

ЖУРНАЛ «ЛЕХАИМ»

**АВГУСТ
2002**

**АВ
5763**

№ 8 (124)

СБЫВАЮТСЯ ПРЕДВИДЕНИЯ РЕБЕ

Недавно произошло большое событие – создан Всемирный конгресс русскоязычного еврейства. Этого ждали не только живущие в России и СНГ, но и те, кто уехал: ведь многие не забывают о том, что они российские евреи, гордятся этим. Первый, кто начал говорить о больших переменах, ожидающих российское еврейство, был Любавичский Ребе, его 100-летие мы отметили минувшей весной. Ребе, несомненно, центральная фигура не только мирового, но и советского еврейства: благодаря его усилиям полностью изменилась ситуация в русскоязычных еврейских общинах и в странах СССР, и во всем мире.

Часто спрашивают: как это Ребе предвидел? Спрашивают и о том, зачем вообще нужен Ребе: ведь у евреев прямая связь с Б-гом, им не нужен посредник, который бы за них молился и просил благословения.

В ответ приведу притчу жившего два века назад магида реб Исроэла из Кожниц. Богатейший могущественный человек владел обширными землями и отдавал их в аренду. Часто случалось, что пользовавшиеся землей не могли расплатиться с ним. Тогда богач построил большое подземелье, куда запирали должников. Возврата оттуда не было. И каждый полдень, в 12 часов открывалось маленькое окошко, и им передавали пищу, которой едва хватало, чтобы выжить. Узников в подземелье становилось все больше: их было уже столько, что там стала развиваться община. Шли годы, люди женились, обзаводились детьми, умирали, сменялись поколения, но каждый знал: ровно в 12 откроется окошко, и они получат пищу. Этот порядок соблюдали и внуки богача.

Как-то среди затворников возник спор. Одни говорили: есть другой мир, а они – часть его, там о них кто-то помнит и посылает пищу. Другие считали: они одни в мире, а откуда берется пища – не узнать, наверное, таков закон природы. Спор накалялся: считавшие себя частью большого мира верили, что есть наверху люди, и стали зваться верующими, другие – рационалистами. Однажды потомок богача решил посмотреть, что там, в подземелье. Когда он появился перед затворниками, те сперва были в шоке, а потом стали забрасывать его вопросами. И он подтвердил, что наверху действительно есть люди, которые помнят о них и готовят им пищу. Но хотя перед ними стоял человек из иного мира, были такие, кто не верил и живому свидетелю.

Магид из Кожниц реб Исроэл считал это примером прямо из нашей жизни, поясняющим: почему нашему народу в каждом поколении нужны такие лидеры, как Моше и другие – вплоть до лидера нашего поколения, Любавичского Ребе. Ведь придя в мир, все знали, что есть Б-г, и все в Него верили. Но прошли века и века, и немало людей стали на это смотреть по-другому. И в наше время ситуация такая: есть верящие в Б-га – они знают, кто создал мир. И есть другие, утверждающие: все сотворено само по себе по действующим законам природы, этим никто не руководил. Эти две группы людей и ведут постоянные споры о том, нужно верить в

Б-га или нет. Наука утверждает: мир создан «большим взрывом», и в том ничего сверхъестественного, поэтому и наши дела мы тоже решаем самостоятельно – нет никакой силы, что смотрит на нас, думает о нас.

Появление человека, который намного ближе к Б-гу, к духовности, чем мы, – это появление лидера евреев, Ребе. Это не просто еще одна фигура, которая становится

неким посредником между евреем и Б-гом. Не в этом дело! Для Ребе понимание Б-га, понимание духовности – реальность. Его сила в том, что он беспредельно верит: духовность, Б-жественное начало мира – реальность. Это не просто вера: Ребе чувствует по-другому. Когда он говорит о Б-ге и объясняет это – люди ощущают, видят, убеждаются, что Ребе одарен иной, высшей степенью понимания Б-га.

Когда говорил Ребе, многие подтверждали, что слышали живое слово Б-га, передаваемое этим человеком. Притом это не было похоже на объяснения учителем какой-то идеи, дающей нам вдохновение, вселяющей чувство, как нужно делать правильно. Это сила, дающая нам видеть: у такого человека, как Ребе, вера в Б-га – действительно не такая, как у нас. Его вера – не что-то далекое, а очень близкое: Ребе чувствует всеприсутствие Б-га сильнее и явственнее, чем мы. И этим Ребе похож на потомка богача из притчи кожницкого магида – на того, пришедшего из «верхнего» мира к заточенным в подземелье, кто мог сам как свидетель рассказать о том, что по-настоящему творится на Земле. Ребе о многом поведал нам...

Сегодня мы видим результаты тех предвидений, которыми неустанно делился с людьми Ребе. Он убеждал, что в СССР грядут перемены не только потому, что отчетливо видел, – у коммунизма нет будущего (во всем мире это уяснили немало умных людей, оценивая навязчивую советскую пропаганду «большой лжи», под которой по сути ничего нет). Но никто не верил, что такая махина может столь быстро рухнуть, кончиться. Многие знали, что она нежизнеспособна, но все равно невозможно ни остановить, ни изменить ее. Ребе же предвидел изменения, но не глазами человека, занятого политикой или исследованием современности: он видел их взглядом Торы – так, как Тора смотрит на то, каким образом должен быть устроен мир. Ребе проникнул сквозь призму духовности, своей приближенности к Б-гу. И это было важнейшим для Ребе. И тем самым – для каждого из нас...

Изменения, предвиденные Ребе, – не временные: в бывшем СССР полностью переменилось положение, и ясно, что надолго. И это дает нам понимание сказанного Ребе: изменения эти – подготовка периода прихода Мошиаха. Они – еще один явный знак: приближается день, когда придет Мошиах. Ребе старался вселить в нас чувство, что именно от нас зависит приближение этого дня. Верность наша Б-гу, его заповедям способствует тому, чтобы день этот наступил скорее. И рождение Всемирного конгресса русскоязычных евреев мы связываем с исполнившимися предвидениями Ребе – как еще одно подтверждение близящегося прихода Мошиаха.

Áéàáí úé ðáááèí Ðíííè Ááðè Éàçàð

Áîÿñáí áí

Судьба заповедей

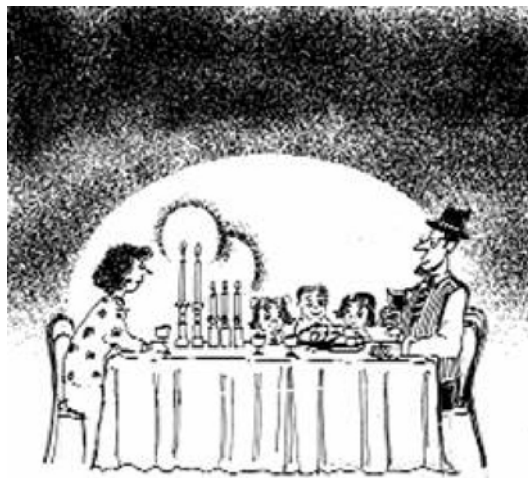
*Ñíáëpááé æá çáí íááé, è
áñò áí íáéáí èÿ, è çáéí í ù, èí ò í ð ù á ß í íáééááþ
ò ááá ñáá áí ÿ è ñí í éí ÿ ò ù*

Ááí ð è í, 7:11

*«Ñáá áí ÿ è ñí í éí ÿ ò ù, à í á çáò ð á, ñáá áí ÿ
è ñí í éí ÿ ò ù*

à çáò ð á í í é ó: è ò ù í áá ñáá ó»

Òà è í ó á, Ý ð á è í, 22à

Заповеди Торы заповедано соблюдать в этом мире, а не в «мире грядущем», который последует за эрой мессианства. «В грядущем мире все заповеди будут признаны недействительными», цитирует ученого рава Йосефа трактат Нида (61a).

Однако в Талмуде и мидрашах есть многое, из чего следует, что законы Торы будут соблюдаться и в грядущем мире, после прихода Мошиаха: пример – в трактате Сангедрин (90б). В Иерусалимском Талмуде ясно сказано, что законы Торы действительно вечны и непреложны, и это – одна из важнейших основ иудаизма.

О том же можно прочесть и в Мегиле (1:5), и у Рамбама в Законах Мегилы (2:18). Вот как это утверждается в Мишне Тора, Законы основ Торы (9:1): «Ясная и четкая мицва в Торе установлена навеки, не допускается никаких изменений, сокращений или дополнений. Как написано (Дворим, 13:1), “Все, что Я заповедую вам, строго исполняйте; не прибавляй к этому ничего и ничего не убавляй от этого”».

Назначение и суть

Итак, рав Йосеф говорит: «В грядущем мире все заповеди (мицвойс) будут признаны недействительными», а Иерусалимский Талмуд утверждает: «Законы (алохойс) Торы никогда не будут отменены». Ключ к решению этого явного противоречия в том, какие разные слова используются в цитированных высказываниях.

В общем, существуют два аспекта Торы. С одной стороны, Тора – это «составленный Б-гом план мироздания», как сказано в Брейшис Раба (1:2), – Б-жественное видение того, как должна проистекать жизнь на земле. На этом уровне можно утверждать, что задача Торы – «облагородить и вселить дух» в человека и его мир, освятить физическую жизнь и превратить ее во вместилище Б-жественной истины.

Однако в конечном счете Тору нельзя считать программой жизни. Тора – это Б-жественная воля, и воля Г-спода не может быть определена тем, что Он Сам создал. Мы

не можем сказать: «Б-г желает “нечто”, потому что это благотворно для человека»; мы можем сказать лишь: «Б-г желает “нечто”, посему это благотворно для человека». Желанию Г-спода не может быть причины, ибо это будет означать, что нечто вне Его – причина того, что в Нем. Так, наши мудрецы в трактате Псохим (54б) утверждали, что «Тора предшествует миру». По сути, Тора – чистая воля Б-га; любые причины или преимущества, связанные с Б-жественным законом, – лишь «одежды», прикрывающие ее надрациональную сущность, когда она входит в наше сознание и становится частью нашего опыта.

В этом и есть различие между понятиями «мицвойс» и «алохойс». Мицва значит «заповедь», «завет», что подразумевает наличие «другого» или кого-то извне, кому отдают приказы. Таким образом, понятие «мицва» относится к прагматической функции Торы, заключающейся в необходимости дать законы поведения миру, далекому от совершенства, отделенному от своего Творца, а порой и вступающему с Ним в борьбу.

Кроме того, слово «мицва» переключается с арамейским «цавта» (связь). В этом заложена еще одна функция мицвойс – осуществлять связь Б-га с человеком. В свою очередь, «алохойс» – это отсылка к Б-жественной воле как таковой, не стесненной целями и задачами. Заповедь не является заповедью, пока не становится приказом, отданным другому (или «иному»); связь не является связью, пока не соединяет кого-то или что-то; «закон» же – это объективная истина вне зависимости от того, как он применяется и применяется ли вообще.

Три эры

Наши мудрецы говорят о трех стадиях мироздания: наш нынешний мир (олам а-зе), эра Мошиаха (йемойс а-мошиах) и мир грядущий (олам а-ба).

Нынешний мир – арена ежедневной борьбы добра и зла. Б-г создал мир, чтобы тот отражал Его бесконечную доброту и совершенство. Но также Он набросил на мир покрывало вещественности, скрывающее его Б-жественную сущность, допускающее существование жадности, ненависти, страданий. Человек может прилагать все усилия, дабы реализовывать все хорошее, присущее ему и его миру, через соблюдение заповедей. Но он может выбрать и другой путь – усиление иллюзии всемогущества зла, нарушая Б-жественную волю. Так что наш мир таков, что в нем Б-жественная воля лишь частично исполняется: во-первых, потому, что многие по невежеству или нежеланию не соблюдают заповеди; и во-вторых – потому, что в нем недостаточно условий для выполнения многих мицвойс. А оптимально – выполнение всех мицвойс.

Большинство заповедей – 344 из 613 мицвойс Торы – можно соблюдать, лишь когда стоит Священный Храм, и/или когда весь народ Израиля находится на Святой земле. Более того, даже те мицвойс, которые мы можем соблюдать сейчас, – лишь бледные «копии» истинных, так как полностью соблюдать все заповеди Б-га можно будет лишь в эру Мошиаха. (См. Сифри, процитированный Раши на Дворим, 11:18, также Рамбан на Дворим, 4:4).

Вторая стадия мироздания, эра Мошиаха, знаменует полное и наилучшее исполнение Б-жественного закона. Эра Мошиаха описана как мир, где «нет ни голода, ни войн, ни ревности, ни соперничества»; как время, когда настанет конец нашему нынешнему состоянию, нашему голусу (изгнанию), и рассеянные по миру дети Израиля соберутся на Святой Земле, Священный Храм будет восстановлен, и служение в нем возобновится; как время, когда «знания, мудрости и истины будет в изобилии». (Рамбан,

Законы Царей, 12:5). Но самая важная примета этого времени в том, что человек будет полностью исполнять заповеди Торы. И действительно, все прочие приметы эры Мошиаха – это лишь последствия претворения в жизнь Б-жественного плана.

Другими словами, эра Мошиаха представляет собой наиболее полную реализацию человеческих возможностей. Однако человек смертен и возможности его конечны, вот почему они не могут полностью отражать «искру Б-жественности», которая является сущностью людей. Смерть, например, – это естественная составляющая человеческого естества – и антитеза вечной и бесконечной сущности Б-га. В мире, изначально созданном Б-гом, не было смерти и тлена, появившихся после грехопадения человека.

Наше эго – то, что дает нам ощущение собственной индивидуальности и обособленности существования, – один из основных компонентов человеческой природы, и оно находится в полном противоречии с аксиомой Дворим (4:35): «Нет другого, кроме Него». Так что в самой природе человека много такого, что можно считать скрытой формой «зла», то есть частью покрывала, сокрывающего Б-жественную волю. И даже если предположить, что жизнь на земле потечет в полном соответствии с Б-жественной волей, это еще не значит, что воля человека по природе своей совпадет с волей Б-га.

За эрой Мошиаха наступает третья, конечная стадия существования – «грядущий мир». Это – мир вечной жизни и безграничного совершенства, окончательно избавленный от зла – от всего, что отделяет творение от своего Творца. Это мир, в котором провозглашается всепроникающая истина Б-га и каждое существо ощущает свое единение с Б-жественным.

«Мицва» – Тора как Б-жественное распоряжение и связь между Б-гом и человеком – важна только на двух первых стадиях мироздания: в наше время, когда она призвана возлагать Б-жественную волю на сопротивляющийся мир, и в эру Мошиаха, когда она создает гармоничный мир, послушный Б-гу и связанный с Ним. В грядущем мире мицва будет не нужна. Это не значит, что мы не будем надевать тфилин или станем работать в Субботу – избави Б-г! Но мир будет един с волей Г-спода и поэтому будет полностью соответствовать этой воле. Сами понятия «заповедь» или «связь» станут излишни. Разум не «приказывает» телу исполнять распоряжения так же, как тело не «связано» с разумом в силу того, что оно эти распоряжения выполняет. Тело и разум составляют нераздельное единство, воля разума – это воля тела, которую оно незамедлительно и совершенно естественно исполняет.

Законы Торы – это воля Г-спода, они вечны и неизменны как Тот, Кто их дал. В грядущем мире они станут естественным законом материальной реальности, которая добровольно воспримет Б-жественную реальность. Но они перестанут быть мицвойс. Никто не будет отвергать или уточнять Б-жественные приказы – они исчезнут, как блекнет пламя свечи в лучах полуденного солнца.

Бесконечный спор

Вечность «законов Торы» и различные этапы, которые проходит мир, – от приказов, исходящих от Б-жественной воли, до единения с ней, – можно проиллюстрировать следующим высказыванием из Пиркей Овойс (5:17):

Всякому спору, затеянному во имя небес, суждено длиться вечно... Каков спор во имя небес? Спор между Гилелом и Шамаем.

Гилел и Шамай, жившие в I веке до н. э., основали две главные школы толкования Торы, известные как «Дом Гилела» и «Дом Шама». Эти школы столь по-разному толковали многие положения Закона, что споры между Гилелом и Шамаем стали примером всех «споров во имя небес» – разногласий между знатоками Торы, изучавшими Б-жественную волю и ее претворение в жизни реальной.

Но почему мы говорим, что этим спорам «суждено длиться бесконечно»? Разве наша цель не в том, чтобы разрешить спор и определить наконец, в чем заключается Б-жья воля? И в самом деле, Тора предлагает способ разрешения подобных споров: «Не следуй за большинством во зло...», – сказано в Шмойс (23:2). Как только вопрос ставится на голосование, точка зрения большинства становится законом Торы – четко выраженной волей Б-га. Все, в том числе и те, кто ранее был убежден, что Тору следует понимать иначе, обязаны подчиниться конечному решению.

Однако мнение меньшинства не отвергается. В Эрувин (13б) сказано, что после спора между Домом Шама и Домом Гилела «небесный глас произнес: “И то, и другое – слова Б-га живого”».

Поскольку мы говорим о людях, спорящих во имя небес, – о тех, кто целиком предан Торе, хочет постичь ее, исходя не из личных мотивов и без предубеждения, – то их споры и есть «слова Б-га живого». Тора сама свидетельствует: она – «не на небесах» (Дворим 30:12). Б-г желал, чтобы Его слово было пропущено через разум знатока Торы, а результат и составит Б-жественную волю.

В мире конкретных поступков только одно мнение может быть претворено в жизнь. Когда два человека приходят на суд по законам Торы, чтобы разрешить вопрос о спорном займе, возможно лишь одно постановление: ответчик либо должен деньги, либо нет. Если забивают быка, и его кошерность сомнительна, решение может быть одним: либо мясо кошерное и разрешено к употреблению в пищу, либо нет. Отсюда в Торе и положение о том, что споры мудрецов решаются большинством. Но принципы и доводы, приводимые в поддержку того или иного мнения, являются истинным выражением Б-жественной воли. Мнение меньшинства хоть и не может быть претворено в жизнь, однако должны осознаваться его духовные и психологические послышки. Ибо мир духа допускает, более того, приветствует расхождения в понятиях. Человека что-то может одновременно привлекать и отталкивать, он может быть и смиренным, и гордым, может и печалиться, и радоваться. Когда двое знатоков Торы отстаивают каждый свою истину, оба они оглашают слова живого Б-га.

Спор во имя небес не может быть разрешен. Нет неправильных или ошибочных точек зрения, которые бы следовало искоренять или отрицать. Наоборот, этот спор длится бесконечно – пока душа человеческая осваивает различные аспекты Б-жественной истины.

Строгость будущего

Кабалист XVI века рабби Ицхак Лурия («Ари») идет еще дальше, утверждая: слова и Дома Шама, и Дома Гилела важны не только на уровне понимания, но и на практике.

В наше время мы следуем положениям Дома Гилела, представлявшего большинство изучавших Тору мудрецов, – большинство во всех случаях, за исключением нескольких, когда мудрецы последовали за Домом Шама. Но в эру Мошиаха

большинство примет сторону Дома Шама, и в своей жизни мы будем руководствоваться его положениями.

Это отражает изменение природы реального мира в эру Мошиаха. Коротко говоря, Дом Гилела толковал Тору с большей терпимостью, а Дом Шама ратовал за бо́льшую строгость. В наши времена, когда Б-жественные заповеди приходится утверждать в далеком от совершенства мире, положения Дома Гилела представляют собой полное подчинение Б-жественной воле. Положения же Дома Шама – идеал слишком высокий для нашего нынешнего состояния (поэтому мы и считаем их более «строгими» и ограничивающими), и осознаны они могут быть лишь на понятийном уровне. В эру Мошиаха ситуация станет обратной: совершенный мир воспримет более точное исполнение законов Торы, на чем и настаивал Дом Шама, а толкования школы Гилела окажутся важными лишь на уровне понимания (Ликутей Тора, Койрах, 54б,в).

Новая физика

В конечном счете ни наш современный мир, ни эра Мошиаха не могут полностью понять Б-жественный закон. В обоих мирах положения Дома Шама и Дома Гилела как пример споров о Торе могут сосуществовать лишь на уровне понимания. В физическом же плане законы существования требуют, чтобы одно уступило другому. Действительно, не можем же мы представить себе, что некий поступок одновременно совершается и не совершается?

Но законы физического существования – неотъемлемая часть созданного Б-гом мироздания и, очевидно, не могут ограничивать своего Творца и Создателя. Следовательно, мир как единое целое со своим Творцом также не может быть ограничен этими законами. В грядущем мире споры между Домом Гилела и Домом Шама будут продолжаться по всем аспектам, включая практическое применение их положений. Все смыслы слова Б-га будут задействованы на всех уровнях, в том числе и на физическом, где противоположные истины будут существовать бок о бок, как это происходит и сейчас на духовном и психологическом уровнях.

Таким образом, мы имеем три стадии воплощения законов Торы, соответствующие трем стадиям мироздания.

В современном мире, где мицвойс порой призваны исправлять несовершенство материального мира, осуществлять его связь с Творцом, применяются более мягкие и терпимые положения школы Гилела, а более строгие требования школы Шама существуют лишь в области теоретической и эмпирической.

В эру Мошиаха, когда мицвойс будут гармонично увязывать податливый мир с его Б-жественной основой, идеалы Шама станут главенствовать в физическом мире, а представления Гилела о Торе займут область духовного.

В грядущем мире мицвойс исчезнут. Законы Торы более не будут увязывать Б-жественное с внешним миром. Но они будут полностью осуществляться в мире, уже не отделенном от своего Первоисточника и свободном от законов, определяющих конечный и смертный мир.

День, когда ломали топоры

Neaqaē daāāē Oēi īī āāī Āāī ēēyē:

Ī āō äēy Ēcōāēēy ī dācāī èēī ā āēāāī āī

÷āī 15 Āāā ē Ēīī Ēēīōā

ōāēī ōā, ōāāī ēī, 26ā

В Талмуде (Таанис, 30б) перечислены радостные события, случившиеся в пятнадцатый день месяца Ав.

– Перестали умирать люди из поколения Исхода. Через несколько месяцев после того как народ Израиля был освобожден из египетского рабства, случай с «соглядатаями», изложенный в Бемидбар (13-14), показал, что они не готовы завоевать землю Ханаана и сделать ее «Святой землей». Б-г порешил, что все люди этого поколения умрут в пустыне и вместо них на эту землю придут их дети. Через 40 лет скитаний по пустыне умерли все из старого поколения, и новое поколение евреев готово было войти в Святую землю. Случилось это 15 Ава 2487 года от сотворения мира (1274 г. до н. э.).

– Разрешили брать в жены женщин из других колен Израилевых. Прежде, для того чтобы по справедливости разделить Святую землю между двенадцатью коленами Израилевыми, были наложены ограничения на браки между людьми из разных колен. Женщине, унаследовавшей от отца удел, запрещалось становиться женой человека из другого колена, чтобы дети ее, принадлежащие к племени колена отца своего, унаследовав ее удел, не передавали землю из одного колена в другое. Этот запрет был наложен на поколение, завоевавшее Святую землю и поселившееся там. Когда же запрет 15 Ава был снят, событие это сочли достойным празднования.

– Колену Биньямина было позволено вернуться в общину. Также 15 Ава – день, когда колено Биньямина, изгнанное за свое поведение из-за случая с «единоплеменником в Гиве», описанного в Книге Судей (гл. 19-21), вновь было принято в общину Израиля.

– Ошеа бен Эйла открыл дороги к Иерусалиму. Когда после смерти царя Соломона Святая земля была разделена на два царства, Иоровам бен Нават, правитель отделившегося Северного царства – Израиля, поставил на дорогах заставы, чтобы его подданные не совершали положенного трижды в год паломничества в Священный Храм в Иерусалиме, столице Южного царства – Иудеи. Убрал заставы более двухсот лет спустя Ошеа бен Эйла, последний царь Северного царства, 15 Ава 3187 года (574 г. до н. э.).

– Погибших в Бейтаре разрешено было похоронить. Крепость Бейтар была последним оплотом во время восстания Бар-Кохбы. Когда 9 Ава 3893 года (133 г. н. э.) Бейтар пал, Бар-Кохба и тысячи евреев были убиты. Выживших после сражения римляне уничтожали с особой жестокостью, и евреям не позволяли даже хоронить

своих мертвецов. Когда же тела умерших в Бейтаре были наконец погребены 15 Ава 3908 года (148 г. н. э.), в память об этом к молитве, совершаемой после еды, было добавлено еще одно благословение – а-Тов ве-а-Мейтив.

– «День, когда ломают топоры». Когда Священный Храм стоял в Иерусалиме, ежегодно рубить дрова для жертвенника заканчивали 15 Ава. Это событие отмечали по-праздничному, как и положено по завершении дела благочестивого, и устраивали церемонию, в ходе которой ломали топоры, – отсюда у этого дня такое название.

Каждое из этих событий достойно празднования, но как объяснить удивительное высказывание рабби Шимона, заявившего, что «важнее праздника для Израиля не было»? Чем 15 Ава важнее Пейсаха, дня Исхода из Египта, или Швуэса, – дня, когда мы получили Тору? Рабби Шимон ставит его даже прежде другого, по его мнению, «великого праздника», – Йом Кипура!

Лунный календарь

Чтобы понять важность 15 Ава, мы должны обратиться к еврейскому календарю. Самое существенное в нем, что это – календарь лунный, месяцы его устанавливаются в соответствии с фазами Луны, как описано в Шмойс (12:2) и Мехилте (I, 236б). Зогар объясняет, что народ Израиля отсчитывает время по Луне, потому что в этом мире мы – как Луна: поднимаемся и закатываемся в ночах истории, знаем времена славы и поражений, и на смену свету приходит тьма. Как у Луны, каждый провал, каждое поражение – это лишь начало очередного возрождения и обновления.

Ночь, когда Луна, прежде скрытая, снова видна с Земли, отмечает начало нового месяца. Следующие две недели еврейский месяц растет вместе с Луной, достигая наивысшей точки в пятнадцатую ночь – ночь полнолуния. Затем следуют две недели, когда Луна идет на убыль, пока наконец не исчезает окончательно, и месяц подходит к завершению. Новое рождение Луны через 29 или 30 ночей после предыдущего начинается новый месяц – Луна опять растет, затем убывает и, исчезнув совсем, возрождается.

Соответственно, пятнадцатое число отмечает наивысшую точку месяца и то, чем оно знаменательно в жизни евреев. Например, Нисан – месяц избавления, в первый день Нисана началось наше освобождение из египетского рабства, однако результаты стали окончательно ясны лишь 15 Нисана, когда евреи вышли из Египта. Поэтому 15 Нисана мы отмечаем праздник Пейсах и в ходе сейдера вновь наслаждаемся даром, данным Б-гом, – свободой.

Другой пример – месяц Тишрей. Мы 1 Тишрея, в Рош а-Шона коронуем Б-га как Властелина Вселенной, вновь и вновь посвящая все Им сотворенное той цели, для которой оно и было создано, пробуждая в Б-ге желание продолжать творить и поддерживать сотворенное Им. Но празднование Б-жественного коронования затмевают дни торжества и благоговейного страха в первой половине Тишрея, и в полную силу оно начинается в радостный праздник Суккос – 15 числа.

То же можно сказать о любом из двенадцати месяцев еврейского года. В каждом из них есть нечто, присущее ему одному: каждый проходит стадии упадка и роста, сокрытия и выражения, и наивысшей точки каждый месяц достигает 15 числа.

Сила противодействия

Вот в чем особенность 15 Ава.

Чем ниже камень скатился с горы, тем больше сила, возносящая его на следующую гору. Чем больше оттянута тетива лука, тем быстрее и дальше летит пущенная стрела. Этому базовому закону физики подчиняется и поток лунного времени, и духовные качества, им воплощаемые: чем ниже падение, тем выше последующее восхождение.

Следовательно, в месяце Ав пятнадцатое число значимее всех прочих. Потому, что нет мрачнее тьмы, чем та, что предшествует полнолунию в Ав.

Вторая половина Тамуза и первые дни Ава знаменуют собою сбой в сердцебиении Вселенной – наступление духовной зимы, которую нам только предстоит преодолеть. 17 Тамуза 3829 года от сотворения мира (69 г. н. э.) лунная орбита еврейской жизни так резко снизилась, как никогда прежде за четыре тысячи лет. В тот день стены Иерусалима рухнули под натиском армии римлян. Следующие три недели, с 17 Тамуза до 9 Ава, по сей день соблюдаются как траурные «Три недели»: враг продвигался по Иерусалиму, захватил Храм и 9 Ава сжег его. Также 9 Ава – день разрушения Храма в 3338 году (423 г. до н. э.) и других трагических событий в еврейской истории.

Разрушение Храма было лишь физическим аналогом более важной потери – духовной. Храм в Иерусалиме был местом, где проявлялось присутствие Б-га в нашем мире – источником всего духовного и Б-жественного в жизни и средоточием усилий претворить Б-жественную цель, создав «обитель Б-га в материальном мире», (Мидраш Танхума, Носой, гл. 16; Тания, гл. 36). Разрушение Храма означало прекращение прямого и непосредственного общения Б-га с созданным Им и наступление голуса: когда Б-жественный лик сокрыт, истинная реальность мироздания спрятана под маской телесного и раздробленного мира, в котором мы сейчас и живем.

Однако чем ниже падение, тем выше следующее за ним восхождение. Страшная тьма последних дней Тамуза и первых дней Ава несет в себе зачатки столь же великой «полной Луны» 15 Ава – полной Луны, представляющей совершенный и гармоничный мир Мошиаха, – следствие нашего долгого и горького голуса.

События

Важность происшедших 15 Ава различных радостных событий заключается в том, что каждое из них отмечает очередную ступень вверх, пройденную после 9 Ава, – сказано в Талмуде.

Разрушению Храма 9 Ава предшествовало другое трагическое событие, случившееся в тот же день за много веков до того. Именно в канун 9 Ава вернулись соглядатаи, посланные Моше осмотреть Святую землю, и отговорили народ Израиля селиться на этой земле и освящать ее, из-за чего Б-г и повелел, чтобы поколение Исхода не вошло в Землю Израиля.

И действительно, эти два события взаимосвязаны: мудрецы говорят, что если бы народ, который Моше вывел из Египта, был достоин войти в Святую землю и построить Храм в Иерусалиме, это строение было бы вечным, незыблемым и нерушимым.

Цель создать «обитель Б-га в материальном мире» была бы достигнута полностью, и удалось бы избежать последующих падений и испытаний (Сота, 9а).

Таким образом, события того 9 Ава были и причиной, и предвестниками разрушения и голуса, который принес много веков спустя этот день.

Поэтому, когда умерло все поколение Исхода, что случилось к 15 Ава, означало это и начало «восхождения» Ава. Согласно Иерусалимскому Талмуду (Таанис, 4) смерти прекратились 9 Ава, но сыны Израилевы поняли это только 15 Ава, поэтому его и назначили днем празднования. Это согласуется с важностью пятнадцатого числа как середины месяца: в этот день Луна, естественно, всегда полная и находится в той точке своего цикла, когда «полная Луна» лучше всего видна, и мы можем наслаждаться ее светом. По тем же признакам в еврейской истории взлеты и падения представляются таковыми лишь в нашем восприятии и ощущении близости к Б-гу. По сути, однако, падений нет, потому что даже 9 Ава, в момент разрушения Храма, наши отношения с Б-гом нисколько не изменились. Новое поколение было готово войти в эту землю и заложить основы обновления и переустройства.

Когда разделения между коленами были сняты и людям разных племен было разрешено вступать в брак, была исправлена еще одна ошибка из тех, что привели к «падению». Мудрецы говорят, что основной причиной разрушения Храма была разобщенность народа Израиля. А следовательно, ключ к восхождению и избавлению – в нашем объединении и согласии. Таково значение и еще двух событий, связанных с 15 Ава: принятие заблудшего колена Биньямина обратно в общину и снятие застав, разделявших народ Израиля на две части и не давших Храму стать объединяющей силой для братьев, измученных политическими спорами.

Падение Бейтара, случившееся 9 Ава и положившее конец последней серьезной попытке освободить землю Израиля от римского господства, было кульминацией трагедии, начавшейся в тот же самый день за много лет до этого с разрушения Храма и изгнания народа Израиля. Первая передышка после того сокрушительного для еврейского народа удара – захоронение погибших в Бейтаре 15 Ава пятнадцать лет спустя – еще один пример того, как 15 Ава приносит избавление и очищение после 9 Ава.

Разбитое железо

Еще одно подтверждение значимости этого дня – то, как отмечали 15 Ава окончание рубки дров для службы в Храме. Ибо, ломая топоры, люди выражали главнейшую цель Храма, разрушение которого мы оплакиваем 9 Ава: его восстановление ознаменует наступление эры Мошиаха.

Но зачем ломать топоры? Разе нельзя их сохранить до следующего года? Все дело в том, что неприемлемо использовать те же топоры в полной противоположности целям служения жертвенника и Храма.

Вот что повелел Б-г: «А когда ты Мне будешь делать жертвенник из камней, не клади их обтесанными, дабы не занес ты над ними железо и не осквернил их» (Шмойс, 20:22); «Не поднимай на них железо... из цельных камней построй жертвенник

Б-гу» (Дворим, 27:5,6). Если какое-либо железное орудие лишь касалось камня, то камень этот считался непригодным для жертвенника.

В Талмуде (Мидос, 3:4) наши мудрецы толкуют это так: «Железо было создано, чтобы укорачивать человеческую жизнь, а жертвенник был создан, чтобы продлевать человеческую жизнь; поэтому не подобает, чтобы то, что укорачивает, касалось того, что удлиняет». Железом, из которого делали орудия смерти и разрушения, нельзя пользоваться при создании жертвенника, призванного принести человеку вечный мир и согласие.

Ожидание света

Конечно, все эти события лишь первые проблески, а Мошиах – полная Луна, Луна, еще не вышедшая из тьмы, скрывающей ее. Поэтому сегодня 15 Ава – относительно незначительное событие в нашем годовом цикле. Мы отмечаем этот день, соблюдаем некоторые традиции, но нет во всем этом величия Пейсаха, радости Суккоса или же восторженности Пурима. В отличие от тех праздников, «полная Луна» которых нам уже явлена, свет 15 Ава еще не показался: мы все еще пребываем в голусе, тьма изгнания все длится, мы еще не выбрались из глубин, куда были низвергнуты событиями 17 Тамуза и 9 Ава.

Но эта дата уже отмечена в нашем календаре как величайшее из всех пятнадцатых чисел. С неминуемым приходом Мошиаха истинная важность «Дня, когда ломали топоры» предстанет миру в полном свете, и 15 Ава будет отмечаться как самый великий из наших праздников.

Yééáá

Молитва Ханы

*...÷òíáú éþáééè áú Á-áá,
Áááééúí íáá*

*ááóáá, è íééééè áí ó ááí
íááöáí ááéèí*

è ááé ááóíé ááóé.

Áááðèí, 11:13

*×òí çíá:èò «íéééèòí
íááöáí»? Ýòí çíá:èò í íéèòúí.*

Ñèòðè, Áááðèí, 11:13

В Афторе, чтении из Пророков для первого дня Рош а-Шона, рассказана история Ханы, матери пророка Шмуэла.

Хана, бездетная жена Элканы, пришла в Шило, где стояло Святилище до того, как царь Соломон построил Храм в Иерусалиме, молиться о ребенке:

...Молилась Г-споду, и горько плакала. И дала обет, и сказала: Г-споди!... Если Ты дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Г-споду на все дни жизни его. (Книга Шмуэла I, 1:10,11).

Эйли, бывший священником в Шило, наблюдал за тем, как она долго молилась перед Г-сподом ... уста ее только двигались, не было слышно голоса ее.

...Эйли счел ее пьяною. И сказал ей Эйли: доколе будешь ты пьянствовать? Вытрезвись от вина своего! И отвечала Хана, и сказала: нет, господин мой... вина и шейхара я не пила, изливаю душу мою пред Г-сподом... (там же, 12-15)

Эйли довольствовался ее ответом и сказал, что Б-г исполнит прошение ее. В тот год Хана родила сына, которого назвала Шмуэлом («испрошенный у

Г-спода»). Когда она отняла его от груди, то исполнила свой обет отдать его Г-споду и принесла сына в Шило, где его воспитали Эйли и священники. Шмуэл вырос и стал одним из величайших пророков Израиля.

«Молитва Ханы», как называется это чтение, – один из самых важных библейских источников понятия молитвы: из него было выведено много законов касательно молитвы. И действительно, разговор между Эйли и Ханой затрагивает самую сущность молитвы вообще и молитвы на Рош а-Шона в частности.

Парадокс

Кажется, что в понятии молитвы Б-гу в том виде, в каком оно присутствует в Торе и разъясняется в трудах мудрецов, содержится внутреннее противоречие.

С одной стороны, молитва описывается как общение души с ее Создателем, небесным островом в море земной жизни. «Благочестивые сначала проводят час в размышлениях, а уж потом приступают к молитве», – говорят наши мудрецы в Талмуде (Брохойс, 30б). «Они уединяются и сосредотачиваются, пока не отрешатся полностью от материального и не достигнут высот духа и разума, придя в состояние, близкое к пророческому», – поясняет Орех Хаим (гл. 98). Они «предают свои души Повелителю всего, во всепоглощающем состоянии благоговейного страха, любви и истинной привязанности», – учит рабби Шнеур-Залман из Ляд в Законах Талмуд Тора (4:5). И действительно, на иврите слово, которым называют молитву, «тфила», означает «привязанность». Молитва – это попытка подняться над собственными низменными заботами и приникнуть к истоку, к Б-гу.

Однако суть молитвы в том, что мы просим Всевышнего дать нам нечто материальное, в чем мы нуждаемся повседневно. Это основание, на котором стоит все здание духовности. В Мишне Тора, Законы молитвы (1:2), Рамбам так определяет суть молитв:

«...каждый день человек должен молиться, возносить хвалу

Г-споду и горячо просить Его о насущном; после этого он вновь возносит хвалу и благодарит Г-спода за все блага, которые Он даровал ему».

В молитве главное – «просить о насущном», что подчеркивает Рамбам, прослеживая библейское происхождение этой мицвы. «Заповедано, – напоминает он, – молиться каждый день, ибо написано: “И служите Б-гу, Всесильному вашему”. По преданию “служба” эта и есть молитва, ибо написано: “... служить Ему всем сердцем вашим”; мудрецы говорили: “Что значит “служить сердцем”? Это значит молиться»» (там же, 1:1).

Встает очевидный вопрос: почему Рамбам цитирует первую часть стиха Шмойс (23:25): «И служите Б-гу, Всесильному вашему»? Ведь в любом случае, чтобы определить, что служба, о которой сказано в Торе, – молитвенная, надо цитировать вторую часть стиха Дворим (11:13): «И служите Ему всем сердцем вашим»? Почему не объяснить основу молитвы вторым стихом, в котором – и повеление служить Б-гу, и намек на природу этой службы?

Ответ можно найти во второй части стиха из Шмойс. Целиком он звучит так: «И служите Б-гу, Всесильному вашему, и Он благословит хлеб твой и воду твою». Рамбам хочет подчеркнуть, что именно этот стих, а не тот, где говорится о служении Б-гу «всем сердцем» – основа понятия молитвы. Ибо молитву нельзя определить лишь как сердечные излияния человека, стремящегося приникнуть к своему Творцу. Да, это тоже присутствует в молитве, но самое важное – что человек обращается к Б-гу за насущным хлебом и водой. «Корень этой мицвы... в том, что [человек] просит у Б-га, в руках Которого власть и могущество, обо всем, что ему необходимо» (Сефер а-Хинух, Заповедь 333).

Но разве эти два аспекта молитвы несовместимы, разве противоречат друг другу? Станет ли тот, кто «отрешился полностью от материального», искренне «горячо просить о насущном»? Станет ли тот, кто «пришел в состояние, близкое к пророческому» и исполнен «благоговейного страха, любви и истинной привязанности» к Б-гу, думать о хлебе и воде?

Парадокс становится в тысячу раз удивительнее, когда доходит до молитв Рош а-Шона. Мы в Рош а-Шона не только предстоим перед Г-сподом – мы коронуем Его на царство, клянемся Ему, что отречемся от себя и от своих желаний, предадим себя Его воле. Разве есть в этот день место просьбам о личных нуждах? Однако достаточно заглянуть в молитвенник Рош а-Шона – и мы увидим там множество просьб о жизни, здоровье, пропитании на будущий год.

Дом на Земле

Б-г создал мир, ибо «Он возжелал обители в низших сферах». «Низшие сферы» – это наш материальный мир, и низшие они потому, что велико духовное расстояние от них до Первоисточника. Ибо мир пребывает в иллюзии относительно своей самодостаточности из-за того, что почти полностью выключен из области трансцендентного и Б-жественного. Но именно здесь Б-г захотел устроить Себе дом, пожелал, чтобы эти «низшие сферы» приняли и выражали Его истину.

Так, согласно Торе, наша жизненная задача состоит в выполнении физических действий над материальными объектами: надевать тфилин – кожаные коробочки с пергаментными свитками – на голову и руку; есть на Пейсах мацу; трубить в шофар на Рош а-Шона; соблюдать законы, определяющие, как мы должны вести дела, как жить в браке, как питаться и одеваться. Действительно, буквально для каждого материального объекта на земле, для каждой части человеческого тела есть предписанная ему мицва – Б-г указал, что нужно делать, чтобы все это стало орудием Его воли.

Увиденные в таком свете, наши нужды перестают быть личными, и наши требования не эгоистичны. Да, мы просим пищи, здоровья, достатка, но просим мы их, как слуга просит у своего хозяина средств к существованию, чтобы лучше служить ему. Мы просим денег, чтобы исполнять мицву благотворительности; силы – чтобы построить

Развитие бывает либо позитивным, либо негативным, случай – счастливым или трагическим, поступок – добродетельным или греховным.

Действительно, принцип «свободы выбора» – человеку дано было полное право выбирать между добром и злом – лежит в основе главной посылки Торы: человеческая жизнь значима. Наши поступки не предопределены нашей природой или неким всеобщим законом, они – продукт независимого желания. Это делает нас подлинными «соучастниками Б-га в творении», чей выбор, чьи поступки воздействуют на продолжающееся развитие мира, как и представлял Себе его Создатель, – сказано в Талмуде, (Шабос, 10а).

Рамбам (Законы покаяния, 5:14) пишет: «Свобода выбора была дарована каждому человеку. Если он хочет идти по пути добра и быть праведным, у него имеются все возможности для этого, если он хочет идти по пути зла и стать злодеем, у него имеются все возможности и для этого. Никто его не принуждает, никто ему не указывает, никто не заставляет выбрать один из этих путей – лишь он сам, душой и разумом, избирает путь, на который свернуть...

Это – главный принцип, основа Торы и ее заповедей... Потому что если бы Б-г определял, какому человеку быть праведником, а какому злодеем, или же в природе человека было заложено нечто, толкающее его на определенный путь, к определенным убеждениям или склонностям, к определенным поступкам... как мог бы Б-г заповедовать нам через пророков: “Делай то” или “Не делай этого”, “Стань лучше” или “Не потворствуй своим грехам”...? Каким мерилom справедливости руководствовался бы Б-г, наказывая грешников и вознаграждая праведников?»

Во все времена философы задавались вопросом: откуда берет начало эта дихотомия? Исходит ли зло от Б-га? Если Б-г – единственный источник всего, если Он – суть блага, может ли быть зло в сотворенном Им? Если Он – нераздельно един и неповторим, может ли существовать такая двойственность Его возможностей?

«Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие?» – вопрошал пророк в Плаче Ирмияу (3:38). Однако в Торе недвусмысленно сказано: «Смотри, Я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие». Б-г, и никто кроме Него, – единственный источник того и другого.

Подмена

Один из подходов к понятиям «благословение и проклятие» в Торе – сравнение изложения этих стихов великими переводчиками Торы.

Арамейский язык, на котором в течение пятнадцати веков свободно изъяснялись многие евреи, – это «второй язык» Торы. Это язык Талмуда, на нем даже написано несколько глав Библии. Существует также несколько очень важных переводов Торы на арамейский, в том числе и сделанный в конце первого века нашей эры римлянином-прозелитом Онкелосом, племянником императора Тита, а также перевод, выполненный на пятьдесят лет раньше великим мудрецом и знатоком Талмуда рабби Ионатаном бен Узиэлом.

В переводе Онкелоса ивритское слово клола из цитированного выше стиха переводится буквально, как «проклятие» (по-арамейски лотин). Но в переводе рабби Ионатана стих звучит так: «Смотри, Я предлагаю вам сегодня благословение и его

подмену». Автор не избегает неприятного термина «проклятие» – он использует его тремя стихами ниже в Дворим (11:29), а также в ряде других мест Торы, где появляется слово клола, например, в Дворим (23:6 и 27:13). Кроме того, если бы рабби Ионатан просто захотел избежать негативного выражения, он бы написал «благословение и его противоположность» или использовал другой эвфемизм. Арамейское слово, которое он употребляет, хилуфа, значит «изменение» и «подмена», подразумевая, что «проклятие» – то, во что обращается благословение, и таким образом это – замещающая форма той же сущности.

В словах мудрецов «От небес не исходит никакого зла» заложено присутствие двух типов блага, как сказано в Брейшис Раба, (51:3). Первое – «явное» и очевидное – благо можно испытать как таковое лишь при жизни. Другое – также благо, потому что ничто кроме блага не может «исходить от Всевышнего», но это – «скрытое благо», зависящее от того, как мы решим получить и испытать его. Поскольку нам дарована свобода выбора, в нашей власти превратить эти небесные благословения в проклятия, а позитивную энергию – в негативные силы.

Перевод Онкелоса более «буквален». Цель его – донести до ученика самое элементарное значение стихов. На иврите в стихе говорится о «благословении и проклятии», и Онкелос так и переводит на арамейский. Те, кто ищет более глубокое значение негативного в нашем мире, должны обратиться к тем текстам Торы, где это обсуждается.

С одной стороны, перевод рабби Ионатана бен Узиэля представляет собой более эзотерическое толкование Торы, основанное на талмудическом и мидрашистском понимании. Поэтому вместо того, чтобы просто назвать «проклятие» проклятием, здесь – намек на истинное значение того, что мы считаем злом. По сути, рабби Ионатан говорит: все, что дает Б-г, есть благо, но Б-г даровал нам способность испытывать и «благословение», и «подмену», – но Б-же упаси, использовать Его благо во вред.

Это объясняет и то, почему рабби Ионатан переводит клола как «подмена» в цитированном стихе 26 и далее в стихе 28. Однако в следующем стихе он переводит это буквально, используя слово «проклятие», – так же, как Онкелос. В свете всего сказанного причина такого разграничения ясна: в первых двух стихах говорится, что Б-г дал нам и благословение, и «проклятие», но не раздает проклятий – Он лишь предоставляет возможность «подменить» Его благословения. С другой стороны, в третьем стихе («И вот, когда приведет тебя Б-г, Всесильный твой, в страну... то дашь благословение на горе Грзим, а проклятие – на горе Эйваль») говорится о нашем выборе из двух путей в жизни, где «скрытое благо» может быть получено и осознано как собственно «проклятие». По тому же признаку другие случаи, когда рабби Ионатан переводит клола как «проклятие» в Плаче Ирмияу (3:38), также свидетельствуют о выражении человеком своеволия, и о зле – в тех случаях, когда клола переводится как «подмена» благословения.

Голус

На более глубоком уровне различные взгляды на природу зла, выраженные в этих двух переводах Торы на арамейский, отражают духовные и исторические обстоятельства, при которых были сделаны переводы.

Голус, состояние физического и духовного отчуждения, в котором мы оказались после разрушения Храма и изгнания с нашей земли почти две тысячи лет назад, – основная причина того, что благословение Б-га исказилось в «подмену». Когда народ

Израиля обитал на Святой земле и чувствовал присутствие Всемогущего в Храме Иерусалима, евреи ощущали Б-жественную правду как осязаемую реальность. Благодать и совершенство всего, что исходит от Б-га, были доступны и постижимы.

С другой стороны, голус – состояние, замутняющее и искажающее внутреннее видение души, отчего становится гораздо труднее обращаться к Б-жественной сути, присутствующей в каждом событии жизни, в каждом ощущении. Голус – атмосфера, в которой «скрытое благо», дарованное нам, легко может превратиться в зло.

Перевод рабби Ионатана бен Узиэля, называемый также «Иерусалимским переводом», был сделан на Святой земле за несколько десятков лет до разрушения Храма. В некоторые издания Пятикнижия включены и «Перевод Ионатана бен Узиэля» и «Иерусалимский перевод». Согласно большинству исследователей, это два варианта одного и того же труда. Тот факт, что этот перевод был необходим, поскольку для многих евреев язык Торы больше не был родным, и слово Г-спода было доступно только на местном диалекте, – свидетельствует о том, что голус все усиливался. «Скрытое благо» переживали уже иначе – не как выражение любви Б-га.

Но во времена рабби Ионатана Храм еще стоял в Иерусалиме. Сгущающаяся тьма голуса еще не была столь беспросветной, и возможно было если не ощутить, то хотя бы узнать истинную природу действительности. Человек понимал: то, что он осознавал как негативное в своей жизни, было искажением Б-жественного блага.

Перевод Онкелоса, племянника римского императора, который разрушил Храм и изгнал народ Израиля с его земли, был завершен через полвека. Во времена Онкелоса голус усилился настолько, что стала преобладать разделенность мира на две части добром и злом, а в таком мире «сокрытое благо» рассматривается просто как «проклятие».

Однако именно такой мир предлагает полную свободу выбора, которая, в свою очередь, придает подлинный смысл и важность человеческим поступкам. Именно такой мир дает человеку возможность по-настоящему испытать свои силы и попытаться раскрыть лежащие в основе созданного Б-гом доброту, единство и совершенство.

Шойфтим

Двадцать три судьи

Ñúúúé è í áááí ì ò ðúééíá í ñò ááí

ñúúá áí áíú áðà ò áó ò áí èõ..

÷ ò í áú ñúééè í í è í áðíá ñúúí ì ì ðáááíí ú ì .

Ááí ðèì , 16:18

В судах Торы, начало которым положил Моше, и продолжающих служить нам и сегодня, хотя и в несколько редуцированной форме, дело слушалось судом – бейс дин из трех судей.

Почему судей – трое? Потому что: «Не суди один, ибо никто, кроме Единственного, не может судить один», – сказано в Талмуде, (Пиркей Овойс, 4:8). Однако учитывая, что выносить приговор, сообразуясь с мнением большинства разбирающих дело, велит Тора в Шмойс (23:2), недостаточно двух судей, чтобы сформировать бейс дин: число судей должно быть нечетным. Тогда, если и возникнут между ними какие-то разногласия, дело решит мнение большинства. Вот почему для бейс дин необходимо три судьи.

Кроме обычного бейс дин из трех человек в системе судопроизводства, предусматриваемой Торой, существуют еще два вида судов. Первый – это Малый Сангедрин, заседавший во всех крупных городах и районах: в нем 23 судьи, и в его ведении – преступления, караемые смертью, и другие особо важные дела. И второй – Великий Сангедрин из 71 судьи, заседал в палате, воздвигнутой во дворе Храма: он играл роль Верховного суда, выносящего решения по делам, имевшим значение для жизни всего народа.

За сорок лет до разрушения второго Храма в результате гонений со стороны римлян и разгула беззакония в стране Великий Сангедрин перестал заседать во дворе Храма. В результате этого и Великий, и Малый Сангедрины утратили право выносить смертные приговоры и рассматривать дела особой важности. Но Сангедрин, утратив часть полномочий, продолжал действовать еще 300 лет, пока еврейская автономия не выродилась окончательно. В связи с этим перестал действовать и Сангедрин. Ныне каждая еврейская община имеет свой бейс дин, однако, что касается Сангедрина, он будет восстановлен лишь с приходом Мошиаха.

Общество судей

Прообразом Великого Сангедрина было собрание семидесяти старейшин Израиля, которых созвал Моше по велению Б-га, чтобы помогали они судить Израиль и управлять им, как сказано в Бемидбар (11:16). Почему же в Малый Сангедрин входят 23 судьи?

Этому дано следующее объяснение в Талмуде (Сангедрин, 2а): число 23 почерпнуто из стихов Торы, где речь о том, как вершить суд над человеком, ненамеренно ставшим причиной смерти ближнего:

«Рассудить должно общество [судей] между убившим и кровомстителем по этим законам.

И спасти должно общество [судей] убийцу от рук кровомстителя, и возвратит его общество в город убежища его», – гласит Бемидбар (35:24,25).

В этих стихах Торы сказано о трех функциях суда: «рассудить» обвиняемого – то есть установить его вину; «спасти» обвиняемого – то есть установить его невиновность, и наконец, вынести вердикт и, если вина обвиняемого установлена, – сформулировать приговор, предусматривающий восстановление его прав. (Так, в случае непреднамеренного убийства обвиняемый «возвращается в город убежища его».)

Ссылка в один из «городов убежища» – наказание, которое надлежит понести совершившему непреднамеренное убийство. Сперва все лица, обвиняемые в убийстве, помещались в «город убежища», где им не угрожало преследование со стороны кровных

мстителей – родственников убитого, стремящихся отомстить за его смерть. Кровный мститель не подвергался преследованиям за убийство, если совершал его за пределами «города убежища». Убийца из такого города доставлялся в суд. Признанный виновным в умышленном убийстве приговаривался к казни. Тех же, кто совершил непреднамеренное убийство, отправляли обратно в «город убежища», где он должен был жить в ссылке.

На судьях Сангедрина лежало и обвинение, и защита. Выслушав показания свидетелей, судьи делились на две группы: одни склонялись к тому, чтобы снять обвинение, другие – чтобы признать подсудимого виновным. Если не находилось ни одного из членов Сангедрина, кто бы выступил в защиту обвиняемого, тот не мог быть признан виновным. Каждый судья высказывал свое понимание обстоятельств рассматриваемого дела и пытался убедительно обосновать свою позицию. Затем Сангедрин голосовал. Большинства в один голос (то есть соотношение 12 к 11) было достаточно для оправдательного приговора. Для признания же виновным в преступлении требовалось большинство в два голоса (12 к 10, например). В том же стихе Торы о том, что судебное решение принимается большинством голосов, записано также: «Не высказывайся [о тяжбе], искажая закон, лишь бы склониться к большинству».

В приведенной цитате трижды говорится о судьях как об «обществе» (эйда), когда речь заходит о тройственности их функций: «судить», «спасать» и выносить оправдательный или обвинительный приговор. В Торе словом «общество» называют собрание, в которое входит как минимум 10 человек. Так, миньян – собрание из десяти человек – необходим, чтобы вознести молитву от имени общины. Такое понимание «общества» восходит к стиху Бемидбар (14:27), где десять человек, посланные высмотреть Святую землю и по возвращении дурно говорившие о ней, названы «злым обществом». Вот и в суде, уполномоченном выносить решения по особо важным делам, должно быть достаточно судей и для общества тех, кто «спасает» обвиняемого, и для общества «осуждающих его» – и при этом суд должен оказаться способен вынести соответствующее решение. Тем самым получается, что судей должно быть не менее 22, ибо если «спасителей» – 10, то «обвинителей» должно быть 12, чтобы приговор был вынесен с перевесом в два голоса. А поскольку число судей должно быть нечетным, получается, что Малый Сангедрин должен состоять, как минимум, из 23 судей.

Милосердный Закон

«Судья, чьи приговоры всегда истинны, становится соработником Б-га в творении», – сказано мудрецом в Талмуде (Шабос, 10а). Созидая мир, Б-г следовал «чертежу», который дан был Им вместе с законами Торы, – поясняет Брейшис Раба (I, 2); и «управляясь» с Его творением так, как велит нам Тора, тем самым мы служим Б-гу.

И Малый Сангедрин – зеркало тех процессов, что разворачивались, когда Б-г творил мир. Мы видим, что вердикт, выносимый Сангедрином, рождается из взаимодействия двух сил: ищущей возможность «осудить» и ищущей возможность «спасти» обвиняемого. А разве не учит нас Брейшис Раба (12:15): «Сказал Б-г: “Если сотворю Я мир Милостью, будет в нем множество грешников; если же сотворю мир Законом – кто же сможет жить в таком мире? А потому Я сотворю мир сочетанием Милости и Закона”».

Человеческий суд, который действительно претендует на то, чтобы соучаствовать в творении Б-жьем, должен совместить в судопроизводстве все три мотива, присутствовавшие в сознании Б-га. Такой суд должен быть орудием «милости» и даже в человеке, совершившем тягчайшее из преступлений, должен стремиться обнаружить то,

что служило бы оправданием и искуплением его проступка. Также суд должен быть орудием «закона», неустанно стремящегося лишь к одному – сохранить «правильную структуру» творения. И, кроме того, принимая решение и вынося приговор, суд должен так сочетать две упомянутые функции, чтобы решение и приговор служили благу приговоренного, даже наказывая его, – чтобы возрождали самого человека, даже проклиная его проступки.

Под созвездиями

Аааааааааа аааааааааа

І іааАааааааа

«Сефер Йецира» – одна из первых еврейских книг, открывающая тайны еврейской астрологии. В Библии, Талмуде и Своде еврейских законов можно найти интересные описания, как Б-г посредством небесных светил направляет в наш мир свою жизненную энергию. В то же время любой соблюдающий повеления Торы напрямую подключается к Сверхъестественному, превосходящему влиянию астрологических сил.

Сыновья Яакова, от которых произошли 12 колен Израилевых, стали 12 духовными корнями, из которых произрастает еврейский народ. Эти корни соответствуют 12 знакам Зодиака, 12 еврейским месяцам, 12 буквам еврейского алфавита и 12 свойствам души, таким как способности видеть, мыслить, говорить и гневаться.

Нам дана возможность постоянно совершенствоваться, но кабала определяет периоды, наиболее благоприятные для совершенствования в определенных направлениях. Так, например, еврейские праздники не только увековечивают память о тех или иных событиях истории, но и являются результатом действия небесных сил и энергии. В месяце Нисан, когда мы празднуем Пейсах, наиболее благоприятны условия для развития речи: они способствуют оттачиванию возможностей общения.

Согласно астрологической таблице месяц рождения указывает, какие скрытые в вас силы вы можете развить, какие слабости – преодолеть, но человек не заперт в «своем» месяце. Каждый имеет сильные и слабые стороны. Мы можем развивать их на протяжении всего цикла еврейского года, стремясь жить так, чтобы физические, умственные и эмоциональные силы сочетались с духовностью.

ОВЕН (Нисан). Этим первым месяцем еврейского Зодиака управляет буква хей (д), представляющая «дыхание», из которого рождается речь. Людей отличает от иных созданий способность говорить, передавать мысли другим. Отсюда следует, что «правильная речь» – начало духовного роста. Праздник месяца – Пейсах. За пасхальным столом мы пользуемся даром речи для высшей цели общения с нашими детьми (и ребенком в себе), ощущая чудо присутствия Б-га в нашей жизни и нашей истории. Месяц посвящен колену Иеуды, от которого вели род цари Израиля. Жертвенное животное Пейсаха – агнец, что отражает знак Овна.

ТЕЛЕЦ (Ияр). Это месяц между нашим ежегодным возрождением в Нисане и новой зрелостью, достигаемой при даровании Торы в Сиване. Таким образом буква этого месяца вав (е) представляет прямую линию истины. Знак Тельца, бык, означает индивидуальность и приверженность правде – условие зрелости. Ияр – месяц «правильных мыслей», на них мы сосредоточиваемся, готовясь принять Тору. Месяц посвящен колену Иссахара, отличающемуся рвением и прилежанием в изучении Торы.

БЛИЗНЕЦЫ (Сиван). Месяц «правильного движения», когда мы учимся ходить путями, предписанными Торой, получаемой заново в праздник Швуэс. Тора –

наше оружие против зла; этим месяцем управляет буква «заин» (ж), что означает «оружие». Ходить путями Торы учит Зевулун, его колону посвящен месяц. Из этого колена – мореходы и купцы Израиля, опора племени Иссахара в изучении Торы. Оба брата шли разными путями, но трудились вместе, что символизирует астрологический знак близнецов. Мысль о близнецах вызывает образ двух скрижалей на горе Синай и единения Б-га с еврейским народом через дар Торы.

РАК (Тамуз). Этим месяцем управляет буква «хес» (з), что означает «страх». Рак, краб – пассивное существо, склонное убежать и прятаться. Этот летний месяц ставит перед нами задачи использовать способность мыслить, говорить и действовать Б-гобоязненно, избегая ситуаций, противных велениям совести. Следствие того, что евреи ослушались велений Б-га – печаль в этом и следующем месяцах в память о разрушении Храма. Этот месяц посвящен колону Реувена, чье имя происходит от слова «зрение». Эту способность мы стремимся совершенствовать весь месяц. «Неправильное видение» ведет к разрушению и скорби; «правильным видением» мы увеличиваем святость в мире, сосредотачиваясь на всем позитивном.

ЛЕВ (Ов). В этом месяце мы развиваем дар «правильного слуха» – намек на это содержится в происходящем от слова «слух» имени Шимона, колону которого посвящается месяц. В девятый день Ава мы оплакиваем разрушение Святого Храма львиноликими вавилонянами и римлянами: они ассоциируются со знаком Льва. Буква месяца «тес» (и) имеет негативный смысл – «зыбучие пески», но в то же время это первая буква слова «добро» («тов»), что означает: мы можем достичь высшего духовного уровня, преобразуя низменное в доброе.

ДЕВА (Элул). Наше исправление в предыдущие месяцы подводит к месяцу возвращения Элулу: мы нацелены на «правильные поступки», подводим итоги и духовно готовимся к великим праздникам. Желание вновь обрести невинность в наших отношениях с Б-гом отражено в знаке месяца «вирго», девственница. Буква месяца «юд» (й) этимологически связана со словом «рука» («яд»), напоминая: искреннее раскаяние в грехах и дурных поступках и искреннее решение впредь поступать хорошо должны определять наши действия. Это месяц колена Гада, чьи потомки были воинственны, бросили вызов злу и завоевали Землю Израиля.

ВЕСЫ (Тишрей). В этом месяце «правильных чувств»

Г-сподь взвешивает и оценивает наши поступки, чтобы распределить благословения на предстоящий год. Это и символизирует знак «весы». Новая невинность, обретенная в наших отношениях с Б-гом в предыдущем Элуле, находит отражение в череде праздников, начиная с Рош а-Шона. Поэтому Тишрей – месяц брачного союза Б-га и Израиля. Этим месяцем «правильных чувств» управляет буква «ламед» (м), первая в слове «сердце» («лев»). Это месяц колена Эфраима, чье имя означает «плодотворный», и мы стремимся, чтобы наш союз с Б-гом был плодотворен весь предстоящий год.

СКОРПИОН (Хешван). Вдохновение, обретенное в Тишрей, претворяется в реальной жизни. Но никаких праздников, одна повседневность! Буква месяца «нун» (р) имеет числовое значение 50, указуя на 50 уровней Б-жественного сознания, достижимых, если дух наш будет деятелен; а также на 50 уровней нечистоты, в которой можно погрязнуть при пассивном отношении ко всему. Ядовитый «скорпион» – символ опасности бесстрастного подхода к жизни. Месяц посвящен колону Менаше, чье имя означает «дыхание» («нешима») и связано с чувством, совершенствуемым в этом месяце,

АВГУСТОВСКИЕ НОВОСТИ ФЕДЕРАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН РОССИИ

ВЫИГРАЮТ ВСЕ НОВГОРОДЦЫ

В торжественной обстановке открыт уникальный фонд – «Еврейская община Великого Новгорода – центр развития культурного и духовного наследия». Событие это приурочено к празднованию Дня города, сообщили в Новгородской еврейской общине, насчитывающей 2000 человек.

В церемонии открытия участвовали губернатор Михаил Прусак, главный раввин России р. Берл Лазар, главный раввин Петербурга Менахем-Мендл Певзнер, генеральный секретарь Европейского еврейского конгресса Серж Цвайгенбаум и другие.

Обращаясь к собравшимся, Михаил Прусак выразил надежду, что общинный центр придаст новый импульс еврейской жизни в регионе, отчего в конечном счете выиграют все новгородцы.

В свою очередь, раввин Берл Лазар обратил внимание на то, что центр открыт в старейшем из городов России и построен полностью на средства российского предпринимателя.

Затем в помещение торжественно внесли свиток Торы, специально для этого события созданный в Иерусалиме. Спонсор фонда – глава новгородского холдинга «Акрон» Вячеслав Кантор заявил в интервью ИТАР-ТАСС, что «Россия всегда была и остается многонациональным государством, поэтому уважение религиозных и исторических корней каждого гражданина – одно из самых ценных демократических завоеваний».

БАШКОРТОСТАНСКИЕ ВСТРЕЧИ

В Уфе в Доме республики состоялась встреча президента Башкортостана Муртазы Рахимова и главного раввина России р. Берла Лазара. Руководитель еврейской общины РФ впервые приехал в республику, и ее президент ознакомил гостя с основными показателями социально-экономического развития Башкортостана и потенциальными возможностями его промышленности, уделив особое внимание культуре, образованию, воспитанию молодежи и национальной политике. Муртаза Рахимов также познакомил р. Берла Лазара с итогами II Всемирного курултая башкир. Подобные форумы содействуют консолидации общества и дальнейшему укреплению дружбы между народами, живущими в республике, – отмечено в ходе встречи.

Главный раввин России высоко оценил общественно-политическую стабильность, межнациональное и межконфессиональное согласие в Башкортостане, выразив его президенту свою признательность, сообщило ИА «Башинформ». На встрече обсуждался широкий круг вопросов общественного развития, представляющих взаимный интерес.

Президент положительно отнесся к возведению синагоги в столице республики и поддержал предложение р. Берла Лазара об открытии еврейской школы.

Главного раввина России, по его словам, порадовали заинтересованное отношение главы Башкортостана к демографическим проблемам, воспитанию молодого поколения, его политика поддержки народов, составляющих в республике меньшинство, способствующая сохранению их культуры, языка и истории.

Р. Берл Лазар беседовал также с главой Центрального духовного управления мусульман РФ Талгатом Таджутдином, мэром Уфы Рауфом Нугумановым. Главный раввин России встретился с еврейской общественностью столицы Башкортостана и побывал на месте будущего строительства синагоги.

АВИАРЕЙС «ДОНЕЦК – ТЕЛЬ-АВИВ» БУДЕТ!

Очередным свидетельством многолетнего плодотворного сотрудничества между Донецкой областной еврейской общиной и администрацией Донецкой области

стала встреча главного раввина Донбасса П. Вышецкого с губернатором В.Ф. Януковичем. В начале беседы раввин Вышецкий поздравил Виктора Федоровича со знаменательным «юбилеем»: пять лет на посту губернатора области – факт, который говорит сам за себя.

В ходе встречи главный раввин Донбасса рассказал губернатору о новостях еврейской жизни в области, в том числе о новой синагоге, которая с Б-жьей помощью в

ближайшие месяцы открывается в Макеевке. Следует заметить, что все преобразования в еврейской жизни этого города совершаются при деятельной поддержке мэра Василия Георгиевича Джарты. Во время беседы речь зашла и о еврейской общине Мариуполя. Возрождение еврейской жизни в этом городе идет стремительно. В ближайшее время туда направляется на работу раввин Авраам Канельский. Виктор Янукович с интересом выслушал информацию раввина Вышецкого о том, что в Мариуполе планируется открыть национальную еврейскую школу.

И еще один важный вопрос был поднят в ходе встречи: отсутствие авиарейса Донецк – Тель-Авив. Стороны выразили мнение, что нет объективных причин задерживать открытие этого рейса. И губернатор как первое лицо области, как лидер, заботящийся об удобствах жителей региона и его имидже, должен и может решить этот вопрос. Губернатор согласился с главным раввином Донбасса, что прямое сообщение Донецка с Израилем – проблема не только еврейской общины. «Это вопрос всех конфессий, для которых Иерусалим – святой город, – сказал он. – Это вопрос всех бизнесменов, потому что бизнес национальности не имеет. Это вопрос всех людей, желающих найти в Израиле уютное место для отдыха, которое от Донецка меньше чем в трех часах полета. Открытие прямого сообщения укрепит культурные и спортивные связи между Донбассом и Израилем. И, напротив, отсутствие этого рейса до сих пор этому сильно препятствует». В.Ф. Янукович отметил важность всех обсуждавшихся на встрече проблем и обещал взять их решение под свой губернаторский контроль.

Ё. В.

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО: АНТИСЕМИТИЗМ ПРОТИВ ОБЩЕСТВА

Всякий раз с наступлением весны и лета мы с болью и тревогой наблюдаем активизацию разного рода экстремистских, нацистских и профашистских группировок,

выливающуюся в многочисленные акции вандализма и хулиганства по отношению к евреям и другим народам, отличающимся от так называемого «коренного населения» цветом кожи, разрезом глаз или просто необычным видом. Апогеем бесчинств хулиганствующих ксенофобов стали погромы в Москве в июне нынешнего года, повлекшие за собой многочисленные разрушения в центре столицы и жертвы среди ни в чем не повинных людей.

Сработавшее взрывное устройство под антисемитским плакатом неподалеку от правительственной трассы на Рублевском шоссе под Москвой и мужественный поступок Татьяны Сапуновой должны были, кажется, даже самого твердолобого и слепого из наших сограждан убедить в необходимости принятия срочных и жестких мер к окончательно распоясавшимся антисемитам.

Однако до сих пор унылые заклинания политиков и тщетные потуги правоохранительных органов призвать к порядку неонацистских вандалов ни к каким действенным результатам не привели. Впрочем, закон о противодействии экстремизму, несколько лет «гулявший» по думским кабинетам, наконец-то, благодаря усилиям центральной власти, все-таки близок к окончательному принятию. Это обнадеживает. Ведь, как мы много раз слышали, нашим судебным и исполнительным инстанциям «не хватает законодательной базы». Но мы знаем и другое: от принятия закона до его практического применения – дистанция огромного размера.

А пока преступники все еще безнаказанно громят кладбища и синагоги, устанавливают взрывные устройства, избивают и калечат людей. Вот лишь некоторые факты, о которых стало известно нашей редакции.

В апреле в Перми была осквернена синагога: на ее стене была начертана огромная свастика и надпись «Смерть евреям». Правоохранительные органы проявили удивительную нерасторопность при расследовании данного факта. По словам руководителей синагоги, они сразу же сообщили о появлении надписей и рисунков антисемитского характера по телефону «02», но, там отказались принять заявление, попросив обратиться в отдел милиции Ленинского района. Представители ФСБ посетили синагогу только через день после происшествия, а сотрудники МВД заявили, что никаких правонарушений в это время зафиксировано не было.

Осквернение синагоги и памятника «Скорбящая мать» погибшим в Великой Отечественной войне воинам – дело одних рук, считают в областном центре охраны памятников. Основную причину актов вандализма, произошедших в последнее время в Перми, общественность города видит в недостаточном внимании к этой проблеме правоохранительных органов.

В Йошкар-Оле не установленные милицией лица нанесли на фасадную стену еврейского центра антисемитские надписи и фашистскую свастику. Лидеры общины обратились с заявлениями в местные органы внутренних дел, управление ФСБ и прокуратуру.

На дверях синагоги Оренбурга появилась оскорбительная антисемитская надпись. С соответствующим заявлением руководство общины обратилось в Оренбургское УВД.

В Астрахани почти открыто действуют профашистские формирования. Два-три года назад они учинили несколько актов вандализма на еврейском кладбище, причем время погромов всегда совпадало с еврейскими праздниками. Обращение к властям и правоохранительным органам не дало никакого результата. Год назад на проезжей магистрали города краской были сделаны антисемитские надписи. На страницах местной нацистской газеты «Держава» на еврейский народ регулярно обрушивается грязный поток ненависти.

На фоне этой безрадостной картины нельзя не отметить и уверенных действий оперативников управления ФСБ по Воронежской области, которые предотвратили попытку скинхедов организовать преступные акции весной нынешнего года. Возле общежитий, где проживают иностранные студенты (только в Воронежском госуниверситете обучается 700 молодых людей из 61 государства), были разбросаны листовки расистского содержания, в которых содержались призывы выдворить из России граждан арабского, африканского и еврейского происхождения. Задержан автор и распространитель листовок, студент одного из вузов. Против него возбуждено уголовное дело. Выявлена группа старшеклассников, симпатизирующая скинхедам. При испытании самодельных взрывных устройств в пригородном лесу они были взяты с поличным.

В НАШЕМ ГОРОДЕ ДЕЙСТВУЕТ АНТИСЕМИТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Заявление главного раввина Калининграда и Калининградской области Довида Шведика от имени еврейской общины

События последних лет, происходящие в России и странах СНГ, невольно наталкивают на зловещие параллели с событиями 30-х годов в Веймарской республике

накануне прихода нацистов к власти. Те же экономические трудности: инфляция, постоянный рост цен, неспособность правительства обуздать ультрарадикальные националистические группировки, чувство национального унижения и лихорадочные поиски виновных. Все это на фоне истеричной юдофобской прессы, которая ежедневно пичкает сознание рядового обывателя хорошо известными образами – «международное еврейство», «еврейские заговоры», «еврей-банкир», обогащающийся при всеобщей нищете. Как это похоже на нынешнюю ситуацию в России! Особенно тягостное чувство возникает при сознании, что это происходит в стране, победившей фашизм. Внуки и правнуки советских солдат, павших на полях Великой Отечественной войны, сегодня маршируют под фашистскими знаменами и портретами Гитлера.

Давайте посмотрим на наш Калининград. Книжные киоски Калининграда бойко торгуют антисемитской литературой, которая очень просто и доходчиво объясняет, кто виноват в развале Советского Союза, в разбазаривании государственных ресурсов, в подрыве экономики и бегстве капитала за границу – конечно же, евреи. Теории разного рода международных заговоров притягательны тем, что освобождают от необходимости думать, анализировать сложные процессы в политике, экономике, сфере международных отношений. Поиск виноватых всегда проще, но это еще никогда и никого не приводило к решению проблем. Печально, что жертвой этой пропаганды становится, прежде всего, молодежь, пополняющая ряды фашистских организаций.

Правоохранительные органы объясняют свое бездействие отсутствием у них законов, содержащих четкие юридические определения «фашистских» организаций. Депутаты Государственной Думы, от которых зависит принятие этих законов, годами спорят о юридических категориях, определяющих термины «фашизм», «нацизм», «разжигание межнациональной розни». Этим людям неплохо было бы съездить на экскурсию в один из лагерей смерти, например, «Освенцим», и своими глазами увидеть крематории, где были сожжены миллионы людей, газовые камеры, абажуры из человеческой кожи, горы детских ботиночек, снятых с детей перед смертью. Возможно, такая поездка стимулировала бы законодательный процесс

А тем временем, пользуясь правовой неразберихой и коллективной безответственностью, члены радикальных движений и группировок все больше наглеют. Во многих городах России они открыто патрулируют улицы, наводя свой «порядок».

Почти ежедневные сводки о разгромленных синагогах, оскверненных еврейских кладбищах, избиениях еврейских детей уже мало кого трогают. Похоже, все к этому привыкли. Только у нас в Калининграде в последнее время было несколько антисемитских провокаций. Это и осквернение могил на еврейском кладбище, антисемитские надписи и свастики на стенах домов, уничтожение ханукального светильника перед Домом Советов. Причем, одна из таких провокаций, когда на стенах сотни домов во всех районах города появились надписи «Ханука», свидетельствует не о спонтанной вспышке юдофобии, а о хорошо продуманной, спланированной акции.

Итак, в городе действует антисемитская организация, в этом уже сомнений, я думаю, ни у кого нет. Какова же реакция городских властей, правоохранительных органов? Приходится, к сожалению, констатировать, что никакой. Никто не найден и не привлечен к ответственности.

Недавно многие калининградцы, открыв почтовые ящики, обнаружили среди газет известный антисемитский пасквиль под названием «Кодекс еврея СССР», который по содержанию является сжатой и слегка осовремененной версией другого, не менее

известного опуса под названием «Протоколы сионских мудрецов». В нем в качестве вступления приведен список чиновников областной администрации, думы, известных людей еврейской национальности. Подзаголовок – «Еврейское правительство Калининграда». Текст «документа», растиражированный при помощи копировальной техники, проникнут юдофобией и желанием доказать наличие еврейского заговора против людей других национальностей. Убожество мысли и лапидарный стиль этого «произведения» свидетельствуют, что анонимный автор, кем бы он ни был, является малообразованным человеком с не слишком широким кругозором.

Но дело не в этом. В еврейской общине Калининграда немало пожилых людей, которые пережили ужас гетто и концлагерей. Эти люди напуганы. Они прекрасно помнят, что тогда, в 30-е годы все начиналось так-же со свастик, намалеванных на стенах, с антисемитских листовок в почтовых ящиках, с бойкота еврейских магазинов и так далее по нарастающей, пока не запылали печи Освенцима и Бухенвальда.

В борьбе с политическим экстремизмом нельзя уповать только на правоохранные и судебные органы. Должны поднять свой голос представители общественных организаций, деятели искусства, культуры, представители религиозных конфессий. Экстремизм должен быть отвергнут всем обществом.

Кем мы будем в XXI веке? Достойной частью европейского сообщества или своеобразным гетто, огражденным от цивилизованного мира пограничными кордонами и визовым режимом, во многом зависит от нас самих, от наших нравственных от нетерпимого отношения к экстремизму и национализму.

Я призываю все конструктивные силы, тех, кого трогает судьба региона, объединиться против фашистских и националистических организаций и группировок, существующих в нашей области.

ЕВРЕИ ОПЯТЬ ВИНОВАТЫ

В Костроме прошла конференция национал-державной партии.

За несколько дней до этого «события» территория, прилегающая к местному колхозному рынку, была густо обклеена листовками, приглашающими на конференцию «истинных патриотов, славян, формальные и неформальные молодежные группировки». Собрание проходило в здании бывшей администрации Ленинского района практически с ведома чиновников городской администрации.

Лидеры национально-державной партии России Борис Миронов и Станислав Терехов, прибывшие в Кострому с целью создания здесь регионального отделения своей партии, во всех бедах, постигших Россию, обвинили евреев.

В течение двух часов гости рассказывали собравшимся в зале бывшим членам местного отделения РНЕ и скинхедам о бедственном положении России и российской армии и предлагали в срочном порядке вступать в ряды спасителей Отечества. В качестве главного врага визитерами был назван мировой сионизм. По мнению ораторов, именно он поработил все народы и захватил основные мировые природные ресурсы, именно он руководит такими международными организациями, как НАТО, Интерпол и другие. По утверждению г-на Миронова (в прошлом, помнится, министра печати), президент России В. Путин и премьер-министр М. Касьянов также являются ставленниками сионизма.

НИКОГДА БОЛЬШЕ ?

На небольшой площадке полукольцом, лицами к покрытому белым полотнищем памятнику стоят люди – мужчины, женщины, дети. Застыли в карауле воины. Рядом государственный флаг Украины. Тихо шумит густой лиственный лес. Минута молчания...

Отбивает удары метроном. Его звуки, кажется, совпадают с ударами сердца. Прикрываю глаза... Слышу выстрелы... выстрелы... выстрелы... 61 год назад здесь, в лесу на окраине Житомира расстреливали мирных людей – женщин, стариков, детей. Они были евреями...

Глухое урчание грузовиков. К месту казни подвозят очередные группы несчастных, другие под ударами прикладов, палок, плеток солдат и полицаев тянутся к месту казни пешком. Резкие команды – раздеться! По 7 – 8 человек загоняют в ров и заставляют ложиться... Убийцы хладнокровно, держа в одной руке сигарету или бутерброд, из автоматов и пистолетов расстреливают свои жертвы... Плач, крик. Стоны слышны далеко вокруг...

Метроном продолжает отмерять секунды... В голове проносятся картины казни. Оживают свидетельства чудом оставшихся в живых обреченных на смерть... Вспоминаю многократно опубликованные документы, факты, цифры. Сколько их, таких мест казни?! Много тысяч по всей Украине. Миру широко известен Бабий Яр в Киеве. Не перечить таких Бабьих Яров на Житомирщине, Хмельниччине, Львовщине, Винниччине, Тернопольщине, Днепропетровщине, Херсонщине... В десятках и сотнях сел и местечек, где евреи испокон веков зарабатывали свой нелегкий хлеб. Земледельцы, шорники, портные, жестянщики, часовых дел мастера, столяры-краснодеревщики, сапожники. Трудолюбивые, мирные люди жили, трудились, воспитывали детей.

Житомирщина была оккупирована немецкими войсками в начале июля 1941-го. До конца года, за 193 дня, были расстреляны более 45 тысяч евреев. За этот же срок по всей Украине было загублено 450 тысяч! Затем были 42-й, 43-й, 44-й годы. С 1941 по 1944 год в Украине было уничтожено около полутора миллионов евреев! Страшная статистика!..

Метроном умолкает, заканчивается минута молчания. К памятнику подходят заместитель главы Житомирской областной администрации Игорь Рафальский, мэр города Житомира Георгий Буравков, глава районной администрации Валерий Довбыш, представитель комиссии Конгресса США по сохранению американского наследия за рубежом Эсфирь Кагановская. Два ветерана войны сдергивают покрывало. Взору присутствующих предстает огромная глыба красного гранита, установленная на бетонном основании в виде шестиугольной звезды. На полированной поверхности монолита под изображением миноры выбиты слова на украинском языке, на идише и на иврите – призыв помнить вечно...

Корзины с живыми цветами возлагают представители администраций области, города, района; венки – от объединенной еврейской общины, от ветеранов войны. Множество цветов возлагают к основанию памятника дети и местные жители.

На торжественном митинге в честь открытия памятника выступающие выражали свою признательность тем, чьими усилиями стало возможно это

В день 3 Тамуза после вечерней молитвы маарив студенты ешивы «Томхей-Тмимим» – Любавич, ешив «Алеф» и «Бет», Института Торы, а также члены донецкой еврейской общины собрались на урок, который проводил главный раввин Донбасса Пинхас Вышецкий. Учили маамар Ребе – трактат по хасидизму. Изучение маамара было продолжено на следующий день перед утренней молитвой шахарис. После молитвы все желающие, а их было очень много – и мужчин, и женщин, – писали Ребе письмо. Этот обычай установлен более 100 лет назад. Письмо начинается словами: «Прошу пробудить Б-жественное милосердие к...» И дальше указываются члены семьи, родные и близкие, и излагаются просьбы к Б-гу. Мы знаем, что благодаря заслугам праведника наши просьбы будут скорее услышаны Всевышним.

Этот день ознаменовался важным событием в жизни Донецкой областной еврейской общины. Во время утренней молитвы к чтению Торы впервые вызвали четырех учеников еврейской школы «Ор-Менахем», достигших возраста бар-мицвы – совершеннолетия. Теперь они стали полноправными, взрослыми членами общины. Их приветствовали пожеланиями «Мазл тов» и дождем из конфет.

Потом в помещении столовой «Бейт-Шмуэль» начался фарбрэнген – хасидское собрание вокруг стола. Одновременно в здании еврейского общинного центра проходил фарбрэнген, на который собрались девушки-студентки дневного и вечернего махонов. Мужской фарбрэнген начался с просмотра фильма о Любавичском Ребе. Мы увидели, как Ребе произносит маамар перед тысячами хасидов, как относит мешки писем на могилу своего тестя, шестого Любавичского Ребе и читает там каждое письмо, как принимает людей со всего мира и дает им доллар на благотворительность, совет и благословение.

В своей речи на фарбрэнгене главный раввин Донбасса Пинхас Вышецкий сказал, что этот святой день одновременно и очень грустный, и очень радостный. Грустный потому, что уже восемь лет, как святая душа Ребе покинула его тело. Да, мы можем отправиться в Нью-Йорк и прийти на могилу Ребе, мы можем увидеть его кабинет и место в синагоге, где он молился, но самого Ребе мы там уже не увидим. Но в этот день душа Ребе с радостью вернулась к Создателю. И при этом Ребе не оставил нас. Выполняя заповеди Торы, мы укрепляем связь с Ребе. Вот почему это день радости, день гилулы – прославления Ребе. И мы собрались здесь, в синагоге, носящей его имя. И мы живем в общине, которая живет благодаря его благословию.

Присутствующие рассказывали о многочисленных чудесах, связанных с Ребе, о его помощи людям, предвидении важных событий и заботе о каждом еврее, где бы он ни находился, о каждой общине. Закончился фарбрэнген исполнением хасидских песен и нигунов (мелодий) под аккомпанемент ученика ешивы Хаима Приступы.

Мы чувствовали, что Ребе с нами в этом зале. И знали, что этот день дает духовные силы на весь год, что трудности будут преодолены. Потому что, если Б-г ставит перед нами задачи, то Он же и дает нам силы и возможности их решить. Раввин Пинхас Вышецкий в заключение сказал, что если мы будем жить так, как положено еврею, – заботиться друг о друге, помогать ближним, учить Тору, жертвовать на благотворительность, молиться, привлекать к еврейской жизни других людей, – то этим доставим Ребе самое большое удовольствие. И дай Б-г, чтобы поскорее пришел Мошиах, и мы смогли увидеться с Ребе, главой нашего поколения, в нашем материальном мире!

Ėāī ēā Bēīāēā

ВКУС УЧЕНЬЯ

«Воспитывай ребенка

в соответствии с его путем...»

(Мишлей,22:6)

«С тех пор как Шимон стал учиться в школе “Ешива ктана”, он преобразился. Здесь профессиональные внимательные педагоги, которые, занимаясь с ним индивидуально, сумели привить ему вкус к учению. Дети находятся в школе весь день, но, поверьте, у них нет ни минуты для “безделья”, столь опасного в подростковом возрасте. В школу приходит преподаватель ручного труда, который учит ребят выпиливать и выжигать по дереву. Здесь никто ни на кого не давит: школьное учение и воспитание учитывают природные задатки ребят, все происходит очень естественно.

Еще отмечу, что после того как сын стал учиться в “Ешиве ктана”, между нами установились близкие, доверительные отношения, каких раньше не было», – рассказывает Эстер Варакина, мама одного из учеников «Ешивы ктана», школы, недавно открытой в Петербурге.

В Петербурге много разных школ – общеобразовательных, специализированных, частных. В каждой из них свои учебные программы, каждой присущ свой педагогический идеал. Основным преимуществом еврейской элитной школы «Ешива ктана» является индивидуальная работа с каждым ребенком. Учеба в малочисленных классах, по 2 – 3 человека, позволяет раскрыть способности каждого ребенка. За один урок индивидуальных занятий ученик постигает вдвое больше, чем на уроке в обычной школе.

В школе «Ешива ктана» уникальным образом сочетаются светское и религиозное образование. Углубленное изучение математики и физики соседствует с изучением еврейских классических текстов. И то, и другое влияет на интеллектуальное развитие ребенка. К тому же еврейская традиция, всегда подразумевающая продолжение

образования, создает ощущение его незавершенности. Это вызывает у ребенка потребность узнавать ежедневно что-то новое.

Согласно общеобразовательной программе здесь изучаются предметы, необходимые для сдачи выпускных экзаменов на аттестат зрелости. Акцент делается на иностранные языки, иврит и английский, а также компьютерные дисциплины, компьютерную графику и web-дизайн.

По окончании учебы, получив аттестат зрелости государственного образца, выпускник «Ешивы ктана» может продолжить свое образование в ешиве или в любом другом высшем учебном заведении. Однако, уже имея традиционную еврейскую специальность (машгиах, сойфер, менеджер еврейских программ), выпускник школы может начать самостоятельную работу сразу по ее окончании. Школа предоставляет пансион: четырехразовое кошерное питание и комфортабельное общежитие. Обучение и проживание – бесплатные.

В школу «Ешива ктана» приглашаются мальчики

6-го, 7-го, 8-го и 9-го классов.

Справки по телефонам:

(812) 110-84-96,

(812) 110-84-97.

Адрес: 190121, С.-Петербург, ул. Союза Печатников, д.24.

Александр Невский

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В «МЕСИВТУ»!

Прошло три года с тех пор, как по инициативе главного раввина России Берла Лазара в Москве началась реализация проекта еврейской школы для мальчиков. Школа призвана совместить погружение детей в мир подлинно еврейской жизни с высоким уровнем образования.

В этом году в школе шесть выпускников. Если вы бывали в Московском еврейском общинном центре, вы наверняка замечали совсем еще юных, но уже таких серьезных мальчиков, к которым можно обратиться с самыми сложными вопросами еврейской традиции. Это ученики «Месивты». В сентябре выпускники станут студентами Гуманитарного педагогического университета и Института журналистики. А кто во время праздников так мастерски танцует, заражая всех окружающих весельем? Это ученики «Месивты». Вы слышите музыку в современных ритмах? Это ученики «Месивты». Зайдите на наш сайт. Его создали ученики «Месивты». Но вот из окон комнаты для игр раздается знакомый всем школьный визг, значит, ребята устроили шутовскую рукопашную схватку! Ну что ж, и это – ученики «Месивты».

По данным социально-психологических исследований, которые велись в трех школах – московском элитном лицее, школе в «рабочем» районе и школе «Месивта», результаты оказались следующими.

Как видно из таблицы, ученики «Месивты» оказываются в более комфортных условиях, чем ребята обычной школы и даже элитного лицея. Да, не будем отрицать, успеваемость в лицее несколько выше средней по «Месивте», но подумайте, чем она оплачена? Стрессом, депрессией, страхом оказаться хуже товарища, атмосферой враждебности, жесткой конкуренцией и недоверием. От всего этого наша маленькая, почти «семейная» школа ограждает своих воспитанников.

Сейчас очень много говорят о гуманитаризации образования. К сожалению, многие учебные заведения понимают это как введение огромного количества дополнительных предметов гуманитарного профиля. На самом же деле гуманитаризация – это, прежде всего, развитие свободной личности, умеющей делать самостоятельный жизненный выбор. Посмотрите на наших учеников. Они совершенно свободно общаются с людьми любого возраста и положения. Они спокойно, по-взрослому, могут обсудить любую проблему. Но в них нет и подростковой развязности, граничащей с хамством. Это нормальное поведение свободных, отвечающих за свои поступки людей. Среди наших ребят не в ходу популярное у молодежи понятие «оторваться». Им незачем «отрываться», потому что никто никуда их не привязывал. Они духовно свободны. На них никто не давит, свою свободу, там, где это необходимо для дела, они ограничивают осознанно, а не

из-под палки. Как часто мы видим вокруг себя подростков с мрачным взглядом, не верящих в доброту и искренность, ничего хорошего не ожидающих от будущего. Среди наших учеников таких нет. Посмотрите, какой радостью светятся их лица!

Это – главное достижение «Месивты».

В школе создана необыкновенно теплая, домашняя атмосфера. Прекрасный коллектив единомышленников, людей равнодушных, которые любят своих воспитанников. Вкусная еда, еврейские праздники, интересные уроки, экскурсии, поездки на пикники, боулинг, бассейн, музыка, рисование, английский язык, иврит и компьютеры – все это ваши дети найдут в «Месивте». Сегодня мы ждем новых учеников. Добро пожаловать в «Месивту»!

Ñí ðááèè ìí òáèáðííàì :-37,

(095) 782-29-37, (095) 281-41-29

Àäðáñ 103055, Ì ìñèáà,

óè. Í áðáçüíáà, á.19À

Í àò àèüü Ðàá:-óè

Новости Федерации

еврейских общин

по материалам

информационно-аналитического

департамента ФЕОР

и собственных корреспондентов

подготовила Ирина Резвова

РЕПРЕССИРОВАННАЯ КУЛЬТУРА

Дело Еврейского антифашистского комитета

12 августа 2002 года отмечается печальная дата – полувековая годовщина расстрела Сталиным тринадцати видных еврейских советских общественных и культурных деятелей, проходивших по сфальсифицированному МГБ СССР так называемому делу о Еврейском антифашистском комитете (ЕАК). После закрытого суда были казнены инициатор создания ЕАК, бывший руководитель Совинформбюро и заместитель министра иностранных дел С.А. Лозовский, еврейские литераторы П.Д. Маркиш, И.С. Фефер, Д.Р. Бергельсон, Л.М. Квитко, Д.Н. Гофштейн, художественный руководитель и актер Государственного еврейского театра в Москве В.Л. Зускин, главный врач Центральной клинической больницы им. Боткина Б.А. Шимелиович, журналисты и переводчики И.С. Юзefович, Л.Я. Тальми, И.С. Ватенберг, Ч.С. Ватенберг-Островская, Э.И. Теумин. Перед сталинской Фемидой предстали академик-физиолог Л.С. Штерн, которую не расстреляли, выслав на пять лет в Казахстан, и бывший заместитель министра Госконтроля РСФСР С.Л. Брегман, тяжело заболевший в ходе процесса и умерший в санчасти Бутырской тюрьмы в январе 1953 года.

Документ № 1

РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ ЕАК

20 ноября 1948

Строго секретно

Особая папка

81. Об Еврейском антифашистском комитете

Утвердить следующее решение Бюро Совета Министров СССР:

«Бюро Совета Министров СССР поручает Министерству Государственной Безопасности СССР немедленно распустить Еврейский антифашистский комитет, так как, как показывают факты, этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки.

В соответствии с этим органы печати этого Комитета закрыть, дела Комитета забрать. Пока никого не арестовывать».

Секретарь ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 140. Копия.

Вряд ли они могли представить себе десятью годами ранее, когда в ходе Великой Отечественной войны, в конце 1941 – начале 1942 гг., создавался ЕАК, чем обернется для них вхождение в эту общественную организацию. Тем более, что она создавалась непосредственно аппаратом ЦК ВКП(б) как пропагандистская структура, призванная главным образом формировать благоприятное для СССР общественное мнение в союзных странах Запада и инициировать в тамошних еврейских общинах кампанию по сбору средств на нужды Красной армии. С этими задачами ЕАК блестяще справился. И во многом благодаря активной деятельности его руководства, увенчанной триумфальной поездкой в 1943 году в США, Канаду, Мексику и Англию артиста и режиссера С.М. Михоэлса (председателя ЕАК) и И.С. Фефера (редактора газеты «Эйникайт»). За годы войны только одним Еврейским советом военной помощи России (США) было передано Советскому Союзу свыше 10 млн. долларов¹.

Однако несмотря на такие успехи на международной арене, в советских верхах уже вскоре после создания ЕАК возникло и стало постепенно нарастать недовольство его деятельностью. Особое раздражение у сталинского руководства вызывало стремление неформальных лидеров советского еврейства противостоять массовому бытовому антисемитизму, резко усилившемуся в стране вследствие тягот и лишений военного времени и пропагандистской юдофобской обработки нацистами населения оккупированных советских территорий. К тому же Михоэлс и его единомышленники не могли не замечать происходившего в это время усиления негласной политики официального антисемитизма, чему они пробовали в скрытой форме противодействовать. В ответ против них посыпались сверху обвинения в стремлении вести диалог с властями от имени всего еврейства, что квалифицировалось как националистический вызов. В этой связи наибольшее недовольство Сталина вызвало направленное ему 15 февраля 1944 года письмо руководства ЕАК с предложением создать в Крыму Еврейскую советскую социалистическую республику. А сразу же по окончании войны в аппарате ЦК ВКП(б) начали высказывать мнение о необходимости закрытия ЕАК. На Кропоткинскую, 10, где размещался президиум ЕАК, зачастили с проверками чиновники со Старой площади. 19 ноября 1946 года секретарь ЦК ВКП(б) и заведующий отделом внешней политики ЦК М.А. Суслов, который курировал ЕАК, направил Сталину и другим членам политбюро пространную записку, в которой счел «дальнейшее существование Еврейского антифашистского комитета нецелесообразным и политически вредным» и предложил его ликвидировать². Но благодаря заступничеству В.М. Молотова, по существу второго после Сталина человека в государстве, чья жена, П.С. Жемчужина покровительствовала Михоэлсу, ЕАК не закрыли. Однако с конца 1947 года над ЕАК вновь стали сгущаться административные тучи. Тогда прошли аресты родственников Сталина по линии его второй жены Н.С. Аллилуевой и их знакомых (вели «антисоветские разговоры» о личной жизни вождя), среди которых оказался и ученый-экономист И.И. Гольдштейн. Последний был знаком с Михоэлсом, что заинтересовало руководство МГБ, которое, зная о подозрительном отношении Сталина к евреям (после войны предубеждение дряхлеющего вождя стало стремительно перерастать в паранойю), решило этим воспользоваться. С помощью угроз и физических истязаний от Гольдштейна было получено «признание» в том, что он получил от Михоэлса задание сблизиться с дочерью Сталина Светланой и ее мужем Григорием Морозовым, для того, чтобы через них собирать информацию о личной жизни вождя и переправлять ее потом американцам. Когда 10 января 1948 года министр госбезопасности В.С. Абакумов доложил «главе Советского правительства» об этих показаниях, тот был так взбешен, что дал указание о немедленной подготовке тайной операции по физическому устранению Михоэлса. Вскоре это «заказанное» Сталиным убийство было совершено в Минске, где еврейский артист находился в творческой командировке. 14 января министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов направил Сталину, Молотову, Берии, Ворошилову и Жданову совершенно секретное донесение, в котором

сообщалось: «13 января с.г. в 7 часов 10 минут утра в городе Минске, на дороге около строящейся трамвайной линии, ведущей с улицы Свердлова на улицу Грабарная были обнаружены два мужских трупа. Выехавшие на место руководящие работники МВД Белоруссии и Управления милиции гор. Минска вместе с судебно-медицинским экспертом обнаружили два мужских трупа, лежащих лицом вниз. Около трупов имелось большое количество крови. Одежда, документы и ценности были не тронуты. Убитыми оказались Михоэлс С.М., художественный руководитель Государственного еврейского театра, народный артист СССР, и Голубов-Потапов В.Г., член московской организации Союза советских писателей. У обоих оказались поломанными ребра, а у Голубова-Потапова также и правая рука в локтевом изгибе. [...] По данным осмотра места происшествия и первичному заключению медицинских экспертов смерть Михоэлса и Голубова-Потапова последовала в результате наезда автомашины, которая ехала с превышающей скоростью и настигла их, следуя под крутым уклоном по направлению к улице Грабарная. Приняты меры к установлению автомашины. Ведется следствие»³.

Секретно

Министерство Государственной Безопасности СССР

Следственная записка
по делу Валентина Давидовича

ДЕЛО №2354

По обвинению *Ловозского С.А. Раффера Л.С.*
Штерн Л.С. и других

Начато *16 сентября 1952 г.* в *42-х* томах
Окончено *28 октября 1952 г.* Тсм № *10*

Архив **10С 101487**
Сдано в архив *19* г.
P3208

После судебного рассмотрения и вступления в силу в силу настоящего дела подлежит немедленному возврату в Отдел «А» МГБ СССР. К делу должна быть приобщена копия приговора. Составитель: Пржева НКВД, По структуре и НКВД СССР № 00102 от 10.11.1939 г.

Излишне говорить, что это убийство не было раскрыто милицией, констатировавшей случайный характер гибели еврейского артиста и его спутника, а загадочный грузовик – орудие убийства – так и не был найден. Между тем, чтобы отвести от себя подозрения, власти опубликовали пространный прочувствованный некролог, в котором Михоэлс был назван «крупным общественным деятелем, посвятившим свою жизнь служению советскому народу», и организовали пышные похороны⁴. Но под прикрытием внешнего декорума руководство МГБ СССР стало именовать его в секретных документах государственным преступником, главой еврейских националистов,

злоумышляющих против Советского государства. Уже 26 марта в записке Сталину, Молотову, Жданову и А.А. Кузнецову министр Абакумов назвал Михоэлса «активным националистом», «своего рода знаменем националистически настроенных еврейских кругов», а его коллег по президиуму ЕАК обвинил в «ориентации» «на американцев»⁵.

Однако Сталин не спешил принимать радикальных мер в отношении тех, кто был отнесен госбезопасностью к разряду еврейских националистов. И на то были свои причины. Самая веская заключалась в том, что подобными действиями диктатор не хотел бросать тень на проводившийся тогда СССР внешнеполитический курс, поддерживавший образование еврейского государства на Ближнем Востоке. Однако пройдет лишь несколько месяцев, и этот момент из фактора сдерживания антиеврейского террора внутри страны превратится в фактор его провоцирующий. Произойдет это после того как осенью 1948 года в Москве пройдут стихийные демонстрации еврейской солидарности по случаю прибытия в Советский Союз первого посланника Государства Израиль Голды Меир. Причем таких официально несанкционированных массовых выступлений столица не знала с 1927 года, когда троцкистско-зиновьевская оппозиция провела крупные уличные протестные акции. По сути, сами того не сознавая, евреи бросили вызов Сталину, который ответил на него решительными действиями. 20 ноября он провел через политбюро постановление о закрытии ЕАК. А спустя несколько недель начались и аресты лиц, причастных к его деятельности. В Москве первыми взяли под стражу Фефера и Зускина, потом та же участь постигла Шимелиовича и Юзефовича. От них, а также от арестованного еще в сентябре 1948 года в Киеве Гофштейна потребовали в первую очередь компрометирующих показаний против высокопоставленных покровителей ЕАК – члена ЦК ВКП(б) Лозовского и жены Молотова Жемчужиной. Когда с помощью угроз и пыток следствие добилось этого, Сталин в двадцатых числах января 1949 года дал санкцию и на их арест. В последующие месяцы проводились интенсивные допросы и очные ставки арестованных. Причем, те, кто отказывался давать «признательные» показания – Шимелиович, Лозовский, – подверглись физическим истязаниям. К концу 1949 года следователи в общем закончили свою работу и подготовили обвинительный материал для итогового рассмотрения на Особом совещании при МГБ СССР. Однако Сталин согласился, чтобы через этот внесудебный орган «пропустили» только пятнадцать не основных фигурантов «дела ЕАК» – П.С. Жемчужину, поэта С.З. Галкина и др. И хотя 25 марта 1950 года всем остальным арестованным еаковцам, за исключением Фефера, было официально объявлено об окончании следствия, вопрос о подсудности так и не был окончательно решен. Произошло это, видимо, потому, что внимание Сталина в то время было сосредоточено на политически более важном «ленинградском деле», и определение дальнейшей судьбы Лозовского и его «подельников» он решил на время отложить, склоняясь все же, очевидно, к тому, чтобы «главари» «еврейских националистов» предстали в конце концов перед Военной коллегией Верховного суда СССР. Она не была подчинена МГБ, и Сталин, по всей вероятности, надеялся, что в ходе судебного разбирательства она сможет внести свой вклад в расследование «сионистского заговора» в СССР. Такой расклад не мог устроить Абакумова, который опасался, что шитое белыми нитками «дело» может «развалиться» даже на закрытом официальном процессе. Поэтому он был заинтересован в том, чтобы «дело» как можно дольше пребывало в положении спущенного на тормозах.

Положение изменилось только летом 1951 года, когда Абакумов, будучи обвиненным в обмане партии и потворстве еврейским буржуазным националистам, был смещен со своего поста и арестован⁶. Теперь будущее арестованных еаковцев оказалось в руках нового министра госбезопасности С.Д. Игнатъева и ставшего его заместителем и руководителем следственной части по особо важным делам М.Д. Рюмина, авантюриста по характеру и к тому же махрового антисемита. Последний, тщеславно именовавший себя

«уполномоченным ЦК ВКП(б) по вскрытию еврейского националистического центра», стремился как можно быстрее возобновить «дело ЕАК», заверяя сталинское руководство, что оно представляет «значительный интерес с точки зрения... шпионской и националистической деятельности обвиняемых»⁷. Получить нужную санкцию ему удалось только 19 января 1952 года, после чего «дело ЕАК» стали форсированно готовить к рассмотрению на закрытом судебном процессе: были проведены дополнительные допросы арестованных, различные экспертизы по определению степени секретности и идеологической направленности пропагандистских и литературных материалов, подготовленных подследственными в свое время, а теперь используемых как доказательства их преступной деятельности. Все эти процедуры, организованные помощником начальника следственной части по особо важным делам П.И. Гришаевым, осуществлялись с грубейшими нарушениями даже тех условных правовых норм, которых хотя бы формально и показушно придерживались в МГБ на первом этапе следствия в 1949 – 1950 годах.

К началу весны 1952 года следствие было завершено, а 5 марта было официально оформлено объединение дел по обвинению Лозовского, Фефера, Брегмана, Юзефовича, Шимелиовича, Штерн, Квитко, Маркиша, Бергельсона, Гофштейна, Теумина, Ватенберга, Зускина, Ватенберг-Островской, Тальми в общее производство. Предпринятая группой следователей попытка предотвратить привлечение трех последних к объединенному делу (по причине их полной непричастности к руководству ЕАК) была решительно отвергнута Рюминым. 31 марта он утвердил подготовленное Гришаевым обвинительное заключение, в котором деятельность 15 арестованных квалифицировалась как контрреволюционное преступление против государства, выразившееся в осуществлении шпионской работы, а также развертывании широкой пропаганды буржуазного национализма среди еврейского населения СССР. Сам процесс проходил с 8 мая по 18 июля 1952 года. По сути, он носил формальный характер, так как приговор был заранее «апробирован» Сталиным. Направленные приговоренными в Президиум Верховного совета СССР прошения о помиловании 7 августа были отклонены политбюро⁸.

Включенные в подборку документы хранятся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Все они, за исключением документа № 1, публикуются впервые.

Документ № 2

ЗАПИСКА М.Ф. ШКИРЯТОВА⁹ И В.С. АБАКУМОВА¹⁰

О П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ ¹¹

27 декабря 1948 г.

Товарищу Сталину И.В.

По Вашему поручению мы проверили имеющиеся материалы о т. Жемчужиной П.С. В результате опроса ряда вызванных лиц, а также объяснений Жемчужиной установлены следующие факты политически недостойного ее поведения.

После постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 августа и 24 октября 1939 года, которыми она была наказана и предупреждена за проявленную неосмотрительность и неразборчивость в отношении своих связей с лицами, не внушающими политического доверия¹², Жемчужина не выполнила этого постановления и в дальнейшем продолжала вести знакомство с лицами, не заслуживающими политического доверия.

В течение продолжительного времени вокруг нее группировались еврейские националисты и она, пользуясь своим положением, покровительственно относилась к ним, являлась, по их заявлениям, советником и заступником их. Часть этих лиц, оказавшихся врагами народа, на очной ставке с Жемчужиной и в отдельных показаниях сообщили о близких взаимоотношениях ее с националистом Михоэлсом¹³, который враждебно относился в советской власти.

На очной ставке с Жемчужиной 26 декабря с.г. бывший ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета Фефер И.С.¹⁴ заявил:

«Жемчужина интересовалась работой Еврейского антифашистского комитета и еврейского театра... Михоэлс говорил мне, что “у нас есть большой друг” и называл имя Жемчужиной... Жемчужина вообще очень интересуется нашими делами: о жизни евреев в Советском Союзе и о делах Еврейского антифашистского комитета, спрашивала, не обижают ли нас. Характеризуя отношения Жемчужиной к евреям, а также свое мнение о ней, Михоэлс сказал: “Она хорошая еврейская дочь”... О Жемчужиной Михоэлс отзывался восторженно, заявляя, что она обаятельный человек, помогает, и с ней можно посоветоваться, по комитету и по театру».

Ï. Ñ. Æai ÷æéí à ñì ææì Á. Ì. Ì îéïòíâì è äi÷äüþ Ñâòëâíêé.

Такое же заявление сделал на очной ставке с Жемчужиной бывший художественный руководитель Московского еврейского театра Зускин В.Л.15:

«Михоэлс говорил, что у Полины Семеновны с ним большие дружественные отношения. Мне известно, что когда у Михоэлса возникали трудности, то он обращался за помощью к Жемчужиной... Михоэлс часто встречался с Жемчужиной, звонил ей по телефону, встречался на приемах».

Такие же показания дал арестованный МГБ СССР Гринберг З.Г.16, бывший член Еврейского антифашистского комитета:

«Обращаясь в Правительство с разного рода вопросами, Михоэлс, как он сам говорил среди близкого своего окружения, предварительно обсуждал эти вопросы с Жемчужиной и получал от нее необходимые советы и наставления... В результате всего этого, связь Михоэлса с Жемчужиной для нас, окружающих Михоэлса, имела важное значение, так как мы видели в Жемчужиной нашего заступника и покровителя».

Что действительно это так, подтверждается следующими фактами.

Первый факт. На основании опроса Фефера на очной ставке с Жемчужиной установлено, что через нее было передано подписанное Михоэлсом на имя товарища Молотова17 письмо о якобы допускаемых местными советскими органами, в особенности Украины, притеснениях евреев. В этом письме, как заявил Фефер, излагался также протест против распределения среди трудящихся других национальностей подарков, присылаемых в СССР еврейскими организациями Америки. За этим письмом Жемчужина посылала свою автомашину с нарочным на квартиру Михоэлса, это письмо было от него получено и доставлено ей, а затем Жемчужина передала его по назначению18.

Второй факт. В 1947 году, когда в партийных, в советских органах имелись данные о политически вредной линии в работе Еврейского антифашистского комитета, Михоэлс и Фефер решили путем обращения в правительственные органы поставить вопрос об укреплении комитета. И на этот раз они прибегли к помощи Жемчужиной: Михоэлс связался по телефону с ней и она послала своего брата к Феферу в Еврейский антифашистский комитет, и письмо было передано ею в правительственные органы¹⁹.

Третий факт. В 1944 году, после возвращения Михоэлса и Фефера из командировки в Америку, они занялись составлением письма в Правительство, в котором выдвигали проект создания на территории Крыма еврейской республики. Эту свою националистическую затею, возникшую под влиянием еврейских реакционеров США, Михоэлс и Фефер решили продвинуть каким-либо путем через Жемчужину²⁰.

Фефер по этому вопросу на очной ставке с ней заявил:

«Михоэлс говорил мне, что у нас есть большой друг и назвал имя Жемчужиной: “Я все-таки об этом посоветуюсь с ней, стоит ли лезть с таким вопросом сейчас или временно отложить”. Спустя два дня, Михоэлс мне позвонил и сказал, что он должен меня видеть. Я поехал к нему в театр и он сказал, что советовался о Жемчужиной и она положительно относится к этому проекту, считает реальным и советует взяться за этот вопрос».

Четвертый факт. При очной ставке Фефера и Зускина с Жемчужиной, а также показаниями Гринберга установлено, что Жемчужина в 1939 г. приняла непосредственное участие в ускорении разрешения вопроса о награждении артистов Еврейского театра и переводе его в театр союзного значения.

Вот что заявил Фефер:

«В 1939 году, когда театр праздновал двадцатилетие и Комитет по делам искусств подал ходатайство в Правительство о награждении работников театра, то получилась заминка. Тогда Михоэлс поехал к Жемчужиной просить ее содействия и она обещала оказать поддержку. В дальнейшем награды были получены. В этом помогла Жемчужина».

Зускин сообщил следующее:

«Переводу театра в категорию союзного значения помогла Полина Семеновна... Жемчужина бывала в театре и знала его нужды».

В дополнение к приведенным фактам о близкой связи Жемчужиной с Михоэлсом, следует отметить, что она вообще старалась всячески популяризировать его лично, а также путем докладов Михоэлса популяризировать круги американских евреев. Стремясь показать свою поддержку Михоэлсу, Жемчужина после возвращения его из Америки предоставила ему возможность выступить в клубе по месту ее работы с докладом об Америке. После смерти Михоэлса, – чем можно объяснить, как не особой ее близостью к Михоэлсу, – Жемчужина посетила театр, где был установлен его гроб. Ее посещение стало достоянием еврейских кругов, и по этому поводу говорили, что Жемчужина сожалеет о большой утрате. В этих кругах было широко известно, что она интересуется судьбой семьи Михоэлса, проявляет особую заботу, чтобы жена и дети не были покинуты.

При очных ставках с Жемчужиной также установлено, что, находясь у гроба Михоэлса в еврейском театре, в беседе с Зускиным она говорила, что Михоэлс убит. Зускин на очной ставке о своем разговоре с Жемчужиной заявил следующее:

«Вечером, 13 января 1948 года я стоял у гроба и принимал венки от всех организаций и в это время увидел Полину Семеновну, поздоровался с ней и выразил ей печаль по поводу смерти Михоэлса. Во время беседы Полина Семеновна спрашивает: “Так вы думаете, что здесь было – несчастный случай или убийство?” Я говорил: “На основании того, что мы получили сообщение от т. Иовчука²¹, Михоэлс погиб в результате автомобильной катастрофы, его нашли в 7 часов утра на улице, недалеко от гостиницы”. А Полина Семеновна возразила мне и сказала: “Дело обстоит не так гладко, как это пытаются представить. Это убийство”... Из разговора с Жемчужиной, и, в частности, ее заявления о том, что Михоэлс убит, я сделал вывод, что смерть Михоэлса является результатом преднамеренного убийства».

Что действительно такой разговор Жемчужиной имел место, подтверждается и заявлением на очной ставке Фефера, которому Зускин в этот не день сообщил о своем разговоре с Жемчужиной:

«Первое, что она мне сказала, – сообщил Зускин, – “какой же этот мерзавец Храпченко²², не мог послать другого человека в Минск вместо Михоэлса”. Потом, после паузы. Жемчужина покачала головой и говорит: “Это не случайная смерть, это не случайность. Его убили”. Я спросил у Зускина: “Кто убил?”. “Она не говорила кто”, – ответил Зускин. Ну, видимо, убили его специально. При этом он сказал такую фразу: “Не то обезглавили, не то голову сняли”. Такого же мнения и Жемчужина, – заключил Зускин. Я вновь спросил, кто же обвиняется в этом деле. Зускин ответил, что из разговора с Жемчужиной у него сложилось мнение, что речь шла о советских органах».

Подобное поведение Жемчужиной дало повод враждебным людям подтверждать распространяемые ими провокационные слухи о том, что Михоэлс был преднамеренно убит.

На очной ставке Фефер заявил также, что Жемчужина обещала оказать всяческую помощь в увековечении памяти Михоэлса:

«Зная, что Михоэлс поддерживал все время связь с Жемчужиной, советовался и что она доброжелательно к нему относилась, я решил позвонить Жемчужиной и просить ее помощи в продвижении вопроса об увековечении памяти Михоэлса. Дело в том, что среди артистов театра шли разговоры, почему до сих пор нет правительственного сообщения о смерти Михоэлса и увековечении его памяти, и это расценивалось как определенная линия в национальной политике к евреям... Жемчужина мне сказала, что “да, я вас помню”. Затем она сообщила: “Я только что из театра, только успела раздеться, я простояла в глубокой печали у стены в течение 40 минут, меня просили представители театра пойти в почетный караул, но я была так разбита и просто не могла идти. Такой замечательный, такой крупный человек, великий артист, друг”. Я продолжал, что я хочу побеспокоить по такому поводу, чтобы вы помогли в увековечении памяти Михоэлса. Она мне ответила: “Я все сделаю, все, что в моих силах”».

Недостойное поведение Жемчужиной, как члена партии, зашло настолько далеко, что она не только участвовала в похоронах Михоэлса, афишируя перед еврейскими кругами свое соболезнование этому человеку, политически враждебное лицо

которого теперь достаточно изобличено, но и присутствовала на траурном богослужении в синагоге 14 марта 1945 года. Этот факт установлен заявлениями на очной ставке о Жемчужинной Фефера, Зускина и Слуцкого²³, которые ее лично видели в синагоге.

Приводим заявление Фефера:

«14 марта 1945 г. в синагоге было богослужение по погибшим евреям во второй мировой войне. Там было много народу, в том числе артист Рейзен²⁴, Хромченко²⁵, Утесов²⁶, были академики, профессора и даже генералы. Там же я видел Жемчужину с братом. И я был, сидел в 5 или 6 ряду, смотрел на амвон, женщинам по религиозному обычаю полагается сидеть наверху, но в исключительных случаях, когда речь идет о больших, весьма почетных людях, допускается отступление, и оно было допущено в отношении Жемчужинной. Я видел слева брата ее, полного человека, а с ним сидела Жемчужина».

Зускин по этому вопросу сообщил следующее:

«Во всем мире в этот день отмечался траур по шести миллионам погибших евреев. Мы получили в антифашистском комитете несколько приглашений и в синагоге я был и Фефер, стояли мы у барьерчика. Там я увидел Полину Семеновну, она сидела сбоку... Я увидел Полину Семеновну и поздоровался с ней».

На вопрос «Она ответила на ваше приветствие?» Зускин сказал: «Да, ответила».

Слуцкий, член «двадцатки» (руководства) синагоги, на очной ставке заявил:

«14 марта 1945 года был общеврейский траурный день по убитым и сожженным фашистами евреям. На этом богослужении присутствовало очень много народа. Синагога не могла вместить всех желающих, и поэтому толпы людей стояли на улице. Я, как один из распорядителей, следил за порядком. В вестибюле я увидел Жемчужину с двумя родственниками – женщиной и мужчиной, говорили, что женщина это ее сестра. Я направился к Жемчужинной и помог ей пройти в зал (их хотели направить наверх, где обычно находятся женщины). Она прошла в зал, ее усадили на амвоне».

На поставленный Слуцкому вопрос «Раньше вы знали Жемчужину, ошибиться не могли?» он ответил: «Да, я видел ее и раньше, до ее посещения синагоги. Я даже, помню, сказал: “Полина Семеновна, проходите”. И она пошла садиться со своими родственниками».

На очных ставках по всем вопросам мы неоднократно спрашивали Фефера, Зускина и Слуцкого, сообщают ли они правду, не оговаривают ли Жемчужину. Но каждый из них утверждал, что сообщает только то, что им известно.

Так, Зускин заявил: «Я утверждаю, и зачем мне это выдумывать, я к вам всегда хорошо относился». На вопрос о посещении Жемчужинной синагоги он сказал: «Многие присутствовавшие знали, что в синагоге на траурном богослужении находится Жемчужина».

Фефер на неоднократно поставленный ему вопрос говорил: «Мне никакого интереса нет говорить то, чего я не знаю. Я отвечаю за свои слова». На другой вопрос: «Вот вы теперь видите Жемчужину, – это то же лицо, что вы видели в синагоге?» – Фефер ответил: «Да, я не мог обознаться, действительно Жемчужина была в синагоге. И присутствующие в синагоге говорили, что вот сидит Жемчужина».

Как видно из вышеприведенных материалов, установлено, что Жемчужина П.С. вела себя политически недостойно.

В течение длительного времени она поддерживала знакомство с лицами, которые оказались врагами народа, имела с ними близкие отношения, поддерживала их националистические действия и была их советчиком. Жемчужина вела с ними переговоры, неоднократно встречалась с Михоэлсом, используя свое положение, способствовала передаче их политически вредных, клеветнических заявлений в правительственные органы. Организовала доклад Михоэлса в одном из клубов об Америке, что способствовало популяризации американских еврейских кругов, которые выступают против Советского Союза. Афишируя близкую связь с Михоэлсом, участвовала в его похоронах, проявляла заботу о его семье и своим разговором с Зускиным об обстоятельствах смерти Михоэлса дала повод националистам распространять провокационные слухи о насильственной его смерти. Игнорируя элементарные нормы поведения члена партии, участвовала в религиозном еврейском обряде в синагоге 14 марта 1945 года, и этот порочащий ее факт стал широким достоянием в еврейских религиозных кругах.

При выяснении всех этих фактов и на очных ставках Жемчужина вела себя не по-партийному, крайне не искренно, и, несмотря на уличающие ее заявления Фефера и Зускина, всячески старалась отказываться от правдивых объяснений. В то же время Жемчужина признала свою связь с Михоэлсом, получение от него письма для передачи в правительственные органы, устройство в одном из клубов доклада Михоэлса об Америке и свое участие в его похоронах.

В результате тщательной проверки в подтверждение всех фактов рядом лиц мы приходим к выводу, что имеется полное основание утверждать, что предъявленные ей обвинения соответствуют действительности.

Исходя из всех приведенных материалов, вносим предложение – Жемчужину П.С. исключить из партии. При этом прилагаем протоколы очных ставок с Фефером, Зускиным и Слуцким.

М. Шкирятов

В. Абакумов

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Маленкову²⁷,

Кагановичу²⁸, Берия²⁹, Вознесенскому³⁰,

Микояну³¹, Булганину³², Косыгину³³.

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6188. Л. 25-31. Копия.

Документ № 3

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

29 декабря 1948 г.

276. Сообщение тт. Шкирятова и Абакумова о Жемчужиной П.С.

1. Проверкой комиссии партийного контроля установлено, что Жемчужина П.С. в течение длительного времени поддерживала связь и близкие отношения с еврейскими националистами, не заслуживающими политического доверия и подозреваемыми в шпионаже; участвовала в похоронах руководителя еврейских националистов Михоэlsa и своим разговором об обстоятельствах его смерти с еврейским националистом Зускиным дала повод враждебным лицам к распространению антисоветских провокационных слухов о смерти Михоэlsa; участвовала 14 марта 1945 года в религиозном обряде в Московской синагоге.

2. Несмотря на сделанные П.С. Жемчужиной в 1939 году Центральным Комитетом ВКП(б) предупреждения по поводу проявленной ею неразборчивости в своих отношениях с лицами, не заслуживающими политического доверия, она нарушила это решение партии и в дальнейшей продолжала вести себя политически недостойно.

В связи с изложенным – исключить Жемчужину П.С. из членов ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 56. Копия.

Документ № 4

ИЗ ПРОТОЛА ДОПРОСА ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича

12 января 1949 года.

*ГОФШТЕЙН Д.Н., 1889 года рождения, еврей,
с высшим образованием, член ВКП(б) с 1942 года.*

*До ареста – еврейский поэт,
член президиума Союза советских писателей Украины.*

ВОПРОС: На предыдущем допросе вы показали, что ваши сообщники, еврейские националисты, заседавшие в еврейском антифашистском комитете, поддерживали связь с московской общиной и контактировали с ней свою преступную работу.

Из каких источников вам об этом известно?

ОТВЕТ: О связи еврейского антифашистского комитета с синагогой мне рассказывали МИХОЭЛС и ФЕФЕР. Их взаимоотношения трудно было понять – комитет ли руководит деятельностью синагоги или наоборот. Однако в одну из бесед с ФЕФЕРОМ мне стало известно, что по инициативе руководства комитета был снят с поста председателя правления московской общины ЧОБРУЦКИЙ34, который оказался неудобным для еврейского антифашистского комитета и на его место был поставлен раввин ШЛИФЕР35. ШЛИФЕР поддерживал постоянный контакт с еврейским антифашистским комитетом, неоднократно посещал его и принимал активное участие в его работе. Руководители еврейского антифашистского комитета также не избегали посещения синагоги, что мне лично приходилось видеть.

ВОПРОС: Когда?

ОТВЕТ: В марте 1945 года во время моего приезда в Москву я был приглашен в синагогу на траурное богослужение о погибших евреях во время второй мировой войны. Мне бросилось в глаза, что в синагоге я встретил тех же самых лиц, которых я встречал в еврейском антифашистском комитете, и что руководители комитета не только являются своими людьми в синагоге, а вместе с раввином занимаются организацией богослужения.

Появившись в синагоге вместе с БЕРГЕЛЬСОНОМ36, ФЕФЕРОМ, КВИТКО37 и другими (МИХОЭЛС в Москве отсутствовал), я во время богослужения обратил внимание на прошедший в зале шум в результате появления в синагоге нескольких групп незнакомых мне лиц. Все они прошли на почетное место в синагоге и присутствовали там в процессе всего богослужения. На мой вопрос – кто эти лица, КВИТКО мне ответил, что среди пришедших в синагогу присутствуют артист Академического Большого театра РЕЙЗЕН, академики ТРАЙНИН38 и ТАРЛЕ39, еврейский артист ЗУСКИН, а также несколько генералов, фамилии которых я не знаю.

Мне особенно бросилось в глаза появление женщины, одетой в траурное платье, которая была с почетом встречена членами правления общины и проведена не на хоры (второй ярус помещения), предназначенный по религиозным обычаям синагоги для женщин, а на возвышенность в первом этаже, где читают тору (пяतिकнижие Моисея), причем эта возвышенность предназначена только для почетных евреев мужчин.

Заинтересовавшись причиной отступления от вековых обычаев, установившихся на молебствиях в синагоге, я спросил сидевшего рядом со мной КВИТКО, кто эта женщина. КВИТКО мне с гордостью ответил, что это близкий нам человек – Жемчужина Полина Семеновна. Рядом с Жемчужиной в синагоге находился пожилой мужчина, который, как заявил один из служащих синагоги, вступивший с нами в разговор, является братом Жемчужиной. Характерно отметить, что до прихода Жемчужиной служба в синагоге не начиналась, несмотря на истечение времени, назначенного для начала молебствия. Там же в синагоге в разговоре с БЕРГЕЛЬСОНОМ и КВИТКО я понял, что руководству еврейского антифашистского комитета удалось заручиться поддержкой влиятельных лиц, кого именно не сказали и обратили мое внимание, что на Украине также следует добиваться расширения нашего влияния.

ВОПРОС: С какой целью?

ОТВЕТ: С тем, чтобы легче было осуществлять националистическую работу и получить территорию для создания самостоятельной еврейской республики в Крыму. МИХОЭЛС, БЕРГЕЛЬСОН, ФЕФЕР и ДОБРУШИН⁴⁰ буквально носились с этим своим проектом, доказывали мне, что ими уже проведена большая работа и что решение вопроса о Крыме является делом ближайшего времени. В целях популяризации среди евреев своей идеи создания еврейской республики в Крыму МИХОЭЛС и БЕРГЕЛЬСОН готовили в еврейском театре постановку пьесы "Принц Реубейни"⁴¹, в которой протаскивалась идея создания еврейского государства и его деятельная связь с другими странами. Постановка этой пьесы националистического характера была запрещена, но ее все же сумели переправить в США и издать там на еврейском языке.

В 1944 году МИХОЭЛС в одну из бесед сказал мне, что из Крыма выселены все татары и что там находится член еврейского антифашистского комитета генерал Яков КРЕЙЗЕР⁴², а также направленная им в Джанкойский район группа еврейских писателей, которые собирают информацию о еврейских колонистах в Крыму. Все эти материалы о крымских евреях были пересланы в США или публиковались в газете "Эйникайт" в Москве. После же того, как советским правительством было отказано в предоставлении евреям Крыма, МИХОЭЛС, БЕРГЕЛЬСОН, ФЕФЕР и другие мои сообщники не отказались от своей идеи создания еврейской республики, но приложили большие усилия на то, чтобы через еврейские круги США оказать давление на советское правительство. Они рассчитывали, что международная обстановка в послевоенный период изменится в такую сторону, когда Америка сможет повлиять на Советский Союз в разрешении "еврейской проблемы". Чтобы не упустить момента, еврейский антифашистский комитет стал более активно вести работу по сбору информации о Советском Союзе, которую пересылал в редакции, в Америку. После возвращения из Америки МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА они стали проводить свою работу по указке из США и согласовывали всю свою деятельность с националистическими организациями. Еврейский комитет, по существу превратился в филиал американской прессы, через который собиралась и переправлялась в Америку шпионская информация о Советском Союзе. Однако американцев это видимо не вполне удовлетворяло, в связи с чем они прислали в Советский Союз своего представителя, который лично ознакомился с делами еврейского антифашистского комитета и после чего дал ряд практических указаний.

ВОПРОС: Кто приезжал в Советский Союз для этой цели?

ОТВЕТ: В апреле 1946 года Советский Союз посетил председатель еврейской антифашистской помощи в США, один из редакторов еврейской реакционной газеты "Дер Тог" ГОЛЬДБЕРГ⁴³. Он разъезжал по Советскому Союзу и усиленно интересовался внутренним положением нашей страны. Его всячески опекали руководители еврейского антифашистского комитета и организовывали поездки по СССР. Когда ГОЛЬДБЕРГ выехал в Киев, ФЕФЕР специальной телеграммой предложил мне организовать ему достойную встречу и сделать все, чтобы он мог более детально ознакомиться с положением на Украине. По приезде в Киев ГОЛЬДБЕРГ посетил киевскую синагогу и еврейский кабинет при Академии наук УССР⁴⁴, где в своих выступлениях обещал полную поддержку со стороны еврейских кругов в США по устройству судеб евреев, проживающих в СССР. Встретившись в более узком кругу в еврейском кабинете и в номере гостиницы "Интурист", где проживал ГОЛЬДБЕРГ, мне, КАГАНУ⁴⁵, ЛОЙЦКЕРУ⁴⁶, СПИВАКУ⁴⁷ и ПОЛЯНКЕРУ⁴⁸ он говорил о необходимости активизации националистической работы среди евреев на Украине и требовал присылки наиболее полной информации в Америку о положении в Советском Союзе. Закончив свою поездку по Украине, ГОЛЬДБЕРГ возвратился в Москву, где Еврейским антифашистским комитетом был устроен прощальный банкет. На этом банкете МИХОЭЛС, ФЕФЕР, Перец МАРКИШ⁴⁹ и я в своих выступлениях обещали ГОЛЬДБЕРГУ вести борьбу с ассимиляцией евреев в СССР и усилить представление информации о Советском Союзе. Мы заверили ГОЛЬДБЕРГА, что проживающие в СССР евреи являются истинными евреями и до конца будут служить идее создания еврейского государства. Возвратившись в Киев, я пытался завязывать связи в правительственных кругах на Украине с тем, чтобы получить официальную поддержку в проведении легальных форм работы среди еврейского населения, но мне это не удалось. Эти неудачи и другие затруднения, встречавшиеся на моем пути в проведении националистической работы среди евреев на Украине, озлобили меня против советской власти и я дошел до того, что в последнее время стал публично выступать с антисоветскими заявлениями против национальной политики ВКП(б) и Советского правительства. [...]

*Äïïðñë: Î ï ïùíëé íà:äëüëéà ñëãñòäñííé ÷àñðè ïí ïñáí äàëíùí ääèàí
Ï ÁÁ ÑÑÑÐ*

ïíäííëëíáí éé ÈÁÁÁÁÁ

ÖÀ ÔÑÁ ÐÔ. Àððëáíäý éíëëäëëëý. Îíäëëííëé

Документ № 5

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Г.М. МАЛЕНКОВЫМ И М.Ф. ШКИРЯТОВЫМ С.А.
ЛОЗОВСКОГО50

13 января 1949 г.

Из записей беседы с ЛОЗОВСКИМ в ЦК ВКП(б)

тт. М. и Ш.

Айиди По Крыму принимали участие в составлении записки?

Гоан: Никакого участия в составлении не принимал. Приходили Михоэлс и Фефер и поскольку я ведал антифашистскими комитетами, спрашивали меня. Я сказал, что это сомнительно, но если вы делаете (не знаю, что из этого может выйти), пусть обращаются.

Айиди Показывали Вам письмо?

Гоан: Не помню, возможно, это было в 1943 году.

Айиди Советовались?

Гоан: Я сказал, что сомнительно, но если хотят обращаться, пусть обращаются. Возможно, письмо показывали.

Айиди Правили письмо?

Гоан:

Не помню, возможно. По существу я не верил. Антифашистский комитет не имел права обращаться в правительство с политическим документом.

Айиди Если Вы считали, то почему не разъяснили?

Гоан: Видимо, правил.

Айиди Значит, были за?

Гоан: Нет, но, видимо, были глупости, я правил.

Айиди Значит, Вы положительно относились?

Гоан: Нет.

Айиди Должна быть логика: если были против, они бы послушались, а если правили, значит согласны.

Горюх: Точно я не помню, но скорее всего да. Приходили Михоэлс, Фефер, Эпштейн51 (он умер в начале 1944г.) ...Я не прав, что не отшил и не сообщил. Если я не сообщил, я не должен был и править... Я думаю, что я и по существу не правил, а главное, не доложил ЦК.

Айиш: По Крыму Вы должны отвечать: вы поправляли и вместо того, чтобы отсечь...

Горюх: Я виноват, что как член ЦК не сообщил.

Айиш: Вы же поправляли, имея в виду: ну если откажут, то это правительство.

Горюх: Насколько я помню, я не сочувствовал... По совести говорю, что если бы сделал сознательно, то это одно, но если ошибку сделал член партии, который отдал всю свою жизнь рев[олюционному] движению, это другое.

Айиш: Вы же сочувствовали их стремлениям, Вы же не отсоветовали, приняли участие, а идея порочна.

Горюх: Да, она была мне не ясна, а теперь ясна...

Айиш: Вы же правите, чтобы документ лучше выглядел.

Горюх: Нет, я не сочувствовал, а логически (получается) это так.

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15624. л. 315-316. Копия.

Документ № 6

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

18 января 1949 г.

29(2) 0 Лозовском С.А.

Как известно из письма ЦК ВКП(б) от 3 января 1949 года, Еврейский антифашистский комитет за последнее время превратился в шпионскую организацию еврейских националистов, стал центром антисоветской пропаганды и регулярно поставлял антисоветские шпионские сведения органам иностранной разведки.

Из материалов, поступивших в ЦК ВКП (б) от органов Министерства госбезопасности, видно, что член ЦК ВКП (б) Лозовский, связавшись с деятелями антифашистского еврейского комитета, сговаривался за спиной ЦК ВКП(б) с антифашистским еврейским комитетом о том, как выполнить план американских капиталистических кругов по созданию в Крыму еврейского государства и с каким заявлением обратиться в Советское Правительство, чтобы скорее добиться успеха в этом деле.

Кроме того, по просьбе Михоэlsa, Фефера и других еврейских националистов Лозовский неоднократно принимал американских корреспондентов Гольдберга, Новика52, являющихся американскими разведчиками, широко снабжая их секретными материалами о состоянии оборонной промышленности СССР без ведома и разрешения Правительства.

Допрошенный Лозовский, в основном не отрицая предъявленных ему обвинений, старается объяснить свои преступные действия ошибкой и отсутствием бдительности.

Считая несовместимым поведение Лозовского со званием члена ЦК ВКП(б) и члена партии, исключить Лозовского С.А. из состава членов ЦК ВКП(б) и из членов партии.

Настоящее решение внести на утверждение Пленума ЦК53.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д.1074. Л. 7. Копия.

СССР
МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О Р Д Е Р № 480

Инварь 26^{числ} 1919 г.

Выдан
Майору Гордееву Т. В.
лейтенанту Катусову Н. Ф. и лейтенанту Бадюгу
на производство ареста и обыска

ИЗОВСКОГО
Соломона Абрамовича

по адресу Москва,
ул. Горького, дом № 1/16/16

Министр
Государственной Безопасности
Союза ССР

Документ № 7

**ЗАПИСКА МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С.Д.
ИГНАТЬЕВА⁵⁴ О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗОБНОВИТЬ СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ
ЕАК**

24 августа 1951 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Товарищу БЕРИЯ Л.П.

Докладываю Вам, что в МГБ СССР ведется следствие по делу арестованных еврейских националистов:

ЛОЗОВСКОГО С.А., бывшего начальника Совинформбюро, ФЕФЕРА И.С., бывшего ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета, ШТЕРН Л.С.⁵⁵, бывшего действительного члена Академии медицинских наук СССР, ШИМЕЛИОВИЧА Б.А.⁵⁶, бывшего главного врача московской больницы имени Боткина и их сообщников, всего в количестве 15 человек, проводивших враждебную деятельность против Советского государства.

В марте 1950 года всем арестованным по этому делу, за исключением ФЕФЕРА И.С., объявлено об окончании следствия, однако вопрос о направлении дела по подсудности не был решен. Таким образом, арестованные уже более года не допрашиваются, и никаких других следственных действий по их делу не проводится.

Между тем просмотром материалов следствия по обвинению ЛОЗОВСКОГО С.А., ФЕФЕРА И. С. и их сообщников установлено, что это дело находится в запущенном состоянии, и почти совершенно отсутствуют документы, подтверждающие показания арестованных о проводившейся ими шпионской и националистической деятельности под прикрытием Еврейского антифашистского комитета.

Из материалов дела видно, что бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета МИХОЭЛС и ФЕФЕР, установив в 1943 году преступную связь с представителями еврейских реакционных кругов Америки, стали посылать туда шпионскую информацию о внутреннем положении и экономике Советского Союза. Шпионская информация направлялась в Америку под видом брошюр, статей и очерков о жизни и работе евреев в различных отраслях народного хозяйства СССР, причем эти статьи и очерки не только носили националистический характер, но и содержали в себе сведения о Советском Союзе, интересовавшие американскую разведку. Копии статей и очерков, отправленных в Америку и другие страны, по заявлению арестованного ФЕФЕРА, хранились в архиве Еврейского антифашистского комитета.

В целях документации шпионской деятельности обвиняемых необходимо было тщательно изучить все материалы, направлявшиеся Еврейским антифашистским комитетом в Америку, подвергнуть их экспертизе на предмет установления содержания в этих материалах шпионских сведений, а также их националистической окраски, и заключение экспертизы приобщить к следственному делу. В процессе следствия этого сделано не было.

Помимо шпионской работы, как установлено следствием, бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета и их сообщники по заданию еврейских реакционных кругов Америки развернули широкую пропаганду буржуазного национализма среди еврейского населения СССР.

Для этой вражеской работы они использовали существовавшую в СССР еврейскую газету «Эйникайт», еврейские литературные альманахи «Геймланд» и «К победе», издательство «Дер эмес», еврейскую редакцию Радиокомитета и Московский еврейский театр.

В связи с этим требовалось подвергнуть экспертизе ряд номеров газеты «Эйникайт», еврейские литературные альманахи, тематические планы издательства «Дер эмес» и изданные им некоторые произведения еврейских писателей-националистов (МАРКИША, БЕРГЕЛЬСОНА, ГАЛКИНА⁵⁷ и других), материалы, передававшиеся в эфир еврейской редакцией Радиокомитета, и отдельные пьесы, поставленные Московским еврейским театром, с тем, чтобы документально подтвердить националистическую направленность работы этих учреждений. Это крайне необходимое мероприятие также не проведено.

В ходе следствия не были задокументированы и другие весьма важные показания обвиняемых о проводившейся ими вражеской деятельности, несмотря на то, что все это можно было сделать, поскольку документы и архив Еврейского антифашистского комитета были изъяты при его ликвидации и доставлены в МГБ СССР.

Однако значительная часть этих материалов и документов осталась неизученной и в ходе следствия не использовалась. Более того, неизученные документы и архив Еврейского антифашистского комитета были свалены в кучу в сыром подвале, где хранились в хаотическом состоянии до последнего времени, подвергаясь порче. Исходя из того, что упомянутые документы представляют значительный оперативный интерес с точки зрения документации шпионской и националистической деятельности обвиняемых, в настоящее время дано указание о приведении этих документов в порядок и тщательном их изучении.

Не исключено, что в результате проведения указанной работы будут вскрыты новые факты вражеской деятельности арестованных и возникнет необходимость возобновить следствие по данному делу.

С. ИГНАТЬЕВ

ЦА ФСБ РФ. Архивная коллекция. Копия.

Документ № 8

СПРАВКА В ЦК ВКП(б) О ПОДСЛЕДСТВЕННОМ ШИМЕЛИОВИЧЕ Б.А.

30 сентября 1951 г.

МГБ СССР 13 января 1949 года за шпионскую и националистическую деятельность был арестован ШИМЕЛИОВИЧ Борис Абрамович, 1892 года рождения, уроженец гор. Риги, еврей, член ВКП(б) с 1920 года, бывший главный врач Московской городской клинической больницы им. Боткина. На допросах ШИМЕЛИОВИЧ признал себя виновным в том, что, являясь по своим убеждениям еврейским националистом, выходцем из Бунда, он еще в довоенные годы установил преступную связь с активным врагом советской власти МИХОЭЛСОМ. В 1942 году МИХОЭЛС ввел ШИМЕЛИОВИЧА в состав президиума Еврейского антифашистского комитета, предварительно посвятив его в свои вражеские замыслы об использовании комитета в целях борьбы против ВКП(б) и Советского правительства.

Став в руководстве Еврейского антифашистского комитета, ШИМЕЛИОВИЧ вместе со своими единомышленниками – ЛОЗОВСКИМ, ФЕФЕРОМ, МИХОЭЛСОМ, ЭПШТЕЙНОМ и другими националистами до дня ареста проводил активную подрывную работу против партии и Советского государства.

В 1948 году ШИМЕЛИОВИЧ послал в Америку так называемое «письмо за океан», представляющее из себя шпионский материал, а в 1945-1946 гг. встречался в Москве с американскими разведчиками ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ, причем последнего информировал по ряду интересовавших их вопросов. В 1944 году ШИМЕЛИОВИЧ вместе с другими главарями Еврейского антифашистского комитета активно добивался образования еврейской республики в Крыму, вражеский план создания которой был продиктован американцами.

В процессе следствия ШИМЕЛИОВИЧ от своих показаний отказался, заявив, что они были даны им под влиянием физического воздействия со стороны следователя полковника ШИШКОВА. Однако признательные показания ШИМЕЛИОВИЧ дал спустя продолжительное время после избиений и другому следователю.

В проведении вражеской деятельности ШИМЕЛИОВИЧ изобличается показаниями ряда арестованных. Так, арестованный бывший ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета ФЕФЕР И.С. следующим образом охарактеризовал вражескую деятельность ШИМЕЛИОВИЧА:

«ШИМЕЛИОВИЧ является одним из активных и самых агрессивных членов комитета. Он, например, не раз упрекал нас, и в первую очередь МИХОЭЛСА, в трусости, нерешительности. Он настаивал на решительных действиях, которые обеспечили бы комитету престиж среди евреев СССР и за рубежом. ШИМЕЛИОВИЧ последовательно боролся за проведение националистической работы среди евреев в СССР. Он же считал, что надо начать установление связей с зарубежными евреями. ШИМЕЛИОВИЧ первый вызвался в этих целях написать письмо еврейским врачам США, что и было сделано.

После меня и ЭПШТЕЙНА... ШИМЕЛИОВИЧ был первостепенным консультантом МИХОЭЛСА по националистической работе. МИХОЭЛС часто говорил: «Надо посоветоваться с ШИМЕЛИОВИЧЕМ»».

ФЕФЕР показал также, что *ШИМЕЛИОВИЧ* распространял злобную клевету о «притеснении» евреев в Министерстве здравоохранения и оскорбительно отзывался о некоторых руководящих работниках ЦК ВКП(б).

Арестованный *ЮЗЕФОВИЧ И.С.*, бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета, в отношении *ШИМЕЛИОВИЧА* показал:

«Большую активность в антисоветской националистической деятельности, проводимой Еврейским антифашистским комитетом, проявляли члены его президиума – *ШИМЕЛИОВИЧ*... *ШИМЕЛИОВИЧ* неоднократно выступал на наших собраниях за расширение националистической деятельности комитета, требуя, чтобы особое место в нашей пропаганде занимало государство Израиль. В тех случаях, когда по тем или иным причинам мы длительное время не могли собраться, *ШИМЕЛИОВИЧ* обрушивался на *ФЕФЕРА*, требуя от него более активной работы. Немалый интерес *ШИМЕЛИОВИЧ* проявил к еврейским националистическим организациям в США, о чем он подробно расспрашивал *ГОЛЬДБЕРГА* в период его пребывания в Москве».

Об участии *ШИМЕЛИОВИЧА* во вражеской деятельности, проводившейся главарями Еврейского антифашистского комитета, показали также арестованные: *ЛОЗОВСКИЙ С.А.*, *БРЕГМАН С. Л.58*, *МАРКИШ П. Д.*, *КВИТКО Л.М.*, *ГАЛКИН С.З.* и *КОТЛЯР С.О.59*. Кроме того, показаниями осужденных *НАДЖАРОВА А.Е.* – бывшего заместителя заведующего Московским горздравотделом и *ОППЕНГЕЙМА Д.Г.60*, бывшего директора 1-го Московского медицинского института, *ШИМЕЛИОВИЧ* изобличается в преступной связи с врагом народа *КАМИНСКИМ61*.

ВРИО начальника следственной части

по особо важным делам МГБ СССР

подполковник *РЮМИН62*

ЦА ФСБ РФ. Архивная коллекция. Копия.

Документ № 9

**СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ОБВИНИТЕЛЬНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПО
ДЕЛУ ЕАК**

3 апреля 1952 года

Товарищу С Т А Л И Н У

Представляя Вам при этом копию обвинительного заключения по делу еврейских националистов, американских шпионов ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других, докладываю, что следственное дело направлено на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда СССР, с предложением осудить ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и всех их сообщников, за исключением ШТЕРН, к расстрелу. ШТЕРН сослать в отдаленней район страны сроком на 10 лет.

С. ИГНАТЬЕВ

Коллекция документов ЦА ФСБ РФ. Копия.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ ЕАК

3 ай дәһү 1952 ă

ÓÒÁÁÐÆÁÀÐ

СÀÌ ÁŃÒÈÒÁÈÛ Ì ÈÍ ÈŃÒÐÀ ÁÌŃÁÁСÌÍ ÀŃÍ ÍŃÒÈ ŃŃŃÐ

ííèèíáèè ÐÐ Ì ÈÍ

Обвинительное заключение по следственному делу № 2354

По обвинению: ЛОЗОВСКОГО Соломона Абрамовича, ФЕФЕРА Исаака Соломоновича, БРЕГМАНА Соломона Леонтьевича, ЮЗЕФОВИЧА Иосифа Сигизмундовича, ШИМЕЛИОВИЧА Бориса Абрамовича, КВИТКО Лейба Моисеевича, МАРКИША Переца Давидовича, БЕРГЕЛЬСОНА Давида Рафаиловича, ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича, ЗУСКИНА Вениамина Львовича, ШТЕРН Лины Соломоновны, ТАЛЬМИ Леона Яковлевича, ВАТЕНБЕРГА Ильи Семеновича, ТЕУМИН Эмилии Исааковны и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКОЙ Чайки Семеновны в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР.

В конце 1948 и начале 1949 годов МГБ СССР были арестованы главари националистического подполья, проводившие подрывную шпионскую работу под прикрытием Еврейского антифашистского комитета. Проведенным расследованием установлено, что привлеченные по настоящему делу обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, БЕРГЕЛЬСОН, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, ГОФШТЕЙН, ЗУСКИН и ШТЕРН, заняв руководящее положение в Еврейском антифашистском комитете, превратили эту организацию в центр шпионской и националистической работы, направлявшейся реакционными кругами США.

Поставив своей задачей объединение евреев для борьбы против национальной политики ВКП(б) и действуя по прямому сговору с представителями американских реакционных кругов, обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, а также МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН (умерли), при поддержке своих сообщников домогались от Советского правительства предоставления территории Крыма для создания там еврейской республики, которую американцы рассчитывали использовать в качестве плацдарма против СССР.

Обещав МИХОЭЛСУ, ФЕФЕРУ и их единомышленникам оказать содействие в получении Крыма, представители реакционных кругов США потребовали от них обширных сведений об экономике Советского Союза и усилении националистической работы. Выполняя задания американцев, ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, МИХОЭЛС,

ЭПШТЕЙН и их сообщники под видом освещения жизни евреев в СССР направляли в США шпионскую информацию о работе промышленности, месторождениях полезных ископаемых, населении, научных открытиях и т.д., а также развернули националистическую пропаганду среди еврейского населения СССР.

Следствием установлено, что обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, БЕРГЕЛЬСОН, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, ГОФШТЕЙН, ВАТЕНБЕРГ, ТАЛЬМИ, ШТЕРН и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ, будучи выходцами из социально-чуждой среды и разных враждебных ВКП(б) и советской власти организаций, уже задолго до создания Еврейского антифашистского комитета неоднократно выступали с вражескими вылазками против политики партии и Советского правительства.

Так, обвиняемый ЛОЗОВСКИЙ, по инициативе которого в апреле 1942 года был создан Еврейский антифашистский комитет, еще в дореволюционное время двурушничал и боролся против большевиков, за что дважды – в 1914 и 1917 г.г. – исключался из РКП(б). Вступив в 1919 году вновь в РКП(б), ЛОЗОВСКИЙ продолжал оставаться врагом партии и, будучи несогласным с жесткой позицией, занимаемой ЦК ВКП(б) по отношению к выходцам из других партий, сознательно насаждал таких людей в советские аппараты, которые ему приходилось возглавлять, и укрывал этих лиц от разоблачения

(т. I, л. 35-45).

Бывший ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета ФЕФЕР, будучи активным еврейским националистом, выходцем из Бунда, с первых лет существования советской власти вел борьбу против партии и Советского правительства.

Проживая до 1941 года на Украине и занимаясь литературной деятельностью, ФЕФЕР протаскивал в своих произведениях враждебные взгляды и вместе со своими единомышленниками националистами активно участвовал в насаждении среди еврейского населения националистической идеологии. Пробравшись в 1934 году в руководящие органы советских писателей, ФЕФЕР использовал свое положение в целях сплочения националистических элементов и активизации их вражеской деятельности.

В 1937 году, после ликвидации Киевского института еврейской культуры, превратившегося в центр националистической работы на Украине, ФЕФЕР вместе со своими единомышленниками СПИВАКОМ и ГОФШТЕЙНОМ добился создания кабинета еврейской культуры при Академии наук УССР, вокруг которого продолжали группироваться националистические и другие враждебные элементы (т. 2, л. 33-35, 46-47, 109-125).

Бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета обвиняемый БРЕГМАН также на протяжении ряда лет занимался вражеской деятельностью. В 1935 году, занимая пост председателя ЦК Союза кожевников, БРЕГМАН поддерживал преступную связь с врагами народа – правыми МАРГУЛИСОМ, ТАГЕНБАУМОМ и ЭСКИНЫМ (осуждены), которым способствовал в проводившейся ими вредительской деятельности в кожевенно-обувной промышленности.

В период 1937-1943 г.г., работая секретарем ВЦСПС, БРЕГМАН засорял профсоюзные кадры выходцами из социально чуждой среды и враждебных ВКП(б) партий (т. 5, л. 198-206; т. 30, л. 203, 336).

Активной антисоветской деятельностью в прошлом занимался и обвиняемый ЮЗЕФОВИЧ, являвшийся в 1917-1919 годах одним из лидеров созданной ЛОЗОВСКИМ так называемой Российской социалистической рабочей партии интернационалистов и выступавший вместе с ним против мероприятий большевистской партии. Продолжая в последующие годы вести антисоветскую работу, ЮЗЕФОВИЧ клеветал на ЦК ВКП(б) и

советские профсоюзы, а в 1944 году по инициативе ЛОЗОВСКОГО был введен с вражеской целью в состав Еврейского антифашистского комитета

(т. 7. л. 35,72, 64-65; т. 41, л. 117-118).

Привлеченный по делу обвиняемый ШИМЕЛИОВИЧ, в прошлом состоявший в Бунде, в довоенные годы поддерживал близкие отношения с лицами, осужденными впоследствии как враги народа, а также установил преступную связь с активным националистом МИХОЭЛСОМ, который при создании Еврейского антифашистского комитета в 1942 году ввел ШИМЕЛИОВИЧА в состав этой организации (т. 8, л. 32-37, 70-73, 95-98).

Обвиняемый ГОФШТЕЙН, являясь выходцем из семьи торговца, в период существования на Украине контрреволюционного правительства Центральной Рады, выступал в еврейской националистической печати с антисоветскими произведениями, в которых возводил клевету на большевиков. В 1925 году ГОФШТЕЙН выехал в Германию, где издавал свои националистические произведения, и вместе с бежавшими из Советского Союза обвиняемыми БЕРГЕЛЬСОНОМ, МАРКИШЕМ и КВИТКО вел переговоры по поводу организации националистической работы среди евреев, проживающих в СССР. Преследуя преступные цели, ГОФШТЕЙН выезжал из Германии в Палестину и, возвратившись оттуда в 1927 году в Киев, восстановил связь с еврейскими националистами КАГАНОМ А.Я., ЖИЦЕМ63, ЛОЙЦКЕРОМ (осужден), СПИВАКОМ Э.Г. (умер), ФЕФЕРОМ, вместе с которыми развернул активную антисоветскую деятельность среди евреев на Украине (т. 13, л. 184-193).

Допросом обвиняемого БЕРГЕЛЬСОНА и другими материалами дела установлено, что его националистическая идеология сформировалась еще в годы гражданской войны, когда БЕРГЕЛЬСОН сотрудничал в еврейской реакционной газете «Нойе Цайт» и выступал на ее страницах с антисоветскими статьями.

Являясь убежденным националистом, БЕРГЕЛЬСОН в 1918 году вошел в состав ЦК существовавшей на Украине националистической организации «Культур-лига»64, где вел подрывную работу против Советского государства, а в 1921 году при содействии врагов народа ФРУМКИНОЙ65 и ЛИТВАКОВА66 (осужден) бежал за границу и на протяжении ряда лет выступал в буржуазной реакционной прессе с антисоветскими клеветническими статьями. В 1934 году БЕРГЕЛЬСОН с помощью своих вражеских связей вернулся в Советский Союз, пролез в бюро еврейской секции Союза советских писателей, где продолжал вести враждебную деятельность против ВКП(б) (т. 17, л. 25-31, 163-178). Еврейский националист КВИТКО, привлеченный в качестве обвиняемого по настоящему делу, в 1920 году бежал за границу и, проживая в Германии, печатал в буржуазной прессе свои националистические стихи, а в 1922 году опубликовал антисоветскую поэму под названием «1919». Возвратившись в 1925 году в Советский Союз, КВИТКО примкнул к существовавшей в гор. Харькове националистической еврейской группировке «Бой», возглавлявшейся троцкистом ФЕЛЬДМАНОМ67 (осужден) (т. II, л.37-44; т. 12, л.39-41).

Обвиняемый МАРКИШ, бежав в 1920 году в Польшу, установил связь с сионистами ОПАТОШУ68 и ГРИНБЕРГОМ69, при содействии которых печатал в варшавской реакционной прессе свои произведения националистического характера. Возвратившись в 1926 году в СССР, МАРКИШ на протяжении многих лет в сговоре с еврейскими националистами проводил враждебную деятельность против партии и Советского правительства. Проживая в 1927 году в Харькове, МАРКИШ был связан с

названной выше националистической группировкой еврейских писателей «Бой». В период 1935 – 1940 годов МАРКИШ поддерживал преступную связь с руководителем существовавшей в Минске еврейской националистической группы АКСЕЛЬРОДОМ70 (осужден) и его единомышленниками (т. 15, л. 41-45, 113-118, 129-146, 225-229; т. 16, л. 215-228; т. 27, л. 12-39).

Материалами предварительного следствия установлено, что член Еврейского антифашистского комитета ТАЛЬМИ с 1913 по 1917 год, проживая в США, состоял в реакционной еврейской партии так называемых социалистов-территориалистов⁷¹ и, являясь редактором ее центрального органа и секретарем центрального комитета, вел активную националистическую деятельность. После февральской революции, летом 1917 года, ТАЛЬМИ прибыл из Америки в Россию, связался с еврейскими националистами, действовавшими на Украине, и принял активное участие в организации в Киеве центра по руководству еврейским националистическим движением.

В годы гражданской войны на Украине ТАЛЬМИ, будучи сотрудником антисоветской газеты «Нойе Цайт», являвшейся центральным органом еврейской националистической партии «Фарейникте», а также членом киевского комитета этой партии, вел активную контрреволюционную деятельность, поддерживая меньшевиков, эсеров и петлюровцев в их вооруженной борьбе против советской власти (т. 21, л. 61-72; т. 22, л. 68, 72).

В 1921 году ТАЛЬМИ выехал в Америку, где до 1932 года вел активную националистическую работу, участвовал в создании в США Общества содействия еврейскому землеустройству в России – «ИКОР»⁷², а затем, став одним из руководителей этого общества, способствовал превращению его в националистическую организацию.

В 1929 году ТАЛЬМИ вместе с группой американцев приезжал в СССР, где установил преступную связь с еврейскими националистами, при помощи которых добыл материалы шпионского характера о дальневосточных пограничных районах Советского Союза. По возвращении в США, в 1931 году ТАЛЬМИ написал и издал в Нью-Йорке книгу под названием «На целине», в которой, как это установлено заключением экспертов, опубликовал ряд шпионских сведений о Советском Союзе (т. 21, л. 101-112; т. 22, л. 5-14, 72-75, 275-278; т. 36).

Следствием далее установлено, что в 1932 году при отъезде из США на постоянное жительство в Советский Союз ТАЛЬМИ получил задание от еврейских националистических кругов Америки наладить посылку в США информации о положении евреев в СССР, об экономическом развитии Биробиджана, а также о деятельности еврейских организаций Советского Союза. По прибытии в Москву ТАЛЬМИ возобновил свои преступные связи с еврейскими националистами, давая им указания о направлении в США материалов о переселении евреев в Биробиджан, о строительстве, происходившем в Биробиджане, и об использовании машин и оборудования, которые поступали из США (т. 21, л. 113-114; т. 22, л. 14-16, 75-77, 82-83).

Не менее активную вражескую деятельность до включения в состав Еврейского антифашистского комитета вел и обвиняемый ВАТЕНБЕРГ, состоявший с 1905 по 1924 год в еврейской буржуазно-националистической партии «Поалей Цион» и являвшийся одним из руководителей этой партии. С 1908 года ВАТЕНБЕРГ являлся членом центрального исполнительного комитета партии «Поалей Цион» и проводил реакционную деятельность в Австро-Венгрии, а в 1919 году, став членом бюро Венской организации «Поалей Циона», боролся против революционного движения в Австрии. Эмигрировав в

1920 году в США, ВАТЕНБЕРГ вошел в состав ЦК «Поалей Циона», а в 1924 году с вражескими замыслами вступил в американскую компартию, где примкнул к правооппортунистической группировке и вел разложенческую фракционную работу. Одновременно ВАТЕНБЕРГ участвовал в создании в США Общества содействия еврейскому землеустройству в России, а затем, возглавив это общество, превратил его в националистическую организацию. В 1926 и в 1929 годах, приезжая в СССР, ВАТЕНБЕРГ устанавливал преступные связи с еврейскими националистами, и при их помощи добывал шпионские материалы об СССР. В 1933 году ВАТЕНБЕРГ при отъезде из США на постоянное жительство в Советский Союз получил от еврейских националистических кругов Америки задание по сбору информации о деятельности еврейских организаций в СССР и внутреннем положении в стране.

По прибытии в Москву ВАТЕНБЕРГ возобновил преступную связь с еврейскими националистами, от которых получал сведения об экономическом положении Биробиджана, а также о деятельности националистического подполья в СССР и направлял эти данные в США (т. 19, л. 30-45, 64-75, 127-140; т. 20, л. 288-293).

Обвиняемая – ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ, проживая до 1933 года в США, принимала участие в работе еврейских сионистских организаций, проводивших враждебную деятельность против Советского Союза. Приехав в 1933 году в СССР, ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ установила антисоветскую связь с проживавшими в Москве американцами, в беседах с которыми высказывала клеветнические измышления по адресу руководителей ВКП(б) и Советского правительства (т. 25, л. 46-51, 71-77, 85-37, 106-111, 113-118, 268-270).

ШТЕРН, являясь выходцем из классово-чуждой среды и получив воспитание за границей, враждебно относилась к советскому строю. Лакейски угодничая перед буржуазным Западом, она проповедовала в науке космополитизм и утверждала, что советская наука должна стоять вне политики (т. 9, л.77, 147-150; т. 10, л.158, 159).

Таким образом, следствием установлено, что обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО,

МАРКИШ, БЕРГЕЛЬСОН, ГОФШТЕЙН, ТАЛЬМИ, ВАТЕНБЕРГ, ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ и ШТЕРН к моменту создания Еврейского антифашистского комитета являлись врагами советской власти, готовыми при первой же возможности усилить подрывную работу против партии и Советского государства.

Собранными по делу доказательствами установлено, что активные националисты МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН и ФЕФЕР, создавая Еврейский антифашистский комитет, договорились при поддержке зарубежных еврейских организаций использовать его в целях объединения евреев для борьбы против ВКП(б) и Советского правительства.

Осуществление своей преступной цели МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН начали с подбора и расстановки на наиболее важные участки работы Еврейского антифашистского комитета лиц, известных своими националистическими убеждениями и враждебным отношением к советской власти.

В соответствии с этим МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН по согласованию с ЛОЗОВСКИМ ввели в 1942 году в состав Еврейского антифашистского комитета обвиняемых по настоящему делу КВИТКО, МАРКИША, БЕРГЕЛЬСОНА, ШИМЕЛИОВИЧА, ГОФШТЕЙНА, ЗУСКИНА, ШТЕРН, ВАТЕНБЕРГА и ТАЛЬМИ, в

1943 году БРЕГМАНА, а в 1944 году – ЮЗЕФОВИЧА, образовавших националистический костяк, на который МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН и ФЕФЕР опирались в дальнейшей антисоветской работе (т. 1, л. 49-55; т. 2, л. 48-58; т.5, л. 207-211, т. 7, л. 58-59; т.9 л. 142-151; т. 10, л. 157-158; т. 19, л. 141-145; т. 20. л. 293-294, т. 22, л. 78).

Допросом обвиняемых ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и их сообщников установлено, что в 1942 году по указанию ЛОЗОВСКОГО, МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН связались с еврейскими националистическими организациями США и стали направлять туда информацию о внутреннем положении Советского Союза, рассчитывая таким путем добиться симпатий еврейских буржуазных кругов Америки и заручиться их поддержкой в проведении подрывной деятельности на территории СССР. В этих же целях ЛОЗОВСКИЙ в 1943 году добился разрешения соответствующих инстанций на поездку в Америку МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА, поручив им установить личный контакт с еврейскими реакционными кругами США (т. I, л. 60-61; т. 2, л. 59-53). Об этом обвиняемый ФЕФЕР на следствии показал:

«...Готовясь к поездке в США, МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН и я не раз обсуждали наши задачи в связи с этой поездкой. Мы решили использовать все возможности для установления прочного контакта с враждебными СССР элементами и организациями, а также представителями еврейского капитала с тем, чтобы заручиться их поддержкой в дальнейшей борьбе против советской власти...»

(т. 2. л. 62-63).

Считая, что наиболее верным средством получения помощи от еврейских реакционных кругов США в борьбе против ВКП(б) и Советского правительства может явиться передача им шпионских сведений об СССР, МИХОЭЛС и ФЕФЕР при содействии обвиняемого ЛОЗОВСКОГО перед отъездом собрали ряд секретных материалов о промышленности Советского Союза и взяли их с собой в Америку (т. I, л. 62-63; т. 2, л. 94-97). Находясь в Америке, МИХОЭЛС и ФЕФЕР установили вражескую связь с представителями еврейской буржуазии, в т. числе с лидером сионистского движения ВЕЙЦМАНОМ⁷³ – нынешним президентом государства Израиль, руководителем еврейской националистической организации «Джойнт»⁷⁴, миллионером РОЗЕНБЕРГОМ, редактором еврейской реакционной газеты «Дер Тог» ГОЛЬДБЕРГОМ, представителем еврейского общества «Амбиджан» БУДИШЕМ⁷⁵ и другими, которых снабдили клеветнической информацией о положении евреев в Советском Союзе, а также упомянутыми выше шпионскими материалами.

Наряду с этим МИХОЭЛС и ФЕФЕР информировали американских реакционеров о вражеской деятельности, проводившейся под прикрытием Еврейского антифашистского комитета, и заручились их поддержкой в борьбе против Советского государства. Вместе с РОЗЕНБЕРГОМ, ГОЛЬДБЕРГОМ и БУДИШЕМ МИХОЭЛС и ФЕФЕР разработали конкретные мероприятия по усилению подрывной деятельности против Советского государства и получили от них вражеское задание – добиться заселения Крыма евреями, создав там самостоятельную еврейскую республику (т. I, л. 63-66; т. 2, л. 63-73).

Об этом преступном сговоре с представителями еврейских реакционных кругов США обвиняемый ФЕФЕР на следствии показал:

«...РОЗЕНБЕРГ нам заявил, что американские еврейские круги могут оказать нам помощь только в т. случае, если мы... отвоюем у Советского правительства Крым и

создадим там самостоятельную еврейскую республику. Вы сами понимаете, – сказал РОЗЕНБЕРГ, – Крым нас интересует с одной стороны как евреев, а с другой – как американцев... РОЗЕНБЕРГ нам прямо сказал, что Крым это – Черное море, это - Турция, это – Балканы» (т. 2, л. 66).

Получение МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ вражеского задания от американцев подтвердил и обвиняемый ЛОЗОВСКИЙ, заявив на следствии:

«...По словам МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА, наиболее откровенные разговоры они имели с РОЗЕНБЕРГОМ, с которым встречались несколько раз... РОЗЕНБЕРГ заявил МИХОЭЛСУ и ФЕФЕРУ, что если они хотят получить помощь от американцев, то должны добиться заселения Крыма евреями, создав там самостоятельную еврейскую республику. Причем, как сообщили мне МИХОЭЛС и ФЕФЕР, РОЗЕНБЕРГ прямо сказал, что в заселении Крыма евреями заинтересованы не только еврейские круги США, но и американское правительство. МИХОЭЛС и ФЕФЕР заверили РОЗЕНБЕРГА, что они приложат все усилия к тому чтобы получить согласие Советского правительства на передачу евреям Крыма» (т. I, л. 64-65).

Наряду с этим, МИХОЭЛС и ФЕФЕР договорились с американскими реакционерами посылать в США шпионскую информацию об экономическом положении Советского Союза и, в частности, о Биробиджане (т. 1, л. 66-67; т. 2, л. 69-73).

Наличие преступного сговора между МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ, с одной стороны, и представителями еврейских реакционных кругов, с другой, подтверждается документами, обнаруженными в архиве Еврейского антифашистского комитета и другими доказательствами, собранными по делу. Так, эксперты, на основании изучения этих документов, в своем заключении от 30 января 1952 года указали, «...что во время пребывания в Америке... МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА было условлено о пересылке регулярной информации... о населении, промышленности, культурных учреждениях и т.д.

Таким образом, МИХОЭЛС и ФЕФЕР, вопреки советским законам... обязались сообщать в Америку сведения, составляющие государственную тайну»

(т. 32, л. 47).

Расследованием установлено, что МИХОЭЛС и

ФЕФЕР, возвратившись в конце 1943 года из Америки, информировали о вражеском сговоре с американскими реакционерами своих единомышленников ЛОЗОВСКОГО, ЭПШТЕЙНА, КВИТКО, ЮЗЕФОВИЧА и ШИМЕЛИОВИЧА и совместно с ними приступили к выполнению полученных в Америке заданий. По указанию ЛОЗОВСКОГО, МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН, ФЕФЕР, ЮЗЕФОВИЧ и ШИМЕЛИОВИЧ в январе 1944 года составили письмо в адрес Советского правительства, в котором требовали предоставить евреям территорию Крыма. В этом письме ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники клеветали на национальную политику ВКП(б) и Советского правительства, утверждая, что будто бы еврейское население в СССР «не устроено», а «еврейский вопрос» не разрешен. Открыто выступая против ленинской критики теоретических положений Бунда, ЛОЗОВСКИЙ и его единомышленники, участвовавшие в составлении письма, отстаивали сионистско-националистическую идею искусственного объединения еврейского населения не только Советского Союза, но и Польши без учета различия языка, культуры и трудовых навыков (т. 1, л. 66; т. 2, л. 73-77; т. 7, л. 43-47, 331-332).

Анализируя документы, характеризующие деятельность обвиняемых, связанную с требованием предоставления евреям территории Крыма, эксперты в своем заключении от 23 февраля 1952 года отметили:

«...Авторы документа предлагают по сути дела сионистско-националистическое решение “еврейского вопроса”: организовать еврейскую... республику в Крыму, где поселить евреев... При этом в качестве основного ядра будущей республики предлагается поселить в Крыму 500 тысяч польских евреев. Документ содержит “угрозу”, если вопрос не будет положительно решен, – ухода польских евреев обратно в Польшу или в Палестину» (т. 33, л. 101-102).

Наряду с посылкой указанного письма в правительство главари Еврейского антифашистского комитета лет. 1944 года командировали в Крым обвиняемого КВИТКО, поручив ему собрать подробные сведения об экономическом положении Крыма и возможностях заселения его евреями. На основании материалов, собранных обвиняемым КВИТКО, был составлен отчет, направленный ЭШТЕЙНОМ и ФЕФЕРОМ в США. Обвиняемый КВИТКО, подтверждая этот факт, на следствии показал:

«...В Крым я выезжал лет. 1944 года, вскоре после его освобождения от немецких захватчиков... ФЕФЕР и ЭПШТЕЙН поручили мне собрать подробные сведения о положении в Крыму после изгнания оттуда немцев и о возможности направления в Крым евреев, находившихся в эвакуации... Я написал подробный обзор об экономическом положении в Крыму... Этот обзор я передал ФЕФЕРУ и ЭПШТЕЙНУ...» (т. 11 л. 55-61, 253-254, 267-272; т. 12, л. 250-251).

Будучи уверенными в положительном разрешении вопроса о Крыме и возмнив себя «государственными деятелями», МИХОЭЛС, ФЕФЕР, ЭПШТЕЙН и БЕРГЕЛЬСОН уже заранее распределяли министерские портфели в будущем «правительстве» еврейской республики между наиболее активными еврейскими националистами (т. 2, л. 230-284; т. 7, л. 42; т. 17, л. 197).

Одновременно с этим ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники КВИТКО, ГОФШТЕЙН, БЕРГЕЛЬСОН, действуя по указке американских реакционеров, активно занялись организацией работы по сбору и отправке в США шпионской информации об экономике СССР, интересовавшей американцев.

В этих целях к сотрудничеству в Еврейском антифашистском комитете были привлечены националистически настроенные еврейские писатели и журналисты, проживавшие в Москве и других городах СССР, из которых была создана обширная корреспондентская сеть. Инструктируя корреспондентов, ЭПШТЕЙН, ФЕФЕР и другие бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета требовали, чтобы в представляемых ими материалах приводились конкретные факты и сведения о промышленных предприятиях, выпускаемой ими продукции, шахтах, новостройках и работе научных учреждений. Корреспонденты комитета посещали предприятия и различные научные учреждения, где под видом ознакомления с условиями жизни и работы евреев собирали секретную информацию по вопросам экономической и культурной жизни СССР. Кроме того, для сбора шпионских сведений в различные районы страны выезжали в качестве представителей Еврейского антифашистского комитета ГОФШТЕЙН, НУСИНОВ⁷⁶, КВИТКО, КОН⁷⁷, ПЕРСОВ⁷⁸, КАГАН, БЕРГЕЛЬСОН и другие (т. 1, д. 67-69; т. 2, л. 83-84, 90-91, 197-203; т. 4, л. 355-365; т. 18, л. 203-208).

Это обстоятельство подтверждается показаниями обвиняемых, свидетелей и другими доказательствами. Так, обвиняемый ВАТЕНБЕРГ на допросе от 11 февраля 1952 года об этом показал:

«...Для сбора материалов о положении в Советском Союзе была создана т.н. “корреспондентская сеть”, в которую входили еврейские писатели и журналисты, действовавшие в различных районах СССР... на Украине действовал еврейский писатель Абрам КАГАН, который... собирал информацию о положении на Украине... в Минске сидел ПЛАТНЕР⁷⁹, собиравший такую же информацию по Белоруссии... АЙЗЕНШТАДТ⁸⁰ и ПЕРСОВ действовали в Москве...» (т. 20, л. 236-238).

Осужденный американский шпион ПЕРСОВ, непосредственно занимавшийся по заданию ФЕФЕРА сбором секретных сведений о промышленности Советского Союза, на следствии заявил:

«...В начале 1946 года я собрал материалы и составил очерк о московском автозаводе имени Сталина. ...Характеризуя производственную мощность отдельных цехов автозавода, я отметил, что инструментальный цех автозавода... по своим размерам не уступит любому заводу средней мощности» (т. 30, л. 23,24).

В заключении экспертов от 30 января 1952 года по этому вопросу указывается, что

«...бывшие руководители так называемого Еврейского антифашистского комитета в Москве, получая заказы из капиталистических стран, главным образом из США, на сбор не оглашенных официально в СССР сведений экономического и военного характера, принимали эти заказы к исполнению... В результате этих незаконных действий сведения, составляющие в СССР государственную и военную тайну, направлялись через ЕАК за границу (США, Англию и другие страны) и, следовательно, могли легко стать достоянием разведок этих стран» (т. 32, л. 95).

Не ограничиваясь отправкой в Америку секретных материалов, обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ и ФЕФЕР в 1945-1946 г.г. добились разрешения на въезд в СССР представителей еврейских реакционных кругов США ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА и во время их пребывания в нашей стране предоставили им широкие возможности для сбора разведывательных данных о Советском Союзе. Афишируя ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА как якобы друзей Советского Союза, ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники – обвиняемые ЮЗЕФОВИЧ, БЕРГЕЛЬСОН, БРЕГМАН, КВИТКО, МАРКИШ, ГОФШТЕЙН, ШИМЕЛИОВИЧ, ВАТЕНБЕРГ, ТЕУМИН, ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ и ТАЛЬМИ снабжали их различными секретными материалами и помогали добывать такого рода материалы из других источников (т. 1, л. 75-81; т. 2, л. 209-227). Осужденный американский шпион КОТЛЯР С.О. по этому вопросу показал:

«...Преклоняясь перед ГОЛЬДБЕРГОМ, националисты из Еврейского антифашистского комитета давали нужные ему сведения в любое время. По указанию ФЕФЕРА требования ГОЛЬДБЕРГА выполнялись беспрекословно. Скажу без преувеличения, что в период пребывания ГОЛЬДБЕРГА в Москве Еврейский антифашистский комитет работал буквально на него» (т. 23, л. 69).

В то же время ФЕФЕР через бывшего начальника Совинформбюро, обвиняемого ЛОЗОВСКОГО организовывал ГОЛЬДБЕРГУ и НОВИКУ поездки в различные районы Советского Союза, где они с помощью сопровождавших их работников

Еврейского антифашистского комитета связывались с еврейскими писателями и другими лицами из числа евреев и получали от них шпионские сведения. Признавая это обстоятельство, ФЕФЕР показал:

«...Представители американских реакционных кругов НОВИК и ГОЛЬДБЕРГ... большое внимание уделяли также и личному шпионажу... они... устанавливали связи с еврейскими писателями и другими работниками еврейской культуры, от которых получали нужные им шпионские сведения» (т. 3, л. 43).

3 января 1946 года ФЕФЕР лично выезжал с ГОЛЬДБЕРГОМ в Прибалтийские республики, а в мае 1946 года вместе с сотрудником Еврейского антифашистского комитета КОТЛЯРОМ С.О. сопровождал ГОЛЬДБЕРГА при его поездке по Украине. Во время этих поездок ГОЛЬДБЕРГ с помощью ФЕФЕРА, КОТЛЯРА и обвиняемого ГОФШТЕЙНА собрал обширный материал о промышленности и экономике Украины и Прибалтики. Обвиняемый ГОФШТЕЙН, в частности, в период пребывания ГОЛЬДБЕРГА на Украине содействовал ему в сборе разведывательных данных о положении в Киеве, снабдил клеветнической информацией о жизни евреев на Украине, а также ввел ГОЛЬДБЕРГА в курс вражеской работы, проводимой украинскими националистами (т. 13, л. 174-176, 211, 197-199).

Обвиняемый ЛОЗОВСКИЙ, показывая о своей шпионской связи с ГОЛЬДБЕРГОМ, на следствии заявил:

«...Вскоре после приезда в Москву ГОЛЬДБЕРГ вместе с МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ посетили меня в помещении Совинформбюро, и мы с ним имели продолжительную беседу... ГОЛЬДБЕРГ сообщил мне, что... он хочет побывать в Прибалтике, на Украине и в Биробиджане, чтобы ознакомиться с жизнью и быт. советского народа. Я удовлетворил просьбу ГОЛЬДБЕРГА...» (т. 1, л. 75-76).

Кроме этого, ЛОЗОВСКИЙ признал, что передал ГОЛЬДБЕРГУ через обвиняемую ТЕУМИН секретные материалы об экономике Прибалтики, имевшиеся в Совинформбюро (т. 1, л. 76-78). Обвиняемая

ТЕУМИН, подтверждая показания ЛОЗОВСКОГО, заявила на следствии, что она действительно «...имела шпионскую связь с ГОЛЬДБЕРГОМ и передавала ему материалы об экономическом и политическом состоянии советских Прибалтийских республик...» (т. 24, л. 115, 241-243, 259-271).

По заданию ЛОЗОВСКОГО его ближайший помощник – обвиняемый ЮЗЕФОВИЧ подобрал в аппарате Совинформбюро и передал ГОЛЬДБЕРГУ материалы, содержавшие секретные сведения о промышленности, транспорте, науке и культуре, а также цифровые показатели об экономике СССР. ЮЗЕФОВИЧ также по указанию ЛОЗОВСКОГО передал ГОЛЬДБЕРГУ полученные из научно-исследовательского института № 205 материалы о внешней политике Англии и экономике стран народной демократии (т. 1, л. 78-81; т. 7, л. 49-59; т. 29, л. 63-64).

Обвиняемый ЮЗЕФОВИЧ по этому вопросу показал:

«ЛОЗОВСКИЙ... договорился... о т., чтобы... был подготовлен подробный материал о внешней политике Англии якобы нужный для Совинформбюро... ЛОЗОВСКИЙ поручил мне проследить за выполнением его задания и... заняться подбором для ГОЛЬДБЕРГА имеющихся в Совинформбюро материалов о Советском

Союзе. Эти сведения я передал ГОЛЬДБЕРГУ лично в начале 1946 года в его номере гостиницы «Националь»» (т. 7, л. 49).

Кроме того, осенью 1944 года ЮЗЕФОВИЧ на квартире у пресс-атташе американского посольства в Москве ФИЛЛИПСА познакомился с американской разведчицей ИГАН, которой вскоре после этого по указанию ЛОЗОВСКОГО передал сведения о советских профсоюзах (т. 7, л. 54-58, 353).

Обвиняемый КВИТКО подробно информировал ГОЛЬДБЕРГА о положении дел в Союзе советских писателей и, кроме того, дал согласие организовать выпуск советско-американского ежегодника, который ГОЛЬДБЕРГ имел намерение использовать для получения разведывательных сведений о состоянии науки и искусства в Советском Союзе (т. 11, л. 64-69, 254; т. 12, л. 252).

Обвиняемый МАРКИШ, встречаясь с ГОЛЬДБЕРГОМ у себя на квартире, проинформировал его о положении в Биробиджане, а также сообщил сведения о настроениях еврейских писателей Советского Союза (т. 15, л. 80-84, 101-104, 161-168; т. 16, л. 89, 134-143).

Обвиняемый БРЕГМАН при встрече с ГОЛЬДБЕРГОМ рассказал ему о работе Госконтроля, о роли советских профсоюзов в период Отечественной войны, а также составил для передачи ГОЛЬДБЕРГУ материал с цифровыми данными о постановке в РСФСР здравоохранения и просвещения и сведения о восстановлении колхозов на территориях, подвергавшихся немецкой оккупации (т. 5, л. 230-233; т. 6, л. 157-158).

Обвиняемый БЕРГЕЛЬСОН в 1945-1946 гг. неоднократно встречался в Москве с ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ, которым сообщил ряд интересовавших их сведений о Биробиджане и жизни евреев в СССР (т. 17, л. 94-99; т. 18, л. 273-274).

Обвиняемый ШИМЕЛИОВИЧ, являясь одним из инициаторов установления преступной связи с еврейскими реакционными кругами Америки, лично послал в Америку так называемое «Письмо за океан», представлявшее из себя шпионский материал, а в 1945 – 1946 г.г. информировал ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА по ряду интересовавших их вопросов (т. 8, л. 45-53).

Обвиняемые ТАЛЬМИ, ВАТЕНБЕРГ и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ в 1946 году передали НОВИКУ шпионские сведения об экономическом положении страны, а также о положении евреев в СССР, освещая этот вопрос с антисоветских позиций (т. 19, л. 156-158; т. 20, л. 198-201, 298; т. 22, л. 19-20, 83-84, 232-234; т. 25, л. 118-126, 270-273; т. 26, л. 249-252).

Обвиняемая ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ, кроме того, работая переводчицей в Еврейском антифашистском комитете, была осведомлена о шпионской деятельности против СССР бывших руководителей комитета и по их заданию переводила с еврейского на английский язык шпионские материалы, предназначавшиеся для Америки (т. 25, л. 130-133, 274-275; т. 26, л. 222-230).

Шпионские сведения иностранцам, как установлено следствием, передавала и обвиняемая ШТЕРН. В 1946 году ШТЕРН установила связь с американцами ЛЕСЛИ и МАДД и снабжала их информацией о научных проблемах, над разрешением которых работали советские ученые, а также за вознаграждение передала сборник научных трудов «Проблемы биологии в медицине». В 1945 году ШТЕРН установила преступную связь с

пресс-атташе английского посольства в Москве ТРИПП, которую информировала о постановке научной работы в Институте физиологии. Вместе с ТРИПП она неоднократно выезжала в санаторий «Узкое» Академии наук СССР и там знакомила ее с советскими учеными (т. 9, л. 152-158; т. 10, л. 179).

Как установлено следствием, помимо шпионской работы ЛОЗОВСКИЙ и ФЕФЕР вместе со своими сообщниками – обвиняемыми БРЕГМАНОМ, ЮЗЕФОВИЧЕМ, ШИМЕЛИОВИЧЕМ, КВИТКО, МАРКИШЕМ, БЕРГЕЛЬСОНОМ, ГОФШТЕЙНОМ, ЗУСКИНЫМ, ШТЕРН, ТАЛЬМИ, ВАТЕНБЕРГОМ, ТЕУМИН и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКОЙ по заданию еврейских реакционных кругов Америки и, в частности, по непосредственному указанию ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА развернули широкую пропаганду буржуазного национализма среди еврейского населения СССР. Стремясь помешать естественному процессу ассимиляции евреев и настроить их против ВКП(б) и Советского правительства, ФЕФЕР и его единомышленники разжигали среди еврейского населения националистические чувства, используя в этих целях созданную при Еврейском антифашистском комитете газету «Эйникайт», еврейские литературные альманахи, издательство «Дер Эмес», еврейскую редакцию радиокомитета, Московский государственный еврейский театр, а также Кабинет еврейской культуры при Академии наук УССР.

В своих публичных выступлениях, в статьях и других литературных произведениях обвиняемые по настоящему делу пропагандировали национальную ограниченность и обособленность евреев, отстаивали лживый тезис об «исключительных качествах и заслугах еврейского народа» в истории развития человеческого общества.

В своей пропаганде бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета и их сообщники подменяли пролетарский интернационализм и советский патриотизм национализмом, возбуждая националистические, сионистские настроения среди отсталой части еврейского населения (т. 1, л. 56-58, 153-155, 233-237; т.6, л. 114-118; т. 17, л. 229-230, т. 11, л. 39-41, 48-50, 252-254; т. 12, л. 16-17, 211-215, 224-231).

Установив тесный контакт с буржуазными националистами и сионистами капиталистических стран, особенно Америки, обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники беззастенчиво рекламировали еврейских реакционеров США, выдавая их за представителей прогрессивных и демократических кругов, действовали под их диктовку, на деле смыкались с сионистами (т. 2, л. 226; т. 4, л. 370-375; т. 7, л.318-321).

Одним из ярких фактов смыкания бывших руководителей Еврейского антифашистского комитета в националистической деятельности с еврейскими реакционерами США является издание в 1946 году так называемой «Черной книги»⁸¹, осуществленное Еврейским антифашистским комитетом совместно с еврейскими реакционными организациями США. В этой книге евреи обособляются в отдельную, противопоставляемую другим народам категорию, преувеличивается вклад евреев в мировую цивилизацию, концентрируется внимание исключительно на жертвах, понесенных евреями во второй мировой войне и, таким образом, протаскивается мысль, что гитлеризм представлял угрозу якобы только для евреев, а не для всех народов и мировой цивилизации. Участие Еврейского антифашистского комитета в издании «Черной книги» было санкционировано обвиняемым ЛОЗОВСКИМ, который вместе с ФЕФЕРОМ и БРЕГМАНОМ руководил также и работой по подготовке материалов для этой книги

(т. 1, л. 258-264; т. 3 л. 1-14; т. 4. л. 379-381; т. 5, л. 107-109; т. 6, л. 134-138, т. 7, л. 343-345; т. 35).

Обвиняемый ФЕФЕР, показывая о средствах, которые использовались им и его сообщниками в целях националистической пропаганды, заявил:

«Самым ближайшим опорным пунктом была у нас газета “Эйникайт”, проводившая враждебную националистическую линию комитета внутри страны...

Газета “Эйникайт”... была превращена нами, националистами, в трибуну еврейского национализма» (т. 2, л. 249; т. 3, л. 230-231).

Роль газеты «Эйникайт», как трибуны националистической пропаганды, подтверждается и заключением экспертов, в котором указано:

«ЕАК приспособлял свою газету “Эйникайт” к вкусам зарубежных буржуазных националистов... С их точки зрения, с их позиции освещались в газете “Эйникайт” многие явления современной жизни» (т. 33, л. 81).

Немаловажное значение в распространении националистических взглядов среди еврейского населения занимал также Московский еврейский театр, возглавлявшийся МИХОЭЛСОМ, а после его смерти – обвиняемым ЗУСКИНЫМ. Еврейский театр ставил главным образом пьесы, воспевающие старину, еврейские местечковые традиции и быт, возбуждавшие у зрителей националистические чувства (т. 2, л. 250-252).

Обвиняемый МАРКИШ, показывая о националистической деятельности Московского еврейского театра, на следствии заявил:

«... театр... со своей сцены пропагандировал ту национально-ограниченную, отсталую местечковую идеологию, которая тянула зрителя назад в “золотое прошлое” евреев. В репертуаре театра преобладали пьесы, воспевающие “трагическую обреченность” евреев...» (т. 16, л. 243).

В результате антисоветской работы, проводившейся ЛОЗОВСКИМ, ФЕФЕРОМ и их сообщниками, к Еврейскому антифашистскому комитету широким потоком потянулись всякого рода враждебные элементы из числа евреев. В Еврейский антифашистский комитет стало поступать большое количество жалоб на советские органы о существующем якобы притеснении евреев на местах, на основании которых ФЕФЕР и другие руководители комитета направляли в правительственные инстанции клеветнические письма с требованием принять необходимые меры к защите «интересов» евреев. Обвиняемый БЕРГЕЛЬСОН по этому вопросу показал:

«В результате проведения националистической работы Еврейский антифашистский комитет превратился по существу... в националистический центр в СССР и вел работу, направленную на консолидацию еврейских националистических элементов и пробуждение у еврейского населения стремления к националистической обособленности.

ЕАК стал таким местом, куда многие евреи обращались по любому поводу, не имеющему ни прямого, ни косвенного отношения к работе комитета» (т. 18, л. д. 231).

Таким образом, материалами следствия установлено, что главари националистического подполья – обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, БЕРГЕЛЬСОН, ГОФШТЕЙН, ЗУСКИН, ТАЛЬМИ, ШТЕРН и ВАТЕНБЕРГ под флагом борьбы с фашизмом превратили Еврейский антифашистский комитет в шпионский и националистический центр, враждебный идее дружбы советских народов и коренным интересам трудящихся евреев СССР.

В совершенных преступлениях обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, БЕРГЕЛЬСОН, ГОФШТЕЙН, ЗУСКИН, ТАЛЬМИ, ШТЕРН, ВАТЕНБЕРГ, ТЕУМИН и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ изобличаются, помимо личных признаний, показаниями ранее осужденных их сообщников, показаниями свидетелей, заключениями экспертов, вещественными доказательствами и документами.

(т. 1. л. 39-81, 89-98; т. 2, л. 46-100, т. 3, л. 335-338; т. 5, л. 66-72, 192-233, т. 7. л. 352-354; т. 8, л. 30-61; т. 11, л.251-254, т. 16, л. 311-320; т. 18, л. 263-276; т. 13. л. 183-215; т. 23, л. 362-374; т. 9, л. 77-80, т. 22. л. 1-21; т. 19. л. 126-158; т. 24, л. 93-121; т. 25, л. 106-139; т. 27-30; т. 31-42).

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

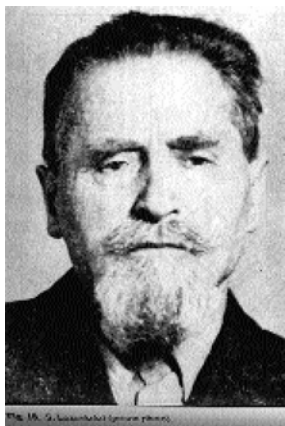
в составе:

Председательствующего - генерал-лейтенанта юстиции ЧЕЛЦОВА
Ч л е н о в: генерал-майора юстиции ДМИТРИЕВА и
генерал-майора юстиции ЗАЯНОВА
при секретаре - старшем лейтенанте АФАНАСЬЕВЕ М.

в закрытом судебном заседании, в гор. М о с к в е
11-18 июля 1952 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. ЛОЗОВСКОГО Соломона Абрамовича, 1878 года рождения, уроженца села Даниловка, Запорожского района, Днепропетровской области, еврея, гражданина СССР, женатого, с незаконченным высшим образованием, исключенного в 1949 году из ВКП/б/, бывш. начальника Союзинформбюро;
2. ФЕФЕРА Исаака Соломоновича, 1900 года рождения, уроженца мест. Янола, Киевской области, еврея, гражданина СССР, женатого, с незаконченным высшим образованием, члена ВКП/б/ с 1919 года, еврейского поэта, бывш. секретаря Еврейского Антифашистского комитета;
3. ЛЕВОВИЧА Моисея Сигизмундовича, 1890 года рождения, уроженца гор. Варшавы, еврея, гражданина СССР, женатого, с высшим образованием, члена ВКП/б/ с 1917 года, бывш. научного сотрудника Института Истории Академии Наук СССР;
4. МИМЕЛИНОВИЧА Бориса Абрамовича, 1892 года рождения, уроженца гор. Риги, еврея, гражданина СССР, женатого, с высшим образованием, члена ВКП/б/ с 1920 года, бывш. главного врача Центральной клинической больницы им. Боткина;
5. ИВТИКО Лейба Моисеевича, 1890 года рождения, уроженца села Голосково, Одесской области, еврея, гражданина СССР, женатого, с незаконченным образованием, члена ВКП/б/ с 1941 года, поэта, члена Союза советских писателей СССР;

На основании имеющихся в деле материалов обвиняются:

ЛОЗОВСКИЙ Соломон Абрамович – 1878 года рождения, уроженец села Даниловки, Днепропетровской области, еврей, гражданин СССР, бывш[ий] член ВКП(б) с 1901 года, в 1914 и 1917 гг. исключался из партии; в январе 1949 года снова исключен из ВКП(б) за вражескую деятельность; бывший начальник Совинформбюро – в том, что занимался шпионажем и был одним из руководителей еврейского националистического подполья в СССР. Являлся вдохновителем превращения Еврейского антифашистского комитета в центр националистической и шпионской работы против СССР. Добившись в 1943 году разрешения на посылку в Америку своих сообщников МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА, дал им задание установить связь с еврейскими реакционными кругами Америки с тем, чтобы заручиться их поддержкой в борьбе против советской власти. Снабдил МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА для передачи американцам шпионскими материалами о состоянии промышленности, хозяйства и культурной жизни СССР. Выполняя указание американцев, вместе со своими сообщниками домогался передачи Крыма евреям, а также организовал сбор и передачу американцам шпионских сведений о Советском Союзе. Имел личную шпионскую связь с приезжавшим в СССР американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ФЕФЕР Исаак Соломонович – 1900 года рождения, уроженец местечка Шпола, Киевской области, из семьи сельского учителя, еврей, с незаконченным высшим образованием, бывший член ВКП(б) с 1919 года, еврейский поэт – в том, что занимался шпионажем и был одним из руководителей еврейского националистического подполья в СССР. Возглавляя в течение ряда лет Еврейский антифашистский комитет, вместе со своими сообщниками превратил его в центр националистической и шпионской работы

против Советского Союза. В 1943 году, во время своего пребывания в Америке, вступил в преступный сговор с представителями еврейских реакционных кругов, которым передал ряд шпионских сведений об СССР. По заданию американцев домогался передачи Крыма евреям, а также собирал и пересылал в Америку разведывательные данные о Советском Союзе. В 1945-1946 гг. установил личную шпионскую связь с приезжавшими в СССР американскими разведчиками ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ, сопровождал ГОЛЬДБЕРГА в его поездке по городам Украины, помогая связываться с еврейскими писателями и другими лицами и получать от них интересовавшие ГОЛЬДБЕРГА шпионские сведения, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Fig. 26. S. Teyman (prison photo)

БРЕГМАН Соломон Леонтьевич – 1895 года рождения, уроженец гор. Злынка, из торговцев, еврей, со средним образованием, член ВКП(б) с 1912 года, бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета, бывший заместитель министра Госконтроля РСФСР – в том, что, находясь в преступной связи с ЛОЗОВСКИМ и другими еврейскими националистами, проводил вместе с ними подрывную деятельность против ВКП(б) и Советского правительства. Являлся одним из инициаторов активизации националистической работы среди евреев и способствовал направлению в США шпионских материалов о Советском Союзе. В 1946 году встречался с приезжавшим из Америки разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которого информировал о работе Госконтроля и передал ему материалы с цифровыми данными о достижениях в области здравоохранения и постановки просвещения в РСФСР, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Fig. 27. I. Yuzefovich (prison photo)

ЮЗЕФОВИЧ Иосиф Сигизмундович – 1850 года рождения, уроженец г. Варшавы, еврей, из служащих, бывший член ВКП(б) с 1919 года, с 1917 по 1919 год состоял членом Российской социалистической рабочей партии интернационалистов, бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета, научный сотрудник института Академии наук СССР – в том, что вместе с ЛОЗОВСКИМ, МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и другими врагами Советского государства под прикрытием Еврейского антифашистского комитета проводил шпионскую и националистическую деятельность. В 1944 году передал американской разведчице ИГАН секретные сведения о работе советских профсоюзов, а в 1945 году установил шпионскую связь с приезжавшим в Советский Союз американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передал секретный материал о советской промышленности, транспорте, а также о состоянии науки и культуры в СССР. Кроме того, передал ГОЛЬДБЕРГУ справку, содержащую секретные сведения о положении в Литве и Латвии, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ШИМЕЛИОВИЧ Борис Абрамович – 1892 года рождения, уроженец гор. Риги, еврей, бывший член ВКП(б) с 1920 года, а до этого состоял в Бунде. Бывший главный врач Московской городской больницы имени Боткина, член президиума Еврейского антифашистского комитета – в том, что являлся одним из инициаторов установления преступной связи с еврейскими реакционными кругами США и превращения Еврейского антифашистского комитета в центр американского шпионажа против Советского Союза.

В 1945-1946 г.г. установил шпионскую связь с американскими разведчиками ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ. Будучи убежденным националистом, вместе с главарями Еврейского антифашистского комитета активно добивался образования самостоятельной еврейской республики в Крыму, вражеский план создания которой был продиктован американцами, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

№ 21 - Квитко Лейба Моисеевич

КВИТКО Лейба Моисеевич – 1890 года рождения, уроженец с. Голосково Одесской области, еврей, гражданин СССР, бывший член ВКП(б) с 1941 года, еврейский поэт, до ареста председатель еврейской секции Союза советских писателей СССР – в том, что, являясь активным еврейским националистом, на протяжении многих лет проводил вражескую деятельность против ВКП(б) и Советского правительства. Будучи заместителем ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета, вошел в преступный сговор с активными врагами советского народа МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и ЭПШТЕЙНОМ, вместе с которыми использовал комитет в преступных целях, превратив его во враждебную советской власти организацию. Давал задания своим сообщникам собирать шпионские материалы для отправки в США. В 1944 году выезжал в Крым для сбора сведений об экономическом положении области и наличии там еврейского населения, которые затем были переправлены комитетом в США. В 1946 году установил личную шпионскую связь с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, информировал его о положении дел в Союзе советских писателей и дал ему согласие на выпуск советско-американского ежегодника, через который американцы намеревались получать разведывательную информацию об СССР, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

МАРКИШ Перец Давидович – 1895 года рождения, уроженец гор. Полонное, Житомирской области, еврей, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1942 года, еврейский писатель, до ареста член президиума Еврейского антифашистского комитета – в том, что занимался националистической и шпионской деятельностью. Враждебно восприняв установление советской власти в России, в 1920 году нелегально бежал в Польшу, где поддерживал связь с еврейскими националистами и печатал в варшавской реакционной еврейской прессе свои националистические произведения. В 1926 году, возвратившись в СССР, установил преступную связь с еврейскими националистами, вместе с которыми до последнего времени вел подрывную работу против Советского государства. В 1945 году

имел несколько встреч с приехавшим в СССР американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передал сведения о положении и настроениях еврейских писателей в СССР, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Fig. 22. D. Bergelson (own photo)

БЕРГЕЛЬСОН Давид Рафаилович – 1882 года рождения, уроженец мест[ечка]Сарны, УССР, по национальности еврей, происходит из семьи крупного торговца, гражданин СССР, с низшим образованием, до ареста – еврейский писатель – в том, что со времени установления советской власти занимался вражеской деятельностью против ВКП(б) и Советского правительства. Являясь членом президиума Еврейского антифашистского комитета, принимал активное участие в сборе информации о Советском Союзе для американцев, а в 1947 году со шпионской целью выезжал в Киев. Во время пребывания в СССР американских разведчиков ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА передал им информацию о Биробиджане, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Fig. 8. (Aph.) Prof. David Gofshstein (Hofstein)

ГОФШТЕЙН Давид Наумович – 1889 года рождения, уроженец местечка Коростышев, Житомирской области, еврей, из семьи торговца, гражданин СССР, в 1929 году закончил аспирантуру Института еврейской культуры в Киеве, бывший член ВКП(б) с 1942 года, еврейский поэт, член президиума Союза советских писателей Украины в том, что, являясь врагом советской власти, проводил преступную работу против Советского государства. В 1925 году выехал в Германию, где установил вражескую связь с бежавшими из Советского Союза еврейскими националистами, вел с ними переговоры по

поводу организации антисоветской работы среди евреев, проживающих в СССР. В этих же преступных целях выезжал в Палестину и, возвратившись в 1927 году на Украину, развернул там антисоветскую работу среди евреев. Находясь во время Отечественной войны в эвакуации в Уфе, по заданию МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА собрал и передал им предназначенные для американцев шпионские материалы о 26-м военном заводе, Ишимбаевских нефтяных промыслах, а также данные об эвакуации промышленных предприятий с запада на восток и клеветническую информацию о положении эвакуированного еврейского населения. В 1944 году переслал МИХОЭЛСУ сведения о залежах каменного угля в местечке Коростышев, строящихся там шахтах, о газопроводе Дашава-Киев и о ходе восстановительных работ в Киеве и других городах Украины.

В 1946 году установил шпионскую связь с приезжавшим в СССР американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ и содействовал ему в сборе шпионских сведений о положении в Киеве. Снабдил ГОЛЬДБЕРГА клеветнической информацией о жизни евреев на Украине, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ф. 28. В. 72. к. 1. (прим. 1980)

ЗУСКИН Вениамин Львович – 1899 года рождения, уроженец гор. Паневежис, Литовской ССР, из ремесленников, еврей, с незаконченным высшим образованием, бывший художественный руководитель Московского государственного еврейского театра, бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета – в том, что, будучи активным еврейским националистом, вместе со своими сообщниками МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ проводил вражескую деятельность против ВКП(б) и Советского правительства. Направил в Америку ряд статей националистического характера о состоянии искусства в Советском Союзе, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ШТЕРН Лина Соломоновна – 1878 года рождения, уроженка гор. Лиепая, Латвийской ССР, еврейка, из крупной купеческой семьи, гражданка СССР, бывший член ВКП(б), академик, действительный член Академии медицинских наук СССР, бывший директор научно-исследовательского института Академии наук СССР и заведующая кафедрой физиологии 2-го Московского медицинского института – в том, что в 1946 году установила связь с американцами МАДД и ЛЕСЛИ, снабдив их шпионской информацией о научных проблемах, над разрешением которых работали советские ученые, а также за вознаграждение передала им сборник научных трудов «Проблемы биологии в медицине». В 1945 году установила связь с пресс-атташе английского посольства в Москве ТРИПП, которую информировала о постановке научной работы в институте физиологии. Вместе с ТРИПП неоднократно выезжала в санаторий «Узкое» Академии наук СССР и там знакомила ее с советскими учеными. Являясь членом президиума Еврейского антифашистского комитета, выступала на его заседаниях с антисоветскими националистическими речами, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Fig. 25. Л. Тальми (правильно)

ТАЛЬМИ Леон Яковлевич, 1893 года рождения, уроженец местечка Ляховичи Барановичской области, еврей, гражданин СССР, из семьи торговца, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, бывший редактор-переводчик Совинформбюро и издательства литературы на иностранных языках в Москве – в том, что проводил шпионскую работу против Советского Союза в пользу Америки и, являясь участником еврейского националистического подполья, вел вражескую деятельность против ВКП(б) и Советского правительства, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Fig. 15. I. Vatenberg (преступник).

ВАТЕНБЕРГ Илья Семенович – 1887 года рождения, уроженец гор. Станислава, еврей, гражданин СССР, из семьи маклера, беспартийный, с высшим образованием, до ареста – старший контрольный редактор издательства литературы на иностранных языках в Москве – в том, что занимался шпионской и националистической деятельностью.

Приезжая в 1926 и в 1929 гг. из Америки в СССР, установил преступную связь с бывшими бундовцами и при их помощи добывал шпионские материалы о Советском Союзе. В 1933 году прибыл на постоянное жительство в СССР с вражеским заданием – наладить посылку в США информации о деятельности еврейских организаций в СССР и шпионских сведений о внутреннем положении в стране. Выполняя это задание, установил связь с еврейскими националистами, от которых получал шпионские материалы об экономическом и политическом положении Биробиджана и деятельности националистического подполья в СССР и переправлял эти данные в США. В 1946 году лично передал приезжавшему в Москву американскому разведчику НОВИКУ шпионские сведения об экономике страны, а также данные о положении евреев в СССР, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Fig. 16. E. Teumin (преступник).

ТЕУМИН Эмилия Исааковна – 1905 года рождения, уроженка гор. Берн (Швейцария), еврейка, гражданка СССР, ее отец являлся членом ЦК Бунда, член ВКП(б) с 1927 года, бывший редактор международного отдела Совинформбюро – в том, что занималась шпионажем и была активной еврейской националисткой. По поручению обвиняемого ЛОЗОВСКОГО просматривала и корректировала посылавшиеся Еврейским антифашистским комитетом в Америку, Англию и Палестину статьи, которые содержали извращенную в националистическом духе информацию о положении евреев в Советском

Союзе. В 1945 году установила личную шпионскую связь с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передала шпионские материалы о политическом и экономическом положении советских Прибалтийских республик, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

р. 24. Ч. Ватенберг-Островская (преступ photo).

ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ Чайка Семеновна – 1901 года рождения, уроженка гор. Звенигородка Киевской области, гражданка СССР, беспартийная, бывшая переводчица Еврейского антифашистского комитета – в том, что, будучи активной еврейской националисткой, в 1945 – 1946 гг. установила в Москве шпионскую связь с приезжавшими в СССР американскими разведчиками НОВИКОМ и ДЭВИСОМ, которым сообщила данные о евреях, проживающих в Биробиджане и в среднеазиатских советских республиках, а также клеветническую информацию о Советском Союзе. В 1944 – 1948 г. по указанию своих сообщников МИХОЭЛСА, ЭПШТЕЙНА и ФЕФЕРА переводила с еврейского на английский язык шпионские материалы, которые посылались в Америку, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст[атьей] 208 УК РСФСР, следственное дело № 2354 по обвинению ЛОЗОВСКОГО Соломона Абрамовича, ФЕФЕРА Исаака Соломоновича, БРЕГМАНА Соломона Леонтьевича, ЮЗЕФОВИЧА Иосифа Сигизмундовича, ШИМЕЛИОВИЧА Бориса Абрамовича, КВИТКО Лейба Моисеевича, МАРКИША Переца Давидовича, БЕРГЕЛЬСОНА Давида Рафаиловича, ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича, ЗУСКИНА Вениамина Львовича, ШТЕРН Лины Соломоновны, ТАЛЬМИ Леона Яковлевича, ВАТЕНБЕРГА Ильи Семеновича, ТЕУМИН Эмилии Исааковны и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКОЙ Чайки Семеновны направить на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

- ✓ ГОФШТЕЙНА - "Знак почета";
- ТЕУМИН - "Знак почета" и
- ✓ ШТЕРН - "Трудовое Красное Знамя" и "Красная Звезда".

Приговор окончательный и кассационному обжалованию
Подлинный за надлежащими подписями.

Судебный секретарь Военной Коллегии
Старший лейтенант

М.А. ФАНАСЬЕВ

*Приговор念念念念. 12 августа
1952 года.*

В. В. В.

Помощник начальника следственной части

по особо важным делам МГБ СССР,

подполковник ГРИШАЕВ

Старший следователь следственной части

по особо важным делам МГБ СССР,

подполковник КУЗЬМИН

№ 11111 1. Обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ С.А.,

ФЕФЕР И.С., БРЕГМАН С.Л., ЮЗЕФОВИЧ И.С.,

ШИМЕЛИОВИЧ Б.А., КВИТКО Л.М., МАРКИШ П.Д.,

БЕРГЕЛЬСОН Д.Р., ГОФШТЕЙН Д.Н., ЗУСКИН В.Л., ШТЕРН Л.С., ТАЛЬМИ Л.Я., ВАТЕНБЕРГ И.С., ТЕУМИН Э.И. и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ Ч.С. содержатся в Лефортовской тюрьме МГБ СССР.

2. Вещественные доказательства приобщены к делу (т. 35-41).

Старший следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР,
подполковник КУЗЬМИН (*ОА ОНА ДО. Аобеаи аү еіеёаёеё. Еііеу*)

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941 – 1948. Документированная история /Отв. ред. Ш. Редлих, науч. ред. русского издания Г.В. Костырченко. М.: Международные отношения, 1996. С. 184.

2 Там же. С. 344.

3 ГАРФ. «Особая папка» И.В. Сталина. Д. 199. Л. 53.

4 «Правда». 1948. 15, 17 янв.

5 РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 53.

6 Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001. С. 455-457.

7 Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета / Отв. ред. В.П. Наумов. М.: Наука, 1994. С. 9. Костырченко Г.В. Указ. соч. С. 465.

8 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1096. Л. 9.

9 Шкирятов М.Ф. (1883 – 1954) – партийный деятель. Вступил в партию в 1906 г. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г. С 1939 по 1952 гг. заместитель, а в 1952 – 1954 гг. председатель Комиссии (Комитета) партийного контроля при ЦК ВКП(б) – КПСС. В 1952 – 1953 гг. член Президиума ЦК КПСС.

10 Абакумов В.С. (1908 – 1954) – руководитель службы госбезопасности. В органах ОГПУ с 1932 г. В мае 1946 – июле 1951 г. министр государственной безопасности СССР.

11 Жемчужина П.С. (наст. имя Перл Карповская) (1897 – 1970) – жена члена политбюро ЦК ВКП(б) и министра иностранных дел СССР В.М. Молотова. В 1938 – 1948 гг. начальник Главного управления текстильно-галантерейной промышленности Наркомата (министерства) легкой промышленности РСФСР.

12 10 августа 1939 г. политбюро ЦК ВКП(б) постановило: «1. Признать, что т. Жемчужина проявила неосмотрительность и неразборчивость в отношении своих связей, в силу чего в окружении тов. Жемчужиной оказалось немало враждебных шпионских элементов, чем невольно облегчалась их шпионская работа. 2. Признать необходимым провести тщательную проверку всех материалов, касающихся т. Жемчужиной. 3. Предрешить освобождение т. Жемчужиной от поста наркома рыбной промышленности. Провести эту меру в порядке постепенности». В постановлении политбюро от 24 октября

1939 г. в частности говорилось: «1. Считать показания некоторых арестованных о причастности т. Жемчужиной к вредительской и шпионской работе, равно как и их заявления о необъективности ведения следствия клеветническими [...] 3. Освободить т. Жемчужину от поста наркома рыбной промышленности, поручив секретарям ЦК тт. Андрееву и Жданову подыскать работу Жемчужиной». По постановлению политбюро от 11 ноября 1939 г. Жемчужина была утверждена начальником Главного управления текстильно-галантерейной промышленности наркомата легкой промышленности РСФСР. На XVIII Всесоюзной конференции ВКП (б) (февраль 1941 г.) Жемчужина была исключена из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) «как не обеспечившая выполнение обязанностей кандидатов в члены ЦК ВКП(б)...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 156; Оп. 3. Д. 1015. Л. 30-31; Д. 1016. Л. 33; Резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). М., 1941. С. 21).

13 Михоэлс (Вовси) С.М. (1890 – 1948) – советский еврейский актер, театральный режиссер и общественный деятель. С 1929 по 1948 гг. художественный руководитель Государственного еврейского театра (ГОСЕТ) в Москве, в 1942 – 1948 гг. председатель Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). В январе 1948 г. убит по тайному приказу Сталина.

14 Фефер И.С. (1900 – 1952) – советский еврейский поэт и общественный деятель. В 1942 – 1948 гг. один из руководителей ЕАК (член его президиума, заместитель редактора газеты «Эйникайт»), исполнял обязанности отв. секретаря ЕАК. Арестован в декабре 1948 г. Казнен в августе 1952 г.

15 Зускин В.Л. (1899 – 1952) – советский еврейский актер. Член ЕАК, с января 1948 г. художественный руководитель ГОСЕТа. Арестован в декабре 1948 г., казнен в августе 1952 г.

16 Гринберг З.Г. (1889 – 1949) – государственный служащий и литературовед. Был членом ЕАК, в котором отвечал «за работу с интеллигенцией» и входил в историческую комиссию. Арестован в конце декабря 1947 г. Умер в тюрьме.

17 Молотов (Скрябин) В.М. (1890 – 1986) – советский государственный и партийный деятель. Член политбюро (президиума) ЦК с 1926 по 1957 гг. В 1939 – 1949 гг. нарком (министр) иностранных дел, с 1946 по 1953 гг. зам. председателя Совета министров СССР.

18 Речь идет о записке руководства ЕАК Молотову от 18 мая 1944 г. (Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941 – 1948. Документированная история / Ш. Редлих, Г.В. Костырченко. М.: Международные отношения, 1996. С. 116-118).

19 Имеется в виду записка Михоэлса и Фефера Молотову от 16 апреля 1947 г., в которой те просили принять их «для выяснения принципиальных вопросов, связанных с дальнейшей деятельностью ЕАК в зарубежных странах...» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 52).

20 Через Жемчужину 21 февраля 1944 г. была отправлена Молотову копия письма руководства ЕАК о Крыме, подлинник которого 15 февраля был направлен Сталину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 246. Л. 169-172).

21 Иовчук М.Т. (1908 – ?) – партийный функционер и философ. В 1944 – 1947 гг. заместитель начальника управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1947 – 1949 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии по пропаганде и агитации.

22 Храпченко М.Б. (1904 – 1986) – литературовед и государственный чиновник. В 1939 – 1948 гг. председатель Комитета по делам искусств при СНК (СМ) СССР.

23 Слуцкий М.С. – в 1941–1948 гг. член правления московской религиозной еврейской общины («двадцатки»).

24 Рейзен М.О. (1895 – 1993) – оперный певец (бас), в 1930 – 1954 гг. солист Большого театра в Москве.

25 Хромченко С.М. (род. 1907) – оперный певец (тенор). В 1934 – 1957 гг. солист Большого театра в Москве.

26 Утесов (Вайсбейн) Л.О. (1895 – 1982) – эстрадный певец, актер. В 30-е – 40-е гг. руководил театрализованным джазом (с 1947 г. Государственный эстрадный оркестр РСФСР).

27 Маленков Г.М. (1902 – 1988) – советский партийный и государственный деятель. Член политбюро (президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1946 – 1957 гг., секретарь ЦК в 1939 – 1946 и 1948 – 1953 гг.

28 Каганович Л.М. (1893 – 1991) – советский партийно-государственный деятель. Член политбюро (президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1930 – 1957 гг. В 1947 – 1953 гг. заместитель председателя Совета министров СССР.

29 Берия Л.П. (1899 – 1953) – советский государственный деятель. Член политбюро (президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1946 – 1953 гг. В 1946 – 1953 гг. заместитель председателя Совета министров СССР.

30 Вознесенский Н.А. (1903 – 1950) – советский государственный деятель. В 1947 – 1949 гг. член политбюро ЦК ВКП(б), в 1946 – 1949 гг. заместитель председателя Совета министров СССР.

31 Микоян А.И. (1895 – 1978) – советский государственный деятель. Член политбюро(президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1935 – 1966 гг. В 1937 – 1955 гг. заместитель председателя СНК (Совета министров) СССР.

32 Булганин Н.А. (1895 – 1975) – советский государственный деятель. Член политбюро (президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1948 – 1958 гг. В 1938 – 1941 и 1947 – 1953 гг. заместитель председателя СНК (Совета министров) СССР.

33 Косыгин А.Н. (1904 – 1980) – советский государственный деятель. Член политбюро (президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1948 – 1952 и 1960 – 1980 гг.

34 Чобруцкий Самуил был председателем правления московской иудейской общины до 1944 года.

35 Шлифер С.М. (1889 – 1957) – с 1944 года главный раввин Московской хоральной синагоги, с 1944 по 1948 гг. член ЕАК. В августе 1951 г. министр

госбезопасности С.Д. Игнатъев пытался арестовать Шлифера, однако советское руководство не пошло на эту репрессивную меру.

36 Бергельсон Д.Р. (1884 – 1952) – советский еврейский поэт. В начале 1920-х годов выехал из Советской России за рубеж, а в 1934 г. возвратился обратно. Был членом президиума ЕАК. Арестован в январе 1949 г. и потом расстрелян.

37 Квитко Л.М. (1890 – 1952) – советский еврейский поэт, известный своими стихами для детей. В начале 20-х годов выехал из Советской России в Германию. Обратно возвратился в 1925 г. Был членом президиума ЕАК. Арестован в январе 1949 г. и потом казнен.

38 Трайнин И.П. (1886/87 – 1949) – советский юрист, академик АН СССР (1939 г.).

39 Тарле Е.В. (1874 – 1955) – советский историк, академик АН СССР (1927).

40 Добрушин И.М. (1883 – 1953) – еврейский советский драматург, литературный и театральный критик. Состоял членом ЕАК и редколлегии газеты «Эйникайт». Арестован в феврале 1949 г., умер в лагере.

41 Пьесу «Принц Реубейни» написал Д.Р. Бергельсон. Герой пьесы – историческое лицо, известный авантюрист Давид Реубейни, который в первой половине XVI в. выдавал себя при дворе папы Римского за брата выдуманного им еврейского царя Иосифа, якобы имевшего на Ближнем Востоке большую армию, готовую присоединиться к христианам в борьбе против турок. Таким образом Реубейни хотел остановить террор инквизиции против евреев. Однако в конце концов он был разоблачен и по некоторым сведениям погиб в огне аутодафе. Пьеса готовилась к постановке в ГОСЕТе в 1946 – 1947 гг., но до премьеры дело не дошло, так как спектакль запретили.

42 Крейзер Я.Г. (1905 – 1969) – советский военачальник, Герой Советского Союза (1941 г.), генерал армии

(1962 г.) Был членом президиума ЕАК.

43 Гольдберг Бен Цион (1895 – 1972) еврейский журналист. Родился в Литве в семье раввина, в возрасте 12 лет эмигрировал вместе с семьей в США. С 1930-х годов, когда, приехав в СССР, посетил Биробиджан, придерживался просоветской ориентации. В 1946 г. вновь посетил СССР как гость ЕАК.

44 Кабинет еврейской культуры

Украинской академии наук был создан в начале 1936 г. на базе ликвидированного тогда академического Института пролетарской еврейской культуры.

45 Каган А.Я. (1901 – 1965) – советский еврейский прозаик, поэт, драматург. Был корреспондентом ЕАК в Киеве. Арестован в начале 1949 г., в феврале 1952 г. был приговорен к 25 годам лагерей.

46 Лойцкер Х. (1898 – 1970) – литературовед, лингвист, педагог. Был арестован в начале 1949 г. и потом находился в заключении.

47 Спивак Э.Г. (1880 – 1950) – лингвист, литературовед. Был директором Кабинета еврейской культуры при АН УССР. Был арестован в начале 1949 г., умер в тюрьме.

48 Полянкер Г. И. (р. 1911) – советский еврейский писатель. В начале 1949 г. был арестован. После освобождения жил и работал на Украине.

49 Маркиш П.Д. (1895 – 1952) – советский еврейский поэт. Был членом президиума ЕАК. Арестован в январе 1949 г. Казнен.

50 Лозовский (Дридзо) С.А. (1878 – 1952) – государственный и общественный деятель. В 1921-1937 гг. возглавлял Профинтерн. В 1939 г. стал членом ЦК ВКП(б) и заместителем наркома иностранных дел. В 1941 – 1945 гг. заместитель, а в 1945 – 1947 гг. – начальник Совинформбюро. Был инициатором создания ЕАК. Арестован в начале 1949 г. Казнен.

51 Эпштейн Ш. (А.Б.) (1883 – 1945) – журналист, редактор. Родился в Литве, в 1905 – 1917 и в 1921 – 1929 гг. жил и работал за границей. Был ответственным секретарем ЕАК и редактором газеты «Эйникайт».

52 Новик Поль (Песах) (1891 – 1990) – еврейский журналист и редактор. С 1921 г. член Коммунистической партии США, В 1946 – 1947 гг. гостил в СССР по приглашению ЕАК.

53 Это решение вступило в силу 20 января 1949 г. после того, как члены ЦК ВКП(б) проголосовали за него «опросом».

54 Игнатъев С.Д. (1904 – 1983) – партийный и государственный деятель. В 1950 – 1952 гг. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В 1951 – 1953 гг. министр государственной безопасности СССР.

55 Штерн Л. С. (1878 – 1965) – биолог и физиолог, действительный член АН СССР (1939) и Академии медицинских наук (1944). В 1929 – 1948 гг. директор Института физиологии АН СССР, член президиума ЕАК. Арестована в январе 1949 г. В 1952 г. отправлена в ссылку в Казахстан.

56 Шимелиович Б.А. (1892 – 1952) – врач. С 1931 по 1949 гг. главный врач Московской городской клинической больницы им. Боткина. Член президиума ЕАК, арестован в январе 1949 г. Казнен.

57 Галкин С.З. (1887 – 1960) – советский еврейский поэт, драматург и переводчик. Член президиума ЕАК. Арестован в феврале 1949 г. В январе 1950 г. приговорен к 10 годам лагерей.

58 Брегман С.Л. (1895 – 1953) – профсоюзный деятель, государственный служащий. В 1937 – 1943 гг. секретарь ВЦСПС, потом заместитель наркома (министра) государственного контроля РСФСР. Член президиума ЕАК. Арестован в начале 1949 г. Умер в санчасти Бутырской тюрьмы.

59 Котляр С.О (1890 – 1967) – партийный функционер, журналист. В 1946 – 1949 гг. заведующий отделом корреспондентской сети Совинформбюро и заведующий

издательством ЕАК. Арестован в начале 1949 г., приговорен к 10 годам лагерей. Освобожден в 1956 г.

60 Оппенгейм Д.Г. (1899 – 1994) – организатор здравоохранения, курортолог. В 1931 – 1937 гг. директор 1-го Московского медицинского института. В 1938 – 1939 гг. находился в заключении. В 1946 – 1951 гг. работал в Институте организации здравоохранения и истории медицины.

61 Каминский Г.Н. (1895 – 1938) – партийный и государственный деятель. В 1934 – 1937 гг. нарком здравоохранения РСФСР и одновременно с 1936 по 1937 гг. нарком здравоохранения СССР. Арестован, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

62 Рюмин М.Д. (1913 – 1954) – работник госбезопасности. В 1947 – 1951 гг. старший следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1951 – 1952 гг. заместитель министра госбезопасности СССР, начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1952 – 1953 гг. старший контролер Министерства госконтроля СССР. В марте 1953 г. арестован. Расстрелян.

63 Жиц Г.М. (1903 – 1954) – журналист и редактор. В 1946 – 1948 гг. исполнял обязанности редактора газеты «Эйникайт», член президиума ЕАК. Арестован в начале 1949 г., умер в заключении.

64 Культур-лига – литературно-художественное и театральное объединение деятелей еврейской культуры на языке идиш, возникшее в 1917 году в Киеве. В него входили художник и Н. Альтман и М. Шагал, писатель И. Добрушин, журналист М. Литваков и др. После того как в 1924 году культур-лига была ликвидирована властями, часть входивших в нее актеров перебралась в Москву и поступила в Государственный еврейский театр.

65 Фрумкина (урожд. Лившиц) М.Я. (парт. псевд. Эстер) (1880 – 1943) политический деятель, публицист. Была одним из лидеров Бунда, в 1920-е гг. член Центрального бюро еврейских секций РКП(б) – ВКП(б). В 1925 – 1936 гг. директор Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. Арестована в 1938 г.

66 Литваков М.И. (1880 – 1937) – литературный критик. Публицист, общественный деятель. В 1917 г. один из основателей еврейской социал-демократической партии «Фарейникте» в Киеве, член Украинской Центральной рады. В 1921 г. в составе Комбунда вступил в РКП(б), вплоть до 1937 г. был ответственным редактором еврейской газеты «Дер Эмес». 19 декабря 1937 г. был приговорен в Минске к высшей мере наказания и расстрелян.

67 Фельдман Д. (? – 1937) – литературный критик, переводчик. В 1920 – 1930-х гг. сотрудничал с журналом «Ди ройте вельт», инициатор создания на Украине и глава литературного объединения «Бой». Репрессирован в годы «большого террора».

68 Опатошу (Опатовский) И.Д. (1886 – 1954) – еврейский писатель. С 1907 г. в США.

69 Гринберг Х. (1889 – 1953) – журналист, сионистский общественный деятель. В 1921 г. выехал из Советской России в Германию, жил в Польше. С 1924 г. в США.

70 Аксельрод З.М. (1904 – 1941) – советский еврейский поэт. С 1939 г. отв. редактор газеты «Белостокер Штерн» (Белосток). Незадолго до начала Великой Отечественной войны был арестован и расстрелян в тюрьме при отступлении советских войск из Минска.

71 Партия социалистов-территориалистов (Еврейская сионистско-социалистическая рабочая партия) возникла в 1905 г., выделившись из левого сионистского движения «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»). С 1909 г. она стала официально называться партией социалистов-территориалистов. В 1917 году, объединившись с близкой к эсерам Социалистической еврейской рабочей партией (СЕРП, образовалась в декабре 1905 г.), получила название Объединенной еврейской социалистической рабочей партии («Фарейникте»).

72 ИКОР (The Organization for Jewish Colonization in Russia) – создан в США в 1928 г., в 1929 г. заключил с советским правительством договор об оказании помощи в освоении евреями дальневосточных земель в районе Биробиджана.

73 Вейцман Х. (1874 – 1952) – политический деятель. В 1920 – 1931 и 1935 – 1946 гг. президент Всемирной сионистской организации, в 1948 – 1952 гг. президент Израиля.

74 «Джойнт» (American Jewish Joint Distribution Committee) – еврейская благотворительная организация, созданная в США в 1914 году для оказания помощи пострадавшим от войны евреям Европы, России и Палестины.

75 «Амбиджан» (The American Committee for the Settlement of Jews in Birobidzhan) – основан в США в середине 1930-х гг. на базе ИКОРа для организации помощи советским евреям в освоении биробиджанских земель. До 1950 г. «Амбиджан», вице-председателем которого был Я.П. Будиш, поддерживал официальные отношения с советскими властями.

76 Нусинов И.М. (1889 – 1950) – литературный критик и педагог. С 1925 г. преподавал литературу в Московском университете и других вузах. Был членом ЕАК. Арестован в начале 1949 г., умер в тюрьме.

77 Кон Н.-Г. (1910 – 1971) еврейский поэт. С 1932 г. в СССР (прибыл из Польши в результате обмена политзаключенными). В 1937 и 1949 гг. репрессировался. С 1956 г. в Израиле, в 1959 г. переехал в Польшу, где был арестован. После освобождения возвратился в Израиль (1965 г.).

78 Персов С.Д. (1889 – 1950) – советский еврейский писатель и журналист. Был членом ЕАК, арестован в январе 1949 г. Казнен.

79 Платнер И.М. (1895 – 1961) – еврейский поэт, прозаик, журналист. Родился в Польше, с 1927 г. в США. В 1932 г. переехал в СССР, поселившись в Минске. Арестован в 1949 г. После освобождения в 1956 г. возвратился в Минск.

80 Айзенштадт (Железнова) М.С. (1909 – 1950) – журналист, литературный критик. С начала 1942 г. сотрудничала с ЕАК. Была арестована в апреле 1950 г. и через несколько месяцев расстреляна по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР

81 «Черная книга» – сборник документов и материалов о злодеяниях нацистов против евреев в годы второй мировой войны. Подготовка этой книги, предпринятая по инициативе американской еврейской общественности, началась с 1943 г. В СССР этим занимался ЕАК, который привлек к этой работе в качестве редакторов И.Г. Эренбурга и В.С. Гроссмана. Работа над советским разделом книги была прекращена по распоряжению властей в 1947 г., так как содержание рукописи было объявлено националистическим.

Ї дааеііаа е іаіааааааа

аааааааааааааааааааа

А.А. Еііііііііііііі

еврейского Нового Года в московскую синагогу. «...Улица перед синагогой была неузнаваема. Она была забита народом. Тут были люди всех поколений: и офицеры Красной армии, и солдаты, и подростки, и младенцы на руках у родителей. Обычно по праздникам в синагогу приходили примерно сто-двести человек – тут же нас ожидала пятидесятитысячная толпа. Без парадов, без речей, фактически без слов евреи Москвы выразили свое глубокое стремление, свою потребность участвовать в чуде создания еврейского государства, и я была для них символом этого государства».

Хотя Сталин действительно отреагировал на это событие как безжалостный тиран, часть подданных которого посмела выразить обожание кому-то или чему-то помимо него, трудно согласиться, что обычно последовательный в своих действиях вождь поддался сиюминутному импульсивному порыву и сразу, вдруг невзлюбил евреев. Думается, корни его антисемитизма уходят в прошлое семинариста-недоучки. А потом на пути его революционной карьеры постоянно становились куда более образованные Троцкий, Зиновьев и другие коммунисты-евреи.

Началась беспримерная по масштабам травля евреев, которых поначалу отождествляла «антипатриотическая группа театральных критиков». Они «утратили свою ответственность перед народом, являются носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма» («Правда», 29 января 1949 года).

Логическим завершением этой травли, ее апофеозом стал арест в январе 1949 года членов Еврейского антифашистского комитета, сыгравшего в годы войны неоценимую политическую роль и в значительной мере содействовавшего оказанию американской помощи Советскому Союзу. По приговору суда летом 1952 года тринадцать членов АЕК расстреляли. Уцелела действительный член Академии наук СССР Лина Соломоновна Штерн, приговоренная к трем с половиной годам лишения свободы и пяти годам высылки. (Спустя три года Верховный суд отменил приговор по делу АЕК «за отсутствием состава преступления».)

По всей стране начались аресты еврейской интеллигенции и готовилась новая громкая расправа над ней – знаменитое «дело врачей»...

Подобные дела сталинские подручные проводили, руководствуясь принятым еще 1 декабря 1934 года законом. Вот его полный текст:

«Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговоров».

Пояснение для тех, кто не слишком хорошо разбирается в юриспруденции: «без участия сторон» – это значит без защитника, то есть фактически без состязания. Подсудимый не имел права опровергать аргументы и выводы обвинения, а значит у него не было ни единого шанса на благоприятный исход судилища.

В предлагаемой вашему вниманию подборке – рассказы об уничтожении членов АЕК историка Якова Этингера и о «Черной книге» вице-президента Российского центра Холокост Ильи Альтмана, а также воспоминания детей расстрелянных членов АЕК – Надежды Железновой-Бергельсон и Давида Маркиша.

Ἰ δάρε'αέοι ὀδὰὸἰῶῶ ἰεάι οἱ ἅ Ἀδὰεῖεῖῖ ἅ ἰ ὀεὸὰσῖῖῖῖῖ ἕῖῖ εὐὸὰὸ
(ἅ οἰῖ ὀδὰ - Ἰ. ἰ εὐῖῖῖ). Ἰ ἰῖῖῖ 3 ἰῖ δᾶῖῖ 1944 ἅ

ЗА ПОМОЩЬ ОТЕЧЕСТВУ – К ВЫСШЕЙ МЕРЕ

Βεῖᾶ Ἰδὲῖᾶῖ

Еврейский антифашистский комитет был создан в годы Великой Отечественной войны. Еще 25 августа 1941 года, через два месяца после начала войны газета «Правда» под заголовком «Братья-евреи во всем мире!» опубликовала большое обращение группы советских деятелей науки и культуры еврейской национальности, в котором евреи всего мира призывались к активной борьбе против германского фашизма и оказанию посильной помощи Красной армии, которая в тот момент вела тяжелые бои с немецко-фашистскими захватчиками. Среди подписавших это обращение были такие видные представители еврейской

общественности нашей страны, как народные артисты СССР Соломон Михоэлс и Самуил Самосуд, народный артист РСФСР Владимир Зускин, поэт Перец Маркиш, писатель Давид Бергельсон, лауреаты международных конкурсов пианистов Яков Глиер и Эмиль Гилельс, лауреат международного конкурса скрипачей Давид Ойстрах, академик архитектуры Борис Иофан, известный писатель и публицист Илья Эренбург и многие другие.

Официально Еврейский антифашистский комитет был сформирован 7 апреля 1942 года. В состав комитета вошли видные представители еврейской интеллигенции во главе с всемирно известным актером и режиссером Соломоном Михоэлсом. Главной задачей комитета была организация помощи Советскому Союзу со стороны зарубежных евреев. Однако, в силу самого факта его существования, комитет стал также органом еврейской общественной деятельности внутри страны.

Надо сказать, что помимо Еврейского антифашистского комитета в то время были созданы и другие комитеты подобного рода: Славянский, Женский, Молодежный и Антифашистский комитет советских ученых. Все они преследовали аналогичные цели мобилизации различных слоев населения на борьбу с гитлеровской агрессией и установление контактов с мировой общественностью для координации совместных действий против нацизма. В частности, именно международные связи Еврейского антифашистского комитета обеспечили получение от еврейских организаций США безвозмездной материальной помощи – продовольствием, одеждой, медикаментами, а также валютными средствами для населения Советского Союза и борющейся Красной армии.

В этой связи большое значение имела поездка в 1943 году в США руководителей ЕАК С. Михоэлса и известного поэта И. Фефера. Эта поездка привлекла к себе внимание широких слоев американской общественности.

Ї даґе ає ої о даі оїаї і е аї ої а Аа да е і е і аї аї о е о а о е і о і е і аї е і і е о а о а (і е а а а і аї да аї - Е. Ү да і а о да Е. А і і і о, Е. О а о а д е а да а а). Ї і е а а 3 аї да е ү 1944 а

Находясь в 1993 году в Америке, я познакомился с довольно влиятельным пожилым еврейским бизнесменом Сэмом Фишером. Он рассказал, что в 1943 году восемнадцатилетним юношей присутствовал на массовом митинге, устроенном еврейскими организациями в Нью-Йорке в честь московских гостей. Зал был переполнен. Соломон Михоэлс страстно призывал американских евреев помочь сражающейся с фашизмом Красной армии. Тут же в зале был организован сбор средств для Советского Союза. В центре зала поставили большую коробку, и за несколько часов было собрано несколько десятков тысяч долларов.

Однако после войны, по мере нарастания антисемитских тенденций в политике сталинского руководства органы безопасности, и ранее пристально наблюдавшие за ЕАК, приступили к разработке дела о его якобы националистической деятельности.

12 октября 1946 года Министерством государственной безопасности СССР была направлена записка в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР, озаглавленная: «О националистических проявлениях некоторых работников Еврейского антифашистского комитета». После получения этой записки заведующий отделом внешней политики ЦК ВКП(б) М. А. Сулов приказал организовать проверку деятельности ЕАК. О результатах этой проверки он доложил ЦК ВКП(б) 19 ноября 1946 года. В докладной записке Сулова отмечалось, что в годы войны Еврейский антифашистский комитет сыграл известную положительную роль в мобилизации еврейского населения на борьбу с немецким фашизмом, но после окончания войны положительная роль комитета оказалась исчерпанной. Ссылаясь на результаты проверки, Сулов утверждал, что деятельность ЕАК стала политически вредной. Основной порок, по мнению Сулова, состоял в том, что она приобретала все более националистический, сионистский характер и объективно способствовала усилению еврейского реакционного буржуазно-националистического движения за границей и подогреванию националистических сионистских настроений среди некоторой части еврейского населения СССР. Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) внес на рассмотрение вопрос о дальнейшем существовании ЕАК, считая необходимой его ликвидацию. Записка аналогичного содержания была направлена 26 ноября 1946 года Суловым лично Сталину. Однако в тот момент решение о ликвидации Еврейского антифашистского комитета принято не было, хотя в стране уже всюду шли аресты лиц еврейской национальности, от которых органы МГБ незаконными методами пытались получить показания об «антисоветской направленности» деятельности ЕАК. За ходом этой работы МГБ непосредственно наблюдал Сталин. Именно он и дал указание ликвидировать 13 января 1948 года в Минске С.М. Михоэлса.

Àeá çàèà àí àðàí ÿ í àðàíà í eáí óí à Áàðàèíeíà àí ò èòàø èíòèíeíà èíí èòàòà

(íí ðààà - Ñ. Ì àðøàé).

26 марта 1948 года МГБ СССР направило в ЦК ВКП(б) и Совет министров новую записку о Еврейском антифашистском комитете, в которой утверждалось, что руководители ЕАК являются активными националистами, проводят антисоветскую националистическую работу, особенно проявившуюся после поездки Михоэlsa в 1943 году в США, где имел место контакт с лицами, якобы связанными с американской разведкой.

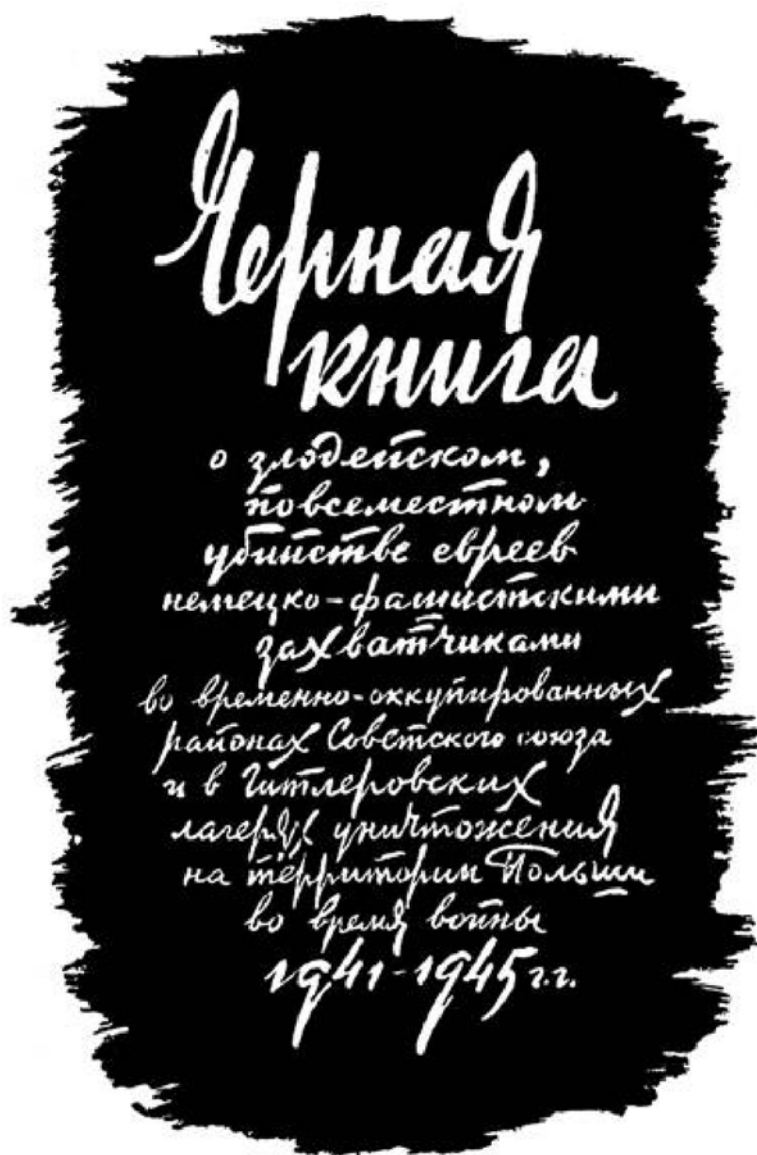
Уже к началу 1948 года сценарий всего «дела» о еврейском национализме был разработан сотрудниками МГБ. Были заготовлены «признательные» показания некоторых арестованных, и они-то вместе с записками МГБ и послужили основанием для ареста всех будущих участников процесса 1952 года.

Среди тех, кого власти наметили для ареста и суда, были видные представители интеллигенции еврейского происхождения. По сценарию, разработанному в МГБ, Еврейский антифашистский комитет должен был предстать как координирующий центр националистической антисоветской шпионской деятельности, руководящий широко разветвленной во всем Советском Союзе еврейской буржуазно-националистической организацией.

С делом ЕАК искусно связывали и многие другие судебные дела, которые велись в МГБ СССР или проходили в Военной коллегии Верховного Суда СССР. В общей сложности таких дел было около семидесяти. Среди них – «организации еврейских буржуазных националистов» на заводе имени Сталина в Москве, на Кузнецком металлургическом комбинате и в средствах массовой информации. В это же время состоялся процесс над руководящими работниками Еврейской автономной области.

Государственным архивом Российской Федерации, никогда не являлся официально «секретным». Но доступ к нему был строго ограничен. Материалы поступили сюда из архива КГБ еще в 1955 году. Фонд состоял из документов, служивших «вещественными доказательствами» в ходе следствия по делу ЕАК и содержал немало пометок следователей, тщетно искавших следы «еврейского буржуазного национализма». 30 объемистых папок были объединены одним заголовком – «Черная книга». Здесь по алфавиту авторов или названий хранились как законченные рукописи, так и подготовительные материалы и отдельные документы. Полный вариант «Черной книги» вышел с нашим предисловием в Вильнюсе в 1993 году. В том же году появилось подготовленное Государственным архивом Российской Федерации и «Яд ва-Шем» первое совместное российско-израильское документальное издание «Неизвестная черная книга», инициатором и одним из составителей которого мне довелось быть.

0e0 0e00 0e 0e00 0e00 0e 1947 0000

Одной из задач, поставленных при создании Еврейского антифашистского комитета в СССР, был сбор документальных материалов об уничтожении евреев нацистами. Они регулярно публиковались в виде очерков и свидетельств на страницах органа ЕАК – газеты «Эйникайт». В 1943 году, в ходе визита Соломона Михоэлса и Ицика Фефера в США Альберт Эйнштейн, возглавлявший Американский комитет еврейских писателей, ученых и художников, предложил ЕАК участвовать в подготовке сборника документов о трагедии евреев Европы.

«Черная книга» – один из самых знаменитых международных проектов ЕАК. Первое сообщение о нем появилось в газете «Эйникайт» 27 июля 1943 года. Из членов ЕАК и некоторых известных советских писателей-евреев была создана редколлегия издания. С американской стороны в нее входили писатель Шолом Аш, зять Шолом-Алейхема, известный еврейский публицист Б. Гольдберг, находившийся в изгнании Лион Фейхтвангер. Одно из предисловий книги должен был написать Альберт Эйнштейн. Комитет обратился в Чрезвычайную государственную комиссию по расследованию нацистских злодеяний с просьбой присылать соответствующие документы. Новый импульс проекту дало привлечение к работе Ильи Эренбурга – знаменитого публициста военных лет и члену ЕАК. По его предложению и под его руководством была создана литературная комиссия. Эренбург значительно скорректировал цели и характер издания. Оно, главным образом, рассказывало о судьбе советских евреев. Книга должна была стать «читабельной» и издаваться как сборник не документов, а документальных очерков по отдельным населенным пунктам. Литературная обработка должна была быть минимальной, но содержать цельную картину вместо разрозненных фактов.

Инициаторы «Черной книги» хотели, чтобы о трагедии советских евреев узнал весь мир – ее планировалось издать на 11 языках. Всеволод Иванов и Василий Гроссман, Лидия Сейфуллина и Маргарита Алигер, Виктор Шкловский и Вениамин Каверин, десятки их коллег и помощников по крупицам собирали и обрабатывали письма, дневники, свидетельства.

Создателям «Черной книги» помогали как уцелевшие жертвы, так и сотни евреев-фронтовиков. Любопытно, что еще в июне 1943 года военврач Борис Айзенберг, сообщая писателю о погибших родных в Эссентуках, требовал сообщить об этих фактах в Еврейский антифашистский комитет и «отразить все эти факты в печати».

Реализация задуманного требовала, естественно, согласия высших партийных инстанций. Весной 1944 года Илье Эренбургу в ответ на представленный им в ЦК ВКП(б) проект «Черной книги» заявили: «Работайте. Если книга получится хорошей, мы ее издадим». Знаменитый писатель не без сарказма ответил: «Это не та книга, которая может быть хорошей или плохой, ибо пишем ее не мы, а нацисты».

В начале 1945 года, когда Эренбург был на фронте, ЕАК отправил часть литературных очерков и подготовительных материалов в США. Узнав об этом, Илья Григорьевич вышел из состава литературной комиссии. Завершающую редактуру книги и ее композиционное построение осуществил Василий Гроссман.

Эренбург не остался в стороне от своего детища. В 1946 году он вместе с Михоэлсом подписал письмо на имя Жданова с просьбой ускорить издание книги. Но наступили другие времена. ЕАК вынужден был отказаться от совместной публикации в США и отверг предисловие, написанное Эйнштейном, из-за «крамольной» фразы о том, что евреи своими страданиями заслужили право на независимое государство.

Американское документальное издание вышло в 1946 году. Очерков о Холокосте в СССР в нем не было.

В 1947-м советская позиция в отношении образования Государства Израиль изменилась. А вот тема «отдельной еврейской трагедии» представлялась излишней и опасной.

Книга, рукопись которой была среди советских обвинительных материалов на Нюрнбергском процессе, так и не стала «хорошей» в глазах партийных чиновников. ЦК ВКП(б) признал ее издание «нецелесообразным». Забыть предлагалась не только о книге – о самой теме еврейской трагедии.

«Там, где сжигают книги, потом сжигают людей», – говорил Генрих Гейне. Рукопись «Черной книги» и подготовительные материалы к ней не сожгли. Их на долгие годы упрятали в спецхран. Впрочем, копии статей стали «вещественными доказательствами». Многие приговоры людей, расстрелянных и посаженных в лагеря по делу Еврейского антифашистского комитета в 1948 – 1952 годах, содержали упоминание об участии в проекте «Черная книга» как яркий пример «буржуазного национализма». Редакторы «Черной книги» Гроссман и Эренбург, как и многие другие причастные к ней люди, значились в подготовленном МГБ списке кандидатов на арест.

Наши публикации о найденной «Черной книге» в журнале «Горизонт» и «Литературной газете», выступления на радиостанции «Юность» в программах Бориса Боровского привели к потоку писем читателей – они уточняли имена и факты, присылали новые свидетельства и документы. В 1991 году с большим успехом в Центральном доме художника в Москве прошла историко-документальная выставка «Жизнь и судьба “Черной книги”». Ее передвижной вариант увидели посетители десяти городов России и Украины.

Одной из тех, кто откликнулся, была Ирина Ильинична Эренбург, дочь писателя. У нее оказался последний вариант «Черной книги», подписанный в печать в 1947 году. Именно его как литературный памятник и хотела издать Ирина Ильинична, проделавшая огромную работу по исправлению опечаток, уточнению фамилий и географических названий. Не без труда совместно с директором вильнюсского издательства «Йад» нам удалось убедить дочь писателя включить в текст и выделить отдельным шрифтом все цензурные изменения (около 100 страниц текста). Именно такой книга вышла в 1993 году на русском языке; спустя два года была переведена в Германии, а в начале нынешнего – в США. К сожалению, в четырех предисловиях разных авторов к этому изданию содержатся просто фантастические сведения о его истории и фактах Холокоста на территории СССР. Так, утверждается, что эта книга (в неполном варианте) была издана еще в 1946 году... в США на английском, а в СССР – на русском языке. Говорится, что число жертв Холокоста на территории СССР составило 1 миллион человек (а не около половины всех жертв Холокоста в Европе).

К большому сожалению, проигнорировав авторские права и специальную врезку в вильнюсском издательстве, авторы предисловий к американскому изданию приписали покойной Ирине Ильиничне инициативу и всю работу по выявлению цензурных исключений (о коллаборационистах при правке 1945 года) и изъятию всех слов на еврейском языке и упоминаний еврейских праздников и молитв в варианте издания 1947 года, а также составление научных примечаний...

У «Черной книги» действительно непростая судьба. Причастными к ней оказались тысячи людей. Я выступал с рассказами о «Черной книге» в десятках городах России, ближнего и дальнего зарубежья. В столице штата Миннесота, городе Сен-Пол, пожилой человек передал мне фронтовые письма своего брата, спасенного украинской девушкой на Кировоградчине, и переписку с Ильей Эренбургом; сестра русской женщины, казненной с еврейскими детьми в Морозовске, сообщила ее биографию. Уверен, что у читателей этой статьи есть неизвестные нам сведения, которые очень важны для истории Холокоста. Ждем их!

Ó:áñðèá á ìñçäíèè «xáñíé èíèè» - íðäññòááííúé ìíááèá áá ìñçäòáèé, áíèùèíñòáí èíòíðíò áíèè ÷éáí àí è Ááðáèñéíá áí òèòáèèñòñéíá èíí èòáòà Ñòáòüç Éèùè Áèùòí áíà óááèèòáèùíí ìíèáçíáááò, èàèèá «áñáè» á ááèñòáèèòáèùííñòè ÿáèèèñíí ìðè÷éíé íáíááèñòè áíðèñáí èòñéíá ðñéíáññòáá ñòðáíú è ááðáçí. Íá èèèíá íáííí íèòüç ÷òí óèá íñéá ì áðòè «áíáèý» áñ ááðíúá èááðí èçí áñò ñèè íúòáèèñíí ñèðíòüç ÷òí íáèí èç ñáí úò óèáñí úò ÿíèçíáíá Ñíèíèíòà - Áááèé Ñð - èí áí íí ááðáèñéáý òðáááèý.

Éíñá ÷èòááòü í çáññòááò áèèáðíááá è ñòáèèíèñòíá íá÷éíááò èáçòüñý, ÷òí ííè áíñèòúáèèñíí áñáòí íá ááèáèé íéáíáòáíí ìááðóáííí èíúí, ÷áí ìðéíýòí èðáñí è, íðäññòááííúí çáèíáí.

È áñèè áí ñèò ííð ðá:úóèà í áñèè áðííá óíè÷è:òíáèáííúò ðáèèííí ÷éáííá ÁÁÈ, òí òáíáðíí áááèèòá ííçíáèíí èíñý ñ ñááááí è íðááèùíúò èðááè. Íá ááòó ìðèí áðáò ÷èòáòáèù í íáèò íðäññòááèèòü ñááá áñð ááçáíó íáñ:áñòèè, á èíòíðð Ñòáèèí è áñ ìðèñíáèíèèè ááðáèè ìñòáèùíúò òèááðáí òíáááè ÁÁÈ è èòñíí ùè.

ОБЫКНОВЕННОЕ УБИЙСТВО

Драма одной судьбы

Í áááèáá Èéçáííá Ááðáèèùíí

Лет десять назад в одном из скверов Иерусалима я присутствовала на малочисленном собрании пожилых в основном людей, открывавших памятный камень жертвам сталинских репрессий – членам президиума и сотрудникам Еврейского антифашистского комитета. На скромном монументе, возведенном на средства детей и вдов деятелей еврейской культуры, – двадцать шесть фамилий. На второй строке этого горестного списка – имя Давида Бергельсона, великого еврейского писателя. Его Максим Горький называл новым Шолом-Алейхемом – за то, что он на любимом языке идише блистательно рассказал миру о своем «Глухом» и «Миреле», о любимом Днестре и родной многострадальной культуре, веками пробивавшейся из глухих местечек, из галута – на просторы вселенной. Войдя в семью Поэта, с почтением ношу эту фамилию без малого полвека.

...А шестая строка мартиролога отсылала меня в детство, перечеркнутое, разрубленное трагедией, с которой живу всю жизнь: на камне имя Мириам Железновой. Имя моей мамы, первой вошедшей в расстрельные подвалы Лубянки. Ее убили 23 ноября 1950 года... Вот об этой судьбе, неразрывно связанной с трагедией ЕАК, я и попробую рассказать.

Миру Железнову привел и рекомендовал в Еврейский антифашистский комитет летом 1942 года Илья Эренбург. Знаменитый – особенно в годы Отечественной войны – публицист без тени сомнения поручился за представленную им руководству комитета молодую талантливую журналистку. Ей, выпускнице Ленинградского ИФЛИ, едва исполнилось тридцать лет, но ее уже хорошо знали в литературной Москве – мама много и ярко писала о театре, о новинках литературы, об актерах... И вовсе неудивительно, что совсем скоро она нашла себя и в аппарате ЕАК, и в газете «Эйникайт», выпускавшейся комитетом, – стала ее обозревателем по вопросам культуры. Это было время, когда вокруг газеты и самого комитета сгруппировались десятки еврейских писателей и журналистов, от молодежи, делавшей первые шаги на литературном пути, до знаменитых патриархов – таких, как прозаики Дер Нистор и Давид Бергельсон. Для каждого, кто воспринимал войну с фашизмом как личное сражение, антифашистская работа становилась делом жизни. Вот и мама пришла на работу в ЕАК как на личную войну с фашизмом. Десятилетия спустя после ее гибели Александр Борщаговский, автор широко известной трилогии «Обвиняется кровь» (о трагедии еврейской культуры, прошедшей все девять кругов ГУЛАГовского ада), с уважением и теплотой расскажет в своей книге о «блестящей журналистке, трудившейся яростно, как на фронте»...

С первых же шагов в газете Мира Железнова стремительно расширила свои обязанности обозревателя. Она писала о героизме народа, миром поднявшемся против фашизма и гитлеровского нашествия. Идиш мама не знала, ее статьи переводили с русского на еврейский, и это было явлением уникальным – и для «Эйникайт», и для повседневной работы в комитете. Однако материалы Железновой быстро завоевали популярность в Советском Союзе, да и за рубежом (лучшие публикации газеты «Дер Эйникайт» по каналам Совинформбюро передавались на Запад).

Я только начинала учиться, когда родители меня забрали из эвакуации (после разгрома немцев под Москвой мой отец Леопольд Железнов, военный корреспондент «Правды» на Южном фронте, – был назначен главным редактором очень популярной в годы войны газеты «Фронтальная иллюстрация»), но я прекрасно помню оглушительный успех маминого очерка «Статуя» – и в Москве после публикации в «Эйникайт», и на Западе – в газетах союзников. Когда немцев отогнали от Москвы, мама вместе с отцом (так бывало нередко) уехала в командировку на фронт. Вскоре ее очерк о русской матери, пытавшейся отбить сынишку у эсесовцев и замученной, залитой водой на жестоком морозе (до подвига Карбышева еще оставались годы), – перепечатывали самые популярные издания США, Великобритании, Франции, Канады.

Она нередко писала о новых постановках ГОСЕТа, о блестящих ролях Зускина и Михоэлса, об аншлагах в Еврейском театре, куда любили приходиться и евреи, и русские, весь цвет артистической, литературной Москвы. Ходили в ГОСЕТ и Жемчужина-Молотова и Каганович...

Ĭ èdà Èèèàĭ ĭàà 1945 ãã

Но чаще всего персонажами очерков Миры Железновой становились евреи – герои партизанской войны, люди фантастических судеб, чудом избежавшие гибели в лагерях смерти. Нашу квартирку в Нижнем Кисельном переулке постоянно заполняли авторы, чьи рассказы буквально потрясали мое детское воображение. Помню, например, горькую исповедь жертвы фашистского ада Сонечки Гурвич (сегодня мамин очерк об этой судьбе опубликован в «Неизвестной Черной книге», вышедшей в Москве в 1993 году). Помню лицо молодой красавицы в гимнастерке с пустым рукавом. Она вырвалась из оккупированной родной Умани, прошла две тысячи километров по Украине и Белоруссии, где попала в партизанский отряд. Это счастливая история, по крайней мере такой она казалась в конце сорок третьего года. Но сколько жестоких трагедий довелось тогда услышать, а маме, готовившей свою книгу документальной прозы о войне, записать. Собирала она материалы и о евреях, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны – бесстрашно, истинно героически, презиравших смерть, – еще и потому, что дома многих из них ждали только безымянные могилы расстрелянных семей, порушенная навсегда прежняя жизнь...

Вот здесь, в этой теме, и таится подспудный смысл (если применимо это слово к кровавому дебошу антисемитизма, возглавленному и благословленному Сталиным) того главного «обвинения», которое – неназванное, неупомянутое даже в протоколе единственного допроса Миры Железновой от 20 мая 1950 года – означало ее смертный приговор. Дело в том, что моя мама первой опубликовала (в газете ЕАК, а затем и в американской, европейской прессе) списки евреев – Героев Советского Союза. Списки Героев с помощью моего отца, продолжавшего работать в ГЛАВПУРе на высоком посту, мама получила совершенно официально, в наградном отделе этого учреждения. Запрос от ЕАК подписывал сам Михоэлс, разрешение давал «сам» Александр Щербаков. В чем же был криминал? Никакой государственной тайны не было в перечнях тех ненавистных Сталину фамилий. Когда летом 1950 года моего отца (разумеется, уволенного из армии и военной журналистики) попытаются исключить из партии (за этим должен был последовать его арест) за «потерю партийной бдительности», он сумеет настоять на

официальной экспертизе и доказать, что все данные, использованные Мирой Железновой в печати, были получены ею совершенно официально. Только и это не могло спасти мою сорокалетнюю красавицу-маму: ее страшная «вина» таилась именно в цифре 135. Не так давно военные историки стали открыто признавать, что число Героев Советского Союза – евреев, сражавшихся на всех фронтах Отечественной войны, самим фактом своего существования (причем – прилюдно названного!) коренным образом меняло иерархию межнациональных отношений в стане победителей. Если соотнести цифру награжденных представителей «проклятой нации» и ее процент в общем народонаселении страны, то выходило, что вслед за русским народом-победителем шел ... маленький, на треть истребленный, но не покоренный еврейский... Простить такое открытие ни Сталин, ни его кровавые приспешники, от Абакумова до Рюмина, конечно не намеревались. Но что можно было вменить Железновой (как и всем жертвам этой кровавой вакханалии, членам Еврейского антифашистского комитета)? Национализм?.. То, что она цифрами и фактами подтвердила героизм своих соплеменников? Не случайно при обыске у нас забрали лишь 133 машинописных листка с мамиными статьями («Ваша мать писала только о евреях?»), да еще фотографию мамы в почетном карауле возле гроба Соломона Михоэлса...

Я уже сказала, что Еврейский антифашистский комитет с момента его создания в августе 1941 года был обречен на гибель. Каждый из членов президиума ЕАК да и рядовые его сотрудники, члены редакционной группы, готовившей к изданию «Черную книгу», работники газеты «Эйникайт» и издательства «Дер Эмес» – все они были «под колпаком» МГБ. Каждая партия писем, стекавшихся со всех концов страны к депутату Моссовета Соломону Михоэлсу, фиксировалась «наверху» как доказательство «опасно растущей» (цитирую одно из гэбэшных донесений, с которыми в сороковую годовщину гибели ЕАК познакомилась в Государственном архиве Российской Федерации) роли комитета в жизни страны, только вступавшей в послевоенную эпоху. Каждый документ, представленный на той выставке в Госархиве, казался, взывал, слезно молил: «Остановитесь, спасайтесь, безумцы!». А они продолжали энергично работать, выпускать газету и книги, писать – перьями Маркиша и Квитко – чудесные добрые стихи, проникнутые искренней любовью к Советской Родине-мачехе, помогать людскому горю, реки которого могли затопить скромный особнячок на Кропоткинской... Разве могли бы поверить Михоэлс и Лозовский, Бергельсон и Маркиш, главный врач Боткинской больницы Шимелиович, спасший в годы войны тысячи солдат и офицеров, или семидесятилетняя Лина Штерн, уже стоявшая на пороге великого открытия в медицине, что возможен тот январский день сорок восьмого года, когда на окраине Минска будет обнаружен изувеченный труп великого режиссера и актера? Или в то, что через несколько месяцев закроют ГОСЕТ, а уже в конце ноября того же года серые люди в серых шинелях ворвутся в здание ЕАК на Кропоткинской и в короткие часы, учинив там истинный погром, попросту прекратят деятельность комитета, его семилетнюю войну против фашизма, против ксенофобии и антисемитизма, метастазы которого быстро распространялись в порушенной войной стране?.. А потом, уже в конце декабря сорок восьмого, начнутся аресты – всенародно известных писателей, поэтов, ученых с мировыми именами, сотрудников ЕАК, авторов газеты «Эйникайт»...

Маму арестовали 4 апреля 1950 года – через 16 месяцев после разгрома комитета. В ту же ночь были арестованы 250 евреев-специалистов на автозаводе имени Сталина (ЗИС) и заводе «Динамо». Об этом странном совпадении я услышала в школе через день-другой после маминого ареста. Дело в том, что в школе № 240, что на улице Рождественке, училось немало дочек гэбэшников из соседнего Варсонофьевского переулка. Некоторые и не скрывали, что знают об аресте моей мамы от домашних. Иные злорадствовали: вот схватили «вредителей», которые должны были на Первомайской демонстрации бросить бомбу в «товарища Сталина»... Так или иначе, но совпадение чисел

запомнилось. И тому была еще одна причина: в начале сорок шестого года, то есть уже после маминой статьи о 135 Героях еврейской национальности, она получила спешное задание от кого-то в руководстве ЕАК – написать вместе с литератором Самуилом Персовым (он погибнет в один день с Мирой Железновой) о евреях-специалистах двух крупнейших столичных заводов. Об их труде передовиков производства, об их полнокровной творческой жизни – в заводской самодеятельности, в студиях хорового и театрального искусства, о выставках художественных работ на заводах. И мама, и ее соавтор работали с увлечением, встречаясь с множеством людей – от старика-директора заводского ПТУ до начальников цехов, работников заводской амбулатории ... Вскоре стало известно, что этот цикл очерков будет издан отдельной книгой – ее довели до стадии верстки и приостановили по неизвестной причине. А году в пятьдесят втором, обивая очередные пороги в главной военной прокуратуре на улице Кирова, я услышала мамину фамилию из уст женщин, ожидавших вместе со мной приема у какого-то чиновника: «Мира Железнова... муж к ее деятельности не имеет никакого отношения, а проходит по делу Железновой»... Не буду описывать сцены, последовавшей за моим признанием, что я – дочь Железновой: ничем помочь друг другу ни я, ни жены и дети заводчан, уже отбывавших сроки по так и не состоявшемуся «делу ЗИСа и завода “Динамо”», не могли. Напуганные женщины даже не решились взять мой домашний телефон – вдруг прослушка... Только в годы перестройки, когда госбезопасность приоткрыла некоторые свои тайны, когда Александр Борщаговский прочитал 93 тома следственных дел ЕАК, когда я день за днем проводила свои собственные расследования, сопоставляя факты и события тех 226 дней, что провела мама в лефортовской камере, когда, наконец, известный ныне историк Геннадий Костырченко опубликовал свою книгу «В когтях у красного фараона» (1994), стал более или менее ясным бездарный сценарий уничтожения Еврейского антифашистского комитета.

«Ссылка, депортация евреев, – пишет Александр Борщаговский, – не миф, но мифологический, близкий к фантастике образ вождельний и тайных планов Сталина, дополнительный момент ненависти из-за сознания невыполнимости его мечты... Все возраставшая жажда расправы и породила новую волну репрессий».

Бездарный сценарий об «антисоветском подполье» в ЕАК, еврейском заговоре в среде интеллигенции и «террористах» рушился буквально с первых шагов. Ни страшные побои и издевательства, ни пропасть предательства, в которую были брошены комитетчики и другие арестованные, все это не сломало героев-страдальцев. Процесс разваливался на глазах и, как известно, не состоялся.

Отсутствовал заказанный Сталиным террор. «А без параграфа о терроре и о готовности к террору обвинение представлялось сиротским, незавершенным» (А. Борщаговский). И вот тогда в ход пошел еще один вариант сценария, согласно которому террористической деятельностью должны были заниматься еврей-специалисты двух московских заводов «под руководством» связной ЕАК – Миры Железновой. Ее арестовали, как уже сказано, вечером 4 апреля 1950 года. А 4 июня случилось невероятное: мне передал записку от мамы паренек, явно служивший внутри Лефортовской тюрьмы. Я не знаю других таких примеров, не обижусь на тех, кто не поверит мне, но это было... В записке мамы, обращенной к отцу и ко мне, полной любви и страдания, были и такие слова: «Обвинения, предъявленные мне, чудовищны. Я ничего не подпишу, и значит, мы никогда не встретимся».

Она ничего не подписала, в ее деле – два листка: протокол допроса от 20 мая 1950 года и – смертный приговор, под которым стоит подпись генерал-лейтенанта Чепцова. Через пять лет он откликнется на одно из десятков моих писем в Военную

коллегию Верховного суда СССР, после получения справки о посмертной реабилитации мамы (5 января 1956 года) пригласит в свой кабинет и со слезами (!) на глазах будет уговаривать не искать мамину тень и начинать новую жизнь. Тем более, что у этого палача были все основания говорить о «новой жизни»: через месяц-другой мне предстояло стать матерью. Никогда не пойму этой тупой жестокости... Как не понимаю и не могу по сей день разгадать другую загадку: пять лет назад на мемориальной конференции, посвященной 45-й годовщине расстрела мучеников ЕАК, выяснилось, что в деле Еврейского комитета еще много загадок: в архиве Сталина, например, найдено «дело», заведенное госбезопасностью на Миру Железнову... в декабре 1952 года. Расстрелянная двумя годами раньше, она выступала в этом эпизоде как глава террористической организации, в которую входили столь известные ученые-оборонщики, что их имена даже не были названы. Однако я не теряю надежды найти ответы на загадки, казалось бы, оставшиеся в прошлой жизни, но мучающие меня и поныне.

«Эпохи имеют свойство заканчиваться. Важно уметь вовремя поблагодарить их за уроки» – прочитала недавно в статье умного и хорошо мыслящего публициста. И не согласилась: мне не за что благодарить эпоху, перечеркнувшую мою жизнь в шестнадцатилетнем возрасте. А вот ее уроки нам надо помнить всем: прошлое, даже фантастически страшное, имеет способность возвращаться...

«Мне не за что благодарить эпоху». Страшные слова. Думаю, не так уж много в мире найдется стран, чьи подданные решатся их произнести. А ведь евреи во время Великой Отечественной войны прекрасно доказали свою преданность Родине. И не их вина, что Родина стала для многих из них злой мачехой. Как для поэта Переца Маркиша и его семьи.

ЧСИР

Áààèä Ì àðèèø

За месяц до ареста отца – еврейского поэта Переца Маркиша, в нашем парадном каждую ночь дежурили «топтуны». Чтобы он не вздумал прямо из постели сбежать в Европу, Америку, Японию, Израиль или любую другую капиталистическую страну (возьмите карту мира и дайте волю фантазии). После того как взяли многих сподвижников отца по Еврейскому антифашистскому комитету, мы ждали «гостей» с Лубянки как нечто неизбежное.

И они пришли. Отец попросил показать ордер на арест. «Какой арест? – добродушно развел руками старший. – Зачем вы драматизируете? Мы отвезем вас к министру государственной безопасности Абакумову, побеседуете с ним часок и вернетесь сюда».

Через час пришел не отец, а полковник МГБ. Он принес ордер на арест. Было это 8 января 1949 года.

Буквально за день до ареста отец спрятал у надежных людей самое дорогое – рукописи. Была среди них и известная поэма «Сорокалетние».

Арест членов Еврейского антиф

ашистского комитета и расправа над ними стала скоро самым мощным катализатором эмиграции евреев из Советского Союза в Израиль.

Абсурдное обвинение в шпионаже в пользу сразу нескольких стран и попытке «евреизировать» Крым не в последнюю очередь объяснялось раздражающей коммунистов популярностью, которой пользовался комитет у советских евреев. Они писали туда письма с просьбой помочь решить их проблемы, связанные главным образом с последствиями войны.

А в 1952 году семью Переца Маркиша выслали на десять лет как ЧСИР – членов семьи изменника Родины. Мне шел тогда четырнадцатый год. Нас арестовали и повезли, как было сказано в предписании, «в отдаленные районы Казахстана» под надзор местной комендатуры. Отдаленным районом оказался Б-гом забытый кишлак Кармахчи. Удаляться от кишлака можно было не более чем на пять километров, под угрозой двадцатилетнего срока каторги. На несколько десятков казахов приходилось несколько сотен таких же, как мы, бедолаг, согнанных о всего Союза: русские, украинцы, евреи, корейцы, греки, чеченцы и другие народности Северного Кавказа оказались членами большой общины, обреченной подручными Сталина на нищенское полуголодное прозябание. Это был странный, какой-то виртуальный мир.

Человек сто пятьдесят трудились на местном заводике по производству никому не нужной буровой дроби, для остальных работы не было. Кое-как нас кормили огороды, разбитые в степи в двух километрах от Кармахчи, да нехитрые профессии мастеровых – парикмахеров, сапожников и т.п. Кроме того, серьезным подспорьем были во множестве водившиеся в Сыр-Дарье сомы, которых местные не ели, считая, что эти рыбы разносят распространенную в тех местах проказу.

Дополнительным доходом стала для меня игра на тарелках. (Слуха у меня абсолютно не было, но я начинал писать стихи и обладал хорошим чувством ритма.) Местные лабухи сколотили похоронный оркестр и провожали в последний путь покойников, а умирали люди в то время часто. Нас сытно кормили на поминках и давали кое-что с собой...

Вскоре через Кармахчи повели железнодорожную ветку на Байконур. Строители были сплошь отпетые уголовники, освобожденные по первой после смерти «великого вождя» амнистии. Они держали в страхе всю округу. Грабежи, насилия и другие преступления стали обычным делом. Однажды кто-то сорвал с головы старика-чеченца шапку – переходивший из поколения в поколение символ рода, предмет гордости семьи. Это стало последней каплей в чаше терпения горячих кавказцев. В ту же ночь

чеченцы вырезали целый вагон, в котором жили строители-уголовники. Остальных срочно заменили другими, более спокойными...

После смерти главного мучителя режим нашего содержания соблюдался не столь строго, а спустя два года после ареста нас освободили.

Мысль об эмиграции возникла сразу по возвращении из ссылки. Чему очень способствовала прочитанная еще в аule книга Фейхтвангера «Иудейская война». Именно эта книга во многом подсказала, как распорядиться дальнейшей судьбой.

Начался мучительный период освобождения из цепких объятий родины. Попытка уехать в Израиль через Польшу (была тогда такая возможность) провалилась. Около двух лет я находился в отказе. И все-таки вырвался в страну обетованную. Куда увез радостные и горькие воспоминания об отце, слившиеся во мне в образ поэта Переца Маркиша. В память о нем я перевел на русский язык его стихи, среди которых та самая поэма «Сорокалетние»...

Читая эти материалы, будто проходишь по всем кругам дантова ада. Здесь каждая строка – «на разрыв аорты» – как говорил О. Мандельштам о высшем, на последнем пределе, напряжении душевных сил.

В эти скорбные дни мы не только преклоняемся перед памятью уничтоженных режимом членов Еврейского антифашистского комитета, но и предостерегаем на будущее: террор был поддержан снизу, и только потому стал возможен столь широкий его разгул. А значит, рано списывать в архив зловещую фразу Дантона, произнесенную в национальном Конвенте 26 ноября 1793 года: «Народ требует – и он прав, – чтобы террор был поставлен в порядок дня».

И еще один исторический факт, мимо которого трудно пройти. Перед тем как покончить самоубийством, Гитлер оставил предсмертное письмо, в котором завещал уничтожать евреев. Мир не успел еще зализать военные раны, как большевистское руководство с энтузиазмом подхватило завет бесславно завершившего свой кровавый путь фюрера.

Àîò òí èáí èá èí ì í áí ò àðèè è ì àò àðèè àè ù ì í àá ò í àè è Á. Í í çí àí ñè è è

АГОДА О ДВАЖДЫ РАССТРЕЛЯННОМ КОМИТЕТЕ

Судебный процесс над членами Еврейского антифашистского комитета отличался особой изощренностью.

М. Гейзер

Устроители процесса, его режиссеры, «подгоняли» судей к скорейшему вынесению приговора. Председательствующий на судебном заседании генерал-лейтенант юстиции Чепцов, да и другие члены Военной коллегии Верховного Суда СССР, оказались в весьма затруднительном положении - вынести приговор было не так-то просто: ответы обвиняемых на суде расходились с их показаниями на следствии.

Из показаний доктора Шмелиовича от 2 июня 1952 года: «Я никогда не произносил того, что записано в первом протоколе моего допроса... Эти показания в моем отсутствии составил следователь Рюмин и еще с кем-то... В течение месяца (январь-февраль 1949 года) я получал примерно с некоторыми колебаниями, в ту или другую сторону, в сутки 80 – 100 ударов... Этот протокол от марта 1949 года я подписал находясь

в очень тяжелом душевном состоянии и неясном сознании. Такое состояние мое является результатом методического избиения в течение месяца, ежедневно днем и ночью».

Еще из показаний Шимелиовича, данных в тот же день поздним вечером: «...Следователь Шишков говорил мне: “...Если вы будете не в состоянии ходить на допросы, мы будем приносить вас на носилках и будем бить и бить...”».

Из протокола закрытого судебного заседания от 6 июня 1952 года (показания В. Зускина): «Меня арестовали в больнице, где я находился на лечении... Арестован я был во сне и только утром, проснувшись, увидел, что нахожусь в камере, и узнал, что я арестован...»

Из показаний В. Зускина 11 июня 1952 года: «В течение трех с половиной лет я сижу в тюрьме, мне предъявляют обвинение, страшное обвинение и не дают очных ставок, на которых я мог бы доказать свою невиновность...»

Председательствующий напоминает Зускину, что задача суда «состоит в том, чтобы проверить эти ваши показания», на что В. Зускин не задумываясь, без колебаний ответил: «Все мои показания ложные...» и далее добавил: «Поверьте мне, врач знает мое состояние, у меня бывают дни, когда я ни одного слова не могу произнести...»

Стенограмма судебного процесса над членами ЕАК была опубликована впервые в книге «Неправедный суд», изданной под редакцией профессора В. Л. Наумова в Москве в 1994 году. Когда я читал этот трагический документ, мне казалось, что я уже когда-то слышал обо всем этом, но не от тех, о ком речь идет в упомянутой книге...

Долгий путь через города в годы.

В конце августа 1958 года мои родные, с трудом собрав деньги на дорогу, отправили меня в Среднюю Азию в Джамбул – там жила сестра отца, моя тетя Сара. Послали учиться в институт. На Украине поступить в вуз в ту пору я не мог, а бабушке, бабushке и маме очень хотелось, чтобы я получил высшее образование.

О процессе над членами ЕАК, да и само словосочетание «Крымское дело» я впервые услышал более сорока лет назад. От человека, случайно оказавшегося моим соседом по купе в поезде Москва – Фрунзе. Я еще и сегодня, спустя много десятилетий, отчетливо помню его внешность. Высокий, пышущий здоровьем, с внимательным и вместе с тем пронизывающим насквозь взглядом, он как-то сразу вызвал у меня уважение. С виду ему было более тридцати, мне же тогда было восемнадцать, но эта разница в возрасте не помешала нам найти «общий язык».

На вторые сутки нашего путешествия мы были уже «друзьями». Нужно ли объяснять, что когда рядом с «правильным» человеком оказывается еврей с явно выраженной внешностью, да еще в сопровождении звона рюмок, еврейская тема возникает неминуемо. Так произошло и на сей раз. После второй или третьей рюмки удивительно вкусной самогонки я узнал, что мой новый знакомый – не только автор этого зелья, но еще и отставной майор, почетный чекист. Он оказался человеком словоохотливым и, как мне показалось, сердечным... Рассказал, что в 1947 году, перед демобилизацией, ему предложили остаться в армии, в войсках МГБ. Не раздумывая, он согласился...

За окном поезда мелькали унылые бесконечные заволжские степи, а мы, чокаясь под стук колес, продолжали беседу о жизни вообще и о нашей жизни в частности... Каждый из нас ехал в Среднюю Азию не на экскурсию. Оказалось, что нам было о чем поговорить и рассказать друг другу...

В день, когда я впервые услышал словосочетание «Крымское дело», я даже не догадывался, что речь идет о Еврейском антифашистском комитете; не знал всего этого, разумеется, и «почетный чекист», но его воспоминания о «Крымском деле», так нечаянно вырвавшиеся на волю, врезались мне в память, вошли в мою жизнь. Вот что поведал мне мой попутчик.

– В 1948 году я был уже сержантом, и мне доверяли охрану «особых» арестантов. Однажды, – кажется, в конце лета или начале осени 1948 года – меня предупредили, что придут особо опасные преступники; и в связи с этим рекомендовали выделить для работы с ними опытных людей. Навсегда запомнил первого из этих «опасных преступников»: это был высокий еврей с очень спокойным лицом и добрыми внимательными глазами. В камеру он пошел так спокойно, будто не воспринимал все происходящее всерьез... Может быть, я бы не запомнил его, но «оттуда», со свободы, через меня пытались передать что-то «для Давида». Имя и фамилию арестованных мы, конечно, не знали, но по описанию я сразу понял, за кого хлопчат.

Нелирическое отступление.

Позже я узнал, что одним из первых, 16 сентября 1948 года, по «Крымскому делу» был арестован в Киеве поэт Давид Гофштейн. А спустя много лет, где-то уже в конце 80-х, когда читал стихотворение Льва Озерова «Гофштейн», снова, в который раз, вспомнил рассказ своего давнего случайного попутчика.

Èçáñòíî - óí ãñ ÷ óüàèàì è

Ñàì ùõ ðàçùì í ùõ è ÷ ãñòí ùõ çíáò.

Íí ïîðæ èõì è òü ì íéíòíé -

Èõì èë øëÿí ó

Í îðæ èõì è òü øëÿí ó -

Èõì èë ãðóó..

Áàçùì èá - áúòü ïíÿòíì,

Àà è òíì óæá ïíÿòíì

Í á ñàì í ã ñ ÷ ãñò è è ãñ ã í ãðíáà

Í à çàì èá..

Í ðáá ÷ óáñò àèÿ ñüàèàèè áá ì ÿæèì,

Ðàçì ùòùì, èàè ñüì áðèè..

Поздний осенний вечер... Мы сидим в комнате, погруженные в тяжелые мысли, и вдруг – стук в дверь. Каждый раз стук в дверь вызывал у нас тогда страх. Не сразу мы поняли, что стучат не во входную дверь, а с черного входа. Осторожно открываем дверь, и перед нами стоит надзиратель из КГБ. Мы испуганно глядим на него, но и сам он выглядит испуганно, он втискивается в кухню, и говорит тихим голосом:

– Сегодня ночью я увожу вашего мужа, Давида Гофштейна, в московскую тюрьму. Он здоров. Он просит немного денег, чтобы купить ему еды в дорогу... Не волнуйтесь, он скоро будет дома.

Этот украинский парубок, надзиратель из КГБ, наверняка знал, что он может получить за это дело. Он боялся. Но он не смог противостоять обаянию человечности Гофштейна, как и каждый, кто когда-либо сталкивался с ним.

Άάάά έ Όάάά Άίόσάέίύ.

1925 1926 1927 1928 1929 1930 1931 1932 1933 1934 1935 1936 1937 1938 1939 1940 1941 1942 1943 1944 1945 1946 1947 1948 1949 1950 1951 1952 1953 1954 1955 1956 1957 1958 1959 1960 1961 1962 1963 1964 1965 1966 1967 1968 1969 1970 1971 1972 1973 1974 1975 1976 1977 1978 1979 1980 1981 1982 1983 1984 1985 1986 1987 1988 1989 1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004 2005 2006 2007 2008 2009 2010 2011 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020 2021 2022 2023 2024 2025 2026 2027 2028 2029 2030 2031 2032 2033 2034 2035 2036 2037 2038 2039 2040 2041 2042 2043 2044 2045 2046 2047 2048 2049 2050 2051 2052 2053 2054 2055 2056 2057 2058 2059 2060 2061 2062 2063 2064 2065 2066 2067 2068 2069 2070 2071 2072 2073 2074 2075 2076 2077 2078 2079 2080 2081 2082 2083 2084 2085 2086 2087 2088 2089 2090 2091 2092 2093 2094 2095 2096 2097 2098 2099 2100

Από τα χρόνια 1925 έως 1948

Путешествие продолжается.

Рассказ вдовы Гофштейна об украинском парне, надзирателе из КГБ, вновь напомнил мне моего случайного знакомого из московского КГБ. Кто мог попросить его передать весточку Давиду? Не его ли киевский коллега? Не знаю, не знаю, можно лишь гадать. Но когда я спросил своего нового знакомого, выполнил ли он просьбу, мой собеседник сразу, показалось мне, протрезвел и резко сказал:

– Давай до Гурьева дадим храпака, а потом поговорим...

На следующее утро наш поезд медленно шел по пескам Кызылкумской пустыни. Было невыносимо жарко, но я готов был составить «самогонную» компанию моему спутнику в эту жару, только бы продолжался вчерашний рассказ. Всевышний, наверное, уловил мои мысли. На какой-то станции, кажется, «Аральское море», в вагон принесли холодный кумыс. Из любопытства я купил бутылку незнакомого напитка. Сосед мой обрадовался:

– Под него хорошо пойдет. У меня есть еще одна бутылка...

Я выпил рюмку самогона и запил кумысом. Ничего более противного в жизни не испытывал, а мой сосед, повторив, сказал: «Хорошо!» и, немного помолчав, продолжил:

– Так ты говоришь, что тетка твоя в Джамбуле – из ссыльных? Я-то, браток, знаешь, к кому еду? К отцу своему. Не видал я его в жизни. Его сослали еще в конце двадцатых. Кулак, значит, он был. Я вырос у тетки, она была мне матерью, а про своих родителей знал, что они умерли, когда я был маленький. Лет пять тому назад тетюшка почувала, что скоро ей помирать, и рассказала мне, что в 1928 году, когда пришли забирать моих родителей, взяли и меня. Тетюшка «выпросила» меня, а позже, когда ее вызвали куда следует, с нее взяли подписку, что она отказывается от своего брата – врага народа; а меня не заберут в детский дом при условии, если она никогда не расскажет мне о родителях. Тетюшка все подписала, а потом уехала со мной к родственникам в Россию. Помню ее последние слова: «Я не могла вмэрти, щоб нэ розповисты тоби правду. Все бачить Г-сподь, можэ помылуе мэнэ. А ты, сынку, пошукай матир та батьку, можэ дэ жыви вони...» Но искать родителей я решил только два года назад. Говорят, сейчас времена другие; вот ушел я, значит, из армии по сокращению и теперь решил... Но опоздал: мама умерла год тому назад. А вообще, считай, браток, и твоей тетке и моим родителям еще повезло: и живы остались, и в тюрьме не сидели. И не видели, что там бывало. Мне, брат, и помнить-то ничего нельзя, а уж рассказывать – тем более, хотя, говорят, и времена другие... Самое страшное я видел в 1952 году.

Сосед по купе надолго задумался...

– Помнишь, я говорил тебе об «особо опасных преступниках»? Так вот, с конца 1948 по конец 1951 года я их не видел. А в 1952 году меня снова приставили сопровождать их на допросы. Я, значит, в особой охране состоял. Однажды меня и Ивана Гладких – был у нас такой здоровенный хлопец из Алтая – вызвал к себе начальник и говорит: «Сегодня двоих на допрос нести придется, прокурор требует на суде их личных показаний, а они уже на ногах не держатся». Помню, как несли мы их. Худые, страшные, вдвоем на одни носилки поместились. Один, значит, с бородкой как у Ленина, глаза ясные, а лицо такое иссохшее, у мертвеца и то живее бывает (судя по этому описанию и дальнейшему повествованию, «первым» был С. А. Лозовский, «вторым» – В. Л. Зускин. – М. Г.). А у второго лицо землистое, глаза погасшие. Даже в кино до этого таких страхов не видел. Да... Оба они, значит, ты уж извини, брат, – из ваших... Так жаль мне их стало. «Чего же вам на воле не жилось?» – подумал я.

Мне хотелось в этот момент крикнуть, что не сами же они с «воли» пришли в тюрьму. Но я промолчал. Впервые мой собеседник выпил рюмку сам, без меня и без госта и чоканья; без единого слова, не запил, не закусил. Каким-то печальным взглядом уставился он в окно. Несколько минут прошло в молчании, а потом мой спутник обратился ко мне:

– Надоело тебе, браток, слушать меня, но горит сердце. Раз в жизни не сдержался...

Я хотел сказать: «Нет, нет!»

, но снова промолчал, а он продолжил:

– Этот случай расскажу до конца – и все.

Несли мы, значит, наших «подопечных», а по пути на допрос нас остановил следователь, молодой капитан, а с ним был медбрат в халате. Он повернул на бок того, что с бородкой, задрал тюремную пижаму и ткнул ему такой здоровенный шприц, что тот аж застонал. Занесли мы, значит, носилки в комнату, где вели допрос. Поставили на две

табуретки перед прокурором, а кроме прокурора и охраны в комнате пусто. Я думал, что нам разрешат побыть на допросе, но нас выставили, А через несколько минут велели вынести преступников и отнести в положенное место. И уже по пути к камере нас догнал капитан, остановил, подошел к лежащему слева, приподнял за бороду его голову. И тыча перед носом кулаком, большим, чем лицо арестанта, сказал: «Ну, Соломон, морда жидовская, если ты еще раз будешь говорить мне одно, а прокурору другое, если ты и дальше весь процесс заворачивать не в ту сторону будешь, я вытащу твои кишки, шею твою ими обмотаю и еще останется, чтоб повесить на них твоих детей, что на свободе остались, понял?.. Хватит мне нервы трепать, устал я уже с тобой возиться».

Капитан и медбрат вместе с нами зашли в камеру. Мы опустили носилки на пол и хотели уложить арестантов на нары. Но капитан ногой спихнул того, что с бородкой, на цементный пол и попытался ударить его. Медбрат не дал этого сделать, сказал: «Не надо. Он еще нам нужен». У оставшегося на носилках второго арестанта вырвался тихий протяжный стон, а на глазах появились большущие слезы. «Вы свободны», – сказал нам капитан, и я с Иваном вышли из камеры, а когда он вынул пачку «Севера», я попросил папиросу и впервые в жизни закурил.

– За что их так? – спросил я Ивана.

– А хрен их поймет. Слышал, что этот Соломон (Лозовский. – М.Г.) – главный из тех, кого судят. Они, говорят, Крым у нас отцапать хотели и сделать там новое царство жидовское. Рассказывали мне, что был у них в древности царь такой – Соломон, так они в Крыму царем назначить хотели другого Соломона, артиста какого-то. Он, говорят, лет 15 на сцене тренировался, царя играл в театре, а этот второй, плаксивый, шутком у него работал. Ну того, Соломона, что царя на сцене играл, наши хлопцы порешили до всего этого... А этого, плаксивого, помню, спящего сюда к нам принесли. Но мы его быстро разбудили, и он скоро все вспомнил. Неугомонные эти жида! Не успели похоронить Соломона, того, кого убили, а они себе нового Соломона нашли, того, с бородкой. Он и есть царь. Ему говорят, что надо говорить, а он – свое. Не виноват – и все. А капитану какво? Он думал, что на этом Соломоне майора получит, а вишь – не повезло, если не расколется Соломона, то и капитанских звездочек лишиться может. Да, трудное ему дело досталось, – не повезло капитану...

Когда мы докуривали папиросу, мимо нас прошел капитан и сказал медбрату: «Продержи его еще денька два. Никуда не денется – сознается...»

Послушал я Ивана, но ничего не понял. Чем плохо евреям здесь живется, подумал, значит, я. Зачем им Крым сдался? Ничего, брат, не понимаю.

Вот такое оно, «Крымское дело» было... Ну, как говорится, что было – прошло. До пули Соломона этого продержали... А многие не дожили до пули, сами поумирали...

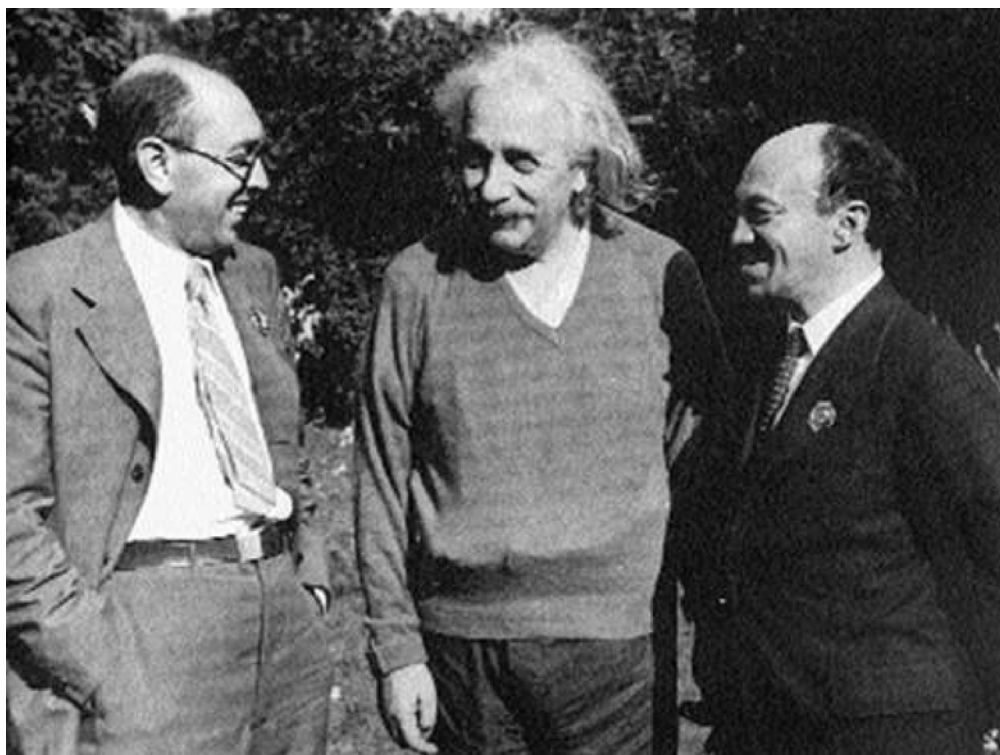
Близился вечер четвертого дня нашей поездки. Вскоре мы попрощались, а я еще долго думал не столько о рассказанном, сколько о том, почему человек, имени которого я до сих пор не знаю, так много поведал мне... Может быть, откровенность моего собеседника исходила из той потребности высказаться, которая посещает людей чаще всего в переломные моменты жизни? Возможно, это было желание откровенной исповеди, даже покаяния... Впрочем, был ли у него повод каяться? А может, он предчувствовал, что когда-то рассказ его увидит свет?.. Словом, гадать – ни к чему.

Около двадцати лет «держал» я услышанное «в себе», то есть я все записал тогда, в поезде, по «свежим следам», но не возвращался к записям. И лишь однажды решился прочесть эти записи Анастасии Павловне – вдове С. М. Михоэlsa.

– Думаю, что все это – правда, – сказала она. – Много из рассказанного я знала и прежде. Если вы когда-нибудь вернетесь к этому, то, зная вас, уверена, начнете копать. И вам могут сказать, что все жертвы «Крымского дела» смалодушничали. Не верьте никому! Никому! В подвалах Лубянки выбивали сначала душу, а потом продолжали допрос людей, уже по существу уничтоженных. Но на суде они вели себя достойно. Я однажды беседовала с проходившей по делу и чудом уцелевшей Линой Штерн и все поняла... Хотя и до этого мне было ясно... И еще прошу вас, Матвей, если будете беседовать с оставшимися в живых, не прикасайтесь к этой теме, если сами не расскажут...

Скажу лишь одно: Соломон Михайлович подписал ходатайство в правительство о создании Еврейской республики в Крыму. Помню бессонные ночи весной 1944 года, мучительные и страшные. Часами его уговаривали Фефер и Эпштейн подписать это письмо, а Перец Маркиш убеждал, что делать этого нельзя. Но вы ведь знаете, что мудрость Михоэlsa была преисполнена хасидским романтизмом – он верил, что может спасти свой народ. В своих воспоминаниях я писала, как однажды он произнес фразу:

«Мне кажется, я в ответе за весь мой народ». И верил, а может быть, хотел верить, что спасение евреев возможно только в СССР, тем более, что в ту пору вопрос о создании государства Израиль еще конкретно не рассматривался.

È. Óáóáá, Á. Ýéíσóáéí è Ñ. Ì èóÿÿñ

Описать раздвоенность и муки Михоэlsa в тот период невозможно. Пожалуй, чашу весов перевесил звонок Фефера, который сообщил Михоэlsу, что «ТАМ» обращение поддержат Молотов, Каганович, Ворошилов. В ту пору Михоэls иногда

ли вообще евреям, рассредоточенным по всей территории СССР, создавать свою республику? И даже если вопрос этот рассматривать, то почему в Крыму? Известно, что Юрий Александрович Ларин, видный революционный деятель России, известный ныне больше как зять Бухарина, еще в пору создания Биробиджана считал проект этот безумным (вопреки «всесоюзному старосте» М.И. Калинин) и альтернативу видел в создании еврейской автономии на юге Украины (Приазовский район) и в Северном Крыму... Но все это были лишь проекты, а скорее – прожекты. А тут в годы войны – конкретное предложение о создании Еврейской республики в Крыму...

Немного истории

В 1944 году исход войны уже был ясен. И сам ЕАК, и еврейская проблема в целом «вершителям судеб» уже оказались ненужными, излишними...

Руководителям страны, явившей миру образец «дружбы народов», обвинения в антисемитизме, даже разговоры о нем, – ни к чему. И, чтобы избавиться от этого, необходимо ликвидировать сам предмет – дело, как говорится, за небольшим. Думаю, именно тогда, в 1944 году, у руководства страны появилась идея решения «еврейского вопроса» в СССР, ну а воплощение идеи для опытных правителей – дело техники.

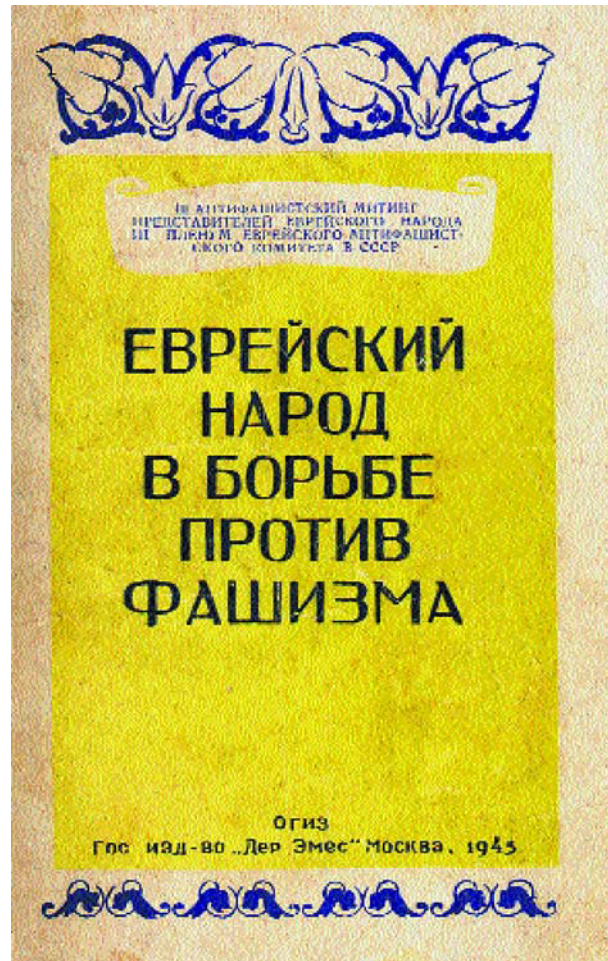
Надо отдать должное идеологам: они наметили «блистательный» план решения «еврейского вопроса» в СССР. Наиболее удобной «точкой опоры» для осуществления своего плана они сочли ЕАК. Еще бы! Находясь в США, Михоэлс и Фефер общались с руководителями еврейских организаций, в том числе – сионистских. А тут еще ЕАК предоставляет документы для «Черной книги», которую составляют Эренбург и Гроссман! Конечно же, тем, кто пытался решить «еврейскую проблему» в СССР, было известно, что в «Черной книге», наряду с документами и рассказами свидетелей об уничтожении нацистами евреев на оккупированных территориях, имеются и нежелательные материалы, свидетельствующие об участии коренного населения в расправе над евреями. Нет, таких деяний ЕАК власти долго терпеть не могут! А руководители ЕАК, как свойственно верноподданым евреям, не только хранят преданность властям, но и выражают «вслух» свою признательность им. Вскоре после Дня Победы президиум ЕАК опубликовал декларацию, в которой благодарил правительство СССР за спасение евреев. Но появилась в этом документе и чрезвычайно опрометчивая фраза: во время войны была «заложена основа крепкого единства» евреев всех стран с евреями СССР. Официальной «реакции» на эту фразу долго ждать не пришлось: 12 октября 1946 года руководство МГБ направило в ЦК ВКП(б) записку «О националистических проявлениях некоторых работников ЕАК». Проверка документов осуществлялась отделом внешней политики ЦК ВКП(б) под непосредственным контролем Суслова и Щербакова. Итоги проверки, естественно, «подтвердили» опасения МГБ.

Дальнейшая судьба ЕАК была решена. Впрочем, не сомневаюсь, она была предрешена еще до его создания...

ЕАК расстреливали дважды – в Куйбышеве и в Москве.

Не однажды в истории возникали события, вынуждавшие политиков разыгрывать «еврейскую карту». Так случилось и в начале Великой Отечественной войны. Наряду с образовавшимися тогда антифашистскими комитетами (женским, славянским, молодежным и т. д.) в августе 1941 года возникла идея создания Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

На ЕАК возлагались большие надежды: привлечение еврейского населения США, Англии и других стран к сбору финансовых средств, поставкам продовольствия, вооружения, амуниции для Красной Армии. О значении, придаваемом этому комитету, говорят имена людей, включенных в его актив, среди них известные политические деятели: С. Лозовский и М. Бородин, писатели И. Эренбург и Д. Бергельсон, поэты С. Маршак и П. Маркиш, музыканты Д. Ойстрах и Э. Гилельс, актер В. Зускин, генералы Я. Крейзер и А. Кац, академики Л. Штерн и Б. Иофан... Председателем был назначен «еврей номер один» – Соломон Михоэлс.

24 августа 1941 года в Москве был создан митинг «представителей еврейского народа». На этом митинге выступили С. Михоэлс, И. Эренбург, Д. Бергельсон. Они призывали «братьев-евреев во всем мире» оказать действенную помощь советскому народу в борьбе с фашизмом.

Ἀὐτὸ ὅτι ἐὰν ἐὰν ἰὰ Πι ἰ ἐὸ ἐἰ ἄ ἈἸ Ἐ Ἐ. Ὑδαῖ ἀόδα

Призыв возымел действие. Сотни писем с предложением помощи Красной Армии пришли по адресу: «Москва, народному артисту Михоэлсу». В США был образован Еврейский совет по оказанию помощи России, его президентом стал Альберт Эйнштейн. Поддержку комитету оказали Чарли Чаплин, Лион Фейхтвангер, Синклер Льюис, Марк Шагал, Шолом Аш, Поль Робсон. Подобные организации были созданы в Англии, Палестине, Мексике. Вскоре помощь начала поступать в СССР из разных стран мира. Об этом сегодня знают, говорят и пишут многие. Но редко вспоминают о трагической судьбе другого Еврейского антифашистского комитета. Два выдающихся еврея – Генрих Эрлих и Виктор Альтер – стояли у истоков этого забытого сегодня ЕАК.

Ἀὐτὸ ὅτι ἐὰν ἐὰν ἰὰ Πι ἰ ἐὸ ἐἰ ἄ ἈἸ Ἐ Ἐ. Ὀεἰ ἀεῖ ἄ-ἰ

Вкратце история такова.

В. Альтер и Г. Эрлих – в прошлом активные участники создания РСДРП, лидеры Бунда в России и Польше. Известно, что 7 ноября 1917 года Эрлих демонстративно покинул заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, во главе которого стоял сам Лев Троцкий, в его работе принимал участие Иосиф Сталин. Это был откровенный протест против узурпирования большевиками

власти в Петрограде, то есть процесс против акта, провозглашенного как Октябрьская революция. Оба они, и В. Альтер и Г. Эрлих, вскоре после этого события эмигрировали.

Первый в течение почти 20 лет являлся членом муниципалитета в Варшаве, второй – видный профсоюзный деятель польского еврейства. После оккупации Польши гитлеровцами оба они, естественно, искали спасения на территории, «освобожденной» советскими войсками, а случилось, конечно же, обратное: вскоре они были арестованы и в июле 1941 года (в те самые дни, когда создавался ЕАК во главе с Михоэлсом) – приговорены к расстрелу «за шпионаж в пользу фашистской Германии».

Классический этот сценарий был внезапно нарушен: в сентябре 1941 года в камеру смертников, где содержались В. Альтер и Г. Эрлих, вошел полковник НКВД, звали его Арон Волковоский, и вежливо пригласил обреченных «к руководству». Им было сообщено о «выяснении вопиющей несправедливости», связанной с их «делом», а также о том, что виновные в этом наказаны «по заслугам», да и вообще непонятно, как могло случиться, что люди, столь известные своим революционным прошлым в России и Польше, да и во всей Европе, могли быть заподозрены в шпионаже в пользу фашистов! Чушь! Правительство СССР уверено, что В. Альтер и Г. Эрлих – ярые антифашисты, и поэтому просит Альтера стать генеральным секретарем создаваемого Еврейского антифашистского комитета, а Эрлиха – его заместителем.

Через несколько дней будущие лидеры ЕАК, выпущенные на «свободу» (заметим, довольно ограниченную), принесли свои проекты его создания. Альтер и Эрлих не догадывались, да и могли ли они думать, что там, за стенами их «свободы» уже существует другой комитет, и не только существует, но и действует: проводит митинги, публикует воззвания к евреям всего мира с просьбой поддержать его. И все же в правительстве СССР вопрос о «втором» Еврейском антифашистском комитете возник. Почему? Быть может, режиссерам «михоэлсовского» комитета казалось, что имена его лидеров недостаточно авторитетны за рубежом и поэтому возглавить второй комитет предложили В. Альтеру и Г. Эрлиху?

Имена эти хорошо знали в Европе, и делавшие в тот момент ставку на Эрлиха и Альтера не без оснований предполагали, что их авторитет поможет тому, чтобы беженцы, оказавшиеся на территории СССР, влились в создаваемые у нас антигитлеровские военные соединения. И действительно, вскоре в чешский корпус генерала Свободы, в польскую дивизию им. Домбровского записались добровольцами многие евреи – бывшие подданные Чехословакии и Польши.

В. Альтер и Г. Эрлих, «поменяв» камеру в Бутырской тюрьме на номер в гостинице «Метрополь», после ряда встреч с представителями СНК (среди них Л. П. Берия) согласились возглавить ЕАК и обратились с письмом в Правительство СССР:

«ЕАК (В. Эрлих предлагал назвать создаваемую организацию “Еврейский антигитлеровский комитет”) намерен организовать в Соединенных Штатах максимальную поддержку Советскому Союзу в виде поставок амуниции и вооружения; предоставление СССР максимальных кредитов; вовлечение еврейского населения США в кампанию сбора финансовых средств, поставок продовольствия... ЕАК изберет своими почетными членами (разумеется, предварительно заручившись их согласием) представителей советского правительства, послов США, Великобритании, Польши, а также выдающихся общественных деятелей из СССР и других стран... Мы надеемся, что Совет Народных Комиссаров СССР поддержит наши предложения...

С социалистическим приветом, Г. Эрлих, В. Альтер».

В декабре 1941 года авторы этого письма были расстреляны в подвалах Куйбышевского НКВД. Факт убийства Г. Эрлиха и В. Альтера долго скрывался властями, и только 23 февраля 1943 года о нем было объявлено в письме председателя заграничной делегации РСДРП Р. Абрамовича: «С чувством глубочайшей скорби, величайшего возмущения и негодования узнали мы о новом трусливом убийстве, совершенном сталинской диктатурой, – о расстреле наших вождей Генриха Эрлиха и Виктора Альтера...

Наше возмущение не знает пределов, когда мы видим, с каким наглым и разнузданным цинизмом сталинские агенты уничтожили... виднейших и любимейших вождей еврейского пролетариата...»

ЕАК расстрелян – да здравствует ЕАК

В марте 1943 года С. Михоэлс и поэт И. Фефер по приглашению американского комитета помощи России были делегированы в США.

В этой поездке всемирно признанному актеру Михоэлсу, явившему на сцене образы короля Лира и Тевье-Молочника суждено было сыграть свою, быть может, главную и последнюю роль. В ту пору, когда уже существовали концлагеря и гетто, в США еще не знали (а может быть – не хотели знать!) об ужасах, творимых фашистами на оккупированных территориях. И, наверное, догадываясь об этом, в одном из первых своих выступлений в США Михоэлс сказал:

«Братья евреи! Братья тех, кто уничтожен в гитлеровских фабриках смерти, кто сожжен в гетто!

Братья тех, чьи кости немецкие фабриканты раскупают по 30 марок за человеческий комплект и варят из них мыло – они называют это “еврейское мыло” – так написано на этикетке (это было в 1942-м во Львовской области).

Братья тех, кого немецкие бандиты десятками тысяч закапывают в землю – это в Киеве. Часами шевелилась на их могилах земля...

Здесь часто говорят: мы знаем, что Гитлер – убийца, что у евреев с ним особые счеты, мы знаем, что это наша общая война, и мы знаем, что благодаря Красной Армии спасено больше половины еврейского населения всей Европы. Мы знаем это сами. Не напоминайте нам об этом. Мы можем обидеться.

Обидеться? На кого? На тех, кто нас направил сюда, чтобы призвать вас объединиться в борьбе против немецких мыловаров?.. Может быть, на тех, чьи руки, мозг и черепа превратились в пыль, чей стон и слезы благословили на вечную ненависть к врагу?..

Война не кончена! Мы верим в победу! Плакать и рыдать сейчас бесполезно. Это не поможет. Каленым железом надо выжечь позор, называемый фашизмом».

Да, в этой поездке Михоэлсу довелось играть свою роль без сценария, репетиций и режиссуры. Свидетельств тому – не мало.

В статье «Еврейская делегация из СССР» в «Социалистическом вестнике» от 8 апреля 1943 года (Нью-Йорк) Г. Аронсон писал:

«Недавно сюда, в Америку, прибыла делегация “советского еврейства”. Приезду делегации предшествовал небольшой инцидент. Было это еще несколько месяцев тому назад, когда впервые стало известно, что из СССР выпускают за границу в качестве делегатов двух коммунистов: еврейского артиста Михоэлса (Михоэлс в рядах компартии не состоял. – М. Г.) и поэта Ицика Фефера...

...О личности советских делегатов особенно распространяться не приходится. Если бы Михоэлс выступал здесь как артист, как руководитель еврейского Гостеатра в Москве, он вероятно пользовался бы успехом и признанием. Но он никогда не был общественным деятелем и даже в среде еврейских коммунистов СССР никогда не пользовался влиянием. Если все это считать достоинствами артиста Михоэлса, то даже их лишен второй делегат – поэт Фефер, человек совсем другого типа. Фефер, в ранней молодости примкнувший на Украине к большевистской революции, по своей биографии, психике, моральному облику – типичный комсомолец, член Союза воинствующих безбожников, настоящее дитя Октября...

...Михоэлс и Фефер прибыли в Америку в качестве заменителей Эрлиха и Альтера, вместе с которыми Михоэлс строил в СССР в 1941 году “Еврейский антигитлеровский комитет”. Во главе этого комитета должны были стоять Эрлих и Альтер. Третьим членом президиума Комитета, по устному соглашению, должен был быть в роли вице-президента известный еврейский артист Михоэлс...

...Когда Михоэлс занял в Комитете пост, предназначенный ранее для расстрелянного Эрлиха, и в качестве председателя Комитета вошел затем в состав делегации в Америку, он, видно, не отдавал себе отчета в том, насколько тесно переплетено его имя с трагедией Эрлиха – Альтера, насколько в возмущенном общественном мнении Америки ответственность режима за пролитую кровь этих благородных людей не снимает и с него, Михоэлса, известной доли моральной ответственности.

Возможно, что Михоэлсу и другим людям, непосредственно политикой не занимавшимся, нелегко далось примирение с этим убийством... Дело в том, что мысль о создании Комитета, хотя и возникла после первого еврейского митинга в Москве 24 августа 1941 года, получила фактическое воплощение лишь в феврале, вернее в апреле 1942 года, – когда состоялся первый пленум Комитета. Последние четыре месяца 1941 года шли совещания, в которых ведущую роль играли освобожденные из тюрьмы Эрлих и Альтер. В этих совещаниях участвовал Наркомвнудел (глава ГПУ) Берия, и сам Сталин внимательно следил за подготовительной работой...»

Процитированная выше статья была опубликована, когда Михоэлс и Фефер уже находились в США. Читал ли ее Михоэлс? Надо полагать, что нет, ибо никогда конкретно о ней он позже ни в своих выступлениях, ни в статьях, ни даже в записках о поездке в США не упоминал.

Классик еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфорим сказал: «Евреи отмечают не день рождения, но годовщину смерти».

Когда я думаю о политических судебных процессах, в самой «демократической» стране, и уж, само собой, о самом «справедливом» в мире суде, мне

страшно становится перечитывать слова из Второзакония, в которых, обращаясь к людям от имени Б-га, величайший из Пророков – Моисей – говорит: «И дал я повеление судьям... судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца его... Ибо суд – дело Б-жие; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, а я выслушаю его...»

Забыли эти слова или никогда не знали тираны, палачи, подвергшие жесточайшим, изощреннейшим пыткам свои жертвы в тюрьмах инквизиции или подвалах Лубянки? А тех, кто, к собственному несчастью, не погибал от пыток, ожидала страшная участь – их заставляли участвовать в следующем акте злодейского спектакля: измученные, по существу – уничтоженные люди вынуждены были давать показания на «суде». Судьи, вершившие эти судилища, – кто именем Б-га, кто отвергая его – в равной мере повинны перед своими жертвами и историей. Жаль, что вместо символов, висевших в пыточных у инквизиторов, и вместо портрета «железного Феликса», висевшего над головами следователей на Лубянке, не были начертаны слова, сказанные евангелистом Матфеем: «Ибо каким судом судите, таким будете судимы сами».

Вновь и вновь возвращаясь к этим событиям, я прихожу к выводу, что в прекрасной и трагической истории еврейского народа, они занимают особую нишу, без которой прошлое будет не полным. Судилища над ЕАК (первым и вторым) явились по сути своей частью Холокоста. Как сохранился наш народ после таких тяжелых испытаний? Ответить хочу словами юной еврейской девушки Анны Франк: «Кто отметил нас, евреев, среди других народов? Кто заставил нас так страдать во все времена? Б-г сотворил нас такими, и Б-г нас спасет. И если мы вынесем все страдания и все-таки останемся евреями, то мы, может быть, из обреченного народа станем примером для всех... Мы не можем быть только голландцами, англичанами, вообще гражданами какой-либо страны, мы при этом должны еще оставаться евреями, и мы останемся ими». Мог ли кто-то из взрослых писателей, философов, политических деятелей сказать точнее и лучше о судьбе нашего народа, чем написала эта еврейская девочка. Слова ее зовут нас, оставшихся в живых, не придавать забвению наше прошлое – без него не будет будущего.

«СПОР О ЕВРЕЙСКИХ КНИГАХ»

КАК ПРОЛОГ К РЕФОРМАЦИИ

Àdàà Èíèèí

Тот, кто бывал в Кельне, наверняка знает маленькую улочку, притаившуюся под сенью «дымных громад», то бишь Собора. Ее выразительное название «У жирной курочки» заставляет сердца чревоугодников биться сильнее. Между тем, жирная курочка, заботливая наседка, прячущая цыплят под крыльями, – это эмблема вовсе не ресторанчика, а старейшей в городе печатной мастерской, которая возникла на исходе XV века, на заре Гуттенберговой эры.

В типографии печатались не только церковные, но и светские книги. Неудобные, заподозренные в ереси сжигались на кострах, которые раскладывали по соседству, на соборной площади. Это были настоящие действия, организуемые инквизицией. Память об этих аутодафе была жива еще в XVIII веке, и юный Фридрих Шиллер, сочиняя в Карлсшуте по ночам «Разбойников», заверял друзей, что пишет такую книгу, которая непременно будет сожжена рукой палача.

גָּדַל Magnificauit. magnus fuit. magnificatus est. ut ps. ciiij. Domi
 ne deus meus magnificatus es uehementer. & i. Paralip. xxix. Magni
 ficauit ergo dominus Salomonem. & Gen. xli. pro eo quod legimus
 vno tantum regni folio precedam te. uerbum e uerbo sic legitur. tan
 tummodo sedem magnificabo supra tuam uel supra te. sed potius
 quæ a facio latine componuntur, ea ueniunt hebraice a coniugatione
 graui **גָּדַל** qd ponit Ester. iij. Post hæc rex Asuerus exaltauit Aman.
 pro magnificauit. & Genesis. xxv. pro eo quod nostra translatio legit,
 quibus adultis. hebraica ueritas habet. & magnificati sunt pueri ideft
 creuerunt. in eo & similibus semp seruat punctus dagges. inde **גָּדוֹל**
 magnus. Exodi. xi. Fuitq; Moyfes uir magnus ualde. oia eiuscemodi
 significant magnificentia. honorē. pulchritudinem. staturam. fortitu
 dinem et robur. Ezechielis. xvi. Et fornicata est cum filiis Aegypti ui
 cinis tuis magnarum carniū. ubi ponitur **גָּדוֹל**

גָּדוֹל Magnitudo uel magnum. substantiuū nomen. ut Deutero. v.
 Ecce ostendit nobis dñs deus noster maieftatem et magnitudinē suā.
 & quandoq; scribitur prima cū puncto surek. ut ps. ultimo. Laudate
 eum secundum multitudinem magnitudinis eius. & quādoq; accipit
 he in fine cū surek in penultima. ut ps. cxlv. Et magnitudinis eius non
 est finis. Inuenies omnia inde deriuata supereminentiam significare
 qualitatis aut quantitatis.

מִגְדָּל Turris. Canti. iij. Sicut turris Dauid collū tuū. & hetero

Nò dāi èöà èç ó: ááí èèá ááááéñéé áááí í àò èèè, èçááí í íáá Dñé èèè í úí.

1506 ää

Перенесемся на пятьсот лет назад в Кельн. Предположительно именно «У
 жирной курочки» печатались сочинения, положившие начало яростному длительному
 спору между церковниками и первыми немецкими гуманистами, спору, который получил
 название «диспут о еврейских книгах». В 1507 году крестившийся еврей Пфефферкорн,
 человек с темным прошлым, но претендующий на ученость, выступил с обличениями
 своих бывших единоверцев. Ох, уж эти неофиты-отступники, желающие быть святее папы
 Римского! За три года он опубликовал в Нюрнберге и Кельне пять антиеврейских
 памфлетов, латинские переводы которых, выполненные доминиканцами, злейшими
 врагами евреев, распространялись в католическом мире. Пфефферкорн требовал запрета
 «позорного» ростовщичества и ... еврейских религиозных книг. Он ссылался на прецедент:
 в Париже в XIII веке Талмуд был объявлен книгой, вредной для христиан, и повсеместно
 сжигался. Поддержанный монашеским орденом доминиканцев Кельна, Пфефферкорн
 добился в 1509 году от императора Максимилиана мандата на повсеместное изъятие
 талмудической и кабалистической литературы якобы с целью проверки, не содержит ли
 она чего антихристианского. В случае обнаружения крамолы изъятые книги подлежали
 сожжению. Судьба их была предрешена.

Ἐπίτι τὸ Βασιλεῖ.

Книгоборец начал с Франкфурта. Евреи города, которых именем императора принудили выдать бесценные древние свитки и манускрипты, а также печатные книги, стоившие больших денег, обратились к архиепископу Майнца Уриэлю Гиммингену с жалобой. Уриэль Гимминген был человеком просвещенным. Еще в бытность свою деканом-настоятелем собора в Вормсе он подружился с тамошним епископом Иоганном фон Дальбергом, которого называли немецким Лоренцо Медичи. Оба были истинными людьми Возрождения, заря которого занялась намного раньше в Италии, оба поддерживали гуманистов. К тому же по традиции именно архиепископу Майнца, имперскому канцлеру, надлежало опекать евреев Священной Римской Империи германской нации, заниматься их жалобами. Гимминген доверял иудеям судя по тому, что лечил его немолодой еврей-доктор Липпман. Он-то и представил своему господину ходатая по делу франкфуртских евреев Йосельмана из Росхайма, который поведал архиепископу обо всем, что творил с еврейскими книгами недоучка Пфэфферкорн. Однако недоучка вооружен императорским мандатом, потому даже человек такого положения, как Гимминген, действовал осмотрительно. Он не просил императора аннулировать мандат, он попросил привлечь в качестве эксперта самого сведущего в гебраистике – имперского советника Рейхлина.

Доктор Иоганн Рейхлин (Reuchlin) – известный правовед (он был имперским судьей Швабской лиги), но прежде всего выдающийся филолог и теолог, получивший блестящее образование в Париже и Базеле. Он – гебраист высокого класса, самый значительный авторитет в этой области. В те времена даже древнегреческий язык изучали лишь немногие, а обращение к древнееврейскому было чем-то из ряда вон выходящим. Пример Рейхлина едва ли не уникален для Германии.

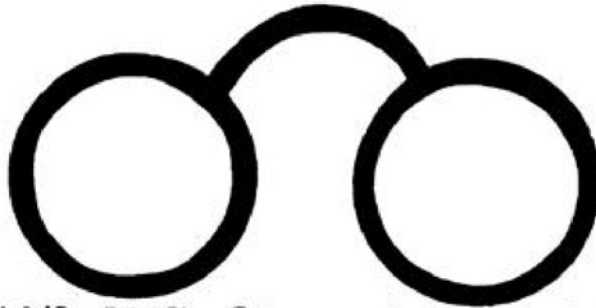
Ēāðēēāò óðà í à Ēīñēūī àí à ēç Ðīñāēī à

Архиепископ Майнца воззвал к императору, отметив недостаточную подготовленность Пфефферкорна как эксперта. Последовал высочайший указ об учреждении комиссии, которая должна была решить судьбу еврейских книг. В комиссию вошли богословы Майнцкого, Кельнского, Эрфуртского и Гейдельбергского университетов. Иоганн Рейхлин был профессором в Гейдельберге.

Йосельману удалось встретиться с Рейхлином и заручиться его согласием выступить в споре экспертом, прежде чем к нему явился Пфефферкорн. Что услышал ходатай в ответ на свои жалобы? «Я не друг евреев, но я друг ваших писаний, поклонник замечательного кабалистического учения, но выше всего я почитаю Б-жественный язык, именуемый ивритом (Hebraisch). Язык евреев прост, чист, свят, краток и прям. Им говорил Б-г с Моисеем с глазу на глаз; на нем говорил Б-г с пророками без посредников; на нем беседуют со смертными ангелы. На этом языке всемогущий Б-г беседовал с Моисеем, не с помощью шепчущих деревьев, не звуками пещеры Тифона, не знаменьями додонского священного дуба или дельфийского оракула, но как друг беседует с другом».

Doctor Johannsen Keuchlins
der K. M. als Erzherzogen zu Osterreich auch Chur
fürsten vnd fürsten gemainen Bundtrichters im
Schwaben warhafftige entschuldigung
gegen vnd wider ains getaufften iuden
genant Pfefferkorn vormals ge
druckt vßgangen vntwarhaf
tigs schmachbüchlin

Augenspiegel

¶ Am end dieses büchlins findet man ain correctur etlicher wör
ter so inn dem truck versehen sind im tutschen vntd latin/Bezeich
net durch die zal der bletter

«Cadeaet ää».

1511 ää

Йосельман покидал дом Рейхлина успокоенным: если император назначит этого мудрого ученого экспертом, священные книги евреев будут спасены. Он не ошибся в своих ожиданиях. Рейхлин категорически восстал против сожжения еврейских книг. Автор грамматики и словаря древнееврейского языка, он энергично защищал почитаемые им писания, указывал на значение еврейских книг для развития человеческой мысли и самого христианства, ссылался на то, что даже языческих авторов не уничтожают, их книги переводят и изучают. Его отзыв содержал и такое положение: «Иудаизм как религия не представляет никакой опасности или угрозы христианству. То, что они не признают Христа, так это их вера, и никто не вправе поносить их за это».

Пфефферкорн обрушился на него в памфлете «Ручное зеркало» (1511), обвинил в невежестве и договорился до того, что ученый муж якобы подкуплен евреями. Против Рейхлина, «этого старого грешника и поклонника этих лживых евреев», активно выступали магистры теологии Кельнского университета Арнольд Торнгский, Ортуин Граций и инквизитор города Кельна Якоб фон Хохстратен. Рейхлин ответил на их нападки резкой брошюрой «Зеркало глаз» (1511), в которой перечислил 34 ошибочных или заведомо ложных суждения, а то и просто подтасовок своих оппонентов. Кельнские церковники приговорили ее к сожжению. Он отвечает обскурантам новой брошюрой «Защита против кельнских клеветников» (1513), где называет их не только архиклеветниками, но и фальсификаторами. Рейхлина потребовали привлечь к суду как еретика.

Defensio
Beschymung Johannes Pfefferkorn
 (Den man nyt verbrant hat) zeygt meniglichem an. den
 loblichen handel von ym geübt. zwyschen ym vnd wy
 der Johan Keuchley vnd der teüfosen jüden zusambe
 yren mitheffers. die wylchs durch offenbaren smach bü
 cher. den aller vnstetigsten vnd vnstuchbarlichsten samē
 in die welt auß geworffen haben.

Ἰὰ τὸ ὄνομα Ἰωάννου ἀδελφοῦ αἰσθητοῦ ἐκ Βασιλείας

Ἀπερίαιε ἀπὸ ἐπιτάφιας «Ἰωάννου» Βασιλείας ἐκ ἀπὸ ἀδελφῶν.

1516 ἄῃ

Известие о предстоящем суде над Рейхлином взволновало гуманистов Европы. Многочисленные сочувственные письма, полученные от культурных и государственных деятелей, мыслящих по-новому, Рейхлин напечатал в виде сборника «Письма знаменитых людей» (1514). А следом появилась настоящая боевая сатира против кельнских схоластов и обскурантов – «Письма темных людей». Они были написаны в виде пародии: к Рейхлину обращались известные интеллектуалы, а Ортуину Грацию якобы писали «темные» (*obscuri viri*), то есть неизвестные и невежественные авторы. В сатире использовался прием саморазоблачения, а главным предметом критики стали алчность и продажность католического духовенства, его бытовое разложение. «Письма темных людей» вышли в двух частях анонимно. Предполагается, что первая книга (1515) была написана Кротом Рубеаном, магистром из Эрфурта, а вторая (1517) – его учеником, молодым гуманистом, известным поэтом-рыцарем Ульрихом фон Гутеном. В защиту Рейхлина выступил и Эразм Роттердамский, уроженец Нидерландов, преподававший в ту пору в Базеле и тесно связанный с культурным миром Германии. К тому времени уже увидела свет его знаменитая сатира «Похвала глупости» (1511). Вся образованная Европа внимала ему с почтением. Но и противников у Рейхлина было много, в том числе и богословы факультетов в Левене, Кельне, Майнце, Эрфурте и Париже. Однако на стороне

Рейхлина оказались архиепископ Майнца, император и даже сам папа. Еврейские книги были спасены.

«I enū a oai i uo epāae».

(1514).

В диспут о еврейских книгах оказались втянутыми все образованные люди Европы. «Теперь весь мир разделился на две партии – одни за глупцов, другие за Рейхлина», – писал немецкий гуманист Муциан Руф. Не напоминает ли это тебе, мой читатель, ситуацию более близкую нам по времени? Разумеется, конец XIX века, дело

Дрейфуса... Оно тоже поделило Францию и Европу на два лагеря. И опять еврей подал повод к противостоянию. Вот уж правда, не дают евреи другим народам застояться!

Всеобщая дискуссия, начавшаяся в Кельне в 1507 году, продолжалась десять лет. Дело разбиралось Латеранским собором в 1516 году и решено в пользу Рейхлина. Хотя спор велся вокруг еврейских книг, это не был спор антисемитов и филосемитов. Это был спор внутри католической церкви, можно сказать, перефразируя Пушкина, «домашний, старый спор», «семейная вражда», кончившаяся в XVI веке расколом, отпадением протестантизма. Во время спора о еврейских книгах остро встал вопрос о свободе мнений и свободе исследований, а это уже предвещало всякие реформы. В этом смысле роль Рейхлина невозможно переоценить, тем более, что он практически выиграл дело. После победы Рейхлина Лютер смог начать Реформацию. Лютер, который в 1507 году только был посвящен в сан священника, а в 1512 году уже стал доктором теологии в Виттенбергском университете, понимал значение этой победы, хотя сам к кругу гуманистов не примыкал.

Î àððεί Èρò àð ñ ààðείñεί éί éãé.

Ðáí ðí àðéöëÿ ñ éàððεί ú Èöéàñ Èðáí àòà Î éààòãã.

1560 ãã

Казалось, можно ставить точку. Однако нечто важное осталось недоговоренным. Почему судьба священных еврейских книг вызвала такой яростный спор в Германии? Позиция гуманиста Рейхлина понятна: в нем говорил ученый-гебраист. Все эти годы он не только полемизировал с Пфэфферкорном и иже с ним, но продолжал свои

изыскания. Его «Rudimenta Hebraica» (1506) служила ключом к пониманию Библии. Кто хочет основательно постичь основы христианского вероучения, просто обязан, по его мнению, знать древнееврейский. Не случайно Лютер не расставался с книгой Рейхлина, когда он работал над переводом Библии. Но Рейхлина влекла не только Библия. Он был знатоком и приверженцем Кабалы. Познакомившись в Италии, куда он попал в 1485 году, сопровождая князя Эберхарда Вюртембергского (не забывайте, Италия – родина гуманизма!), с графом Пико делла Мирандола, который, будучи моложе его на семь лет, слыл настоящим полиглотом, блестящим эрудитом, искателем новых путей в философии и теологии, Рейхлин через него приобщился к еврейской кабалистике.

Во Флоренции при покровительстве правителя Лоренцо Медичи, или Лоренцо Великолепного, расцвела Платоновская академия – вольное общество, нечто среднее между поэтическим клубом, научным семинаром и религиозной сектой. Платона здесь почитали наряду с Христом. Члены академии, среди них Пико, стремились к более чистой, внутренней религии как всеобщей основе человечества, что предваряет некоторые аспекты Реформации. Пико до бесконечности расширял горизонты философии и религии. Он почитал священные книги евреев. Пико отмечал сходство многих идей неоплатоников и Кабалы. На Пико делла Мирандола станет ссылаться эксперт Рейхлин в своем ответе императору, когда решалась судьба еврейских книг на Рейне. Пико познакомил Рейхлина с тремя важнейшими книгами: Йецира, Зогар и Бахир. Немецкий гебраист погружается в их изучение.

DE ARTE CABALISTICA

Magnus dominus & laudabilis nimis & magnitudinis eius non est finis.
 Misericors & misericors dominus patiens & multum misericors.
 Sit gloria domini in seculum, letabitur doctus in operibus suis.
 Confitebor domino secundum iustitiam eius, & psallam nom dñi altissimi.
 Cognovi dñe quia aequitas iudicia tua, & in ueritate tua humiliasti me.
 Dñs in caelo parauit sedem suam, & regnum suum omnibus dominabit.
 Tu autē dñe in eternū pmanes, & memoriale tuū in gnationē & gnationē.
 Alleuat dominus omnes qui corruunt, & erigit omnes elisos.
 Qui timent dñm sperauerunt in dño, adiutor eorū & protector eorū est.
 Et anima mea turbata est ualde, sed tu domine usque quo.
 Ab ortu solis usq; ad occasum, laudabile nomen domini.
 Iustus dominus in omnibus uis ius, & sanctus in omnibus operibus suis.
 Sit nomen domini beneficium, ex hoc nunc & usq; in seculum.
 Vide qm̄ mandata tua dilexi dñe, letauit misericordiā tuā iustificā me.
 Seruite domino in leticia, introite in conspectu eius in exultatione.
 Ecce oculi dñi sup metuentes eum, & in eis q sperāt sup misericordia eius.
 Convertere domine usq; quo, & deprecabilis esto super seruos tuos.
 Ne derelinquas me domine deus meus, ne discesseris a me.
 Delectare in domino & dabit tibi petitiones cordis tui.
 Confitemini dño quoniam bonus, qm̄ in aethernum misericordia eius.
 dñs ps hereditatis meae et calicis mei, tu es q restitues hereditatē meā mihi.
 In principio creauit deus caelum & terram.
 Confitebor dño nimis in ore meo, & in medio multorum laudabo eum.
 Convertere anima mea in requiem tuam, qm̄ dominus benefecit tibi.
 ¶ Tum Marranus. A deo ne inquit te uia in te tantopere laborantē pa-
 cinue spaceri, q ad artē ipsam si qua est Cabale toto desiderio prope-
 ramus. Et Philolus. Non est arā uerū una res de qua Simon dixerunt, sed
 T terq; quaterq; plures ac multo plurimē. Sabbathū em̄ sabbathorū qd est
 requies aetherna & situs Cabale, post autē qbus gradibus ad eā ascēdam⁹
 tā portarū prudētē q̄ tā p̄dētē semitarū, & de nois Tetragramati expolito
 ribus angelis & Semhamphores clara uos uoce insuitur. Ad huc Simon.
 Reliqua si bā recordamini, eqdē nōnihil de illa digna religioe Decē nume-
 rationū Cabalificarū p̄missi & fortasse promisi diciturū me, scicāq; p̄ cata-
 logum si me attēte audiat. Tū audim⁹ cupide ambo dixere, quā propter
 V p̄ge incūstanter. Mox Simon ait. Decē numerationes a Cabaleis **שפיר**
ספירות appellatas multi ex nobis multiphanā tractūt, qdā i arhoris
 modū, ali ad formā hois, ut saepe mētio fiat de radice, trūco, ramis & corti-
 cis. Sepe uero etiā de capite, humeris, crurib⁹, pedib⁹, latere dextro & sini-
 stro, fiat sūt decē diuina uoia q nos mortales de deo cōcipim⁹, uel essentia-
 lia, uel p̄sonalia, uel notionalia, uel cōia, & noiantur sic **כתר** i. corona,

«Eñēōñō āi ēāāāēñōēēē». 1517 āā

В 1498 году он вновь едет в Рим, где старается каждую свободную минуту посвятить изучению древнееврейского языка и литературы. Его учителем был известный толкователь Пятикнижия рабби Овадия Сфорно, и платил он ему за урок золотой гульден – баснословные деньги по тем временам. Спустя двадцать лет Рейхлин выпускает в 1517 году труд «Искусство кабалистики», который посвящает папе Льву X, желая склонить его на свою сторону. Рейхлин способствовал распространению кабалистики, справедливо усматривая ее близость мистическим учениям, развившимся в эту пору в Германии. Он полагал, что христианство найдет в кабалистике надежного союзника. Рейхлин первым ввел изучение древнееврейского языка в университете. Но поддержавшие его гуманисты специально не занимались гебраистикой. Чем руководствовались они? Почему судьба еврейских книг была им безразлична? И что двигало их противниками –

вышеназванными церковниками и стоящими за ними прелатами Ватикана, только ли примитивный антисемитизм? Вот и подошли мы к сути дела.

Всем известно, что Библию немцам дал Лютер (время работы над переводом 1522 – 1534 годы), при этом он дал своему народу и немецкий язык. Неужели до Лютера никто не пытался перевести Ветхий и Новый Заветы на немецкий? В курсе лекций по литературе эпохи Возрождения моего учителя, профессора Б.И. Пуришева, изданном в 1996 году, после его смерти, нахожу нужные сведения: между 1466 и 1518 гг. вышло 14 переводов Библии на верхненемецкий язык, с 1480 по 1522-й – 4 издания на нижненемецком. Итак, переводили и до Лютера. А задумывались ли вы, с какого языка переводил Лютер Библию? Все его предшественники пользовались Вульгатой, переводом Нового Завета на латинский, выполненным св. Иеронимом, переводом, который считался в церковных кругах непогрешимым. Ветхий Завет существовал в переводе на греческий, он был выполнен в III – II вв. до н.э., это знаменитая Септуагинта. Первым нарушил традицию Эразм Роттердамский, который в 1517 году предпринял издание греческого текста Евангелия с его новым латинским переводом, указав в комментариях на многочисленные ошибки и произвольные добавления в Вульгате. Филологическая критика «священной книги» подрывала доверие к ее многовековому официальному истолкованию.

Ὁ ἐβραϊστὴς Ἰσραὴλ ὁ ἱ.

Лютер пошел дальше: он обратился к древнееврейскому оригиналу (в Италии Ветхий Завет был издан на языке оригинала), помогая себе греческими и латинскими переводами. Его познания в древнееврейском были не очень глубоки, а потому в работе ему помогал его друг-ученик и сподвижник Филипп Меланхтон, любимый племянник Рейхлина, воспитывавшийся в доме основателя немецкой габраистики. Рим не простил Лютеру обращения к древнееврейскому тексту. Не прощали ему, видимо, этого, но совершенно по иной причине, и ревнители советской идеологии. В прекрасном учебнике М.П. Алексеева и В.М. Жирмунского по литературе западноевропейского средневековья и Возрождения, изданном в 1947 году и четырежды переиздававшемся (последний раз в 1987 году), сведений о том, с какого языка переводил Лютер Библию, вы не найдете. Не потому что авторы этого не знали, просто само слово «еврей» стало у нас на родине табуированным. Дм. Мережковский, писавший свою книгу о Лютере в 1937 – 1939 гг. на

Западе, не упоминает о древнееврейском источнике Лютеровой Библии, поскольку там с победой нацистов подобные упоминания оказались неуместными и даже опасными.

Вопрос, с какого языка переводил Библию Лютер, который может кому-то показаться частным, был тем не менее принципиальным. Потому-то с такой страстью нападали на Рейхлина сторонники сожжения еврейских книг. Ведь одновременно с их уничтожением было бы покончено с еврейским языком, а затем, глядишь, и снят был бы вообще «еврейский вопрос». Ведь само существование «Б-жьего народа», хранящего уже столько веков свою святыню, являлось своего рода вызовом церкви св. Петра, глава которой, объявленный наместником Б-га на земле, не имел никакой власти над этими жестоковейными иудеями.

Взглянем на существо дела глазами Генриха Гейне, откроем его известный очерк «К истории религии и философии в Германии» (1834): «Знание еврейского языка было совершенно утрачено в христианском мире. Только евреи, втихомолку гнездившиеся там и сям в уголках этого мира, сохранили еще знание этого языка. Подобно призраку, охраняющему доверенное ему некогда при жизни сокровище, этот умерщвляемый народ, этот народ-призрак сидел по своим мрачным гетто и хранил там еврейскую библию; и в эти проклятые трущобы тайком спускались немецкие ученые, чтобы извлечь сокровище, чтобы овладеть знанием еврейского языка. (Таким ученым был и доктор Рейхлин. – Г.И.) Когда католическое духовенство почуяло, что ему с этой стороны грозит опасность, что этим окольным путем народ может добраться до истинного слова Б-жьего и разоблачить подлоги Рима, – оно оказалось не прочь вытравить все еврейское наследие; предположено было уничтожить все еврейские книги, и на Рейне началось преследование книг».

Таким образом, уже на заре эпохи Возрождения в Германии пересеклись судьбы еврейства и германского народа. Благодаря еврейской Книге стала возможна Лютерова Библия. Спасение же еврейских книг, которым мы обязаны бесстрашному немцу Иоганну Рейхлину, означало сохранение еврейского языка, языка Книги. Лютер и Реформация в свою очередь дали Книге новую жизнь. Генрих Гейне указывает на заслуги протестантизма в деле «открытия» и распространения Библии, и с ним нельзя не согласиться.

Меланхтон, имя которого носит ныне теологическая академия Кельна, сподвижник великого реформатора, что не помешало ему осудить крайности позднего Лютера и «изменить» учителю с Эразмом Роттердамским, унаследовал от своего дяди и воспитателя Рейхлина приверженность Кабале. Последователем Рейхлина был Хайнрих Корнелиус Агриппа фон Неттесхайм из Кельна, автор сочинения «О тайной философии», которое он посвятил памяти создателя «христианской Кабалы» Рейхлина. Влияние кабалистики испытал на себе и великий мистик XVII столетия Якоб Беме, которого Гегель назвал первым немецким философом. Таким образом, еврейская мудрость явилась одним из источников немецкой философии, в том числе и религиозной.

Еврей

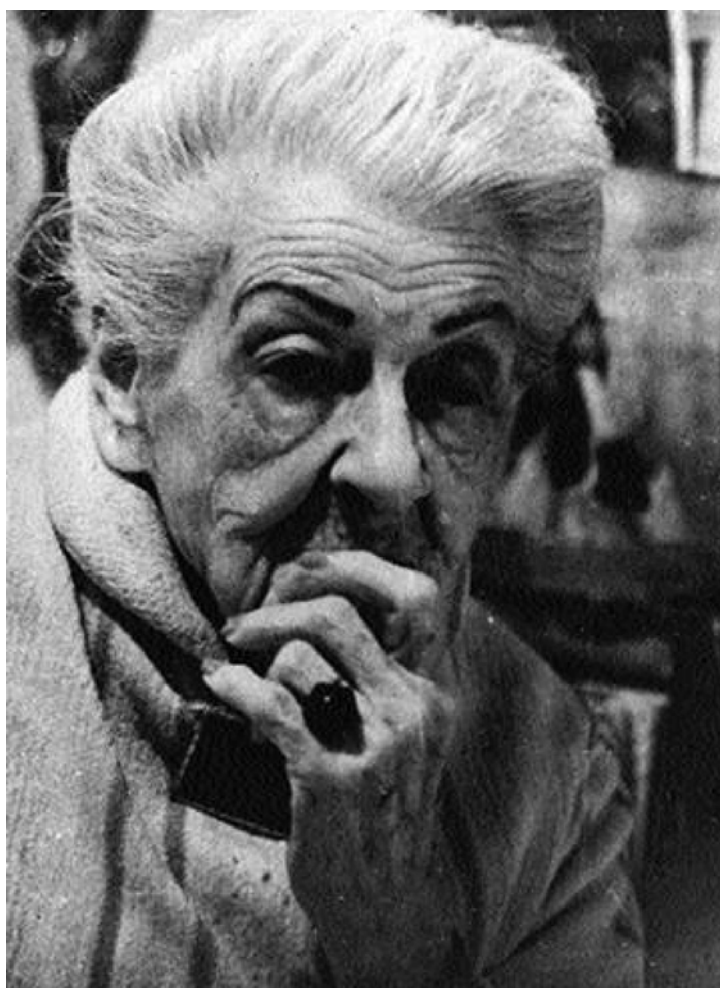
ДВЕ СЕСТРЫ

Ἰ ἐδδῶ Ἀπῖ ἐς

Дочери весьма популярного в свое время витебского врача-терапевта, потомственного почетного гражданина города В.И. Идельсона, оставили след в отечественном искусстве. Старшая, Александра – актриса, режиссер и театральный педагог, а младшая Раиса – художница и поэт.

Известны они и тем, что были женами крупных деятелей: Александра была замужем за А. М. Грановским – основателем еврейского театра в России, а Раиса – женой художников: Р.Р. Фалька, а во втором браке – А.А. Лабаса.

Обе сестры получили прекрасное домашнее образование. Мать их, Жаннета Моисеевна Баркан, происходила из богатой немецко-еврейской семьи льноторговцев. Она окончила в Германии высшее учебное заведение и преподавала английский язык в немецкой гимназии в Берлине, где и встретила с будущим мужем, когда он учился там в университете. Прекрасным знанием немецкой литературы сестры обязаны матери. В раннем детстве у них была учительница французского языка, и они свободно говорили по-немецки и по-французски еще детьми.

Ἀ.Ἀ. Ἀσῶδῶ Ἀδῶῖ ἰᾶπῆᾶῦ. 1979 ᾶᾶ

Рассказ об их судьбах начнем с Александры. Родилась она в 1892 году. В семнадцать лет окончила в Витебске гимназию и, как многие тогда еврейские юноши и девушки, для которых российские высшие учебные заведения были малодоступны из-за пресловутой «процентной нормы», поехала учиться медицине сначала в Бельгию, в Брюссель, а в 1913 году перевелась в Париж. Через год приехала на каникулы домой повидаться с родителями, и там, в Витебске, ее и застало начало первой мировой войны. Возвратиться во Францию было уже не суждено. В 1915 году Александра поступила в Петрограде в основанный В. М. Бехтеревым Психоневрологический институт. В том же году произошло ее знакомство с молодым режиссером Александром Михайловичем Грановским. Это и определило всю ее дальнейшую жизнь. Через два года они поженились, и вскоре после февральской революции выехали за границу. В 1919 году они возвратились в Петроград. После посещения театров Швеции, Дании, Норвегии, находясь в кругу интересов мужа, Александра и сама заинтересовалась театром. Она решает посвятить свою жизнь театру.

Однако сразу попасть туда ей не удалось. Пришлось работать в военном комиссариате, где она переводила с разных иностранных языков газетную информацию и радиопередачи. Однажды, возвращаясь с работы, она встретила знакомую А.И. Раеву, занимавшую пост комиссара еврейского отдела петроградского комиссариата по делам национальностей (существовали и отделы других национальных меньшинств). Та сказала, что они ищут режиссера еврейского происхождения. Узнав, что Грановский - еврей (его настоящие имя и фамилия – Авроом Азарх), Раева попросила, чтобы он незамедлительно пришел в комиссариат. Результатом стала договоренность о том, что А.М. Грановский возглавит еврейскую театральную студию...

Д.А. Егорович.

1968 г.г.

Ему была предоставлена полная свобода во всех начинаниях – подбор преподавателей, выработка учебной программы, набор учащихся. Для студии была снята квартира на Фонтанке возле Аничкова моста. Повесили объявление: «Открывается Петроградская еврейская театральная студия. Приглашают молодежь, желающих работать и учиться в этой студии. Условия: не старше 26 лет и никогда нигде не учившиеся театральному искусству». Грановский считал, что должен принимать только сценически «чистых» учеников и принципиально отказывал тем, кто уже был связан с театром и, по его мнению, был им неисправимо «испорчен».

Александра Вениаминовна вспоминала: ей тогда казалось, что вообще никто и не обратит внимания на невзрачное объявление о приеме в студию. Но пришло много молодых, и среди них – студент последнего курса юридического факультета, впоследствии известнейший артист Соломон Михоэлс. На вступительном экзамене он читал стихотворение Хаима-Нахмана Бялика и отрывок из его прозы. Грановский был очарован и спросил, почему он до сих пор не пришел в театр?

Оказалось, он показывался режиссеру А.Я. Таирову, который сказал: «Вы умный человек, культурный и понимаете сами, что никогда вам не быть актером. Будьте адвокатом. У вас прекрасное слово, прекрасная речь». Интересно, что и В.Г. Сахновский – режиссер, теоретик театра, также вынес ему безнадежный приговор: «С вашей внешностью сцена для вас совершенно закрыта». Не окончив университета, Михоэлс полностью погрузился в работу студии. Здесь он и определился как замечательный самобытный актер. В эту студию одновременно с Михоэлсом была принята и Александра Азарх-Грановская.

Еврейская студия располагала обширным репертуаром. Он включал и переводы на идиш почти всех значительных произведений классической европейской драматургии – Шекспира, Лессинга, Шиллера и других, а также и пьесы современных авторов, в частности из русских – Горького и Андреева.

В 1920 году Еврейская студия переехала из Петрограда в Москву и была реорганизована в Государственный еврейский камерный театр (ГОСЕКТ), с 1925 года – Государственный еврейский театр (ГОСЕТ). Художником был приглашен М. Шагал (позже художниками театра были И. Рабинович, А. Тышлер, Н. Альтман).

Александра стала актрисой этой театра. Особенно блистала она в пьесе Шолома Аша «Б-г мести» (режиссер Грановский), где С. Михоэлс был в одной из главных ролей, а она играла одесскую проститутку Манку. После просмотра этой пьесы известный театровед А. М. Эфрос сказал в ее адрес: «Вот это актриса»!

À.À. Àçàðð-Àðàí íàíéàÿ è À.Ì. Àðàí íàíééé.

1917 ãã

Интересны воспоминания самой Александры Вениаминовны^[1], связанные с ее игрой в этой пьесе вместе с Е.Б. Эпштейн: «Мы играли с ней в очередь: или я нищую, а она проститутку, или я играю проститутку, а она нищую. И вот в один прекрасный день прихожу я в театр гримироваться нищей, меня встречает помощник режиссера, страшно взволнованный, и говорит: “Александра Вениаминовна, ведь вы поздно”. Я говорю: “Почему? Я нищей гримируюсь как раз к своему выходу”. – “Вы играете Манку”! Я говорю: “Как? Не моя очередь”. Он говорит: “Сегодня смотрит Станиславский, Грановский распорядился: вы идете”. Б-же мой! Вторая актриса рыдает: “Вот видите, всюду... жена Грановского играет...”. Ну, и я понравилась Станиславскому. Станиславский дал отзыв великолепный о Михоэлсе, потом обо мне. Так что это вот были такие радости, которые я забыть не могу». Станиславский отметил и игру Александры Вениаминовны в спектакле по «Мистерии-буфф» Маяковского.

В 1927 году она выехала с театром на зарубежные гастроли – в Германию, Францию.

Отношение критики к ГОСЕТу стало меняться в конце 1920-х годов. Все чаще звучали упреки в безыдейности репертуара, в отсутствии в нем пьес, отражающих советскую действительность. Театру ставили в вину предполагаемое превышение гастрольного бюджета, а также самовольное заключение договора на предстоящие гастроли в Америке, хотя еще до отъезда труппы в Европу об этом были публикации в газетах. Грановскому было предъявлено требование немедленно возвратиться в Россию. Вероятно, предвидя, что его ожидает, он принял решение остаться во Франции. ГОСЕТ в

конце 1928 года вернулся в Москву без своего главного режиссера. Александра Вениаминовна осталась с мужем.

В последние годы пребывания в Париже она работала в «Театре интернационального действия», директором которого был Леон Муссиак – историк театра и кино, режиссер. Александра Вениаминовна не только играла, но и участвовала в переводе на французский пьесы Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69» и была режиссером постановки. «Для меня это был первый блин, который я пекла, режиссерский», – вспоминала она. Первая советская пьеса, которая шла в Париже, пользовалась огромным успехом.

В 1933 году, получив из Москвы известие от сестры Раисы о ее беременности, Александра Вениаминовна возвратилась в Россию. А.М. Грановский скончался в Париже в 1937 году.

В Москве Азарх-Грановская преподавала актерское мастерство в еврейской театральной школе при ГОСЕТе, а потом заведовала там кафедрой актерского мастерства. Через два года после возвращения Александра Вениаминовна по дороге домой из театра попала под трамвай и осталась без ноги. «А потом работала на протезе. За мной присылали машину», – вспоминала она. Естественно, ее волновало, как она будет справляться с движением на сцене: ведь без ноги не могло быть и речи о показе. Она была упорна: «Это заставило меня придумать путь, как объяснить необходимость того или иного движения, в том или ином ритме, в зависимости от той или иной исполняемой роли, от поставленной задачи только словами, но настолько ясно, чтобы меня понимали, чтобы это могло заменить показ». И это удалось! Она выпустила четыре спектакля (в том числе «Семья Оппенгейм» и «Блуждающие звезды»), обучила множество актеров, затем работавших в разных городах страны. Из малопросвещенных, молодых провинциалов студия готовила образованных, культурных артистов. Часто ее ученики собирались у нее дома: пели, декламировали стихи, играли. Она жила искусством – ее всегда интересовали театр, живопись, поэзия, музыка. Умело, с любовью передавала свои знания.

16 октября 1980 года Александру Вениаминовну ограбили. Из ее квартиры грабители унесли три картины Р. Фалька и одну Ю. Пэна. Она очень тяжело переживала это и 6 ноября скончалась, не дожив до 89 лет.

совместная выставка работ М. Шагала и Ю. Пэна из Национального художественного музея Белоруссии и Витебского краеведческого музея.

Д.А. Ейякутi.

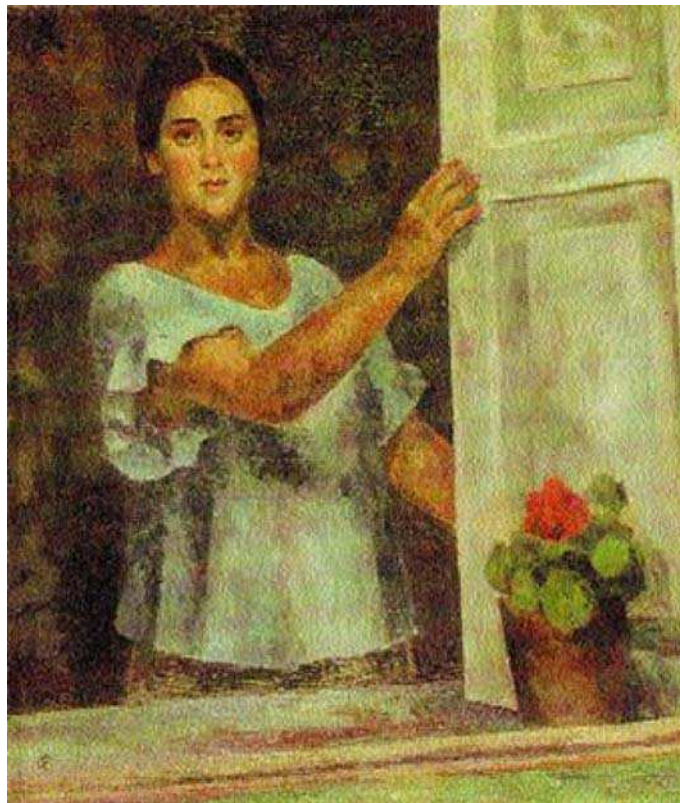
1935 аа

...После окончания в 1913 году гимназии Раиса до весны 1914 года была в Бельгии, а затем посещала в 1916 – 1918 годах в Петрограде школу поощрения художников при Академии художеств, где перешла на 4-й курс. События октябрьского переворота застали ее там. Сохранились ее стихотворения того времени.

Затем в течение четырех лет она жила то в Петрограде, то в Витебске, пока не поступила во ВХУТЕМАС – Высшие художественно-технические мастерские, на курс декана живописного факультета Роберта Рафаиловича Фалька. О своем первом впечатлении о нем она записала в дневнике: «Я увидела где-то наверху очень худое, очень усталое лицо человека лет 35. Сквозь круглые очки на меня внимательно и мягко смотрели большие, широко открытые серо-голубые глаза. “Неужели этот большой, как-то

по-детски беспомощный близорукий человек – профессор Фальк”?!... По тому, как он смотрит на мою работу, сравнивая ее с натурой, по тому, как слушает мои несвязные речи, мне делается ясным, что Фальк именно такой учитель, такой художник и человек, какого я мечтала встретить»!

Вскоре Раиса становится женой Фалька. Ему она посвящает ряд стихотворений.

В. Оаёйё «Аааааааа оёёёё». (В.А. Еёёёёёёё).

1926 аа

В 1927 году Раиса Вениаминовна едет с мужем в Париж. Через полтора года возвращается, и после недолгого пребывания у родителей в Витебске, приезжает в Москву. И поселяется в мастерской Фалька во ВХУТЕИНе – преобразованном из ВХУТЕМАСа в Высший художественно-технический институт (ул. Мясницкая, д. 21, кв. 36), где прожила до конца жизни. Там же жила до своей кончины и приехавшая к сестре Александра.

С Фальком у Раисы началась регулярная переписка, свидетельствующая о взаимности их интересов и участливости к жизни друг друга. Тональность писем^[2] совершенно не изменилась и тогда, когда Раиса Вениаминовна в 1931 году вышла замуж за профессора ВХУТЕИНа, художника Александра Аркадьевича Лабаса (1900 – 1983). Он был членом ОСТа – Общества художников-станковистов, основанного выпускниками ВХУТЕМАСа во главе с Д. П. Штеренбергом. В него входили П.В. Вильямс, А.А. Дейнека, А.Г. Тышлер и другие, стремившиеся к отражению типичных явлений советской действительности, лаконизму и динамике формы. Брак Раисы Вениаминовны с Лабасом распался в 1938 году, когда у них был уже пятилетний сын Юлий.

Работала она в отделе голландской живописи Государственного Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, а с 1939 года до конца жизни была преподавателем живописи во Всесоюзном доме народного творчества им. Н.К. Крупской.

Ñāō ðū Áéáēñī āðā (ñēááá) è Ðāēñī

1971 āā

Во время Великой Отечественной войны сестры с Юлием были в эвакуации до 1943 года, сначала в Самарканде, потом в Ташкенте. И там, и после возвращения из эвакуации в Москву Раиса Вениаминовна продолжает писать.

Стихотворения последнего периода отражают ее отношение к событиям в мире, к внутреннему настрою. Неумолимо бежали годы... Скончалась Раиса Вениаминовна в 1972 году. Приходится сожалеть, что свои художественные работы она щедро раздавала друзьям и знакомым. Несколько ее работ ныне в частном собрании в Израиле у профессора-физика Л.И. Рубинштейна. Некоторые хранятся у ее сына, он собрал и стихотворения, – есть надежда, что они будут опубликованы.

***

Í ðāāēāññāī āī èī āī èþ í āō èō ÷ è ð ā ò ā ē ē ē āī ā ð ā ī ā í ó ā ē ē ē ó ā ī ū ā ñ ò è õ ī ò ā ī ð ā ī è ý Ð ā ē ñ ī Á ā ī è à ī è ī í ā ī ū È ā ā ē ū ñ ī.

Í è ð ý ā ð ū

Á ā ī è æ ó è è ā ī ñ ī í è ð ī í õ ī ð ī í

Ò õ ī ā ī ò ā ī ā ē ē ð ā ā ā ò ñ ý è ç í ā ð ā ī ā

È, è ā ē í ā ð ū ā ē ē ÷ ā ð ī ū õ ó è ā ā ī ā

Êðæàòñŷ ñò àè áàùéá áîðíí.
È ñ ãð è áñòúéàò èò ñ ãñò ñò íðíí:
Áá èíñŷ ÿ àèæóáæàò ú
Á ñòúó, ò ññéé íò ðàæáí íúó íí÷àã,
Á èðäñéè ÷ áðò àã, ï ñæóáí íúó
çáíò íé
È íáéàò àðùèè èèñò àã,
Í íèðúòúó ðæàáéé ï íçíéíò íé.
È çíàð ŷ, ÷ ò í íáò áññ á
Á èñòéááøéé ï èð áíçáðàò:
Áñà òí, ÷ ò í çáññ òáæí èíñà-òí,
Çàñò úíàò á í áí ðíááí ï ñ á!
Áññ à, áññ à ï ðáññò àèà ï í á
Á íñ á çí àí áí áðæèè ï í ááí áé.
«Áúéà äéŷ áññ íí à ï ññéáí áé»,
Ááùàðò í àí áí ðííú á áññéí á

Í àò ðíááá, í èò ÿáðú 1917.

***

Óàèñéó
Óáàò à ï àçíé -
Í èðà èáñé!
Èñòòñŷ ñ áññò
Ññéíá: íúó ñò
Ññàò à ï íò íé -
Ññéíá: íúé ññé..
Èèñò è áðíñé -

Æçíáííúé òîé

Êàì áíü - áðñîé

Íèàì áíü - òâîòîé

Ñàðàòà èìì íé

Êàé óñëáé

Íèàì ý çàæáã

Äüýáíé è Á-ã..

Êèñòè á íã á

Í à ïíëïòíá -

Íèòáé ï íòîé

×òí íí ñòéáò,

Òâîòîì ïíàò

Í áñèéíá

È òèèéíá..

Í ííéàì, 1923

***

Óçááèèñò áí

Óíòüì ííã ãðíáíá è ñòðáí

Í à: áðò áí í á ï àì ýòè ñèðèæáéýö

Í í ýð: á áñò Óçááèèñò áí,

Ê èíòíðì óíò æéáæè ááæàèè.

Êíéüüì ñì èíóèèññ ðíçíáíá ãðí,

Á èíéüá ñò áðéí í úé Ñàì áðéáí á,

Òàì á í ááí çí íéí í á áíçí áññý ãðáí

Ñááðéàðùèì ñáì óèðí ðáèñò áí.

Ñòáéàðò çíéíòà ï íòíéé

*Ñ óçí ðí úõ ñò áí áã è í èø...
Í à ðú í è á ä ð á á í è á í ð í ð í è è,
Ø í ð ä ÿ ñ ü, í ð í ä ð ò è è ø í è ø...
Í í ñ è è í á í ã ð ç á á ü ó ð í ð á í í
Ê ð ä ð ð ð í ú á í í è ç ò á á ð á í ú,
Á á ä ä è ð á í á ò ÿ í à ò ñ ÿ ð á è à
Í í ä ö í ð á ä è á í ú à ì è ø á è à
Í ú è à à ð ñ è í á ð í ú è í í æ à ð
Ñ ò ö í ä ÿ í è á á í í è è ä ä í,
Í á ñ ò ó ç á ð è è ì í è í è í
Á è ó á ø è í à ò ó ç è è ò í à á á ç à ð.
È ä è à ç ó á á ñ è í í á ð í í ñ è à ä è è
È ø í í è ð ú á ä è è á í í ú á ñ è à ä è è...*

Ñ à í ä ð è á í ä, 1942

***

Встреча

*В á ñ ò ð á ò è è ä ä ä ð ø é ó á í ó ò è,
Í í à ç à ä ä í í ð í í ð á è ð á ñ í à!
È ÿ í í ð ó á ñ ò á í ä è: í á í ð á ñ í
Í ú ò à ò ü ÿ í ò í á á ó è ò è.
В á è ñ è à ç à è: «В ò á è ö í ò à è,
В ç à è ö á è è í ÿ, ÿ è ç ì ó ð á í,
В ø á è è ò á á á, ò á á ÿ è ñ è à è
È í è è í á í á á ñ ò ð á ò è è è ó ð á
È à è ç à ò ü ò á á ÿ?» Ç à í í á ÿ ò á á ð á ü
Á á ä ä í í á í í á ü è ñ ò à è à ç í á è í è.*

Ñíááíðíæèòæüííé óéúáéíé
Ííàíòááòèèà ì íá «Ñí áðòü»...

Î ïñéää, íà:àéí 70-õ

***

...Í àí ðáíí í çàíí äèì
ì ú ñáðàì áí àì ñíí ðú:
«Ñéí ðáá! Áúñò ðáá!
Í ïì áäèè! Êóää ò ú»?
Áðóæá ÷ àíü ì í á
ì ðè ðí áí é äàí ú
× àíü í á ò à è è á
× àíü ò á áá ðí ú!
Ñáéóí áú è áí áú
í á í è õ í á ðá á í ú.
Î í é ý ù è é

Áéý ýò è õ ÷ àíü á - ò è ó á ð á è à ò,
Í í á ð ó á í á ñ ò í ý ù è é:
Ñò è ò è á í àì é á æ à ò...

Î ïñéää, íà:àéí 70-õ

^[1] Óèòàòú - èç éí é äè: Á.Á. Áçàðð-Áðáíí áí é äéý. Áíü ïì é í á í é ý. Ááíáú ñ.Á.Á. Áóááééí úì. (Ááçàðèì, Î ïñéää, 2001).

^[2] Áúááðæèè èç è õ ì í í á è á ò í á é í á ð á í é ñ è - á é í é äé ð. Óáéíé. Ááíáú í á è ñ é ñ ñ ò á. Ý è ñ ï à. Áíü ïì é í á í é ý í ó á í á é é á «Ñí á á ò ñ è é ó á í á é é é». Î., 1981.

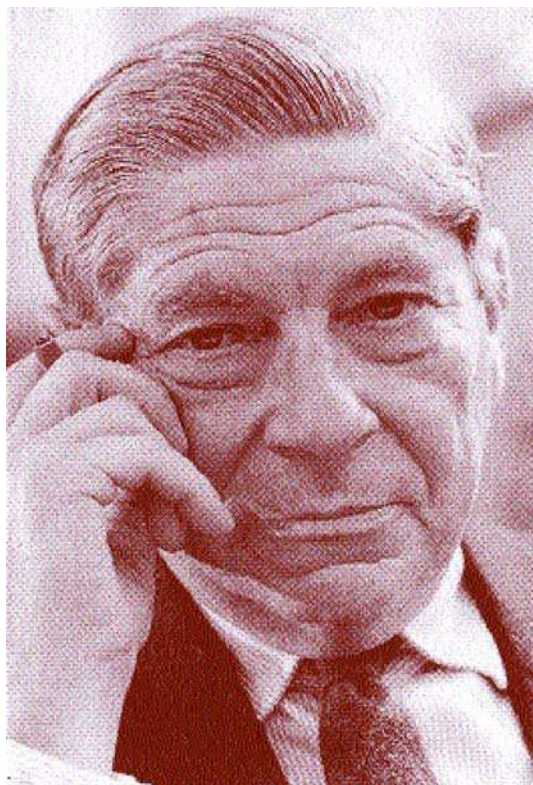
КЕСТЛЕР: ПОИСКИ АБСОЛЮТА

Аעווענט צאנדל

В 1926 году Артур Кестлер, недавний выпускник Венского университета, начинавший блестящую карьеру журналиста, изумил сокурсников и коллег по редакции, решив уехать в Палестину.

Он не стал хлопотать об иммиграции по скудной квоте, предоставляемой англичанами, а отправился в страну, о которой тогда почти ничего не знали, на свой страх и риск, став халуцом, поселенцем без собственного капитала и практически без гражданских прав. Родителям, которые, рано распознав угрозу своему культурному слою, после первых выступлений нацистов перебрались из Будапешта в Лондон, Кестлер написал, что подвернулась возможность попрактиковаться в должности инженера, оправдав только что полученный диплом.

В действительности он сделался обычным сельскохозяйственным рабочим, хотя ему предназначалось со временем стать главой коммерческой фирмы, как отец. Кестлер попал в кибуц Хефци-ба, маленькую коммуну, со всех сторон окруженную арабскими территориями. Место было гиблое: в автобиографии Кестлер вспоминает, что вокруг простиралась «каменная пустыня, царство малярии, тифа и разбойников-бедуинов». Но для него Хефци-ба был «блистательным символом свободы из моих снов».

Кестлер верил, что здесь он обретет чувство небесцельности своего существования. После исторических разломов и катастроф, определивших дух эпохи, на

которую пришлось его ранняя юность, он, как многие из этого поколения, ощущал, что век разума и прогресса кончился, а небо опустело, но не хотел примириться с мыслью о жизни в духовном вакууме. Случайно попавшаяся на глаза брошюрка об арабских бесчинствах и несколько пламенных статей Жаботинского сделали свое дело: Кестлер стал ревностным сионистом. Он вообще не мирился с состоянием душевного хаоса и неопределенности, уже в годы своего будапештского детства поняв, что доминанта его характера — одержимость бесконечностью, ностальгия по абсолюту, невозможность удовлетвориться будничным, живя как все «здесь и сейчас».

Через много лет, оглядываясь на идущую к концу жизнь, Кестлер напишет: «Я продвигался зигзагом, во мне было два противоположных импульса, заставлявшие метаться между политическим фанатизмом и пассивной созерцательностью». В двадцать один год о созерцательности не могло быть и речи. Кибуц представлялся ему чем-то наподобие ранних христианских общин. Вступившие в него приносили обет на всю жизнь: служить Делу, пожертвовать ради него всем. Для Кестлера в ту пору не могло быть цели желаннее и ближе.

Он жил тогда по принципу «все или ничего», стремясь сделать свое пребывание на земле осмысленным и целенаправленным. По существу, ничего в этом отношении не изменилось и после всех выпавших ему разочарований, всех тупиков, куда заводила его жажда абсолюта. По складу личности Кестлер был предрасположен к вере в утопии. Это объясняет в его биографии очень многое, едва ли не объясняет ее целиком.

В кибуце ему дали лопату и послали обрабатывать неподатливое поле. Он трудился от зари до зари. Ни на что не жалуясь, все принимая как должное: жесткую дисциплину, минимум удобств, скудный рацион, недоверие старожилков. Не смог он принять только одного: тут все было общее — собственность и мысли, и чувства, даже интимные стороны жизни. Столкнувшись с коллективизмом в таких крайних формах, Кестлер ощутил, что он слишком европеец, чтобы просто принять этот спартанский распорядок, отказавшись от самого для него главного — быть самим собой, не похожим на остальных.

Видимо, окружающие почувствовали, что он чрезмерно дорожит своей индивидуальностью, и когда после испытательного срока на общем собрании решалось, принимать Кестлера в кибуц или нет, проголосовали против. Его самолюбие было уязвлено, однако это решение не стало сюрпризом. Закончился пролог драмы, которая будет продолжаться всю его жизнь. Он вряд ли осознал тогда ее суть. Но впоследствии Кестлер объяснил это постоянно возобновляемое противоречие, которым определялся ход его биографии, лучше, чем писавшие о нем критики.

В 1945 году появилось его знаменитое эссе «Йог и комиссар». Там охарактеризованы два человеческих типа, которые Кестлер считал основными, особенно для нашего времени. Один — созерцатель, более всего на свете дорожащий свободой духа, исповедующий кредо стоицизма и моральной незапятнанности. Другой — деятель, не мыслящий себя без политической активности и легко жертвующий нормами этики во имя грядущего всеобщего блага, которым станет торжество социальной справедливости. В автобиографии Кестлера есть признание, которое нельзя игнорировать, размышляя о его странно сложившейся судьбе: всю жизнь он разрывался «между потребностью превратиться в ученика йога и желанием сделаться комиссаром».

Такие метания очень характерны для интеллектуала, старательно себя уговаривающего, что и ему, по слову Пастернака, «счастье сотен тысяч» намного ближе

«пустого счастья ста», но все равно не способного справиться «с тем, что всякой косности косней», – с собственным сердцем. Стихотворение Пастернака написано в 1931 году и посвящено Борису Пильняку, еще одному интеллигенту той же разновидности, убитому на Лубянке. В тот драматический для него 1931 год Кестлер, продолжая удивлять людей, тесно с ним связанных, но плохо понимавших его мотивы, вступил в германскую компартию и стал секретным агентом Коминтерна.

Сочли, что это своего рода радикальный жест, означающий разрыв с сионизмом, в котором он изверился. А на самом деле произошло лишь особенно резкое колебание маятника, который раскачивался до последних лет жизни Кестлера, и комиссар, предприняв стремительную атаку, заставил його временно отступить в глубокие тылы. Но сопротивление, оказываемое йогом, не прекратилось. И на исходе десятилетия в этом убедятся все. В 1940 году Кестлер, бесповоротно порвав с коммунистами, напечатал свой первый и лучший роман «Слепящая тьма» – произведение, в котором подведен итог трагедии множества людей, поверивших в ложный абсолют, обещанный большевизмом.

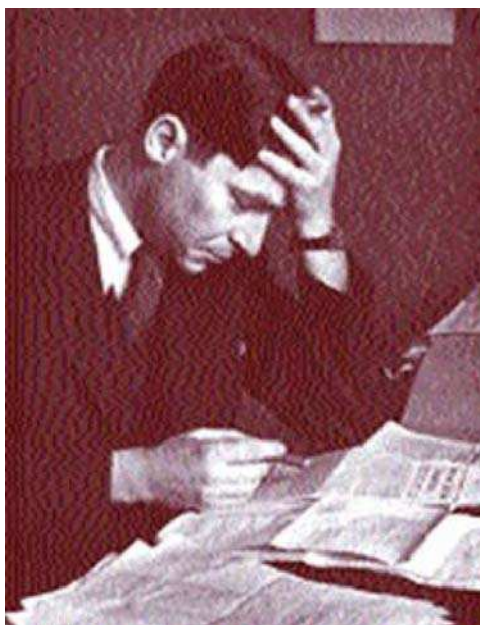
Он написал эту книгу по-немецки, а вышла она в авторском английском переводе на языке, который с этого времени стал для Кестлера основным. В Палестине он всерьез обдумывал возможность перехода на иврит. Овладел им достаточно для того, чтобы вести регулярную колонку в газете Жаботинского «Доар а-йом». Изгнанный из кибуца, Кестлер не распрощался со своими тогдашними убеждениями, наоборот, думал остаться на этой земле и даже обзавелся палестинским паспортом. По счастливой случайности заняв вакансию корреспондента берлинских газет, принадлежавших концерну Ульштайна, он негодовал, когда в его просионистских статьях снимали особенно острые абзацы (ему осталось неизвестно, что Ульштайн, напуганный угрозами нацистов, потихоньку заменял сотрудников еврейского происхождения арийцами). Политическая позиция Кестлера в те годы была неизменной, однако вечно им переживаемый конфликт между служением Делу и требованиями индивидуальной морали не сгладился.

Об этом он со всей прямотой пишет в автобиографии, где неискоренимая «жажда абсолюта» названа болезнью вроде стигмата, «экспериментальным неврозом, приобретенным в лаборатории нашей эпохи». Эта эпоха пробуждала у него «хроническое негодование». Тогда искушение остаться в стороне, созерцая жизнь с высоты нравственных непреложностей, начинало им восприниматься как «подлая трусость», невмешательство — как преступление. Но в нем уже пробуждался художник, и Кестлер ясно сознавал, что для художника определенная дистанция по отношению к злобе дня — созерцание, неучастие — до какой-то степени необходимость, чтобы творчество не превратилось в сплошную пропаганду и призывы. А создать эту дистанцию не удавалось ни тогда в Палестине, ни десятилетия спустя, когда Кестлер, ставший писателем с мировым именем, страстно защищал свою приверженность науке, якобы способной создать новое самосознание человечества, а значит, изменить действительность, осуществив самые дерзновенные грезы утопистов прошлого и будущего.

Дистанция исчезала при одной мысли о том, что «три четверти людей, с которыми я был знаком до тридцатилетнего возраста, погибли в Испании, были затравлены собаками в Дахау, отправлены в газовую камеру Бельзена, депортированы в Россию и там ликвидированы, выбрасывались из окон на тротуары Вены и Будапешта, задыхались от бессмысленного нищенского существования пожизненных эмигрантов». Вот чем оказалась в реальности «лаборатория нашей эпохи», а Кестлер сформировался именно в этой лаборатории, принадлежал именно этой эпохе — причем без остатка. Его ориентиры сменялись, на первый взгляд, необъяснимо: сионизм, большевизм, сциентизм,

— но все это были вехи эволюции одной и той же идеи, версии одного и того же неосуществимого проекта, цель которого состояла в том, чтобы положить конец трагическим опытам над человечеством и увидеть пришествие земного рая. Йог не уставал напоминать Кестлеру: этого не будет никогда. А комиссар твердил свое: долг в том, чтобы добиваться невозможного, и никому теперь нет дела до искусства, обретающегося в горних сферах духа, и моральная безупречность – лишь греза неисправимых идеалистов.

Иерусалим, где Кестлер прожил два с лишним года, очарованный этим городом, который «прекрасен надменной и одинокой красой крепости, высящейся среди пустыни», и «трагичен без катарсиса», наделил его сложным психологическим комплексом: сам он называет это чувство «иерусалимской тоской». Город пересохших водостоков и потрескавшихся скал, Иерусалим воспринимался им и как «жестокий, фарисейский город, исполненный ненависти, недоверия, фарисейских святынь». Еврейские партии сталкивались в непримиримой распре, друг друга они обличали яростнее, чем английскую администрацию или арабских фундаменталистов. «Иерусалимская тоска» была чувством поражения и отчаяния среди безмолвия обступающей пустыни.

Но все равно, узнав о своем переводе в Париж, Кестлер испытал очень сложное ощущение. Было сознание невосполнимой утраты. Было и другое: сама собой разрешилась мучительная дилемма. Остаться в Иерусалиме означало перейти в «Доар а-йом», куда его настойчиво звали, и значит, писать на иврите. А Кестлер убедил себя, что этот язык «совершенно не годится для выражения современной мысли ... оттенков чувств, важных человеку XX века». Он словно позабыл о поэзии Бялика и не прочел ни страницы Агнона, уже напечатавшего «Песчаный холмик» и «Замужество».

Автобиография проясняет этот момент, один из ключевых в жизни Кестлера: «Я мог отказаться от европейского гражданства, но не от европейской культуры». Слово «культура» тут наделено особым смыслом, им обозначено право и необходимость свободно выражать уникальный, личностный взгляд на мир. Почти все, что тогда писалось на иврите, было густо окрашено политикой и идеологией. «Мы» не только преобладало над «я», а, растворив все индивидуальное в коллективном, попросту его уничтожало. Кестлер инстинктивно понял, что в его обстоятельствах переход на иврит

знаменовал бы собой полный триумф комиссара и безоговорочную капитуляцию йога. А разъять эти два начала своей личности он не мог.

Их причудливое единство сохранилось и позже, в коминтерновские годы, потому что жажда абсолюта оставалась по-прежнему неутоленной, а требование быть индивидуальностью, не сливаясь с массой слепых фанатиков идеи, звучало все так же властно.

В Советском Союзе, куда Кестлер приехал корреспондентом «БЦ ам Миттаг», одновременно готовя пропагандистские материалы для коммунистической прессы, его «хроническое негодование» должно было получить для себя новые стимулы. Достигла апогея трагедия коллективизации. На украинских полустанках Кестлер видел умирающих детей, по харьковским улицам собирали трупы погибших от голода. Все боялись не то что говорить, а думать свободно. Вчерашние герои пятилетки наутро оказывались врагами народа. Набирал обороты «большой террор», его жертвой оказалась и женщина, которую Кестлер полюбил. Но все это не мешало ему посылать в Берлин репортажи о трудовых победах нефтяников Баку и о цветущем Узбекистане.

Никакого лицемерия тут не было. Кестлер не испытывал мук совести. Он в ту пору был схож со своим будущим героем Рубашовым из «Слепящей тьмы», старым большевиком, который и на Лубянке, перед расстрелом, не находит никакого изъяна в аксиомах, определявших его решения и поступки: «Мы заменили порядочность полезностью ... то, что объявлено на сегодня правильным, должно сиять ослепительной белизной, то, что признано сегодня неправильным, должно быть тускло-черным, как сажа». Кестлер сделал все возможное, чтобы окончательно превратиться в комиссара, уверовав, как Рубашов, что «субъективная честность не имеет значения», а «добродетель ничего не значит для Истории». Он верил, что ему это почти удалось. Однако первые мысли о «Слепящей тьме» зародились как раз в эти годы. И Кестлер напрасно пытался их прогнать.

Он месяцами сидел над книгой, где от лица буржуазного публициста, которого ошеломили и переубедили «размаха шага сажень», воспевалась советская действительность, — и ничего не выходило, перо отказывалось выводить фразы, убедительные для идеологической цензуры. Он дал себе слово остаться коммунистом «вопреки всему» — и не смог его сдержать. Он десятки раз пробовал убедить себя, что чудовищные факты советской будничности — это лишь трудности роста или проклятое наследие царизма, но слишком хорошо знал, как мало помогает подобная ложь во спасение.

К середине 30-х годов ситуация, в которой оказался этот искатель абсолюта, была практически безвыходной. В Германии победил фашизм, шли погромы, и путь назад был отрезан. Советский рай обернулся кошмаром, но об этом приходилось молчать, чтобы не расписаться в собственном идейном банкротстве.

Спасла его Испания. Он отправился туда писать репортажи с фронтов гражданской войны, при отступлении республиканцев был захвачен франкистами, приговорен к казни. Из тюрьмы в Малаге его вызволила европейская кампания, развернутая по инициативе демократических журналистов. Потом был фильтрационный лагерь во Франции, где Кестлер начал «Слепящую тьму». Из компартии он вышел еще до позорного советско-немецкого пакта 1939 года. В противоборстве йога и комиссара йог на тот момент все-таки оказался сильнее.

Вспоминая это время, Кестлер в автобиографии был беспощаден к себе и к таким же, как он, мечтателям об утопии, старавшимся не прислушиваться к голосу разума, к велениям совести. «Мы жили в эпицентре бури, но ничего не замечали, – написал он. – Мы вели словесные битвы и не видели, что привычные слова утратили прежний смысл, что они указывают нам ложное направление. Мы обожествляли волю масс, а их воля клонила к убийству и самоубийству. Мы считали капитализм пережитком и с радостью заменили бы его новейшей формой рабства. Мы проповедовали широту взглядов и терпимость и были терпимы к тому злу, которое уничтожало нашу цивилизацию. Наш социальный прогресс обернулся лагерями рабского труда, наш либерализм превратил нас в пособников тиранов и угнетателей, наше миролюбие поощряло агрессию и новую войну».

Финал, к которому привело многолетнее искание абсолюта, когда только усугублялось расхождение между чувством и делом, мыслью и словом, моралью и практикой, был тягостным, хотя внешне биография Кестлера в послевоенные годы складывалась благополучно. «Слепящая тьма», вышедшая тиражом всего тысяча экземпляров и долго пылившаяся в книжных лавках, постепенно сделалась одной из самых востребованных книг XX века и была признана современной классикой. Кестлер много писал, доказывая гибельность любой идеологии и стараясь обосновать свою новообретенную веру в науку как единственное спасение для человечества. Несколько его романов, вышедших в 40-е и 50-е годы, — «Приезд и отъезд», «Время томления» — воспринимались как резкая переоценка всего, во что Кестлер верил прежде. И действительно, они развенчивают доктрину, объявляющую человека не более чем материалом для подтверждения исторической необходимости.

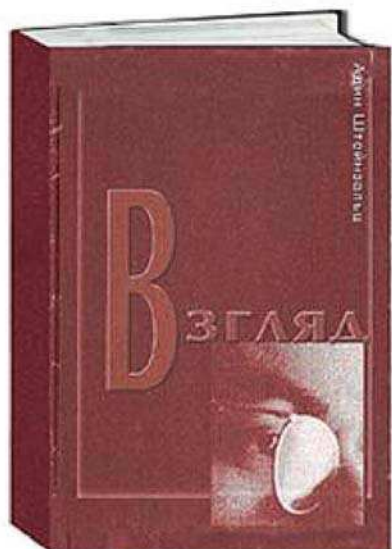
Об этих книгах много спорили. Слишком решительным оказался вывод автора, что моральное начало в современном мире олицетворяют только йоги. Слишком явно симпатии Кестлера все равно склонялись к комиссарам, тем, кто привержен политической активности, способной преобразовать мир — конечно, не на коммунистических, а на демократических основаниях.

Сразу после войны Кестлер напечатал роман «Воры в ночи», а спустя тридцать лет — книгу «Тринадцатое племя». Оба эти произведения посвящены судьбам еврейского народа в Палестине, они описывают становление Израиля. Отклик на них был бурный и, в основном, критический. Отвергая любую идеологию, Кестлер жестко высказался и о тех политических концепциях, которые вдохновляли строителей еврейского государства, а мечты о Земле Обетованной назвал опасным мифом, даже формой тоталитарного мышления. Разумеется, это был односторонний и пристрастный взгляд. Но, помня о зигзагах эволюции Кестлера, вряд ли следовало ожидать чего-то иного.

Его преследовал страх, что снова найдутся те, кто «готовы пустить в ход хирургический нож, хотя и знают, как он небезопасен». Ему то и дело казалось, что движения, называющие себя созидательными, неспособны избавиться от «сектантских шор», а значит, произойдет очередное перерождение с трагическими последствиями. Он проповедовал этику йога, но в глубине души прекрасно знал, что она бездейственна перед лицом жестоких коллизий, которыми движется реальная история. Кестлер искал выхода из этого противоречия, но выхода не находилось.

Не этот ли внутренний разлад стал причиной его самоубийства в 1983 году? Внешних поводов для такого решения не было, а о переживаемой Кестлером духовной драме знали лишь очень немногие. Он, впрочем, остался самим собой до самого конца, он ушел все тем же приверженцем абсолюта, каким был в незапамятные времена, когда будапештским гимназистом всматривался в ярко-синее небо и думал о бесконечности. Предсмертная записка Кестлера говорила о том, что человек всегда свободен — даже выбирая, согласен он или не согласен жить в нашем трагическом и неисправимом мире.

РАСШИРЯЯ ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ

Ääèí Øòáéí çäèíüü Взгляд.

Перев. с иврита и английского

А. Ротман, У. Гершович и др.

М.: Институт изучения иудаизма в СНГ, 2001.

İ äð Êðäí îèéí

Иудаизм – единственная культура, которая основана на книге, построенной на вопросах. В Талмуде используется более двадцати слов для обозначения понятия вопроса. Это не синонимы, а слова, относящиеся к вопросам о разных оттенках и разнице в смыслах. В своих многочисленных выступлениях и интервью известный раввин, ученый, комментатор и переводчик Талмуда, автор трудов по исследованию кабалы Адин Штейнзальц не раз вспоминал, что когда он возвращался из школы, родители спрашивали его не о том, хорошие ли оценки он получил, а о том, хорошие ли вопросы он задавал.

Новая книга Адина Штейнзальца «Взгляд», презентация которой состоялась в Москве в носящем его имя Институте изучения иудаизма в СНГ, по своей сути представляет ответ на самые животрепещущие вопросы бытия. Эта книга – премьера «русского Штейнзальца», и на другие языки она пока не переведена.

Доказательства общности целей науки и религии являются отличительной особенностью книги. По содержанию она представляет собой сборник лекций на различные темы, прочитанных в разное время и в разных местах (к слову – и для ученых в Академгородке в Новосибирске).

С одной стороны, автор рассматривает современность как событие, синхронное обсуждаемому. С другой – как явление, повторяющееся в разные периоды времени. Люди за две-три тысячи лет существенно не меняются. Многие вещи, представляющиеся несовременными, таковыми кажутся из-за изменения языка.

После представления книги Штейнзальц подробно остановился на понятиях современности и модерна. Последнему понятию он дал также и свое собственное определение. По мнению религиозного мыслителя и ученого, в основе модерна лежит вера в необходимость человеческой свободы, которая всегда ведет к лучшему. Сама идея, что человек может развиваться бесконечно, если его не ограничивать, была подвергнута сильнейшему испытанию со стороны современной генетики. Недаром Сталин боролся с наукой о наследственности, предпочитая теории Мичурина и Лысенко.

Для модерна характерна вера в прогресс. Древний мир нес в себе идею «золотого века», за которым следовал «серебряный». Однако эту концепцию модерн

перевернул. Понятие «модерн» неустойчиво и меняется со временем. Люди думают, что «старое – доброе, а молодое – всегда угрожающее». Временные рамки модерна – начало Французской революции – середина XX века, примерно с середины которого начинается постмодернизм. К характерным представителям модерна относятся Чарльз Дарвин, Карл Маркс, возможно – Зигмунд Фрейд. С одной стороны, модерн ломает старые рамки представления о мире, с другой – он создает предпосылки для новой «религиозной веры», так как пытается ответить на выходящий за пределы конкретного бытия вопрос: «зачем?». Яркий пример тому – коммунистическая религия.

Для евреев характерна абсолютная вера в абсолютную свободу выбора, в свободу менять себя и мир. Именно поэтому евреи всегда были втянуты в революции и не только в России.

Эпоха модерна была чрезвычайно плодотворной и интересной. Но не менее характерный продукт модерна – создание тоталитарных режимов. Два условия обеспечивают существование тоталитаризма: вера в околонучную теорию и механизм ее осуществления.

... Эпоха модерна – кризисное и травматическое для евреев время, но этот кризис не идеологический. Ведь активность евреев в эпоху модерна во многом объясняется самой философией иудаизма. Открывается книга рассуждением Штейнзальца о назначении человека. Каково же оно? Усовершенствовать то, что создано

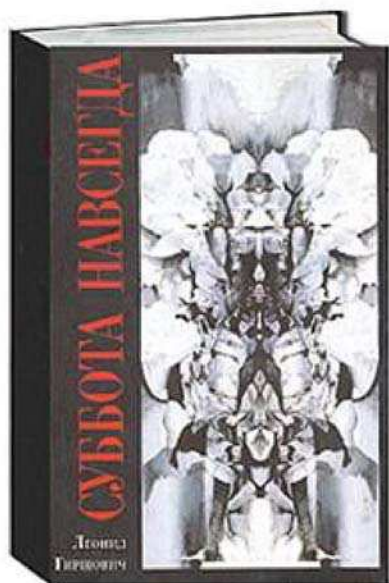
Б-гом. Такая же мысль прослеживается в приведенном в этой же главе споре рабби Акивы с римским наместником. Предмет спора – что же лучше: деяния Б-га или человека? Пример рабби Акивы в пользу последнего (пшеница и хлеб) – достаточно убедителен. Другой пример – относительно неспособности человека летать. Человек не может летать не потому, что это неуютно Б-гу, а потому, что Б-г создал человека несовершенным. Таким образом, возникновение воздухоплавания и авиации рассматривается как часть пути к совершенству.

В этой книге сказалось присущее знаменитому раввину умение увлечь читателя логикой своих философских построений, придать сложнейшим отвлеченным понятиям ясную и доступную форму. При этом экскурсы в историю и практику современной политической жизни сочетаются в его повествовании примерами из повседневности.

Так, рассматривая общество как группу людей, объединенных общим знаменателем (общими целями и задачами, привычками, внешними признаками), в подтверждение своей мысли он приводит два контрастных примера: счастливую супружескую чету, где и муж, и жена поначалу говорили на непонятном друг другу языке, и пошлые шуточки, отпускаемые в армии самыми разными по своему характеру и роду занятий людьми...

Как всегда, поражает разносторонность интересов, глубокая осведомленность ученого в самых различных областях. Именно поэтому соотношение трансцендентального характера естественнонаучного исследования с Б-жественным откровением кажется не менее убедительным, чем рассказ о религиозных истоках (имеющих место в Танахе) учения Фрейда. Как и подтверждаемый ссылками на различные источники рассказ раввина об истории возникновения христианства представляется не менее увлекательным, чем его статья о современной научной фантастике.

«Взгляд» – это не просто популярное изложение соотнесенных с современностью основных положений иудаизма. Это философская книга, способная дать ответ на животрепещущие вопросы бытия, служить руководством к действию в повседневной жизни.

В КЛЮЧЕ КАРНАВАЛЬНОМ

Леонид Гиршович. Суббота навсегда.

СПб.: Чистый лист Ретро, 2001.

Ἀεὶὸ ἀδεῖά Ὑπέῖται

Роман писателя Леонида Гиршовича «Суббота навсегда» сложно отнести к какому-то определенному жанру. Вполне возможно, что в истории развития современной литературы это произведение представляет собой некий новый виток. Но нельзя все-таки полностью отрицать некоторую преемственность относительно традиций европейского интеллектуального романа.

Композиция «Субботы навсегда» сложна и причудлива. Рамкой служат эпилог и пролог, их основное действие происходит в современную эпоху. Главная же часть событий развивается в Испании, хотя в конце парадоксальным образом выясняется, что герои – куклы из старинного водевиля «Бельмонте и Констанция».

Чрезвычайно объемное произведение целиком построено на аллюзиях мировой культуры, притом здесь замечательным образом сплелись христианские, мусульманские и иудейские образы и символы. Страницы книги пестрят цитатами из различных произведений мировой литературы, порою – на языке оригинала. Впрочем, г-н Гиршович облегчает читателю понимание сюжета романа, насыщая сложный художественный текст множеством сносок. Огромные временные пласты в романе слились органично, автор искусно протягивает замысловатые сюжетные линии от библейских повествований к нашим дням.

Культурные и временные интенции накладываются друг на друга тонкими прозрачными слоями. Так, например, один из испанских героев носит евангельское имя – Варрава и, как и надлежит носителю сего имени, является разбойником, а интерпретированная история про библейского пророка Иону находит свое отражение и на родине марранов.

Согласно все той же контрастной модели высокий и утонченный язык перемежается лексикой, граничащей с ненормативной. Так же, как узнаваемые библейские цитаты – с фольклорными испанскими песнями, «одесскими» анекдотами и детскими «страшилками» в духе «в одном черном-черном городе стоит черный-черный дом», вставными новеллами – например, «Киршну и Вишну». Иногда кажется, что автор, словно перебирая бисер, играет с элементами всей мировой культуры, вкладывая в этот процесс немалую долю иронии.

Произведение не лишено веселого абсурдистского блеска: именно в тот момент, когда читатель начинает будто бы улавливать логику сюжета, эта логика... теряется. Причем, собственно до линии сюжета читатель добирается, уже прочитав чуть ли не половину книги. Даже построение фраз носит юмористический и порой

парадоксальный характер. «Бей меня, терзай меня», – говорит героиня... «Читатель ждет уж слова “а я подожду” – он его не дождется», – такова авторская ремарка.

Книга также полна таких забавных и парадоксальных замечаний: «Никакие нарушения субботы, никакие гольбаховские насмешечки над Торой – да, черт возьми, стейк лаван (свинина. – Е. Щ.), съеденный на Йом Кипур в Вейт-Джалле! – ничто не помешает Рабиновичу оставаться “уважаемым Рабиновичем”».

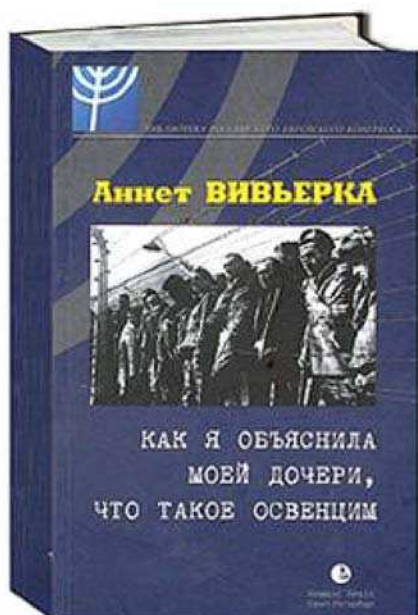
Юмор автора во многом строится на диком смещении всего и вся.

Реальное и фантастическое представляют в романе единое целое. Живые и мертвые органично сосуществуют в одной пространственной плоскости. Так, в эпилоге герой, проживающий в 80-х годах XX века, свободно общается с умершей в далеком прошлом девушкой. Да и как иначе – ведь для автора не существует временных и пространственных границ.

В конце произведения все многочисленные сюжетные линии, наполненные и детективными событиями, и таинственными происшествиями, и любовными перипетиями, выстраиваются в одну, а испанская действительность трансформируется в декорации для водевиля. Таким образом, карнавальная атмосфера, которой наполнен роман, достигает своего апогея.

На протяжении всей книги читательское сознание полностью вовлечено в процесс тонкой авторской игры. Леонид Гиршович пугает и интригует, шокирует и вводит в заблуждение, веселит и образовывает.

Не исключено, что «Суббота навсегда» может войти в список интеллектуальных бестселлеров...

ВСЕ ТЕ ЖЕ ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ

Áííàð Áéáííðéá Как я объяснила дочери, что такое Освенцим.

СПб.: Лимбус Пресс, 2001.

Áéáðáðéíà Ûáéííáí

Среди огромного количества литературы – художественной и документальной – о Холокосте, обнародованной за последние годы, книга французского историка Аннет Вивьерки «Как я объяснила моей дочери, что такое Освенцим», на первый взгляд не отличается новизной.

Факты, приведенные в ней, не носят характера открытий. Однако форма, использованная автором, безусловно, заслуживает интереса – книга построена как диалог между автором и ее дочерью Матильдой. Эта удачно выбранная форма и позволяет естественным образом совместить художественное и документальное повествование.

Исторические факты, сопровождаемые зачастую личным авторским видением отдельных моментов, связанных с историей Катастрофы, сталкиваются с эмоционально-субъективными оценками, содержащимися как в вопросах, задаваемых Матильдой, так и в ответах ее матери. При этом интонация книги на всем ее протяжении остается спокойно-бесстрастной.

По своей атмосфере эта книга отдаленно может напомнить произведения израильского писателя Аарона Аппельфельда, в своих романах и рассказах о Холокосте всегда придерживающегося подобной интонации. Но именно такая интонация порой во многом усиливает ощущение страха, рождающего решимость во что бы то ни стало не допустить повторения ужасов Катастрофы.

Иногда Аннет Вивьерка приводит свои собственные оценки причин и событий Холокоста, иногда – известные факты и оценки, их можно назвать хрестоматийными.

Несмотря на то что вопросы ее дочери – это все же вопросы ребенка, тем не менее, по своей сути, они о тех же проблемах, которые много лет беспокоят людей всего мира. В предисловии к книге автор говорит: «Меня поразило, что она задает те же вопросы, которыми задавалась я сама; над ними более полувека размышляют историки и философы, и ответить на них нелегко». Вот характерный пример их диалога:

«А евреи вообще когда-нибудь сопротивлялись?» – спрашивает Матильда.

«Сопротивление для евреев заключалось всего лишь в борьбе за выживание, в том, чтобы противопоставить силу жизни воле к убийству», – отвечает ее мать.

«Откуда вообще возник антисемитизм?» – вопрошает дочь. «Антисемитизм имеет древние корни. Некоторые считают, что он возник одновременно с иудаизмом, три тысячи лет назад. Другие полагают, будто источник его – христианство...» – звучит в ответ...

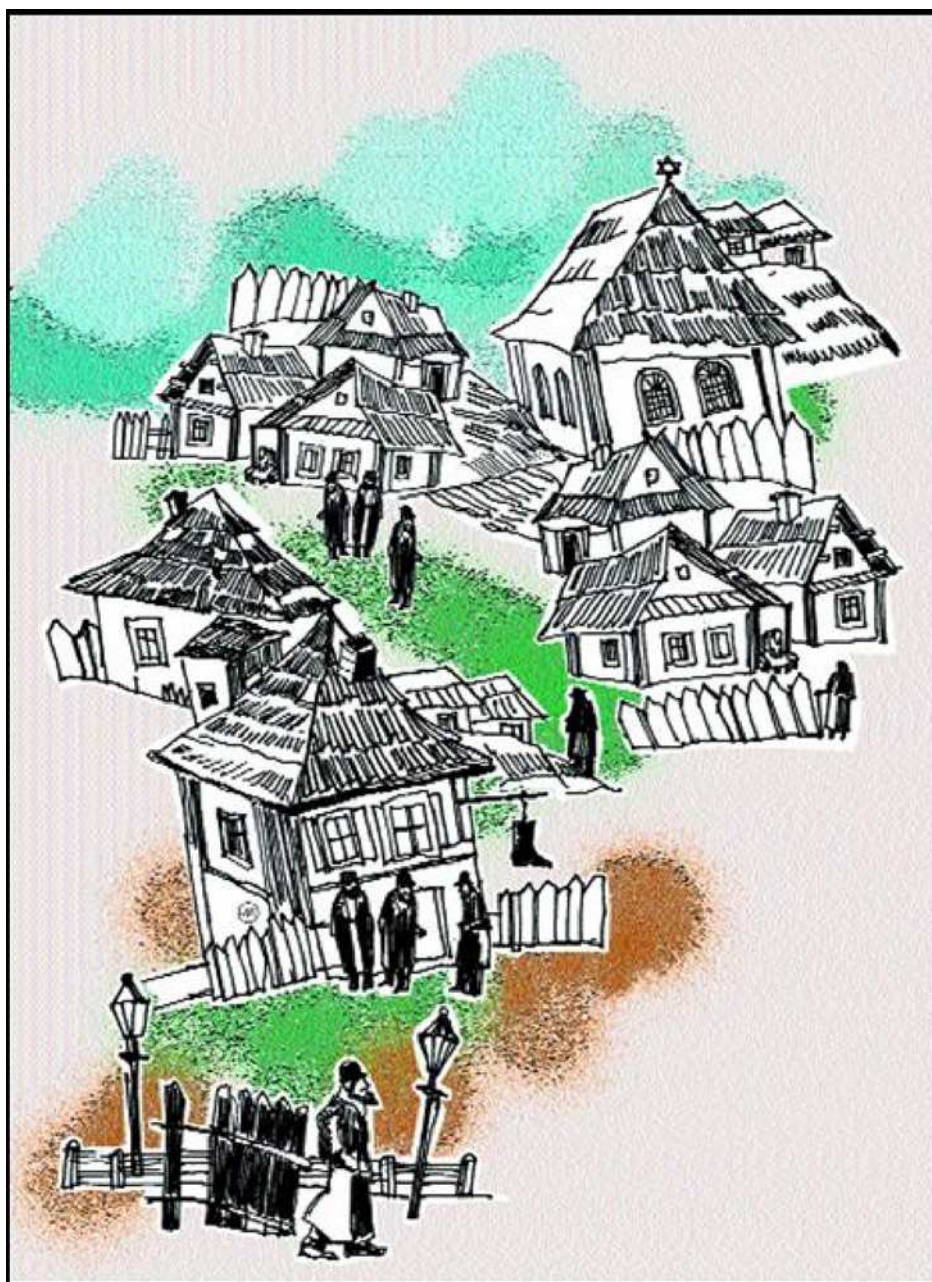
Автор книги подробно объясняет, что представляют собой такие объекты не столь еще давней реальности, как гетто и СС, рассказывает об особенностях концлагеря Освенцим и других лагерей и о способах, которыми уничтожались там евреи. Она объясняет разницу между терминами «геноцид» и «Холокост».

Книга может представлять интерес как для профессиональных историков, так и для обычных читателей. Особенно для желающих узнать или освежить в памяти основные факты, связанные с историей Катастрофы.

ИГОЛКА

*Èñàè Áàò ààèñ
Çèí àà*

Нынче, милые мои, всех сватает у нас сваха Либеле. Нынче влюбляются и начинают водиться. Водятся до тех пор, покуда не разлюбятся. А вот в мое время полагались на папу с мамой. Я, например, не видела своего Тодю до самой хупы. Сняли с меня фату, и мне бросились в глаза его красная борода и растрепанные пейсы. Было это после Швуэс, но он был одет по-зимнему, в шубу. Если я не лишилась чувств, так это просто чудо. К тому еще весь долгий летний день я постилась. Так вот, дай Б-г, чтобы все мои доброжелатели прожили жизнь так, как прожила я со своим мужем, да будет он мне заступником. Может, не следует так говорить, но я жду – не дождусь, когда мы снова будем вместе.

Любовь-шмубовь! Много ли понимает парень или девушка, кого себе выбрать! У матерей были свои приметы. Была у нас в Красноставе одна – Рейце-Лея. Когда она подыскивала для сына невесту, она являлась в дом родителей девушки с утра пораньше. Если постельное белье было несвежее, а девица встречала ее растрепанная, в рваном халате, значит, и говорить не о чем. Со временем в соседних местечках прослышали о ее фокусах. Завидев ее рано утром на своем базаре, девки бежали домой, чтобы навести порядок. У нее было шесть сыновей. Все как на подбор. Правда, просватала она их очень неважно, но не о том речь. Иная до свадьбы – чистюля, а потом становится неряхой. Уж как повезет.

Но послушайте лучше одну историю. В Грубешуве жил богач реб Лемл Вогмайстер. В те времена никого по имени-отчеству не называли. Но этот Лемл был такой магнат, что его величали по отчеству. Жену его звали Эстер-Ройзе. Родом она была из Польши. Так она и стоит перед моими глазами: красивая, со светскими манерами, поверх парика накинута черная шаль, лицо белое и гладкое, как у девушки, а глаза темные. Она хорошо говорила по-польски, по-русски, по-немецки, может быть, даже и по-французски. Кроме того, она играла на фортепиано. Помню как сейчас: стоит непролазная грязь, а она выходит из дома в начищенных башмачках на высоком каблуке, прыгает, словно птица с камешка на камешек. Обеими руками приподымает подол – чистая барыня!

Был у нее единственный сын Бенцион. Вылитая мать. Мы с ними состояли в далеком родстве. Не с ее стороны, а со стороны мужа. Бенцион этот, Бенце, как она его называла, всем вышел. Красив, умен, образован. Днем он ходил к раввину учить Тору, а по вечерам приходил к нему на дом учитель. У Бенце были волосы черные, как у матери, и светлое лицо. Когда он появлялся на улице в своем укороченном лапсердаке с разрезом сзади и в шевровых сапожках, девушки во всех окнах провожали его взглядами.

Приданое, как известно, дают за дочерью. А тут для Бенце лежало в банке десять тысяч рублей приданого. Ведь все равно, раньше или позже все состояние должно перейти в его руки. За него сватали самых богатых невест. Но его матери трудно было угодить. Свободного времени у нее было предостаточно. Она держала трех служанок, кроме того, слугу и кучера, а сама бегала смотреть невест. Она уже пересмотрела самых красивых еврейских девушек чуть ли не всей Польши, но у каждой находила какой-нибудь недостаток. Эта не так уж красива, а та не слишком умна. Первым делом требовалась деликатность. Если женщина толстокожа, говорила она, мужу с ней трудно. Не хочу, чтобы моим Бенце помыкали.

В ту пору я уже была замужем. Меня выдали к пятнадцати годам. Эстер-Ройзе не с кем было в Грубешуве дружить. Вот она и звала меня к себе. Учила меня вязать, вышивать и все такое. У нее были золотые руки. Надумает – и сама себе сошьет юбку или пелерину. Она и мне как-то сшила платье. И все с шуткой да прибауткой – на барский манер. Она и в коммерции отлично разбиралась. Муж без нее и шагу не делал. Когда она велела купить или продать поместье, реб Лемл Вогмайстер тотчас же посылал за маклером. Она никогда не ошибалась.

Между тем Бенциону стукнуло уже восемнадцать, а он все еще не сделался женихом. В те времена это называлось – быть старым холостяком. Реб Лемл стал упрекать жену за ее привередливость, из-за которой он, мол, выставлен на позор. У Бенце появились прыщички на лбу. Они у нас назывались хотелками. Поговаривали, что это оттого, что ему уже пора иметь женщину.

Однажды захожу я к Эстер-Ройзе – принесла ей клубок гаруса, а она и говорит: «Зелдочка, хочешь прокатиться в Замостье?» «Что мне там делать?» – спрашиваю я. А она: «Не все ли тебе равно? Ведь ты едешь со мной. Голодной не будешь». У Эстер-Ройзе была своя карета. Но на этот раз, объясняет она мне, мы поедем с okazji. Я поняла, что это снова какое-то сватовство, но лучше ее не расспрашивать. Я знала, что если она захочет, то сама и расскажет. А раз она молчит, то значит – не лезь. Одним словом, я пошла сказать маме, что еду. А что до моего Тоди, то ему незачем было сообщать. Весь день он сидел в синагоге, а когда после вечерней молитвы возвращался домой, его теща – моя мать – подавала ему ужин. Разве знал в те времена молодой человек, что у него есть жена? Он жил себе на всем готовом в доме ее родителей. Попадись я ему на улице, он бы меня, ей Б-гу, не узнал. Одни словом, я уложила платье, панталоны, извините за

выражение, и вот я готова к путешествию. Мы усаживаемся в чужую барскую карету. За кучера сам помещик. Не кони – орлы! Дорога, что скатерть. Приезжаем в Замостье. Высаживаемся не на базаре, а в каком-то переулке, где живут поляки. Эстер-Ройзе благодарит помещика, а он в свою очередь молодецкато машет ей кнутом и снимает шапку. Все это смахивало на заранее сговоренное дело.

Обычно, когда Эстер-Ройзе куда-нибудь ездила, она наряжалась словно графиня. На этот раз она была в хлопчатобумажном платье и в косынке поверх парика. Видно, не хотела, чтобы ее узнали. Мы выходим улочкой к базару. Она спрашивает первого встречного, где тут галантерейная лавка Бериша Люблинера. Нам указывают на большой магазин. Нынче в галантерейном торгуют одной галантереей. В те времена товары были смешаны. Там можно было купить и нитки, и полотно, и приклад, любую шерсть для вязки и вообще мануфактуру. Чего только там не было!

Значит, входим. Полки, полки – до самого потолка. За конторкой сидит мужчина и записывает все в книгу, как это водится в больших городах. Кассир он или бухгалтер – не могу сказать. За прилавком стоит девица с черными, горящими как огонь глазами. В магазине как раз не было покупателей, и мы сразу подошли к ней.

– Что скажете хорошего? – спрашивает она. – Вы, видно, нездешние?

– Нездешние, – отвечает Эстер-Ройзе.

– Что вы желаете купить?

– Иголку.

Как только девица слышала слово «иголка», у нее передернулось лицо, а глаза сделались злыми-презлыми.

– Двое за одной иголкой? – бросает она.

У лавочников есть примета, что когда приходят за иголкой в субботу вечером, значит, вся неделя будет невезучая. Да и среди недели они иголку продают неохотно. Обычно она идет в придачу к ниткам или пуговицам. Или же иголки покупают целым конвертиком. Ведь одна иголка стоила всего полкопейки, и трудно было давать сдачу.

– Да, мне нужна только иголка, – говорит Эстер-Ройзе.

Та с недовольной гримасой достает коробочку с иголками. Эстер-Ройзе копается в ней.

– Нет ли у тебя других иголок?

– А чем эти плохи?

– Уж очень у них мало ушко. Трудно будет вдевать нитку.

– Все иголки у меня с одинаковыми ушками, – шипит девица. – Если же вы не видите, купите себе очки.

А Эстер-Ройзе свое:

– Дай мне взглянуть, может,

в другом коробке я найду с ушком побольше.

Та вытаскивает из ящика коробок и не ставит его, а швыряет. А Эстер-Ройзе как ни в чем не бывало достает оттуда еще несколько иголок и замечает:

– Да, они все с маленьким ушком.

Девушка хватается за коробок и кричит:

– Поезжайте на фабрику и закажите иголку с большим ушком!

Мужчина за конторкой смеется, а девушка спрашивает:

– Откуда вы, не из Хелема ли?

– Да, из Хелема.

– Я сразу так и подумала. Просто нахальство морочить голову из-за полкопейки! – все более распаляется она. – Что, в Хелеме уже нет иголок?

А мужчина за конторкой допытывается:

– Может, вам нужна иголка, которой шьют мешки? У нас такая найдется...

Но тут Эстер-Ройзе вскидывает голову:

– Терпеть не могу мешков! Да и людей, грубых как мешковина! – отчеканивает она.

– Пойдем, Зелдочка, – обращается она ко мне. – Это нам не подходит.

– Хелемские дураки, скатертью вам дорожка! – кричат им вдогонку.

Мы выходим на улицу. Мне как-то не по себе. А Эстер-Ройзе спрашивает у проходящей женщины:

– Где тут галантерейный магазин Зелига Ижбицера?

– Вон, напротив! – показывает та.

Мы пересекаем базар и входим в магазин. Он намного меньше первого. Здесь стоит девушка не с черными, а с огненно-рыжими волосами. Она недурна собой. Лицо в веснушках, глаза зеленые, что твой крыжовник. Эстер-Ройзе обращается к ней:

– Можно у вас купить иголку?

– Почему бы и нет? – улыбается девушка. – Здесь все можно купить.

– Я ищу иголку с ушком побольше, – заводит свое Эстер-Ройзе, – мне трудно вдевать нитку.

– Я вам подам все коробки. Выберите, что вам надо, – говорит девушка.

Я уже догадалась, в чем тут дело. Сердце мое колотилось в груди.

Тем временем девушка достает чуть ли не десяток коробков и замечает:

– Зачем стоять? Вот стул, садитесь!

Она и мне подает стул. А Эстер-Ройзе ее все испытывает.

– Что это у тебя перемешаны разные иголки? – бормочет она. – Каждый сорт должен лежать отдельно.

А та объясняет:

– С фабрики они прибывают рассортированные. Это покупатели их потом смешивают.

Я вижу, что Эстер-Ройзе ищет, чем бы ее вывести из терпения.

– Мне здесь темно, – говорит она, – я ничего не вижу...

Но девушка предлагает:

– Давайте, я пододвину ваш стул к двери, там светлей.

– Стоит ли тебе столько со мной возиться из-за полкопейки?

– За полкопейки у нас получают не одну, а две иголки, – замечает девушка, – это во-первых. А во-вторых, отец мой говорит, что полкопейки ли, сто ли рублей – это дела не меняет. Сегодня покупатель желает иголку, а завтра он может прийти за мануфактурой для приданого.

– Почему же у тебя в лавке не видно покупателей? – интересуется Эстер-Ройзе.
– Напротив у реб Бериша всегда битком набито.

И добавляет:

– Там я купила полотно, а сюда пришла за иголкой.

Девушка становится серьезной. Я боюсь, что Эстер-Ройзе переборщила. Ведь и у ангела может лопнуть терпение. Но девушка говорит:

– Уж какая кому судьба. Что Б-г даст, с тем и надо мириться.

Эстер-Ройзе хочет придвинуть стул к двери, но девушка предупреждает ее намерение.

– Не беспокойтесь, пожалуйста!

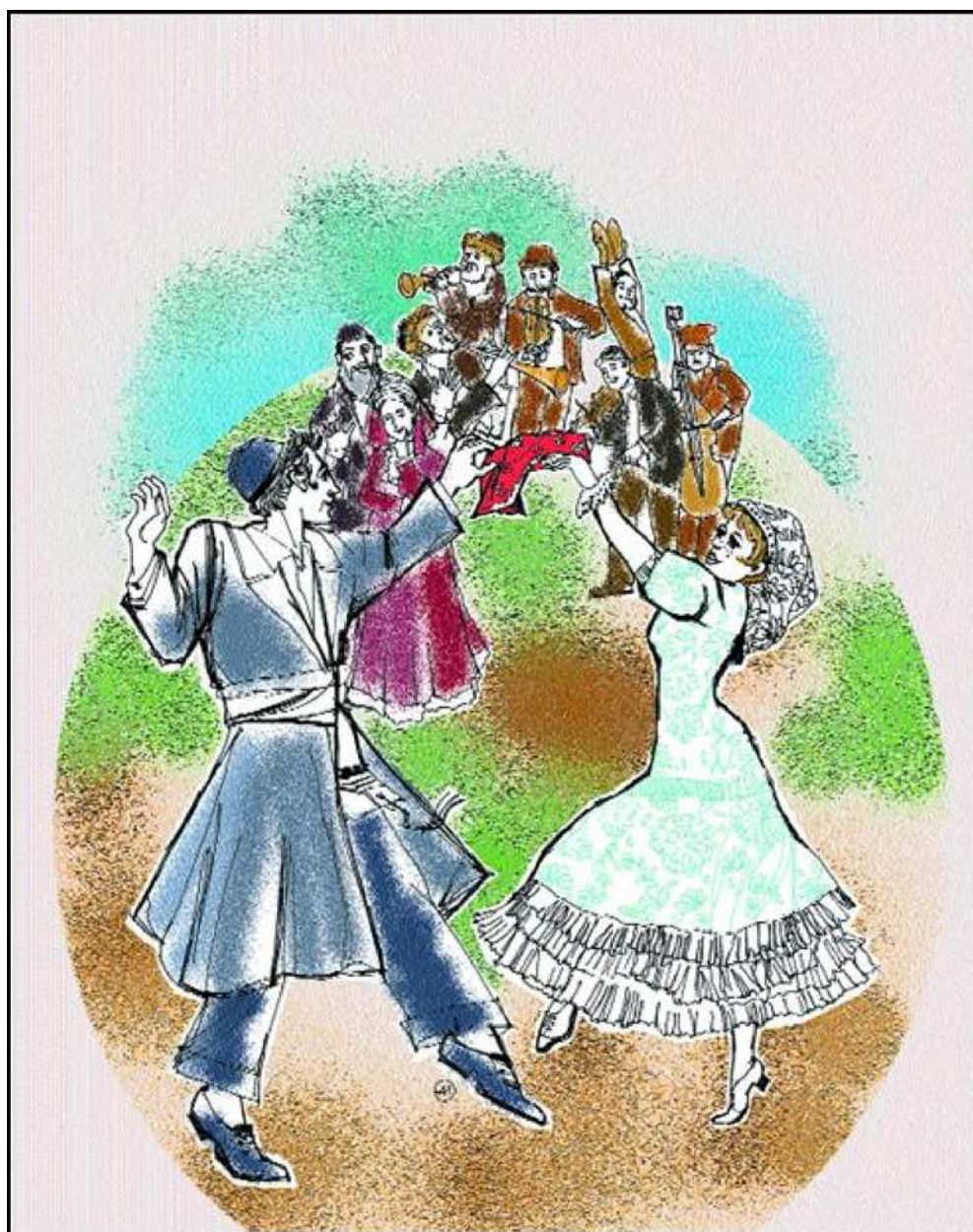
– Обожди, – останавливает ее Эстер-Ройзе, – я хочу тебе что-то сказать. И особенным голосом, – Поздравляю тебя, доченька!

Девушка побелела как полотно.

– С чем бы это?

– А с тем, что быть тебе моей невесткой. Я – жена реб Лемла Вогмайстера из Грубещува. Я приехала посмотреть на тебя, а не иголку купить. Дочь Бериша – это рогожа. А ты – чистый шелк! Ты и будешь женой моего Бенце.

Если девушка не шлепнулась в обморок – это просто чудо. Все в Замостье знали, кто такой Лемл Вогмайстер. Замостье – это не Люблин. Заходят

покупатели, узнают, что здесь произошло. Эстер-Ройзе достает из саквояжа нитки янтаря.

– Это тебе задаток. Нагни голову!

Девушка послушно нагибает голову, и Эстер-Ройзе надевает ей на шею ожерелье. Прибегают девушки родители. Целуются, обнимаются, плачут. Кто-то поспешил сообщить о случившемся девице Бериша. Она залилась слезами. Звали ее Итой. У этой Иты было большое приданое. К тому же она преуспевала по части коммерции. А Зелиг Ижбицер кое-как сводил концы с концами.

Милые вы мои, что тут говорить – брак таки состоялся.

Эстер-Ройзе у себя в доме всем заправляла. Что бы она ни делала, Лемл одобрял. А жениха тогда не спрашивали. Одним словом, их помолвили и после этого обвенчали. Справить пышную свадьбу было Зелигу Ижбицеру не под силу. Большого приданого он также не мог дать. У него ведь имелись еще две дочери и два сына, которые учились. Но реб Лемлу Вогмайстеру не требовалось никакого там приданого. Я была на помолвке. После я танцевала на свадьбе. Эстер-Ройзе одела девушку с головы до ног как настоящую принцессу. Она вдвое похорошела. Когда счастье улыбнется, читаешь это на лице. Кто не видел этой пары под хупой, кто не смотрел на молодых, когда они отплясывали танец с платочком, тот не знает, что такое нахес. Жили они словно два голубя. К году она ему родила сына.

Проделка Эстер-Ройзе задела Иту за живое. С тех пор она день и ночь только об этом говорила. Она бросила работу в лавке. Целыми ночами она плакала. Ей сватали женихов, но она никого не хотела. К тому же про нее пошла молва, что она злюка. Люди умеют делать из мухи слона. Стали выдумывать невесть что. Рассказывали, будто Ита ругала Эстер-Ройзе последними словами, плевала ей в лицо и даже била ее. Ведь Бериш был богач из богачей, а в маленьких городках сильно развита зависть. Его враги торжествовали. На его дочери держался магазин. Без нее торговля захирела. Через некоторое время Ита помолвилась с молодым человеком из Люблина. Он состоял в разводе. Приехав в Замостье, он перенял магазин тестя. Но годился в коммерсанты, как я гожусь в клейзмеры.

Так оно бывает. Когда везет, так везет. А когда счастье отвернется, все идет вкривь и вкось. У ее матери от переживаний образовались камни в желчном пузыре. Впрочем, возможно, это была желтуха. Лицо ее пожелтело, как лимон. Ита в магазин больше носу не показывала. Стала домоседкой. Надеялись, что она придет в себя, когда забеременеет и родит. Но она дважды выкинула. После этого она вроде бы свихнулась. Стала проклинать Фрейде-Гитл – так звали жену Бенце – и уверять, что та все подстроила. Мало ли что может взбрести в больную голову! Она, например, утверждала, что Фрейде-Гитл скоро умрет, и она, Ита, займет ее место. Когда Ита в третий раз забеременела, отец повез ее к знаменитому ребе. Я забыла сказать, что к тому времени ее матери уже не было в живых. Ребе дал ей камеи, но у нее снова был выкидыш. С тех пор она стала придумывать себе разные болезни. Она то и дело ездила по докторам.

Однажды эта самая Ита сидела у себя дома и шила. Кончилась нитка, и, собираясь продеть новую, Ита зажала иголку губами. Вдруг она почувствовала, что ее укололо, и тут же иголка куда-то исчезла. Ита бросилась искать, но, как говорится, найди иголку в стоге сена... И вот, милые мои, Ита вообразила, что она проглотила иголку. У нее то и дело кололо в животе, в груди, в легких, в ногах. Говорят, иголка имеет обыкновение блуждать по телу. Снова пошли к доктору. Но много ли знает доктор? Она помчалась в Люблин и даже в Варшаву. Один доктор говорил одно, другой – другое. У нее выкачали все из желудка, но иголки не нашли. Не приведи Г-сподь! Ита ночами кричала, что ее колет. О ней говорил весь город. Одни полагали, что она нарочно проглотила иголку, чтобы покончить с собой, другие считали, что это ей наказание. Но за что? Она уже и так была достаточно наказана.

Она укатила в Вену, и там один известный врач вот до чего додумался: он ее усыпил, надрезал ей живот, а когда она проснулась, показал ей иголку, которую он якобы достал из ее внутренностей. Я при этом не была. Возможно, он и вправду нашел у нее иголку. После этого она стала прежней Итой. Отец ее уже был на том свете. Она открыла новый магазин. Да! Я забыла сказать вам, что после того самого посещения Эстер-Ройзе все лавчники в Замостье стали на редкость вежливы. Не только с приезжими, но даже со

своими, городскими. Поди знай, действительно ли человек собирается купить или он тебя испытывает. Девушки доставали у коробейников письмовники, в которых учат, как вести себя деликатно. Теперь, когда баба спрашивала клубок ниток, ей подносили стул.

В своем новом магазине Ите снова повезло. Но детьми она так и не обзавелась. Не знаю, чем все это кончилось, так как я уехала из тех мест. В большом городе забываешь обо всем. Даже о Б-ге. Вогмайстера и Эстер-Ройзе давно уже нет среди живых. Про Бенце и его жену я больше ничего не слышала. Вот вам и иголка! Из-за оси от телеги был разрушен древний город Бейтар. А из-за иголки сорвался брак.

По правде говоря, можно сколько себе угодно любить друг друга, но если этот брак не предначертан на небесах, дело кончится ничем. Бывает, ходят вместе семь лет. Вдруг подворачивается кто-то со стороны, и ты с ним бежишь под хупу. Я знаю историю про одного молодого человека, который женился назло своей невесте на ее подруге. А та назло жениху взяла и бросилась в колодец. Рассказать? Уже поздно. Чтобы рассказать все истории, которые я знаю, мне пришлось бы сидеть с вами семь дней и семь ночей...

Ààò íð í àðààí àà ñ è ä è ò à ð à à à è ö è è í à è ç à à ñ ò à í

В ПАЛЕСТИНУ

По пути в Иерусалим

Øíëî Àø

Продолжение. Начало в №122

II

...Араб схватил меня за шиворот и сбросил с корабля... Я очутился в небольшой лодке, которая подымалась и опускалась по бурным и суровым волнам.

Ночь уже наступила, когда наш корабль, войдя в палестинское море, пронесся мимо окутанных в ночные тучи гор Кармея. Обычно тихое, спокойно несущее свои воды, Средиземное море здесь было неузнаваемо: оно бурно и беспокойно волновалось, точно в недрах его кипела лава.

У палестинских берегов Средиземное море более бурно, чем у других берегов, и старушка, стоявшая возле меня на палубе, говорила мне:

– Неудивительно, дитя мое, что море здесь так волнуется: ведь сюда притекают все слезы и молитвы еврейские, чтобы, достигнув «восточной стены», подняться к «Вратам милосердия».

Лодка, в которую ссадили нас с корабля, неслась по волнам: она то опускалась в глубокую долину и, казалось, вот-вот будет погребена под водяной массой, то подымалась на самую вершину высокого водяного гребня. Но мы не видели и не ощущали ничего. Наши взоры были устремлены к берегу. Наступил яркий день, и перед нами купались в солнце белые глиняные крыши Яффы и далеко-далеко раскинулись известковые берега святой земли.

Волны играют лодкой, и она падает, наконец. Между высокими гигантскими камнями, выступающими из моря у пристани Яффы.

И старушка, сидящая вместе со мной в лодке, опять обращается ко мне:

– Смотрите, смотрите, ведь это еще те самые камни, которые царь Соломон поставил на море. Он строил здесь, – продолжает она, – стеклянный дворец для своей жены, дочери Фараона, которой он ни в чем не отказывал...

Откуда старушка успела уже все это проведать, – не знаю. Ведь она еще никогда не бывала в Палестине. Но она говорит, что знает об этом уже очень давно.

И я ей верю.

Мой друг настаивал, чтобы я остался на день в Яффе, но мне хотелось в тот же день поехать в Иерусалим, и я, несмотря на все его убеждения, уехал первым «поездом» (как дико это звучит!), отходящим из Яффы в Иерусалим, по ту сторону гор Иудеи.

Дико и пустынно раскинулись поля нашей родной земли в своем белом известковом покрове; и кажется, что эти поля остались такими же, какими они были созданы Б-гом в первые дни сотворения, и ни одна человеческая рука не коснулась их; и кажется, что они и не ждут никого, кто пришел бы к ним издалека, как к своей родине... И минутами представляется, что эти поля уснули, колдовством каким-то превращены в твердую скалу – и ждут Мессии, который освободил бы их от заклятия, разбудил бы от таинственного сна. Лишь здесь и там торчит одинокая пальма. Одинокая и покинутая, тянется она своими темными ветвями к небу. Наследница некогда великой семьи, как воспоминание былых времен, стоит она и повествует о прошлом, о том, что здесь когда-то расстилались зеленые плодородные поля, шумели темные и таинственные леса, а под ее собственной тенью отдыхал путник и пил из источника... Кое-где возвышается, точно выточенный, одинокий холмик. Может быть, на его вершине некогда в лунные ночи зажигались костры, оповещавшие жителей далеких селений о наступлении новолуния.

А теперь он стоит одинокий, покинутый и безжизненный...

– Как все кругом плачет!.. Как пустынно! Какое разрушение, разрушение... – стонет старушка.

– Когда-то все эти места были богаты и плодородны, – говорит точно про себя, не глядя на старушку, сидящий тут же еврей. – Все это было обильно, и на целые мили текли медвяные и молочные реки, и страна Израиля занимала тогда четыреста миль на четыреста миль... Но когда евреев изгнали отсюда, страна стянулась, сжалась...

– Как бедная мать... – поясняет старушка на своем языке. – Когда дети дома – во всех уголках светло и весело, а когда детей нет, во всем доме пусто и мрачно...

Появляется кондуктор. Он обращает наше внимание на деревья вдали у горизонта, и говорит, что там еврейская колония «Ришон ле-Цион», имя, от которого сердце мое впервые дрогнуло какой-то пугливой радостью. Мы глядели в окно на далекие деревья и сознавали, что в обширной и необъятной, как море, пустыне это первые деревья, посаженные нашими братьями, пришедшими сюда, на свою мертвую родину, издалека, из чужбины.

И хотелось идти к еврейскому народу, к каждому еврею, и напомнить ему, как он одинок и рассеян по всем концам земли; хотелось остановить его на улице, оторвать на один миг от суеты и торговли и сказать ему: «Ты, твоя родина в запустении. Ступай домой, обработай раньше свои четыре локтя земли, а затем уже вернись к своим делам»...

Наш поезд остановился. Это была первая еврейская станция – Рамле.

На этой станции мы встретили целую компанию учеников с учителями из еврейской колонии Реховот.

Первый привет Палестины.

Дети были веселы и со станции приветствовали нас восклицаниями:

– Шалом! Шалом!

И они кричали друг другу по-древнееврейски:

– Поедем с ними вместе в Иерусалим!

Старушка глядит на них в окно и спрашивает:

– Еврейские дети?

– Еврейские, из колоний.

– Но ведь они говорят как-то не по-еврейски, – удивляется старушка.

– Они говорят по-древнееврейски, на «святом языке».

– На святом языке! Ай-ай, на святом языке! – восклицает в восторге старуха. – Детки, детки, дай вам Г-сподь здоровья и долголетия!.. Говорят на святом языке! Шмуэл, Шмуэл! – зовет она мужа. – Слышишь, они говорят на святом языке... Э-э... мальчик! Не лезь на колесо, не лезь, – кричит она вдруг, заметив, что один из мальчиков собирается взобраться на телегу. – Уйди-ка, мальчик, могут еще тебя, Б-же избави, переехать!

Подбегает другой мальчик, с загорелым личиком, с длинными черными локонами, с черными блестящими глазками, тонкий и стройный – расцеловать бы его, – вытаскивает из своей дорожной сумки кусок сдобного хлеба и, набивши рот, кричит товарищам:

– К учителю!.. К учителю!..

– Что? Это тоже еврейский мальчик? – спрашивает старуха.

– Тоже еврейский.

– Но ведь он без шапки и ест он, не прочитав раньше благословения? – удивляется она.

– Но он же говорит на святом языке...

– Какая польза от их святого языка, когда они не евреи! Еврейский мальчик с обнаженной головой и ест без благословения, – и здесь, на святой земле! – стонет старуха.

Поезд трогается.

– Привет Иерусалиму! Привет Иерусалиму! – кричат нам вслед дети.

– «Привет и мир дальнему и ближнему»... – завершает библейский стих сидящий с нами еврей.

Скоро наш поезд въезжает в одну из самых красивых долин Палестины. Далеко позади гор Иудеи раскинулась эта долина, устланная во всю свою ширь темной зеленью, прекраснейшими масличными деревьями. Здесь уже глаз отдыхает и радуется, видя, как

колосистые хлебные поля, извиваясь, сбегают глубоко-глубоко в долину. Среди полей молодой масличной лесок – и кажется, что компания юношей и девушек собралась сюда и, взявшись за руки, они ведут хоровод.

Тихо лежит среди поля одинокая арабская деревушка. Белые оштукатуренные крыши горят на солнце, на дворах – ни души. Ребята отправились в поле пасти овец; женщины сидят в домах и ждут мужей; старики в белых рубахах ушли за ворота деревни, уселись в поле под тенью масличного дерева, у небольшой речки, что течет среди камней; они смотрят, как женщины с помощью быков молотят для них жито, и медленно, тихо, с достоинством обсуждают они общественные дела... Дальше старик читает стихи Корана, а другие старики тихо сидят и покачивают головами...

Дети пасут овец в поле. Настало обеденное время, пора поить стадо. Пастухи собрались вокруг колодца, что посреди поля, и ждут, пока соберутся другие, чтобы отвалить большой камень, которым закрыто устье колодца, напоить овец и снова закрыть устье камнем... Приходит Яков из Вирсавии. Он идет в Харан к Лавану Арамейскому. Он находит пастухов у колодца и спрашивает их: «Братии мои, откуда вы»? Они говорят: «Мы из Харана». – Он говорит им: «Знаете ли Лавана, сына Нахорова»? – Они говорят: «Здравствует. А вот Рахиль, дочь его, идет с овцами»... И подходит Рахиль с кувшином на голове: она ведет свое стадо поить, так как она пастушка. И Яков отваливает камень от устья колодца...

Поезд выезжает из покрытой цветущими полями долины и врезается в каменные стены скалистых гор, величественных гор Иудеи.

Он проложил себе дорогу в узком ущелье, которое пронизывает самую середину горы. Из окна не видно ничего, кроме гигантских скал, которые стоят, как огромная крепость, перед Иерусалимом. И кажется, что здесь некогда было море, и волны его окаменели в горы, между которыми здесь и там прорезывается широкое ущелье; и видно, как горы вздымаются одна над другой и гордо стремятся к небу. Кое-где в горе открывается глубокая и темная пещера, откуда глядят ночь и ужас. В одной из этих пещер, – говорит предание, – Самсон, идучи к филистимлянам, встретил льва и разорвал его пополам. Здесь, в горах Иудеи, расположен и город Бейтар, который весь, точно окаменев, приник к крутому обрыву горы. Не знаю, тот ли это Бейтар, где Бар-Кохба воевал с римлянами, не знаю также, в самом ли деле в этих горах Иудеи произошла встреча Самсона со львом, но кто видел горы Иудеи с их грозным безмолвием, с их каменными отрогами, с их наводящим ужас ледяным спокойствием, – тот верит, что только здесь жили и действовали такие богатыри, как Самсон и Бар-Кохба. Отпечаток львиной мощи лежит на отрогах этих гор.

В Бейтаре наш вагон оживился. Появились христианские дети, ученики школ французской миссии в Иерусалиме. Ученики вместе со своими учителями возвращались обратно в Иерусалим с прогулки. Дети были очень оживлены и шалили, а учителя отечески увещевали их, собирали их вокруг себя и рассказывали им сказки. Грустно мне стало, когда я, окруженный иерусалимскими полями, увидел чужих детей, играющих здесь. Я ничего не имел против этих чужих детей, у меня не явилось никакого враждебного чувства к их добрым и тихим учителям, – но мне припомнились наши бедные еврейские дети, как они, рассеянные по всей земле, сидят в тесных хедерах, в спертом воздухе – и перед ними ребе с плеткою в руке... Дети, дети! Чем они виноваты? Отчего они изгнаны из полей и садов?.. Отчего вы их не приведете сюда, не пустите их гулять по иерусалимским полям, в иерусалимских садах?..

При въезде в ущелье сумерки заглянули в окна вагона. Наступила пора молитвы «Минха». Евреи хотели подождать с молитвой, чтобы начать ее при въезде в Иерусалим. Но они боялись, как бы не пропустить урочного времени, и со страхом глядели на небо, не показываются ли звезды. Но иерусалимское небо не так легко позволяет окутать себя ночной мантией... Там, далеко на востоке пылает закат. Не иерусалимские ли холмы виднеются уже там?..

Сердце начинает биться испугом и радостью. Воцаряется глубокая тишина. Все ждут минуты, когда увидят Иерусалим. Ученики собрались, как цыплята вокруг учителей, женщины надели головные уборы, мужчины – субботные атласные сюртуки... Окутанные сумерками, мы все, со страхом и в безмолвии, ждали чего-то очень святого и великого.

Поезд остановился, и кондуктор совершенно просто и обыденно произнес:

– Иерусалим!

– «Да возвеличится и освятится великое Имя Его»... услышал я позади себя.

Евреи молились Минху на Иерусалимской земле, а я поспешно взял карету: к «Восточной стене!» Я хотел застать там еще молитву «Маарив».

Сердце усиленно билось в груди. Я ехал по Иерусалиму, который был окутан черной тучей, точно ночь сразу упала над городом. Было страшно тихо; люди попрятались в домах; в окнах кое-где мерцал свет масляной лампадки, свидетельствуя, что рабочий вернулся с поля и сидит за ужином. Было время вечерней молитвы – и мрачное заунывное: «И Он, Милосердный, простит грех» нашей убогой молельни, в осеннюю ночь висело над всем Иерусалимом.

У «Восточной стены» молитва Маарив уже отошла.

Предо мною высокая стена подымалась черной колонной к небу. Никого почти уже не было. Только здесь и там еще мерцали в расщелинах стены сальные огарки, оставленные молившимися здесь евреями. И маленькие огоньки освещали пропитанные маслом камни и казались незаконченными молитвами, забытыми в камнях... В углу стояла одинокая тень, закинув обе руки высоко над головой, прижавшись грудью к стене, и лицом к расщелине между двух камней, и слабым голосом тихо молилась:

– Создатель, возвеличь свое Имя над всей вселенной...

И безумная мать, одетая в белое, сидела у стены и глядела куда-то далеко-далеко в мир...

Я пал на землю и стал целовать камни...

“Аадіеіеіе і ед”, аі даіі 1909 ааа

ЗЮСС ОПЕНГЕЙМЕР

י' אדעוין עי' אי'

Продолжение. Начало в №120 – 123

Глава четырнадцатая

В пучинах порока

Рабби Симха погостил у племянника некоторое время. Но все, о чем он в эту пору слышал и чему был свидетелем, лишь подтверждало все дурные слухи, дошедшие до него в Оппенгейме и по дороге в Штутгарт.

По прошествии трех дней рабби Симха сказал Зюссу:

– Я хотел бы вернуться домой. Пожалуйста, выправь мне новые документы взамен утерянных.

– Ну дядя! Задержись еще хоть на несколько дней. Мне грустно, что ты так быстро меня покидаешь.

– Я бы с удовольствием задержался, если бы видел хоть малейшую возможность тебя образумить.

– А я с удовольствием прислушался бы к твоим словам, если бы видел хоть малейшую возможность выпутаться из безвыходного положения, в которое я попал. С тех пор как ты появился в моем доме, надо мною витает дух безмятежного детства. Мне все кажется, что я слышу голос матери, которую я подчас столь сильно огорчал. И как будто только вчера мы сидели с тобой над Геморой. О, это были счастливые дни!

– А разве не так, Зюсс? Конечно же, эти дни были пропитаны истинным счастьем, а не тем фальшивым упоением, которое сопутствует нескончаемому стяжанию богатств, имущества и неразумным излишествам. Тогда твой разум был чист и безгрешен, жизнь твоя была праведной, спокойной и честной, и тебе не приходилось страшиться никого, кроме Создателя... А сейчас ты дрожишь от страха за судьбу своих несправедливо добытых сокровищ, за свою свободу и даже за свою жизнь. Милость герцога – слабая опора, подобная тростинке, дрожащей на ветру. И где будешь ты искать защиты и у кого попросишь помощи, случись что, не дай Б-г! Ведь не у своих же приятелей-лизоблюдов? Они называют себя твоими друзьями, пока в твоей власти их одаривать и воздавать им почести, и оставят тебя, едва удача повернется к тебе спиной. И не к

Г-споду же, чьи заповеди ты нарушал и чье имя позорил, будешь ты взывать. Ой, Зюсс, послушай меня! Знаешь, ведь те же слова я говорил в свое время твоей матери, да будет память ее благословенна, вот точно так же взывал к ней в таком же роскошном дворце в Гейдельберге! Вспомни, что пришлось ей перенести из-за того, что она меня не послушала. А ты, ее единственный сын, еще не упустил свой шанс. Послушай, сын мой, послушай моего совета. Помнишь, ты просил мою дочь Юдифь в жены, а я не отдал? Теперь я сам предлагаю ее тебе, если ты исправишься. Сверни, Зюсс, сверни со стези порока и получишь в жены Юдифь!

– Дядя, я не могу! Уже слишком поздно. Ну как, скажи мне, как я мог бы это сделать?

– Да беги отсюда со всех ног, вот и весь сказ!

– Куда? Нет такого места, где меня не настигла бы рука герцога. Как только я сбегу, все мои враги навесят на меня всевозможные обвинения. Меня задержат в любой стране, подвергнут пыткам и навеки бросят в тюрьму.

– Ну так ступай к герцогу и проси его освободить тебя от службы.

– Он никогда на это не согласится: без меня ему не обойтись.

– Ну, по крайней мере, перестань обирать народ до нитки ради стяжания богатств. Правь честно и справедливо.

– И это невозможно, дядя! Представим себе на минуту, что я вдруг сделаю в точности, как ты сказал. А как быть со всеми теми чиновниками, священниками и прочими господами, которые купили у меня должности? Их что, всех прогнать? Разве они не превратятся тогда в моих кровных врагов, разве не ославят меня повсюду, от края до края, разве не сделают все, что в их силах, чтобы отомстить? А если оставить их на должностях, то как прикажешь заставить их служить честно и не требовать мзды? Нет, не сделать судей праведных из сообщества лихоимцев и кривдолюбов. А как быть со всей торговлей и промыслами, отданными на концессии? Мне что, нарушить все договоры? Нет, дядя, мне не выпутаться из этого так просто, как тебе кажется!

– Ну отныне хотя бы не добавляй к своим преступлениям новых!

– И этого я не могу тебе обещать, дядя! Ведь никто не освободит меня от обязанности и впредь пополнять казну герцога, как того его душа захочет.

– Да, горьки слова твои, сын мой. Ну хорошо, а чем оправдаешь ты свое небрежение к заповедям нашей религии? Разве герцог велит тебе нарушать Шабос и не помнить праздников, разве он заставляет тебя есть трэфное?

– И в этом, дядя, я не в силах ничего изменить. Ну как смогу я придерживаться заповедей нашей религии в том окружении, в котором живу? Я тем лишь выставлю себя на посмешище в глазах всех и каждого.

– Горе тебе, ибо своих подданных страшишься ты более, нежели своего Господина.

– А что скажет герцог, откажись я вдруг есть за его столом?

В эту минуту послышались голоса из передней:

– Я просто обязана увидеться с Его Превосходительством! – донесся истеричный женский голос.

Зюсс при звуках этого голоса вдруг пришел в неопределимое замешательство, он то краснел, то бледнел. Рабби Симха немедленно открыл дверь, и женщина ворвалась в комнату.

– Господин министр! – заговорила она срывающимся голосом. – Доколе мой бедный муж будет томиться в тюрьме, не зная за собой никакой вины? За что бросили его в заключение?

– Извольте вести себя прилично, сударыня, – забормотал растерянный Зюсс, – мы здесь с вами не одни.

Только тут женщина обратила внимание на присутствие рабби Симхи, оглядела его с придирчивым любопытством и, как бы на что-то решившись, подошла к нему и заговорила:

– Почтенный старец! Кто бы вы ни были, вас послали сюда небеса быть мне заступником. Этот страшный человек, судя по всему, стыдится вашего присутствия. Будьте же избавителем! Спасите моего несчастного мужа!

– Дядя, не слушай эту безумную женщину!

– Так вы дядя министра, почтенный старец? – глаза женщины расширились от удивления. – И у вас есть на него влияние? Так будьте же моим заступником в час напасти!

– Идите, идите, госпожа Гетчбах, – воскликнул Зюсс нетерпеливо. – Я нынче занят, у меня нет на вас времени. Приходите ко мне завтра!

– Я никуда не уйду! Я хочу говорить с этим почтенным старцем!

– Сударыня, если вы не уйдете по доброй воле, я прикажу слугам вас вывести!

– Этого, положим, ты не сделаешь, – заявил рабби Симха. – Говорите же, госпожа, что произошло, и ничего не бойтесь.

– Дядя, в этом доме я распоряжаюсь. Госпожа Гетчбах, уходите немедленно!

– В таком случае, – возразил рабби Симха, направляясь к дверям, – я уйду вместе с этой женщиной.

– О нет, почтенный старец, – воскликнула она, – пожалуйста, останьтесь здесь и постарайтесь мне помочь! Моего мужа бросили в тюрьму, и никто не знает, за что. Господин министр берется его освободить лишь при одном условии...

– Молчать! – заверещал Зюсс в гневе. – Ее муж арестован по обвинению в государственной измене!

– Говорите! – обратился рабби Симха к женщине. – Каково же это условие?

– Если я отдам свою дочь Его Превосходительству...

– Для герцога! – взревел Зюсс.

– Нет, нет, не для герцога, – заговорила женщина, – а для...

– Ты, наконец, замолчишь?! – завопил Зюсс не своим голосом.

– Зюсс, – сказал рабби Симха спокойно и твердо, – бери перо, бумагу и немедленно пиши указ об освобождении.

Не говоря ни слова Зюсс начал делать требуемое. Женщина упала на колени, схватила руку рабби Симхи и стала покрывать ее слезами и поцелуями.

– Да воздаст вам Г-сподь за эту милость, добрый и благородный старец, и да простит ради вас грехи вашему племяннику!

Когда она вышла из комнаты, рабби Симха застыл в молчаливом гневе. Зюсс также не смел произнести ни слова.

– Ну дядя, – сказал наконец Зюсс, – что ж ты не клянешь меня последними словами?

– Что мне тебя клясть? – ответил рабби Симха. – Я уже сказал тебе все, что имел сказать. Ты все глубже погружаешься в пучины порока. Ты говоришь, что для тебя нет спасения и нет пути назад. Выправь мне, пожалуйста, документы, и я вернусь домой.

Зюсс подготовил бумаги, подписал их и вручил дяде. Рабби Симха принял их и молча направился к двери.

– Дядя! – воскликнул Зюсс. – Пожалуйста, не расставайся со мной таким образом. Ругай меня, ну, проклинай, но только не уходи вот так в молчаливом гневе, не проронив ни слова на прощание.

– Пока ты восседаешь на вершине успеха, нет никакой возможности тебя спасти. Дай Б-г, чтобы избавился ты поскорее от своего величия, тогда ты сможешь вернуться к себе самому, к тому человеческому, что глубоко в тебе запрято.

– Это твое проклятие, дядя?

– Нет, это мое благословение! Когда отнимется у тебя твое величие, увидишь: тебе будет лучше во сто крат. Тогда твоя вечная душа, то доброе зерно, что глубоко в тебе запрято, освободится из темницы. Если я до этого доживу, то немедленно за тобой приеду. Но пока ты топишь себя в пучинах греха, больше мы не увидимся. Прощай.

Глава пятнадцатая

Я хотел бы остаться евреем...

В этом году карнавал в Штутгарте праздновали с какой-то буйной, доселе невиданной веселостью. Балы следовали непрерывной чередой. Но во всем городе не нашлось достаточно большого зала, чтобы вместить всех желающих повеселиться, и для блистательных маскарадов, устраиваемых Зюссом Оппенгеймером по указанию Его Светлости герцога, был специально выстроен огромный деревянный павильон.

Сам герцог предавался безудержному, разнузданному веселью прилежнее других. Он носился по огромному, построенному Зюссом павильону, сверкая своим роскошным карнавальным костюмом, и шалил как ребенок, вырвавшийся из-под опеки воспитателей.

– Я вполне тобой доволен, Зюсс, – говорил он, похлопывая своего министра по плечу и удовлетворенно хихикая, – тебе удалось превратить сборище этих сонных, неуклюжих медведей почти в итальянцев. Подчас мне кажется, что я снова в Венеции. Придется тебя за это хорошенько наградить, мой добрый Зюсс.

Зюсс склонился в глубоком поклоне в знак признательности. Отчего-то в этот раз герцог был особенно доволен Зюссом. Козни его врагов, которые в последнее время особенно усердно плели вокруг герцога паутину интриг против Зюсса, не принесли плодов. Результат скорее был обратным: благоволение герцога к Зюссу только возросло, и он заваливал его подарками более дорогими, чем обычно.

На первый взгляд, у Зюсса имелись все причины быть вполне счастливым. На самом же деле, душа его не ведала покоя. В самый разгар увеселений он вдруг вспомнил свою мать, которая кляла себя последними словами, что не послушала в свое время брата и не отказалась от такой вот веселой и богатой жизни в Гейдельберге. Вот и он, Зюсс, не послушал таких же увещаний брата матери. Неужели и судьба его будет такой же? Зюсс следовал за герцогом, погруженный в молчаливые размышления, и не принимал участия в общем веселье.

– Ты только погляди, как забавны эти расфуфыренные бегемоты, – воскликнул герцог, – как неуклюже они скачут, изображая танец! И они еще смеют утверждать, все эти именитые граждане и духовенство, будто я не забочусь о благе страны. И все потому, что им пришлось заплатить вдобавок к обычным налогам несколько лишних грошей. Твоей крови, Зюсс, они особенно жаждут. Но уж нет: пока я жив, клянусь, ни один волос не упадет с твоей головы!

Последние слова, произнесенные герцогом чуть громче, чем следовало, неожиданно покорибили Зюсса, прозвучав для него зловещим предостережением. Действительно, он может быть за себя спокоен, только пока герцог жив. Но что с ним станется, если герцог вдруг возьмет и умрет? К черту эти предательские мысли, – сказал себе Зюсс, – в конце концов, герцог отнюдь не в преклонных летах, он бодр и отменно здоров и проживет, вне сомнений, еще долгие годы.

Он поклонился герцогу:

– Ваша Светлость весьма ко мне добры.

– Ну не больше, чем ты того заслуживаешь, – возразил герцог. – Но скажи мне, Зюсс, что-то ты сегодня не в самом приподнятом расположении духа. С чего бы это?

– Ваше внимание и наблюдательность, Ваша Светлость, просто поражают меня и несомненно делают вам честь. Ах, я действительно последнее время частенько предаюсь нерадостным мыслям. Не так давно меня навестил мой старый седобородый дядя, человек мудрый, почтенный и благородный, вырастивший меня в своем доме как родного, когда я остался сиротой. Он жестоко корил и ругал меня за то, что я служу идолам разврата, чревоугодия и любостыжания и не выполняю заповедей нашей религии.

– А ты знаешь, Зюсс, ведь этот твой старик чертовски прав. Давай-ка уединимся куда-нибудь и побеседуем без помех: у меня есть, что тебе сказать.

Они забрались в одну из боковых комнат, которые были устроены в том же павильоне рядом с огромным залом, дабы уставшая веселиться публика могла найти там покой и отдохновение от праздничного шума и суеты. У дверей поставили лакея, чтобы никто не мог помешать им.

– Да, пожалуй, твой дядя прав, – начал герцог. – Еврей, который ест свинину, это уже вовсе даже и не еврей. У меня в голове понятия «еврей» и «свинина» никак не сочетаются. Я еще с детства помню стишок:

Ī āāēū āī ēī - ò îò í āī-āñò í úé ÷ āēī āāé,

Āāū í á í ðāāāò āē í á íí āāū āāé āāé!

Ā āāāé - āāū í āī-āñò í úé ÷ āēī āāé,

Āāū í á āñò āāāé āāé í ē í ó āāū āāé āāé.

Кроме того, ты ведь всего наполовину еврей. Ведь в твоих жилах течет кровь герцога Гейдерсдорфа. Послушай меня, Зюсс. У тебя много врагов и врагов могущественных. Пока я жив, я тебе надежная защита. Но подумай, что будет с тобой, когда пробьет мой час?

– Да продлит ваши годы Г-сподь, Ваша Светлость!

– Я тоже на это надеюсь, Зюсс, но не до бесконечности же! Рано или поздно мой час придет, и вот тогда обрушат твои враги всю свою ярость на твою бедную голову. Я, конечно, напишу завещание так, чтобы после моей смерти в правительстве оказались исключительно твои доброжелатели, но кто знает, как они себя поведут, почувствовав

вкус власти и свободы? Но ты мог бы, Зюсс, значительно укрепить свои позиции и сколотить мощный лагерь твоих искренних сторонников, если б только захотел.

– Каким образом, милостивый господин?

– Тебе знакома юная графиня фон Гогенбух?

– Да, знакома, Ваша Светлость. Весьма привлекательная девица.

– Я числюсь ее официальным опекуном. Эта весьма привлекательная девица является наследницей одного из крупнейших состояний Вюртемберга, и ее родня в стране сильна и многочисленна. Если бы ты только принял христианство, я бы не задумываясь отдал ее тебе в жены.

Зюсс откровенно хихикнул:

– Ваша Светлость оказывает мне, несомненно, невиданную милость. Однако какую же форму христианства посоветует мне принять Ваша Светлость, протестантскую или католическую?

– Католическую, разумеется.

– Но разве семейство фон Гогенбух не будет ненавидеть меня в качестве католика еще сильнее, чем в качестве еврея?

На этот раз захихикал герцог.

– Да, твоя правда. Ну черт с тобой, становись протестантом.

– Нет, мой милостивый господин, – произнес Зюсс неожиданно твердо. – Не стану я ни католиком, ни протестантом. Я намерен и дальше оставаться евреем.

– Евреем, который ест свинину?

– Да, это действительно безобразие и непотребство, но тем не менее, хоть я и ем свинину, но я все-таки еврей!

– В чем же выражается твое еврейство, если ты не соблюдаешь никаких ваших законов?

– За это я, несомненно, достоин всяческого осуждения, но, тем не менее, мой долг – оставаться евреем. Моя мать немедленно стала бы графиней Гейдерсдорф, согласись она лишь принять христианство. Но она этого не сделала. И посему мне, как видно, суждено остаться без графского титула точно таким же образом.

– Но, Зюсс, это же совершенно разные вещи! Твоя мать была всего лишь слабой женщиной, восторженной, трепетной и неспособной противиться своим чувствам. Но ты же сильный мужчина, сумевший отринуть религиозные предрассудки!

– Да, я, пожалуй, отринул все предрассудки. Но только вера в единого Творца в моих глазах не такой уж и предрассудок. Она – мое самое дорогое имущество, она –

смысл моей жизни. Откажись я от нее – и собственное существование потеряет в моих глазах всякую цену.

– Не понимаю, Зюсс: если так, то почему же ты не блюдешь свято законы этого единого Создателя?

– К моему глубокому сожалению и к моему величайшему стыду, это – горькая правда! О, как часто и как жестоко мучает меня за это совесть, так что подчас я становлюсь сам себе противен.

– Но отчего же ты не переменишь свой образ жизни? По мне, так тут нет ничего мудреного, я просто прикажу подавать тебе говядину или баранину вместо свинины.

Зюсс слегка усмехнулся.

– Ваша Светлость, если я возьмусь соблюдать законы моей религии, мне вообще нельзя будет есть за вашим столом.

– О нет, – запротестовал герцог, – только не это! Я не желаю быть лишенным за столом твоего общества. Так что, Зюсс, ты тверд в своем решении остаться евреем, – это окончательно?

– Окончательно, Ваша Светлость.

– Но тогда ты не сможешь жениться на графине Гогенбух и, следовательно, не сможешь воспользоваться поддержкой ее многочисленной родни после моей смерти.

– Стоит ли, Ваша Светлость, предаваться мыслям о смерти в самый разгар пира и веселия?

– Стоит, Зюсс, ибо меня серьезно заботит твое будущее. Ведомо ль тебе, что в последнее время все твои враги плетут вокруг меня паутину интриг с одной единственной целью – погубить тебя? Поэтому я и хочу укрепить твои позиции перед лицом наступающего неприятеля.

– А что если мне попросту перед лицом наступающего неприятеля благородно отступить?

– Это как, Зюсс? Ты что, хочешь меня покинуть? Ну нет! Даже и не думай! Я не смогу без тебя просуществовать. Да хоть беги без оглядки, я сыщу тебя и верну хоть бы и из-за моря. Ну что ж, коли так, давай вернемся к гостям и хорошенько повеселимся!

Глава шестнадцатая

Падение

На смену веселым и беспечным дням карнавала пришла тревожная пора. По стране ползли слухи, возбуждавшие брожение и страх. В те дни в каждой стране господствовала какая-нибудь одна религия, и ни протестантские, ни католические государства не жаловали иноверцев. Поскольку протестантским Вюртембергом правил католик Карл-Александр, его единоверцы не оставляли надежды добиться в этой стране равноправия. Но для этого следовало сломить оппозицию граждан. Ремхинген, бывший

уроженцем Аугсбурга и вдобавок ко всему – католиком, стал естественным лидером этого движения. Случайно было перехвачено его письмо к советнику Фихтелю, там была фраза: «Мы обезглавим гидру гражданской оппозиции». Гражданские предводители не преминули использовать эту возможность, и вскоре люди начали шептаться, будто католическая партия герцога и его еврей Зюсс плетут тайный заговор с целью поправа и изменения протестантской конституции. В стране начались брожение и смута, питаемые страхом и ненавистью. Немедленно составилась контрзаговор. Новоявленные заговорщики планировали взять в заложники герцогских католических советников и принудить герцога дать отставку Зюссу, Ремхингену и Шеферу. Предводителем этого лагеря стал генерал Обрест фон Редер.

Тем временем герцог отправился в Людвигсбург, а оттуда – в Данциг, чтобы подлечить разболевшуюся ногу. Зюсс остался в Штутгарте присматривать за делами, но отправил с герцогом Юнгмана, своего верного человека, чтобы быть в курсе происходящих вокруг герцога событий.

***

В этот полуночный час Зюсс еще не ложился, а расхаживал по своей спальне из угла в угол, взволнованный и раздосадованный последними событиями, и размышлял:

«Да какая мне в конце концов разница, кто будет здесь верховодить – протестанты ли, католики, мне-то все едино! Нет, конечно, все мои друзья здесь – католического вероисповедания, а все здешние протестанты – мои заклятые враги, жаждущие моей крови. Если они возьмут верх – мне конец. Как бы я был счастлив, если б имелась хоть малейшая возможность убраться отсюда куда-нибудь подальше! Может, воспользоваться отсутствием герцога и сбежать во Францию?».

Внезапно он остановился и напряг слух. С улицы донесся отдаленный цокот копыт. «Что бы это могло быть? – подумал Зюсс. – Это кто же мчится, кто скачет глубокой ночью по тихому и спокойному городу Штутгарту?». Перестук копыт слышался все ближе и неожиданно замер у самой его двери. Сердце Зюсса тревожно забилося: что это за ночной гость к нему пожаловал? Не к добру! Зюсс стремительно спустился вниз и распахнул дверь, желая поскорее узнать, в чем дело. На пороге стоял запыхавшийся, взволнованный Юнгман.

– Что случилось?

В ответ Юнгман лишь тяжело дышал.

– Ради Б-га, – вскричал Зюсс, – что случилось? Да говори же ты!

– Ваше Превосходительство! – заговорил Юнгман, пытаясь выровнять дыхание. – Дурные, весьма дурные вести! Я скакал из Людвигсбурга не останавливаясь, чтобы сообщить вам...

– Да скажи же ты, наконец, что произошло? Довольно испытывать мое терпение!

– Герцог, Его Высочество....

– Да отвечай же, что с ним, заболел?

– Нет, ваше превосходительство, он умер.

Зюсс застыл на месте, потеряв дар речи, и молча глядел на Юнгмана остекленевшим взором.

– Их Светлость, – рассказывал Юнгман, – как обычно, поужинали и отправились почивать... Вдруг из его комнаты послышался шум, и вбежавший слуга застал герцога уже без признаков жизни. Смерть в одночасье от разрыва сердца. Придворный врач, которого тут же вызвали, пытался отворить кровь, но кровь уже и не шла.

– Умер! – повторял Зюсс в оцепенении. – Умер, не оставив завещания, умер, не дав никаких указаний о составе будущего правительства! Наследник престола еще младенец, а у герцогини нет ни способностей, ни желания править! Что же с нами будет? Кто возьмет на себя бремя власти? Что, если это будет старый нейенштадтский герцог, мой давний, заклятый враг? Бежать, немедленно бежать, пока еще никто ничего не знает, пока мои враги не захватили бразды правления... Немедленно буди кучера и вели ему запрягать лучшую упряжку. Я тотчас соберу самое необходимое. Ты на время останешься в Штутгарте наблюдать за всеми моими имениями, покуда я не вернусь.

Пока его указания исполнялись, Зюсс запихал в саквояж сколько вместилось золота, драгоценных камней и ценных бумаг. Накинув отороченное мехом пальто, он спустился на улицу, где его уже ожидал готовый к путешествию экипаж. Он вскочил в него и закричал:

– Гони, Ганс! Вперед, не жалея лошадей!

– Куда, господин?

– Во Францию, в Майнц!* Сперва в Паперцгейм, потом поедешь через Дорлах!

Кучер хлестнул лошадей кнутом, и они сорвались с места в сумасшедший галоп.

Зюсс никак не мог успокоиться и привести в порядок свои нечеткие мысли. Он все бормотал себе под нос: «Да пристало ли мне вот так бежать сломя голову, лишаясь вмиг всей своей власти и положения, бросая на произвол судьбы мои дворцы, имения и все имущество, за исключением той малой доли, что я захватил с собой впопыхах? Неужели все конфискуют? Да нет ли в самом факте такого поспешного бегства признания моей вины? А в чем, собственно, я провинился? И перед кем? Да и какие обвинения можно мне предъявить? Разве я не исполнял в точности все указания герцога? Да ты, Зюсс, просто трус малодушный! Нет, нельзя вот так пускаться сломя голову в бега! Сейчас они не могут предъявить тебе никаких обвинений, а вот сбежишь, и будет у них повод искать тебя и требовать твоей выдачи хоть бы и из-за границы, чтобы предать суду. С другой стороны, а точно ли известно, что герцог не оставил завещания с указанием будущего состава правительства, как собирался? Нет, бегство отменяется. Отправлюсь-ка я в Людвигсбург, буду уговаривать герцогиню принять бремя власти. И тогда я останусь на своем месте, и все будет по-прежнему. Либо добьюсь своей отставки и уйду с почетом, сохранив все имущество».

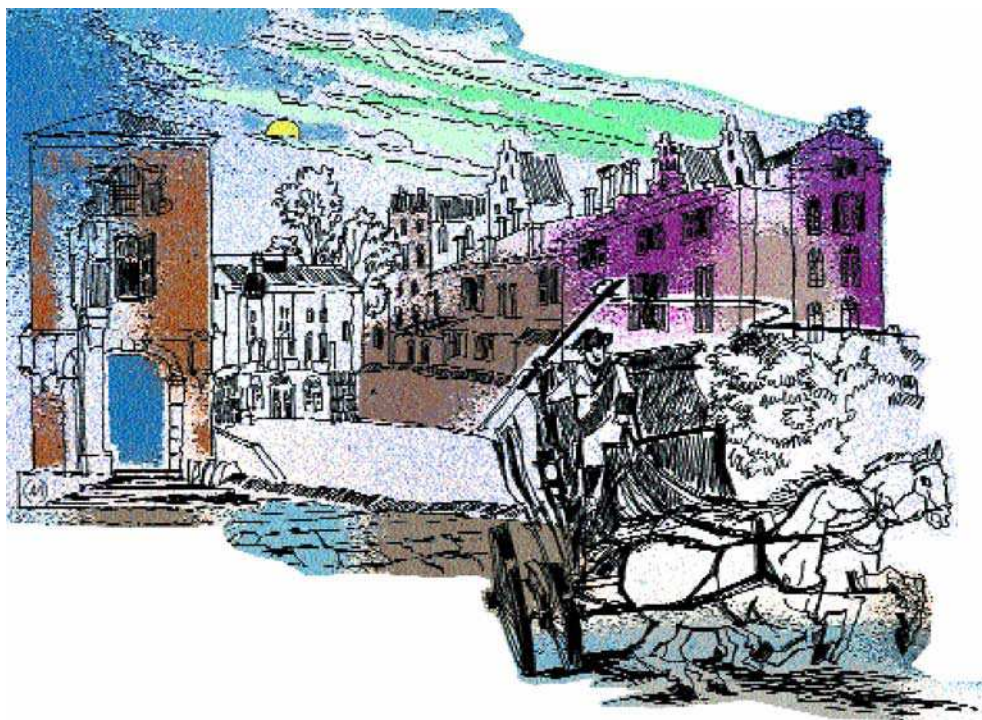
– Ганс, стой! – закричал Зюсс.

Ганс с трудом остановил разогнавшихся лошадей.

– Поворачивай, Ганс! Мы едем в Людвигсбург.

– В Людвигсбург? – переспросил недоверчиво кучер.

– Ну да, в Людвигсбург. В чем дело, ты что, оглох?

– --
Милостивый господин!
Юнгман велел мне не жалеть лошадей, поскольку жизнь Вашего Превосходительства в опасности! Он сказал мне, что герцог умер.

– Ну а если и так, то с чего ты взял, что моя жизнь в опасности? Делай, что говорят!

– Нет, милостивый господин! – возразил Ганс. – Ваше Превосходительство были всегда ко мне так добры, я не повезу вас навстречу гибели!

И, хлестнув лошадей, погнал карету дальше к границе.

– А ну стой! – заорал Зюсс, вытаскивая заряженный пистолет. – Немедленно поворачивай и отправляйся в Людвигсбург, иначе я тебя застрелю!

Испустив испуганный вопль, кучер начал поворачивать лошадей. К утру доехали до Людвигсбурга. Зюсс немедленно поспешил предстать перед герцогиней.

– Ах, Зюсс, – приветствовала она его, – горе-то какое!

– Безгранична, как море, наша скорбь, – ответил Зюсс, – но сейчас не время ей предаваться, Ваше Высочество! Вы обязаны взять в свои руки бразды правления, как того хотел покойный герцог, как он собирался написать в своем завещании, которое, к нашему глубокому сожалению, не успел составить.

– Я готова, добрый Зюсс, – отвечала герцогиня, – сделай все, что полагается, пошли за Ремхингеном, Шефером и остальными, кто нам потребуется, чтобы составить правительство.

Лицо Зюсса осветилось усмешкой победителя. Все налаживается самым лучшим образом, как он и мечтать не смел. Вот был бы дурак, если б поддался первому безотчетному порыву страха и бежал без оглядки!

Однако в тот самый час, когда Зюсс обсуждал с герцогиней состав нового правительства, и оппозиционеры не дремали. Именитые граждане и духовенство были немедленно извещены о кончине герцога их тайным шпионом при герцогском дворе. В ту же ночь они собрались и в соответствии с конституцией провозгласили будущим герцогом Вюртембергским ближайшего кровного родственника почившего, герцога Рудольфа Нейенштадтского. Впредь до прибытия и коронации нового герцога назначили регентом генерала фон Редера и предоставили ему неограниченные полномочия. Редер немедленно велел арестовать Ремхингена, и того взяли прямо в постели. Таким образом, регент теперь единолично контролировал армию. Тут же арестовали и Галвакса, а Шефер избежал позорной участи, предложив Редеру свои услуги. Заговорщики также осадили дом Зюсса, но тут им было сказано, что он уехал в Людвигсбург.

Зюсс тем временем закончил совещаться с герцогиней, и оба они расстались, будучи в уверенности, что власть в их руках. Придворные вновь подобострастно ему кланялись, когда он проходил коридорами дворца уверенным шагом, излучая силу и власть всем своим видом.

Неожиданно открылась дверь, и с улицы ворвался Редер и прежде, чем Зюсс успел издать возглас удивления, заявил:

– Еврей! Именем закона ты арестован!

– Господин генерал, что это вы себе позволяете! – закричал полунапуганный, полуразгневанный Зюсс.

– Герцог умер, твое правление закончено.

– Так отныне правление переходит к герцогине!

– Правление отныне переходит к герцогу Рудольфу, и я – его полномочный представитель!

Лицо Зюсса, и колени его подкосились. Он хотел было вернуться к герцогине, но Редер решительно перегородил ему дорогу.

– Еврей! – заорал он на Зюсса. – Либо ты подчинишься мне, либо сдохнешь на месте, как собака!

Вновь распахнулась дверь, и в дом ворвались вооруженные солдаты. Через несколько мгновений Зюсс уже был скован по рукам и ногам. Его доставили в Штутгарт в его собственной карете и бросили в подземелье.

Окончание следует

Ī ādānā Ÿ. Ī tākēīnēīā

БЕКИЦЕР

ĪēiōāñĒīō

Āāēōāā Īō āāāēīēīā «ēēōō» – ēīōī:ā yīī āā ōīēēīāā.. īō ōāēēīī āā īāēīīāō!..

Ā īāāīē īīēīāēīā īōīōēīā āāēā āūōīāēī īōāē ēbāāē ēīēōīīōāī īīāāīīī ōēēīīōīēēīā (ā Dīīīē, ā Āī āēēā.. āā ē ā Āāīīā). Yōēī īēīāī īāīcīā:āāī ī ū ī āēāīīēēā īōēō:ē – āīīēūā ē īāī:āī ū

Īōīāīōēī āā, ōāēōφ.

Хохма с двойным ударением

Если по-одесски на «О», – шутка, а если по-древнееврейски на «А» – мудрость. Как в незатейливой сказочке из Талмуда.

Я, говорит мудрец, встретил молоденькую девушку, которая умнее меня. Спрашиваю ее:

– Что ты несешь там, в плетеной своей корзинке?

А лукавая девочка:

– Захочется показать – открою сама.

Бабель и вокруг

Вместо пролога, или Пути-дороги

Горький сказал молодому Бабелю:

– С достоверностью установлено, что ничего-то вы, сударь мой, не знаете. Но догадываетесь о многом... А ступайте-ка «в люди»!

И я, говорит Бабель, пошел.

Однако же Мейерхольд держался иного мнения: в искусстве важнее догадываться, чем знать.

И куда ж нам теперь идти?

Волк и Ноги

Александр Сергеевич Пушкин часто работал лежа, не покидая постели, не умывшись, не одевшись. Как встану, говорил, так и побегу – не остановишь.

По той же причине, докладывает современник, Исаак Эммануилович Бабель стремился зарыться в глушь не в состоянии совладать со своей неумной общительностью.

Нужна Ясная Поляна

А ее нет, горевал Бабель. И вообще ни шиша нет. Вследствие этих возвышенных обстоятельств я обрек себя на нищее и веселое прозябание.

Что делать

Букеровскому лауреату Михаилу Шишкину

Бабель (вы слышали, Миша) обрек себя на нищее и веселое прозябание, потому что рассказы не кормят.

– Романы, романы нужно строгать! – долбил молодого автора. – Длинные романы с продолжением!.. И быстро, легко, удачно!

Загвоздка

Зощенко, Всеволод Иванов, Каверин смолоду приветствовали друг друга:

– Здравствуй, брат! Писать очень трудно!

Почему так, чуть позже приоткрыл Бабель: ...трудно писать на темы, интересующие меня. Очень трудно, если быть честным.

Маленькая женщина

В Доме журналиста (тогда Дом печати) впервые в Москве читал Бабель свои рассказы. Ему кричали: «Долой! Порнография!» – и советовали учиться у Сейфуллиной.

– Это у меня, что ли? – встрепенулась Лидия Николаевна. – Да я вот как на него смотрю! – И запрокинула голову. – И то еле нос вижу!

Хвала и Слава

Бабель говорил Шкловскому: «Сильнее тебя, взятого в одной строке, у нас нет никого».

По-моему, – скромно комментирует Шкловский, – это немного.

Ботаника в Литинституте

– На пафос без иронии, – толковал Шкловский, – на голый и откровенный пафос не решается даже Бабель.

– А Гоголь? – спросили мы.

– И он тоже. – Виктор Борисович пригладил лысину. – Как-никак, оба – на ель.
– И надавил голосом: – Гог-ель, Баб-ель... вечнозеленые растения.

Чехов и Бабель

Оба южане. И шибко мерзли в наших широтах, вдалеке от азово-черноморского солнышка...

Уединился на подмосковной даче, – пишет ИЭ в середине мая. – По ночам укрываюсь одеялом, днем топим все печи... Вот так климат!

А Чехов (реплика Епиходова из «Вишневого сада»):

– Не могу одобрить нашего климаёта. – С ударом на центральное «а». – Наш клиёмат не в силах способствовать...

Почва и судьба

Поздний Бабель вроде пошучивал, что появление его в литературе предсказал ранний Чехов, когда выдумал псевдоним по проливу: Баб-эль-Мандебский.

Он же, поздний Бабель, завидовал тогдашнему молодому поэту, который попросту перевел на русский свою фамилию: так из Шейнкмана вылупился Светлов.

– Вот бы и мне догадаться! – досадовал Исаак Эммануилович. – Ведь Бабель – по-нашему Вавилон, ну и сделался бы Вавиловым... А теперь куда ж! Разве что имя сменить: Вавила

Бабель...

Вольная цитата

В тридцатые годы – в «период страха и восторга» – ИЭ любил огорошить собеседника:

– Хорошо прожил тот, кто хорошо спрятался... Ну, чьи слова? – И через паузу, приложивши палец к губам: Эпикура... А? Проповедник земных утех – и такая предусмотрительность... Коли желаешь наслаждаться, изволь, милый, забиться в темную конуру. А там и гуляй без препон!

Идет-гудет...

Шкловский и Бабель сидели рядом на каком-то яснополянском празднике. За спиной неслышной походкой скользили старые люди, наполняя большие рюмки. Шкловский прикрыл свой бокал и отстранился:

– Почему все нам да нам?

– Его Сиятельство приказали.

– Какое сиятельство? – не понял ИЭ.

Старый лакей тихо вымолвил:

– Лев Николаевич.

ИЭ отошел к стенке и спросил еще тише:

– Чье приказание?

– Графа. Велено наливать по шуму: где молчат, там и плесни, где галдят – пропусти... чтобы гул ровный.

Все про все

ИЭ говорил молодому редактору, что Лев Николаевич Толстой весил три с половиной пуда.

– Только-то? – не поверил редактор. – Да там бороды – на центнер...

– Нет, – сказал Бабель, – три с половиной пуда. – И снова: Три с половиной пуда чистой литературы...

На вкус и цвет...

«Улицу Данте», дабы одобрили наверху, Горький, по слухам, отослал в Кремль.

– Лично мне оно чуждо, – сказал вождь. – Но вам как специалисту мы доверяем...

И «Улицу Данте» напечатали.

Через 20 лет

Н поступал во ВГИК и спросил на консультации Евгения Иосифовича Габриловича:

– Почему ваш сценарий называется «Убийство на улице Данте»?

К тому времени (1955) Бабеля уже реабилитировали, но «Избранное» покуда не вышло.

– Скоро узнаете, – пообещал Габрилович. – Просто в Париже есть такая улица.

Ах, куда они торопятся

Юрий Олеша быстро хмелел.

– Не налегайте, Юра, – говорил Бабель. – Я теряю собеседника.

Смех без причины

Хоронили Ильфа. В траурном кортеже Бабель вдруг захихикал.

– Что с вами, Исаак Эммануилович?

– Мы так спешим... так погоняем, словно покойный всю жизнь мечтал поселиться на кладбище.

Кредиторы

Бабель занимал у Багрицкого, но вернуть не успел.

Поэт умер. Вскоре арестовали вдову. Остался сын – тогда, кажется, еще школьник. Домработница обходила подряд всех должников, колотила в дверь и кричала:

– Отдай сиротские деньги!

Бирюльки

– Есть такая детская игра, – сказал ИЭ, – фанты. Барыня, дескать, послала сто рублей. Что хотите, то купите, «да» и «нет» не говорите, «белое, черное» не называйте, головою не качайте. – И помолчал. – В такие игры я не играю.

Мы с Катаевым

У меня, – говорил Бабель, – дурной характер. Вот у Катаева – хороший. Изобразит, к примеру, голодного мальчика, а редактор похерит... Катаеву – как с гуся. Вернется домой и представит пионера в лучшем виде. Здоровый, сытый, с кумачовым румянцем и галстуком. – Бабель вздохнул. – Завидую, но так не умею – дурной характер.

Ваза

Довольно громоздкая. Наверно, античная. Бесценное произведение керамического искусства... И по какой-то причине застряла у Шаляпина, в Париже. Куда и пожаловал Бабель с письменным поручением Горького: дескать, отдайте.

Федор Иванович тщательно сличал почерк и долго сопел.

– Послушайте, – спрашивает, – а вы часом не одессит?

– Самый настоящий, – простодушно сказал ИЭ, – чистой воды...

– Хо-хо! – возликовал Шаляпин. – И вы надеетесь, я вам доверю!? – Бережно упрятал национальное достояние и проводил Бабеля к выходу.

Реб Менахем с Молдаванки

Такой действительно жил в Одессе, и Бабель высказывался от его имени:

1. Он стал на ту пьедесталь, на которое стоял сам! 2. Посмотрите на воробью, которое само добывает себе пищу! И таки из неплохого источника! 3. Хороня своих мудрецов, люди остаются в дураках.

В гостях

ИЭ навестил писательский дом в Лаврушинском переулке. Хозяева – принимающая сторона – занимали квартиру № 159.

– Ого! – сказал Бабель. – Велика же наша литература!

Как удивить француза

– Без проблем! – сказал Бабель. – Спросите в гостинице у портье: «А лифт работает?»»

О том же в Москве, или Дорогой гость

Его ждали весь вечер. Он пришел с большим опозданием, ворчливо бранясь в коридоре:

– Если зовут человека на се

мейное торжество, а сами живут чёрт те где на каких этажах, надо предупреждать заранее, что лифт не работает, не работал и никогда, наверное, не будет работать.

– Это Бабель, – растаял хозяин. – Взобрался все-таки...

Спорт

Наблюдая за игрой французского теннисиста, ИЭ восхищенно сказал:

– Мопассан!

Толстой и Бабель

Лев Николаевич работал за простым дубовым столом. Ножки его соединяла могучая жердина, однажды разбитая в щепы.

– В мелкие щепы, – уточнил ИЭ. – Потому что Лев Николаевич пинал эту дубовую перекладину в поисках нужного слова... брыкался своими маленькими, крепкими, как сталь, ножками.

...и Пастернак

Которому перелагал Бабель эту историю. Оба ехали на Международный антифашистский конгресс... и лет, округлим, через двадцать Пастернак написал:

Î íá é ëřäÿî ðî:âðñŷ, á ò íëï á

Â è ð ó ð ðáí í áá í æ è âëáí ùá

В аяя а ò í á ðáçí áñ ð ù á ù áá ó

È àñò ïñòààèòüíà èíèáí è.

Литература и жизнь

На очередном писательском пленуме (или форуме?) выступал Бабель: «Как только слово начинается на “изм”, я перестаю понимать».

– А социализм? – спросили из зала.

– Ну что вы! – нашелся ИЭ. – Это мне ясно: там «изм» в конце.

Родные пенаты

«У цьогоу будынку...», – выбито на нынешней мемдоске...

– Пойдемте! – говорил Бабель. – Я так люблю этот дом, что не позволяю себе приходить сюда каждый день.

Низ-зя!

ИЭ весьма забавляло такое объявление: «Брача песка строго воспрещается».

– Это что! – говорит. – В Крыму, перед Новым годом, висело похлеще: «Рубить сосны на елки карается по закону».

Человек, который сомневается

Сталин призвал Бабея и заказал роман о себе. Бабель ответил:

– Подумаю...

Творческие планы

– Собираюсь купить козу, – кротко (и кратко) оповещал ИЭ.

3.3.

– Это я, – похвалялся Бабель, – Замечательный Зритель – 3.3. Режиссеры должны мне деньги платить!.. Позже могу разобраться, что хорошо, что плохо, как поставлено... Но куда смотрю, ничего не соображаю – весь там. Такому зрителю цены нет!

На премьерe

Выходя на поклонь, главная героиня ослепительно улыбалась.

– Вообще-то неплохо, – сказал ИЭ. – Но у этой красивой актрисы слишком много зубов... Прямо Леопарда Львовна какая-то!

Застолье

Андре Мальро (которого Бабель величал Андриюшею) решительно говорил, что писатель – не профессия. Его удивляло, что в нашей стране так много членов Союза. Ничем, кроме литературы, не заняты. Им предоставлены шикарные квартиры. Имеют дачи, дома отдыха, санатории. Ездят в творческие командировки...

– То ли дело до революции! – И Бабель разлил водку. – Писатель жил на кривой улочке, бок о бок с холодным сапожником. Напротив – толстуха-прачка, соломенная вдова с горластой оравой... Выпьем, Андриюша, за советскую власть!

О том же (на Антифашистском конгрессе)

С официальной, заранее подготовленной речью выступал Всеволод Иванов. Как хорошо быть писателем в стране Советов! Как много он зарабатывает! Как беспечально устроен в бытовом отношении. От всей души благодарен народу, партии, правительству...

Потом вышел Пастернак. Растерянно огляделся и внезапно залепетал:

– Поэзия... ее ищут повсюду... а находят в траве...

Крики. Буря восторга. Рукоплескания...

Горькая ягода

На ужин, рассказывал Бабель, явился Ягода (глава тогдашнего МВД), осмотрел стол и поморщился:

– Опять эта местная дрянь!.. Подать французского вина!

Горький забарабанил пальцами и – ни словечка.

Жид и суд

Булгаков возмущался репликой из «Заката»:

– А кацапы что тебе дали? Что кацапы тебе дали?.. Водку кацапы тебе дали, матерщины полный рот, бешеный рот, как у собаки...

– «Кацапа», видишь ли, можно! – ворчал Михаил Афанасьевич. – А попробуй пусти им «жида» – прямо к суду потянут...

Ну, суд – дело прошлое. Но и в недавней постановке «Заката» вместо «жидовский суп» произносили со сцены... «жидкий».

Диалог из пьесы «Закат»

Торговка Потапова ругается: «Жида, как воши, обсели!»

А подрядчик Фомин: «Жид умному не помеха».

Дымка

ИЭ спросил Ягоду:

– Скажите, Генрих Григорьевич, как вести себя, если попадешь к вам?

– Все отрицать. – И Ягода передернул плечами. – Какие бы обвинения ни выдвигали, – «нет» и всегда «нет». Только «нет». В таком случае мы бессильны.

Когда Ягоду расстреляли, ИЭ сказал:

– При нем еще были туманные времена... Нынче-то развиднелось.

Домашние радости

Антонина Николаевна то и дело звонила с работы, особенно когда родилась дочка.

– У нас все хорошо, – рапортовал ИЭ. – Только ребенок ел один раз.

– Как так?

– Один раз... с утра до вечера. – Или: Дома ничего особенного. Но Шура (домработница) играет на кухне со своей подругой в футбол... грудями перебрасываются.

Бывало, и Бабель звонил жене. Если интересовались, кто спрашивает, солидно откашливался:

– Из Кремля. – Все настораживались, а он веселился: Что, перепугались?

Лакмусовая жена

Бабель попросил Пирожкову не задерживаться на службе – вечером придет Самуил Яковлевич Маршак.

– Я заметил, – сказал ИЭ, – что вы нравитесь только хорошим людям. И проверяю своих знакомых... на вас.

Не для дам

Бабель и Эйзенштейн с утра трудились над сценарием. Когда Сергей Михайлович ушел, Пирожкова постучала, чтобы прибраться.

– Одну минутку, – извинился ИЭ. – Надобно уничтожить следы творческого подъема...

Войдя в комнату, Пирожкова увидела тлеющую бумагу и газеты с оборванными краями.

– Сергей Михайлович, – пояснил Бабель, – постоянно рисует фантастические и не совсем приличные картинки. По форме – очень талантливо, но содержание, увы, – не для ваших глаз. Вот и сжигаю...

Горело то, что выставляется сейчас по всему миру.

Чегонетность

Так определял Бабель неизбежную тягу Эйзенштейна к призрачному, фантомному, сказочному, нереальному...

– Он сильнее всего пленен тем, чего на самом-то деле и нет.

Смертельный поклонник

– Это я, – говорил Бабель. – Я, Сергей Михайлович, – ваш смертельный поклонник.

Широкий экран

Эйзенштейн снимал «Бежин луг», сценарий которого «дорабатывал» Бабель. Прошло двадцать лет.

– Где же фильм? – спросили Алексея Каплера, ведущего «Кинопанорамы».

– Смыли, – коротко сказал он. – Людей смывали, не то что кино...

Одесская бубличная

«Московские баранки»

Туда зашли как-то Бабель с женой. А следом за ними – местный обыватель, мужчина средних лет. Огляделся в недоумении и спросил продавщицу:

– Скажите, гражданочка, а хлеб здесь думает быть?

Бабель аж задохнулся:

– Вот! Это – Одесса!

Ни эллина, ни иудея

ИЭ вспоминал, как в детстве стащил котлеты и угостил соседских мальчишек. Бабушка выскочила на двор, поймала одного и пальцами выковыривала мясо из набитого рта. Мальчишка кусался, бабка вопила...

– Рассказ этот, – говорит Пирожкова, – мог быть чистейшим вымыслом. Потому что ради острой ситуации или красного словца не щадил Бабель ни меня, ни родственников, ни друзей. А если вдруг уличали, ссылался на классиков: литература тем и занимается, что выдумывает правду.

Идеал и одеяло

Китайский эмигрант Эми Сяо, впоследствии известный писатель, относился к слабому полу как человек Востока: женщина-де должна быть так изящна и так слаба, чтобы падать от дуновения ветра.

А женился (весьма удачно) на светлоглазой, стриженной под мальчика, довольно грузной немецкой еврейке.

– Идеалы – одно, – сказал ИЭ, – а общее одеяло – другое.

Бабель очень любил детей

Когда выпал снег, двухлетняя дочка Валентина Катаева вбежала в комнату:

– Дяди, тети! Это что? Именины?

Бабель пришел в восторг. Не мог успокоиться две недели...

Семейный альбом

В Ленинграде познакомился Бабель с потомками Лермонтова и погрузился в родовую архив. Например, дядюшка Лермонтова (брат отца) писал в дневнике: «Первая жена – от Б-га, вторая – от людей, третья – от дьявола»... А в книге расходов: «1 рубль жидам на свадьбу».

И часто повторял (в смысле – ИЭ), вручая ли гонорар или притворно выклянчивая на трамвай:

– Один рубль жидам на свадьбу...

Бабель и Окуджава

И тот, и другой – в разное время – жили в Переделкино. В относительном соседстве, на расстоянии прогулки приблизительно в две версты...

Там, на даче, Бабеля и забрали, оторвавши от рукописи.

– Так и знал, – сказал он, – не дадут кончить!...

А будущий сосед – Булат Шалвович:

Áùì ùñë í á ãñòü íáì áí,

Çàì ùñë - àù á í á òí:éà

Áàéò á ãí èñòü ðí ãí

Áí í ñëááí áñ èñòí:éà!

Еврейская мама и еврейский сын

В машине, дорогою на Лубянку:

– Ужаснее всего то, что мама не будет получать моих писем. – И откинулся на сиденье. – Это – самое

ужасное...

Попытка – не пытка, или Взамен эпилога

В квартире шел обыск. Чекист доложил, что Бабеля уже доставили куда следует.

– Острил? – спросил другой чекист.

– Пытался...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ АВГУСТА

5 АВГУСТА

35 лет со дня смерти ватерполиста, обладателя олимпийских золотых медалей 1932 и 1936 годов **Диорди Броды** (1908, Венгрия – 1967, ЮАР).

8 АВГУСТА

65 лет со дня рождения киноактера, снявшегося в фильмах «Выпускник», «Полуночный ковбой», «Маленький большой человек», «Мотылек», «Ленни», «Марафонец», «Крамер против Крамера» (премия «Оскар» за лучшую мужскую роль 1979 года), «Тутси», «Человек дождя» (премия «Оскар» за лучшую мужскую роль 1988 года), «Семейный бизнес», «Спящие» и др., **Дастина Хофмана** (р. 1937, Лос-Анджелес).

10 АВГУСТА

20 лет со дня смерти физика, члена-корреспондента АН СССР, автора трудов по физике высоких давлений, физике твердого тела, квантовой электронике, лауреата четырех Государственных премий СССР **Самуила Борисовича Корнера** (1923, Костюковичи Могилевского округа – 1982, Арзамас-16 Горьковской обл.).

11 АВГУСТА

25 лет со дня смерти драматурга, искусствоведа, общественного деятеля, организатора и первого президента Гильдии сценаристов США, одного из «Голливудской десятки» – десяти кинодеятелей Голливуда, приговоренных к тюремному заключению по обвинению в антиамериканской деятельности в 1947 году, **Джона Хоуарда Лоусона** (1894, Нью-Йорк – 1977, Сан-Франциско).

12 АВГУСТА

95 лет со дня рождения режиссера и драматурга кино, народного артиста СССР, автора сценария (совм. с Н.В. Экком и Р.В. Янушкевичем) фильма «Путевка в жизнь», поставившего фильмы «Жди меня», «Дни и ночи», «Повесть о настоящем человеке», «Живые и мертвые», «Возмездие», «Четвертый», «Отклонение – ноль» и др., лауреата двух Государственных премий СССР

Александра Борисовича Столпера (1907, Двинск – 1979, Москва).

13 АВГУСТА

130 лет со дня рождения химика и биохимика, иностранного члена Лондонского королевского общества, иностранного почетного члена АН СССР, профессора Мюнхенского университета, пионера исследования растительных пигментов (в т.ч. хлорофилла и антоцианов), исследовавшего также алкалоиды, ферменты, процесс фотосинтеза, лауреата Нобелевской премии по химии 1915 года **Рихарда Мартина Вильштеттера** (1872, Карлсруэ, Германия – 1942, Локарно, Швейцария).

15 АВГУСТА

145 лет со дня рождения предпринимателя, политического деятеля Германии, директора германо-американского акционерного общества «Гапаг», сосредоточившего в своих руках почти всю морскую торговлю и пассажирское сообщение Германии с Англией и Америкой, члена королевского совета при кайзере Вильгельме II, одного из главных участников мирных переговоров о прекращении первой мировой войны **Альберта Баллина** (1857 – 1918, Гамбург).

100 лет со дня рождения боксера, чемпиона мира в легчайшем весе 1925 – 1927 годов **Чарли Фила Розенберга** (1902 – 1976, Нью-Йорк).

80 лет со дня рождения композитора, дирижера, пианиста, члена Национального института и Американской академии искусств и литературы, профессора Южнокалифорнийского и Нью-Йоркского университетов, основателя, музыкального директора и руководителя Музыкального центра композиторского и исполнительского искусств в Буффало, автора оперы «Знакомство и прощание», балета «Дары волхвов», оратории «Притча о смерти» и др. произведений **Лукаса Фосса** (наст. фамилия Фукс; р.1922, Берлин).

16 АВГУСТА

105 лет со дня рождения юриста, первого президента Всемирного союза еврейских студентов, профессора международного права в Кембриджском университете, члена Международного суда в Гааге, **сэра Герша Лаутерпахта** (1897, Жолква, Австро-Венгрия – 1960, Лондон).

18 АВГУСТА

80 лет со дня рождения киноактрисы, снявшейся в фильмах «Место под солнцем», «Большой нож», «Дневник Анны Франк» (премия «Оскар» за лучшую роль второго плана 1959 года), «Голубое пятно» (премия «Оскар» за лучшую роль второго плана 1965 года), «Лолита» и др., **Шелли Уинтерс** (наст. имя и фамилия Ширли Шриффт; р. 1922, Сент-Луис, США).

21 АВГУСТА

90 лет со дня рождения конструктора авиационного автоматического оружия, главного конструктора ОКБ-16 и КБ точного машиностроения, под чьим руководством в годы Великой Отечественной войны были разработаны авиационные пушки НС-23, НС-37, НС-45, Н-37, Н-57 и др., дважды Героя Социалистического Труда, лауреата шести Государственных премий СССР **Александра Эммануиловича Нудельмана** (1912, Одесса – 1996, Москва).

22 АВГУСТА

35 лет со дня смерти физиолога-эндокринолога, члена АН США, профессора экспериментальной биологии университета Кларка и Бостонского университета, одного из основателей и руководителя Ворчестерского фонда по исследованиям в области экспериментальной биологии в Шрусбери, автора трудов по репродуктивной функции человека и млекопитающих **Грегори Пинкуса** (1903, Вудбайн, США – 1967, Бостон).

26 АВГУСТА

105 лет со дня рождения государственного деятеля, наркома оборонной промышленности (1939 – 1941), боеприпасов (1942 – 1946), первого заместителя министра среднего машиностроения (1953 – 1958) СССР, трижды Героя Социалистического Труда, лауреата двух Государственных премий СССР, генерал-полковника инженерно-артиллерийской службы **Бориса Львовича Ванникова** (1897, Биб-Эйлат Бакинской губ. – 1962, Москва).

30 АВГУСТА

80 лет со дня рождения оперной певицы (сопрано и меццо-сопрано), солистки нью-йоркского театра «Метрополитен-опера», оперного режиссера **Регины Резник** (р. 1922, Нью-Йорк).

31 АВГУСТА

65 лет со дня рождения биофизика, члена-корреспондента РАН, автора трудов в области фотобиологии и фотобиотехнологии, лауреата Государственной премии СССР **Андрея Борисовича Рубина** (р.1937, Москва).